

J. Hayn. del.

РОССІЙСКІЙ ТЕАТРЪ

или

Полное собраніе
всѣхъ

россійскихъ театральныхъ
сочиненій.

Часть V.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академіи Наукъ,
1787 года.

14809

А Г Р І О П А

Т Р А Г Е Д І Я

В А С И Л Ь Я М А Й К О В А .

Представлена въ первый разъ на придвор-
номъ театрѣ 1769 года Октября 13
дня, въ Санктпетербургѣ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА:

АГРІОПА, Царевна Мизійская.

ТЕЛЕФЪ, Князь изъ Греціи.

АЗОРЪ, Вельможа Мизійскій.

АЛБИНА, Наперсница Агріопы.

АРИСТОНЪ, Наперсникъ Телефа.

ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ.

ВОИНЫ, Греческіе и Мизійскіе.

Дѣйствіе въ городѣ Теуфраніи, въ
Царскомъ домѣ.

А Г Р И О П А
Т Р А Г Е Д І Я.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

АГРИОПА и АЛЬБИНА.

АЛЬБИНА.

Уже плачевные обряды мы скончали
И день, Царевна, шомъ насталъ, чшобъ есѣ печалм
Пріяли обществу желаемый конецъ.

АГРИОПА.

Альбина! Теуфранъ мнѣ Царь былъ и ошецъ.
И можешъ ли печаль ша скоро быть забвенна,
Кшора въ грудь мою шоль швердо вкорененна?
Она по днесъ еще во мнѣ шревожишъ кровь.

АЛЬБИНА.

Не исцѣлишъ ли скорбь швою сѣя любовь,
Кшорую всегда къ Телефу шы хранила?
Теперь желанная минуша наступила,

Въ которую вамъ съ нимъ во брачный храмъ вступишь,
И руки и сердца на вѣкъ соединишь.

Но что, Царевна! ты смущаешься?

АГРИОПА.

Смущаюсь.

И какъ смущеніе прервать я ни стараюсь,
Оно всегда одно владычествуетъ мной.

АЛБИНА.

Иль вновь, Царевна, чѣмъ смутился твой покой?

АГРИОПА.

Смущенья моего признаковъ довольно ясный,
Альбина, можешь ли снесши любовникъ страшный,
Четыре дни свою любовницу не зрѣшь?

Четыре дни Телефъ возмогъ сіе терпѣшь.

Ты знаешь, такъ ли онъ со мною обращался

Въ то время, какъ ево мной взоръ еще прельщался:

Онъ всякой часъ меня въ печали посѣщалъ,

Онъ всякой часъ мои мученья облегчалъ:

Когда его любишь я прямо начинала,

Я о родителѣ не такъ уже спенала,

И на конецъ, увы! въ плачевны оны дни,

Какъ должно воображать лишь бѣдспейя одни,

Воображала я Телефа предъ собою,

Какъ спасъ онъ моего отца средь смершна бою.

И что должна ему я вольностью моей.

Вошъ чѣмъ гордится онъ - - - побѣдою своей.

АЛБИНА.

Повѣрь, что онъ на вѣкъ твоимъ палъ на зоромъ.

Царевна, изъяснись о семъ шмъ со Азоромъ,

Онъ

Онъ Князя всякой день съ собою вмѣстѣ зришь,
 Князь часто о дѣлахъ съ Азоромъ говоришь:
 А сей вельможа былъ оцдемъ швоимъ прославленъ
 И покровишелемъ швоимъ шеперь оспавленъ;
 Онъ можешъ бышь швое сомнѣніе прервешъ.

А Г Р І О П А.

Но Княжеско меня опсудствіе мяшетъ,
 И наче шо меня спрашишь и удивляешъ,
 Онъ флотъ свой къ шествию опсель угошоваешъ;
 Опсудствіе его и спрашный сей снарядъ,
 Не ясноль миѣ его являюшъ сердца хладъ.

А Л Ь Б И Н А.

Онъ шолько что шеперь лишь видѣся со мною,
 И здѣсь хотѣлъ предшашъ не медля предъ шобою.
 Но се!

Я В Л Е Н І Е II.

ПРЕЖНІЯ и ТЕЛЕФЪ.

Т Е Л Е Ф Ъ.

Царевна, я пришелъ шебѣ донестъ,
 Для слуха швоего прошивиѣйшую вѣшь:
 Прошивъ желанія я бракъ нашъ оплагаю,
 И съ войсками опсель ко Тровъ поспѣшаю,
 Гдѣ всѣхъ собраніе Героевъ и Царей,
 Туда шпремляюся а отъ брачныхъ влшарей.

Сіе по власпи я безсмертныхъ начинаю ,
И только лишь о томъ тебѣ напоминаю ,
Чтобъ ты позволила пріяши мнѣ вѣнцѣ ,
Которой завѣщанъ отдашь мнѣ твоей ошецѣ .

АГРИОПА.

Коль Теуфрамово ты помнишь завѣщанье ,
Такъ долженъ и свое ты помнишь обѣщанье .

ТЕЛЕФЪ.

Возможноль исполняшь тогда мнѣ свой обѣщѣ ,
Когда меня судьба въ опасности зовещѣ .

АГРИОПА.

Скажи, мой Князь! вижу шоль спранныя премѣны;
Ты идешь воевать Троянски горды стѣны ,
Ты идешь подкрѣпишь союзныя полки ,
Ты идешь показашь шамъ мочь своей руки ,
И я желаю шамъ тебѣ себя прославишь ;
Но для чего меня ты мнишь шеперь оставишь ?
Давно ли опѣ тебѣ, давноль слыжала я ,
Что будешъ только мной щаслива жизнь твоя ,
И что останешся ты въ вѣкъ благополученъ ,
Когда лишь ты со мной пребудеш не разлученъ .
Гдѣ дѣлася шеперь ша искрення любовь ?

ТЕЛЕФЪ.

Она волнуешъ всю во мнѣ пекуду кровь .

АГРИОПА.

А еспьли ты ко мнѣ любовью пылаешъ ,
За чѣмъ ты данный мнѣ обѣщѣ перемѣяешъ ?

ТЕЛЕФЪ.

О семѣ, любезная, я много помышлялъ,
 И пользу я и вредъ въ семѣ дѣлъ исчислялъ,
 Всѣ исчисленія мои остались тщетны,
 Встрѣчаются со мной препятства неисчетны.
 Помышляю лишь о томѣ, что къ брани я иду,
 Ужасну для себя я въ бракѣ зрю бѣду:
 То небо во своей еще имѣетъ власти,
 Доспигну ли я шамѣ желаемыя часи,
 Еще ль меня моя шамѣ храбрость вознесетъ,
 Иль строга я война мой вѣкъ пересѣчетъ:
 Ты будешь вдовствуя препровождать жизнь слезу.
 Оставь любезная, ты мысль столь бесполезну,
 Чшобъ нынѣ приступашь предѣ жершвенникѣ сомной!
 Еще я и тогда, Царевна, буду швой,
 Какъ слава загрешь по всей земли шрубою,
 Что сила Греческа повергла горду Трою:
 Я возвращая ошшоль къ тебѣ назадъ,
 Подѣ лаврами введу вшорично войски въ градъ,
 И въ храмѣ приступивъ предѣ жершвенникѣ съ шбою,
 Спрягу мою судьбу на вѣкъ съ швоей судьбою.

АГРІОПА.

Чѣмъ ждашь еще сего: съ кровавыя войны,
 Ты придешь въ городъ сей въ объятія жены.
 Иль шо забвенно днешь, любезный Князь шбою,
 Чшо мы обязаны ужъ кляшвою свяшою?
 Хошя и не былъ ты предѣ брачнымъ олшаремъ,
 Но вспомни, о кой Князь! ты калася миѣ предѣ кѣмъ;

Се самые теперь ты видишь здѣсь чертоги,
 Свидѣтели тому Ахиллѣ, и сами боги.
 Посредникомъ межъ насъ былъ храбрый сей Герой:
 Ты клялся мнѣ, что ты на вѣки будешь мой,
 Ты клялся, что со мной здѣсь сядешь на престолѣ,
 И я тогда своею была согласна воля.
 Не принужденную овецъ меня вручалъ,
 Съ желаніемъ моимъ меня онъ обручалъ;
 Не храброго тогда Ахилла я спрашивалась,
 Тобою я самимъ, тобою я клѣбчилась,
 Хотя народъ и былъ нашъ вами побѣжденъ;
 Но духъ мой, гордый духъ, не симъ былъ принужденъ.
 Когда бы своего я взора не видала,
 Я и въ плѣнѣннѣи бѣ свободна пребывала.

ТЕЛЕФЪ.

Предстать ко олтарямъ желалъ бы я и самъ.
 Но что? когда не такъ угодно небесамъ.

АГРІОПА.

А естли ты со мной не хочешь сочешашься,
 То какъ можешь прейти во власть твою достаться?
 Воспомни, что тебѣ родилель мой вѣщалъ,
 Когда онъ при концѣ о царствѣ завѣщалъ.
 Онъ рекъ тебѣ: Телефъ, тобою я избавленъ,
 Тобою я еще на свѣстѣ былъ оставленъ.
 Когда меня Ахиллѣ повергъ къ своимъ ногамъ,
 Я долженъ жизнью былъ Телефу и богамъ,

Которую теперь въ спокойствіи кончаю,
А дочь мою тебѣ со шрономъ поручаю.
Та рѣчь его теперь шверда въ умѣ моемъ.

ТЕЛЕФЪ.

Не спорю я съ тобой, дражайшая, о семъ,
Что къ шрону приступишь дорогою иною
Не лзя, какъ должно быть тебѣ моею женою,
Я брака съ не бѣжалъ, но должность мнѣ великъ,
Чтобъ я ко Троѣ шелъ - - -

АГРІОПА.

Не должность насъ дѣлитъ,
Но нѣчто тайное ты въ сердцѣ заключаешь - -
Ты пошупляешь взоръ и мнѣ не отвѣчаешь.
Се воздаяніе горячности моей!

ТЕЛЕФЪ.

Внемли, любезная, вину напасши сей:
Готовясь вступишь въ союзъ съ тобой священный,
Имѣлъ тобой мои я мысли восхищенны,
И прежде нежели въ бракъ хотѣлъ съ тобой вступишь,
Непшуна жершвами намѣренъ былъ почтись;
Но вопъ свершилось что: о часть моя презлая!
Увѣчанъ былъ олшарь, и огонь на немъ пылаа,
Ко ужасу жрецовъ священный огонь погасъ,
По томъ опъ олшаря былъ страшный сей мнѣ гласъ:
„Ты въ роскоши низнавъ въ покоѣ пребываешь,
„А долгъ и честь свою совсѣмъ позабываешь.
„Гибѣвъ божескъ надъ тобой, шуши ево шуши,
„Пріявши скипетръ здѣсь, ко Троѣ имъ слѣши.

Смѣ

Симъ кончилось сіе вѣщаніе ужасно,
 Преслушашься сихъ словъ, ты знаешь сколь опасно,
 Я повелѣнія сего не небрежу,
 И въ бракъ съ тобой вступишь, Царевна не могу,
 А ежели преидеши сіе несносно время,
 Какъ съ каѣчь моихъ сложу поль пятосное бремя,
 Изъ подъ Троянскихъ стѣнъ съ побѣдой возвращаясь,
 Съ тобою сопрягусь бывъ Царь, Герой - - -

А Г Р И О П А.

Ахъ! Князь!

Толкуй сіи слова божественныя прямо,
 Докажешь по себѣ реченіе ихъ само;
 Гремѣлъ во храмъ гласъ, чшобъ взялъ ты Скипетръ сей,
 То слѣдственно чшобъ взялъ со мной отъ олшарей.
 А инако себѣ держава не вручится.

Т Е Л Е Ф Ъ.

Объемаешь сердце хладъ, и духъ во мнѣ мушился,
 Божественный ошвѣтъ не смѣю полковашь,
 И только я его лишь долженъ исполняшь.

А Г Р И О П А.

Забывъ мою къ себѣ любовь и сожалѣнье
 Стремися исполняшь поль сшрого повелѣнье,
 Не воображай себѣ моихъ горчайшихъ слезъ,
 Не воображай себѣ ты гнѣва отъ небесъ,
 Которой на тебя днесъ долженъ ушремишься.

Т Е Л Е Ф Ъ.

Ахъ! ешьямъ бѣ я возмогъ безъ скорби удалиться

И естълибѣ я возмогѣ шолько быши пвердѣ,
 Коликѣ строгѣй рокѣ ко мнѣ немилосердѣ,
 Тогдабѣ безѣ жалости съ шобою я прощался,
 И шолько бы одной лишь славою прельщался.

АГРІОПА.

Ахѣ! знашь чшо мысль она вѣ плѣненіе взяла,
 И вѣ сердце вкралася, вѣ кошоромѣ я жила - - -
 Но шы опселя бѣжишь, рѣчей моихѣ не внемлешь,
 Ахѣ! Князь мой, чшо прошивѣ меня шы предпріемлешь?

ТЕЛЕФЪ.

Иду исполниши велѣніе боговѣ.

АГРІОПА.

Бѣги опѣ глазѣ моихѣ, когда шы спалѣ шакѣвѣ.

ЯВЛЕНІЕ Ш.

АГРІОПА и АЛБИНА.

АГРІОПА.

Ты видишь ли сіе, любезная Альбина,
 Вѣ какія горести ведешь меня судьбина,
 Какія вижу я вѣ округѣ себя бѣды,
 Какія съ сей любви собираю я плоды;
 Внимала ль шы его со мною разговоры,
 Внимала ль шы его движенія и взоры?

АЛБИНА.

Онѣ можетѣ бышь смущенѣ казался для шого,
 Чшо оплачуася опѣ взора швоего.

АГРІО-

АГРІОПА.

Почто жъ не хочешъ онъ союзъ окончить брачной?

АЛЪБИНА.

Спрашится можетъ быть войны онъ неудачной,
 Къ копорой взялъ теперь намъренье ищи.
 На смертномъ будешъ шамъ стояши онъ пуши,
 Гдѣ всѣ свирѣпости природа изливаешъ,
 Гдѣ Царь и подданный равно сраженъ бываешъ,
 Гдѣ ярость звѣрская между людьми горитъ
 И смерть ни возраста, ни сана не щадитъ.
 То можешъ быть его въ смущеніе приводишъ,
 И для того онъ бракъ оставя прочь опходишъ.

АГРІОПА.

Альбина, можешъ быть, что мысль его не па,
 И можешъ быть любовь его была мечта,
 Копора спрасшныя глаза мои прельщала,
 Я сладости сіи лишь мысленно вкушала.
 Онъ хочешъ, можешъ быть вѣнчашся лишь вѣнцемъ,
 Онъ только мнишъ о семъ, а болѣ ни о чемъ,
 Лукавство скрытое завѣсою обмана!
 Но что я говорю? иль въ томъ найду ширана,
 Чья кровь ко мнѣ полна любовнаго огня,
 Кто взоры спрасшныя возводишъ на меня,
 Кто всѣмъ въдыханіямъ моимъ соощвѣчаешъ . . .
 Увы! поступокъ мнѣ не то ужъ въ немъ являетъ.
 Поди любезная, пощиди меня спаси,
 Ты можешь разговоръ съ Азоромъ завести,

Онъ

Онъ можетъ быть его поступокъ разумѣть,
 Какой противъ меня сей Князь теперь имѣетъ.
 Но нѣтъ; когда бы онъ его коварство зналъ,
 Онъ вѣрность мнѣ свою конечно бѣ доказалъ.
 О боги! зряще во всѣ концы вселенной,
 Вы видите одни обманъ сей сокровенной!

ЯВЛЕНІЕ IV.

АГРІОПА, АЛБИНА и ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ:

ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ.

По волѣ Княжеской украшенъ брачный храмъ,
 Въ кошоромъ съ нимъ предсташъ предъ жершвенники
 вѣтъ:

Народъ и воинство, весь градъ шого желаетъ,
 Да Гимней на шрой опцевъ себя вѣнчаетъ.

АГРІОПА.

Напрасно шоржества, напрасно градъ сей ждетъ,
 Когда и мнѣ къ шому надежды больше нѣтъ.

ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ.

Что долженъ я понять изъ словъ швоихъ, Царевна?

АГРІОПА.

На васъ и на меня судьба шпремишя гнѣва.

ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ.

Какой еще ея шы намъ вѣдаетъ гнѣвъ?

АГРІОПА.

Ахъ! ешьянбѣ вѣдалъ шы, что миншѣ теперь Телефъ.

ВОЕ-

ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ.

Онѣ мнишь о бракѣ - - -

АГРИОПА.

Нѣтъ, онѣ мнишь лишь о престолѣ,
И я, и вы должны остаться здѣсь въ неволѣ.

ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ.

Ужасну изѣ своихъ я успѣ внимаю вѣсть,
Иль ты примѣшила какую въ Князѣ лесь?

АГРИОПА.

Я только говорю, что я и вы несчастны,
И можешь быть ему мы будемъ всѣ подвластны.

ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ.

Еще онѣ не взошелъ на швой, Царевна, проиѣ,
Еще владѣешь здѣсь народомъ симъ не онѣ,
Твоей подвержено здѣсь все наследной власни,
Ты можешь опшрашить грозяци намъ напасти.

АГРИОПА.

Но чѣмъ мы опшрашимъ сію опасность, чѣмъ?

ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ.

Твоею волею и воинства мечемъ.

АГРИОПА.

Еще въ народѣ страхъ по днесь не истребился,
Какъ въ наше воинство Ахиллъ съ мечемъ стремился,
И въ ярости своей какъ левъ шмы агидовъ гналъ,
Когда родитель мой предъ нимъ въ сраженьи палъ.

Изъ.

Изъязвленный внесенъ ко мнѣ въ сѣи чертоги,
 Чшо зрѣла я тогда? О праведные боги!
 Родителя въ крови лежача предѣ собой.
 Воспоминаньемъ симъ мянешся разумъ мой!
 Но днесь жось шомѣ Герой опсудсшвущѣ ошселѣ
 Телефѣ, тогда былѣ сѣ нимѣ при шомѣ ужасномѣ дѣлѣ.
 И спрашенѣ такѣ же мечъ намѣ Князя и сего,
 Каковѣ въ десницѣ былѣ Ахилла самого.
 И чшо мы можемѣ днесь начашъ сѣ ослабшимѣ войскомѣ?

ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ.

Умреть за истинну во подвигѣ Геройскомѣ,
 Иль лаврѣ передѣ себя побѣды привести.

АГРІОПА.

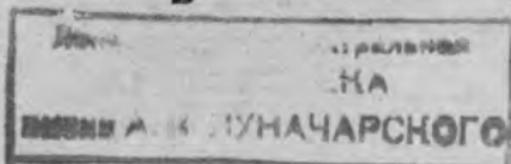
Возможѣ ли сѣ душа моя снести!
 Для пользы шолько шой, чшобѣ бышъ мнѣ здѣсь на
 шронѣ,
 Вѣриѣшихѣ чадѣ моихѣ въ ужасномѣ слышашъ шмонѣ,
 И зрѣшъ ихѣ за меня лѣющуюся кровь.
 Сѣя ли, ахѣ! моя къ опечестѣву любовь,
 Прѣятна ль будешѣ мнѣ сѣя побѣды слава?
 Какѣ дороги вы мнѣ мой скипетрѣ и держава!
 Я къ вамѣ должна шеперь убившвомѣ присшупатѣ,
 И кровѣю людей наслѣдство покушатѣ.
 Нѣшѣ, пусть я здѣсь шерплю одна нещастѣе злое,
 О чада вѣрные! останѣшесѣ вы въ покоѣ.

ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ.

Возможно ли кому въ покоѣ пребывать,
 Когда ты будешъ здѣсь бѣды прешерѣиватѣ,

Б

Еди-

Еди́на нашего́ бывъ сѣптра́ досто́йна.

АГРІОПА.

Я мо́жетъ бытъ е́ще на́прасно́ безпо́койна́ ;
И мо́жетъ бытъ е́го е́динъ хо́лодный́ видъ ,
Уже́ на́праснымъ́ мнѣ́ муче́нїемъ́ грози́тъ.

ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ.

Наро́дъ , Царе́вна , весь́ за че́сть свою́ восста́нетъ ,
И къ́ па́губѣ́ ево́ ужа́снымъ́ гро́момъ́ гряне́тъ.

АГРІОПА.

Не шѣ́стно , о́тче мой , наро́дъ шы́ сей́ люби́тъ ,
Не шѣ́стно шы́ ему́ шо́лико́ ще́дрымъ́ былъ .

ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ.

Уста́ми гово́рю я́ цѣ́лаго́ наро́да ,
Что́ до́лжно́сть и́ зако́нъ , и́ са́мая́ приро́да ,
Ве́лятъ́ ше́бя́ все́му о́печес́тву́ люби́тъ .
Ты́ на́ми мо́жешь́ всѣ́ напа́сти о́тврати́тъ .

АГРІОПА.

Пре́дупре́ждаю́чи гро́зящему́ раздо́ру ,
По́йду́ е́ще́ пре́дста́тъ я́ Кня́жеско́му́ взору́ ,
И е́шьли́ бы́ возмо́гъ онѣ́ мы́сли пре́мѣни́тъ ,
Онѣ́ мо́гъ бы́ мой́ преспо́лъ и́ се́рдце́ полу́читьъ .
Все́сильны́ небе́са ! вы́ на́съ о́тъ бѣ́дъ спа́сите ,
И́ пре́жнее́ сю́да спо́койство́ возврати́те .

Конецъ́ лерва́го дѣ́йствїа́.

ДѢЙСТВІЕ П. ЯВЛЕНІЕ I.

ТЕЛЕФЪ и АРИСТОНЪ.

ТЕЛЕФЪ.

Сказалъ ли Аристонъ Азору мой приказъ?

АРИСТОНЪ.

Предъ очи онъ свои хотѣлъ предстать сей часъ,
Распорядя въ полкахъ, во храмъ и во градъ
Прилично торжество, въ которомъ ты къ оспрадъ
Народа здѣшняго, воспріймешь сей вѣнецъ.

ТЕЛЕФЪ.

Желаніямъ моимъ не сей еще конецъ;
Не скипетръ сей спраны мой спрасный дужъ прель-
щаетъ.

Онъ новыя въ себѣ напасти ощущаетъ.

И можешь ли тогда сей скипетръ быть мнѣ милъ,
Когда лишуся той, съ кѣмъ сердце раздѣлилъ.

АРИСТОНЪ.

Ты съ тою къ здѣшнему престолу приступаешь,
Къ которой ты давно любовію пылаешь.

И та, котора Тронъ и съ сердцемъ отдаетъ
Ко брачнымъ олшарямъ съ тобой приступитъ. . .

ТЕЛЕФЪ.

Нѣтъ

Не тѣмъ уже теперь я пламенемъ пылаю,

Б 2

Я

Я только лишь ошвѣтѣ исполниши желаю.
Внималъ ли водѣ Царя шы гласѣ со олшарей?
Онѣ только мнѣ велишѣ пріяши Скипешрѣ сей.

АРИСТОНЪ.

Но Агріопѣ ли ошвѣтѣ сей бесполезенѣ?

ТЕЛЕФЪ.

Не можешѣ намѣ онѣ бышѣ обѣимѣ сѣней любезенѣ.

АРИСТОНЪ.

Едины мысли вѣ немѣ и имѣ единѣ конецѣ,
Сѣ Царевною прими спраны сея вѣнецѣ.

ТЕЛЕФЪ.

Любовь хощѣла шакѣ, кѣ любѣйшей мнѣ напасши,
Дабы Непшунувѣ внукѣ вѣ ея былѣ строгой власши.
О небо! для чевѣ почшенѣ я шипломѣ симѣ?
Когда она и мной играешѣ какѣ другимѣ.

АРИСТОНЪ.

Но вѣ чемѣ же, Государь, шебѣ она премѣнна?

ТЕЛЕФЪ.

То чувствуешѣ шеперь лишь грудь моя шѣсненна:
Богѣ моря мнѣ велишѣ ко Троѣ поспѣшашѣ,
А богѣ любви прешшѣ сѣ Царевной бракѣ швершашѣ.
Вини, коль я шебѣ кажуся малодушенѣ,
А я обѣимѣ симѣ владѣшелямѣ послушенѣ;
Единаго внималѣ во храмѣ я ошвѣтѣ,
Другова гласѣ давно вѣ крови моей живешѣ,

И сердце спрасшное и душу наполняетъ ,
И мысли нѣжныя въ ужасны премѣняетъ.
Я долженъ днесь предстать съ Царевной предъ олшаръ,
А сердцемъ и душой владѣетъ. . .

АРИСТОНЪ.

Государь!

Что долженъ изъ сего понять я разговора?
И сердцемъ и душой!

ТЕЛЕФЪ.

Владѣетъ Полидора.

АРИСТОНЪ.

Ты, Агріопую поднесъ всегда пылалъ ,
И ны ея имѣшь супругою желалъ.

ТЕЛЕФЪ.

Ахъ! естли бы еще въ моей шо было власти,
Не чувствовалъ бы я ужасной сей напаси.
Я скоро бы мои мученья прекратилъ ;
Но ядъ, сей сладкій ядъ я въ грудь мою пустилъ:
Чѣмъ больше опѣ нее мой разумъ убѣгаетъ ,
Тѣмъ больше ушомаясь мой духъ изнемогаетъ ,
Безъ Полидоры мнѣ противенъ и вѣнецъ.

АРИСТОНЪ.

Но знаетъ ли о семъ ея шеперь ошедъ?

ТЕЛЕФЪ.

Не знаю , знаетъ ли ; но онъ мнѣ не опасенъ.
Я знаю шо, что онъ мнѣ шронъ ошдать согласенъ.

АРИСТОНЪ.

Измѣнникъ и Азоръ владычицѣ своей?

ТЕЛЕФЪ.

Онъ только власши шѣмъ покорствуешъ моей.

АРИСТОНЪ.

Какое же швое намѣренъе ?

ТЕЛЕФЪ.

Такое:

Царевнѣ я сказалъ , что я иду ко Троѣ.

АРИСТОНЪ.

Такъ шы ее совѣмъ оставишь предпрѣялъ ?

ТЕЛЕФЪ.

Ахъ ! знашь не для нее сей огонь во мнѣ пылааъ.

АРИСТОНЪ.

Она къ тебѣ горитъ любовію безмѣрной,

И думаетъ ли бышь въ тебѣ ей лицемѣрной ?

ТЕЛЕФЪ.

Не думалъ я и самъ съ начала бышь шаковъ ;

Но что , когда шакой предѣлъ мнѣ опѣ боговъ ,

Чтобъ сердце нѣжное имѣлъ я къ Полидорѣ ,

Чтобъ всѣ я прелести въ ее лишъ видѣлъ взорѣ ,

Которыхъ для меня милая въ свѣшѣ нѣшъ !

АРИСТОНЪ.

Представъ , о Государь ! что скажешъ цѣлой свѣшъ ?

Что скажущъ о тебѣ Герои шѣ почтенны ,

Которые шеперь при Троѣ сѣдинены ,

Кото-

Которыхъ общій всѣхъ совѣтъ опредѣлилъ,
Дабы ты, Государь, Царемъ странъ сей былъ.

ТЕЛЕФЪ.

Приказъ Героевъ сихъ исполненъ будетъ мною,
Я буду царствовать надъ здѣшнюю страну.

АРИСТОНЪ.

Ты долженъ на Престолъ съ Царевною вступишь.

ТЕЛЕФЪ.

Сего по, Аристонъ, не лзя совокупишь.

АРИСТОНЪ.

Намѣренье швое о Князь мой мнѣ ужасно!

ТЕЛЕФЪ.

Совѣты подавашъ тому уже напрасно,
Кому назначено жесткою судьбой,
Лишишься крѣпости не властвовать собой.

АРИСТОНЪ.

Бывала чѣмъ швоя душа преборима,
Бывала ли шобой измѣна чья шерпима?
Что здѣлалось тебѣ, ты нравъ перемѣнилъ?

ТЕЛЕФЪ.

Я долгу, и любви, и чести измѣнилъ,
Я чувствую и самъ по спрашно преступленье,
Подай мнѣ помощь --- Ахъ! къ чему сіе прошенье?
Во преступленіи лишь каюсь начну,
И вспомня милый зракъ, раскаянье клану.
Я каюсь, но могуль, по здѣлашь, что желаю;

Нѣтъ! преступленіе я снова утверждаю,

АРИСТОНЪ,

Я жалость чувствую - - -

ТЕЛЕФЪ.

И такъ я рвусь стенья,

Оставь, любезной другъ, оставь, не мучь меня,

Не обличай меня въ томъ, что я предпринимаю,

О Агріонѣ я ужъ болѣе не внемлю:

Не шронешся мой слухъ оиѣ шоль ужасныхъ словъ.

Намѣреніе мое исполнишь я готовъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ПРЕЖНИЕ и АГРІОПА.

АГРІОПА.

Прости мнѣ, Государь, что я въ моемъ смяшенѣ,

Дерзаю возмушить швое уединеніе,

И ешъди раздражилъ себя нешупокъ сей,

Оставь шы Государь, шо слабости моей,

Которой я шеперь неволею вдаюся,

Я можетъ бышь съ шобой на вѣки распяюся;

Но не ошщесшвѣе швое меня спрашишъ,

Спрашишъ меня, увы! поступокъ швой и видъ.

Въ шо время, какъ ошсель ко брани шы ошходишь,

Не шакевой совсѣмъ шы взоръ ко мнѣ возводишь,

Въ которомъ бышь должна видна швоя печаль.

Ахъ! видно что шобѣ меня уже не жаль!

Пред-

Предпринимая шоль намѣренье сурово,
 Скажи миѣ, молвилѣ ли о миѣ хошя шы слово?
 Иль шы меня совѣмѣ и вѣ мысли не имѣлѣ,
 Гдѣ дѣлась ша любовь, кошорой шы горѣлѣ?

ТЕЛЕФЪ.

Она вѣ груди моей - - -

АГРІОПА.

Возможно ли повѣришь?

ТЕЛЕФЪ.

Когда бы предѣ шобой кошѣлѣ я лицемѣришь,
 Я сердце бы швое надеждой упоилѣ,
 Божественный ошвѣшѣ совѣмѣ бы ушайлѣ,
 И сочешавшися сѣ шобою симѣ обманомѣ,
 Боголѣ бы прогнѣвилѣ, шебѣ бы спалѣ шираномѣ.

АГРІОПА.

Ахѣ! видно оное изѣ дѣйствія сего,
 Чшо шы не чувшеуешь мученья моего,
 Вѣ кошоромѣ я шеперь нещаспная шомима.
 О! небо, ешѣлац бѣ я была шобой любима!

ТЕЛЕФЪ.

Не сумнѣвайся вѣ томѣ Царевна никогда,
 Почшеніемѣ шебѣ я долженѣ на всегда.

АГРІОПА.

Почшеньемѣ, Государь! - - - шово ли я желаю?
 Когда шобою я нещаспная пылаю.
 Ты болѣе бы шѣмѣ меня шеперь почшилѣ,
 Когда бы обо миѣ хошя вздохѣ шы испуштилѣ - - -

И ешьли бѣ - - - ахѣ мой князь! - - - шы миѣ не ошѣѣ:
чаешь.

Ты самѣ вѣ холодности себя изобличаешь ;
Какой враждебный богѣ швой нравѣ перемѣнилѣ ,
И сердце нѣжное во власть свою плѣнилѣ.

ТЕЛЕФѢ.

Я сердцемѣ и собой ужѣ больше не владѣю . . .
Изѣидемѣ Аристонѣ, - - -

АГРИОПА.

О Боги! я хладѣю.

Жестокой , вспомни шы - - -

ТЕЛЕФѢ.

О чемѣ миѣ вспоминашь !

Я долженѣ часть мою на вѣки проклинашь.
О боги вѣчные! на скорбѣ мою воззрите ,
И миѣ несчастному вѣ напасни помогите !

АГРИОПА.

Ахѣ! ешьли бы шы зрѣлѣ - - -

ТЕЛЕФѢ.

Когда бы могѣ я зрѣшь ,

Не спалѣ бы я и самѣ напасни сей шерпѣшь ,
Тяжка моя напась : когда бѣ ее шы знала ,
Неблагодарному шы больше бѣ не вѣщала.

АГРИОПА.

Не благодарному! - - - ахѣ лъзя ль шебѣ имѣ бышь!
И лъзя ли , Князь , шебѣ любовь мою забышь ?
На что выводишь шы меня изѣ заблужденья ,
Пусшь ложныя бѣ меня пишали вображенья ,

Пу-

Пускай бы я еще въ безумствѣ семъ была,
 Я мнила бы, что я еще тебѣ мила.
 За всю мою любовь, невѣрной, ты въ награду
 Обѣмляешь у меня послѣднюю оспраду.
 Ахъ! льсти, невѣрной мнѣ, еще теперь ты льсти,
 Я ласкъ твою могу удобнѣе снести,
 И быль сей сладкою осправой упоенна,
 Не буду чувствовашь, что я тобой презрѣнна.

ТЕЛЕФЪ.

Увы! прекрасная, мнѣ милѣ еще твой взоръ.
 Пойдемъ скорай отсель, скончаемъ разговоръ.

АГРИОПА.

Я вижу, что тебѣ я скуку только множу,
 Остаюсь; я тебя ужъ больше не встрезожу,
 Остаюсь и забудь усердіе мое!

ЯВЛЕНІЕ III.

ТЕЛЕФЪ и АРИСТОНЪ.

АРИСТОНЪ.

Такъ предпрѣмляешь ты намѣренье сіе?
 И къ незаконному толь дѣлу приступаешь.
 Въ какой ты, Государь, днесь безднѣ ушопашь!
 Ты самъ смущаешься и испускаешь спонѣ.

ТЕЛЕФЪ.

Оспавъ меня, оспавъ, любезный Аристонъ,

И дай обрати мнѣ разбѣяныя мысли.

АРИСТОНЪ.

Исчисли, Государь, шы бѣдспѣя исчисли,
 Какимъ подвержены шеперь мы будемъ здѣсь,
 Когда противу насъ воспанетъ градъ сей весь,
 Извѣспнымъ сдѣлавшись о люшой сей измѣнѣ.
 Дѣла на свѣшѣ всѣ подвержены премѣнѣ:
 Когда намѣреньи швои не такъ пойдуть,
 Ласкашели швои далеко ошбѣгуть,
 Которые шеперь шолпами окружають,
 И что ни скажешь шы, хвалами ушверждають.

ТЕЛЕФЪ.

Не таковыхъ себѣ имѣю я друзей,
 Которы шолько льспящѣ лишь слабости моеи;
 Они ко мнѣ всегда усердїе являють,
 И видѣши меня Царемъ своимъ желающѣ.
 Имѣвъ сей громъ въ рукѣ, иль грянушь не могу?
 Случай строге я всѣ превозмогу.

АРИСТОНЪ.

Кто скипшры у Владыкѣ злодѣйски испоргаешъ;
 Того Всевышній гнѣвъ ужасно постигаешъ.
 Помысли Государь! что хочешь шы начашъ?
 Ты хочешь здѣсь себя на шронѣ увѣнчашъ,
 Лиша наслѣднику ея законной власши;
 Намѣренье-сѣ исполнено напашти!

ТЕЛЕФЪ.

Ошвсюду предшоишѣ мнѣ люшая напашть,
 Меня вызваешѣ честь, меня смудашѣ шрасть:

Равно и честію, и страстію влекуся,
 И чпя любезну честь, о чеспи не пекуся.
 О Полидора! швой павнилъ мя вѣчно взоръ;
 Но ахъ! скончаемъ рѣчь, приходимъ къ намъ Азоръ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТЕЛЕФЪ, АЗОРЪ и АРИСТОНЪ (*которой
отдаляется.*)

ТЕЛЕФЪ.

Поди, любезной другъ, прерви мое мученье.

АЗОРЪ.

Доколѣ, Государь, ты будешь въ семъ смущеньѣ?
 Народа множество склонилося ко мнѣ:
 Единыхъ злашомъ я привлекъ къ швоей спранѣ,
 Другіе зря, что къ намъ ужъ первые склонились,
 За ними и они къ тому же ушремились.
 Я имъ исполковалъ, что ты достоинъ взятьъ
 Державу, и не бывъ Царю Мизійску зяшь.
 Тобю, Государь, дана ему пощада,
 Избавишель Царя, и здѣшняго ты града:
 Достоинъ, что бѣ тебѣ праяленіе вручитьъ,
 На шронѣ себя взвести, порфирой облачитьъ.
 Иль столько мы къ тебѣ не благодарны будемъ,
 Что нашего еѣ тебѣ защитника забудемъ.
 Ты ошъ неволи насъ старался свободишь,
 А мы швой будемъ духъ неволею шомишь;

Всхо.

Всходи на здѣшній тронъ, и будь владыка граду,
И избирай себѣ невѣсту ты въ награду.
Не можешь въ томъ себѣ Царевна упрекать,
Что бѣ ты ея хотѣлъ наследный тронъ опясть;
Ты кровью взялъ его и воинства урономъ.

Т Е Л Е Ф Ъ.

Когда шо будешь такъ, ты будешь передъ трономъ
Великій мужъ, и вѣрь, что правду говорю,
Ты будешь первый другъ здѣсь новому Царю.
Но вошъ какое я препятство зрю къ отпадъ,
Царевна множество друзей имѣетъ въ градъ,
И естли скоростью ее не упредимъ,
Усилившуюся не скоро побѣдимъ.

А З О Р Ъ.

Царевна, Государь, намъ слабая препона,
Она отдалена и такъ уже отъ трона.
Ты можешь скипетръ взять Царевну истребя.

Т Е Л Е Ф Ъ.

Что бѣ послѣ я, увы! гнушался самъ себя,
Что бѣ совѣшь грудь мою шерзала повсечасно.
Намѣренье сіе безбожно и ужасно!

А З О Р Ъ.

Такъ долженъ бышь Царемъ ты съ ней надъ сей страной.

Т Е Л Е Ф Ъ.

Коль нѣтъ уже къ тому дороги мнѣ иной,
Я лучше скипетръ сей во власъ ее оставлю,
А дѣломъ шаковымъ себя не обезславлю.

АЗОРЪ.

Какія жъ мѣры мысль швоя предприняла?

ТЕЛЕФЪ.

Что бѣ я на Тронѣ былъ, Царевна бы жила,
И не могла бы мнѣ препяшшвовашъ собою.

АЗОРЪ.

Послѣдній мой совѣтъ представляю предѣ шбою:
Возмогушъ корабли швои намѣ въ помѣ помочь,
На нихъ шы повели опдашъ Цареву дочь,
И не вреда чрезѣ шо своей ни мало славы,
Вели ее опвезшъ на край сея державы,
А шамѣ подѣ спражею въ довольшвыи хранитш.

ТЕЛЕФЪ.

Что можешъ насѣ, Азорѣ, въ семѣ дѣлѣ извинишъ?
Царевну безѣ вины послаши въ започенье,
Поступокѣ будешъ сей мнѣ вѣчное мученье.
Ахѣ иѣшъ! я на сіе никакѣ не соглашусь.

АЗОРЪ.

Такія слабости безмѣрно я спрашусь:
Народѣ о нашемѣ весь намѣренье извѣстенѣ,
Кшо знаешъ, будешъ ли онѣ весь шoliko чешенѣ,
Что бѣ кшо изѣ онаго не могѣ намѣ измѣнишъ;
Тогда уже насѣ что возможешъ извинишъ,
И что предпримемѣ мы?

ТЕЛЕФЪ.

Мой духѣ изнемогаетѣ.

АЗОРЪ.

Коль слабость шакову шрасшъ въ мысль шебѣ влагаетѣ,
Ош-

Отворенъ брачный храмъ и жертвенникъ готовъ,
Спрягись съ Царевною не слушая боговъ.

ТЕЛЕФЪ.

Я власти ихъ всегда, любезный другъ, послушенъ.

АЗОРЪ.

Такъ буди Государь шеперь великодушенъ,
Еще тебѣ швой другъ нелестно говоритъ:
Доколь народъ къ тебѣ усердіемъ горитъ,
Всходи, и ушвердись сей день на семъ престолѣ.

ТЕЛЕФЪ.

Я и по томъ еще остануся въ неволѣ,
Которую моя мнѣ участь навела - - -
Я признаюсь тебѣ - - - мнѣ дочь швоя мила!

АЗОРЪ.

Когда ты, Государь, здѣсь сядешь на престолѣ,
Тогда ты по своей сіе исполнишь волѣ.
И ежели сего моя достойна кровь - - -

ТЕЛЕФЪ.

То здѣлали твои заслуги и любовь,
Они произвели сей случай намъ полезной,
Позволь мнѣ самому донести моей любезной,
Что такъ ее шеперь нарекъ мой спрасшный духъ,
Она супруга мнѣ, я буду ей супругъ.

АЗОРЪ.

Когда ты, Государь, ее симъ удостоилъ,
Пошребно, чшобъ свое ты сердце успокоилъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ V.

АЗОРЪ.

Желаніе и цѣль моихъ Геройскихъ думъ,
О честолюбіе! пы мой пѣбная умъ,
Не представляло мнѣ сея великой часпи,
Чтобъ я Монаршія возмогъ достигнуть власти;
Хотя мой гордый духъ всегда прельщаль сей шронѣ,
Но чрезъ препяшспвія далекъ казался онѣ.
Теперь я счастьемъ симъ моей сталъ долженъ дщери,
А хипросшь ей моя опверзла къ счастью двери:
Царевнѣ мною пушь ко шрону пресѣченѣ,
Она въ сію же ночь не узришь здѣшнихъ смѣнѣ,
Не узришь болѣе и Княжескаго взора.
Все счастье сіе, есть счастье Азора!
Комужъ принадлежишь престолъ сей какъ не мнѣ?
Телефъ всю мысль свою имѣешъ о войнѣ,
Успроенный мной гласъ зоветъ его подѣ Трою,
Я хипросшью моей шамѣ коеъ ему устрою;
Для власти Царскія, для счастья сего,
Не долженъ я щадить на сѣшѣ ничего,
Не долженъ я внимашъ дочерня буду спона.
Мой жребій есть престолъ, и часть моя корона!

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ Ш.

ЯВЛЕНІЕ I.

АЗОРЪ и АГРІОПА.

АГРІОПА.

Поди и упокой мой помный духъ, Азоръ.
 Но что я зрю? и швой печаль являешъ взоръ.
 Конечно о моей шы вѣдаешъ напасши?

АЗОРЪ.

Когда бы то въ моей, Царевна, было власти,
 Несчастья бы сего швой духъ не ощущалъ.
 Кшо истинну всегда всѣмъ сердцемъ защищалъ,
 Тотъ зришъ съ прискорбіемъ стѣсненну добродѣшель.
 Едина грудь моя неложный въ шомъ свидѣшель,
 Какимъ я ужасомъ обѣяшъ внезапно былъ,
 Когда Телефъ сѣю мнѣ шайну обѣявилъ,
 Что небо въ бракъ ему вступишь не позволяешъ,
 И съ войсками ошель ко Троѣ посылаешъ.

АГРІОПА.

Когда такой предѣлъ судьбою положенъ,
 Что городъ сей Телефъ оставишь принужденъ.
 Не спорю я, пускай ко Троѣ онъ отходитъ,
 Дишь только то меня въ сомнѣніе приводишь,
 Почшо онъ безъ меня на Трою спѣшишь вступишь?
 Онъ долженъ ставъ моимъ супругомъ Царь здѣсь бышь;

А инако ему Царемъ здѣсь бышь не можно.

АЗОРЪ.

Но скиптръ ему не взявъ ипши не оспорожно.
Хоть всѣ къ нему шеперь усердіе храняшъ,
Но ешъли выспунишъ онъ съ войсками за градъ,
Не ушвердя себѣ спраны сѣя державы,
Ты знаешъ подлости испорченныя правы,
И знаешъ склонность сихъ буншующихъ сердецъ.

АГРІОПА.

Ахъ! ешъли бѣ мысль его на сей была конецъ!

АЗОРЪ.

Чего жѣ должна шеперь, Царевна, ты спрашишься?

АГРІОПА.

Спращуся моего я скипешра лишишься.

АЗОРЪ.

Иль кляшвы онъ свои захочешъ премѣнишь?
Легко ль любви, богамъ и чесши измѣнишь!

АГРІОПА.

Когда ты кляшвы споль свяшыми почишаешъ,
Азоръ, ты по своей шакъ чесши разшуждаешъ;
Но можно ль знашь другихъ движеніе сердецъ?

АЗОРЪ.

Пускай онъ шествуетъ пріавъ себѣ вѣнецъ,
А возвращая опшоль побѣдою вѣнчанный,
Окончимъ бракъ съ шобой шоль много имъ желанный.

АГРІОПА.

Постуикомъ Княжескимъ мяшешся духъ мой весь...

АЗОРЪ.

Но въ обстояшельстввахъ, въ какихъ шеперь мы днешъ,

В 2

Какою

Какою сражены мы гнѣвною судьбою,
 Народъ нашъ зришь еще шомъ ужасъ предъ собою,
 Когда родилель швой былъ смершно пораженъ,
 Сколь много о мужахъ рыдало бѣдныхъ женъ,
 И ешлыи бѣ не Телефъ, шо бѣ всѣ ошцы и дѣши
 И ты сама должна поносный плѣнъ шерпѣши.
 Народу лъзя лъ шому вѣ желанье отрицать:
 Кого защишникомъ онъ долженъ почиташъ?

АГРИОПА

Но не довольно ли и такъ почшенъ онъ мною,
 Когда сама хочу я бышь его женою?
 Хочу и скипешрѣ мой во власть ему отдашь,
 Онъ будешъ скипешромъ со мною обладашъ.
 Чемъ должно жертвовашъ еше сему Герою?
 Иль должно, что бѣ и я была его рабою?
 Но я, Азоръ, не такъ на свѣшѣ произошла,
 Что бѣ я вѣ его когда подданшѣ бышь могла.
 Что скажешъ мнѣ, и что начашъ велишь шакое?
 Иль хочешъ, что бы я ошечество драгое
 Телефу безъ себя повѣрила во власть.

АЗОРЪ.

О небо! отврати ошѣ насъ сѣю напашъ!
 Но ты не раздражай его, Царевна, болѣ,
 Онъ будешъ швой супругъ, коль будешъ на престолѣ;
 А нынѣ не влеки его упоршвомъ вѣ гнѣвѣ,
 Ты знаешъ сколь шеперь опасенъ намъ Телефъ:
 Противу грома грудь поставишь безразудно,
 Такъ намъ противу силъ его боротъся шрудно.

АГРИО-

АГРІОПА.

А естѣли мы его допустимъ до сего,
Тогда еще труднѣе возстать противъ его.

АЗОРЪ.

Что дѣлать намъ теперь, Царевна, я не знаю.
Все слабо, что о семъ я мнѣ ни начинаю.
Онъ спрашенъ былъ, и ешь, и будетъ на всегда,
И встать противъ его не можно никогда.

АГРІОПА.

На вѣрность я свою надежду всю имѣю.

АЗОРЪ.

Ты мнѣ владычица, шебъ я долженъ ею,
Я долженъ жизнь мою за власть свою скончать;
Но что противъ его возможемъ мы начать?
Все предпріятіе въ шомъ наше бесполезно.

АГРІОПА.

О сколько бѣдно ты, отечество любезно!

АЗОРЪ.

Когда бы могъ сіе я силою пресѣчь,
Царевна, первой бы просеръ я острый мечъ,
И сею бы рукой я жизнь пресѣкъ злодѣю.

АГРІОПА.

Не то противъ его намъ бренье имѣю,
Въ опвагъ шаковой еще мнѣ нужды нѣтъ.
Полезенъ, мнѣ теперь, не мечъ, но швой совѣтъ,
Усердіе швое и вѣрность мнѣ полезны.

АЗОРЪ.

Когдабъ я опврашшь возмогъ минушыхъ слезны,

В 2

Ко-

Которыхъ я и самъ днесъ долженъ шрепешать!

АГРІОПА.

Ты долженъ не косня къ нему шеперь предсшашъ

И примѣчашъ его намѣренье прилѣжно,

Ещель надежда ешь, иль зло намѣ не избѣжно.

Поди къ нему шеперь, что онѣ тебѣ речешъ?

АЗОРЪ.

Усердіе мое на все меня влечешъ,

Миѣ повелѣнїя всегда швои священны,

Останься и спокой шы мысли возмущенны.

АГРІОПА.

Чѣмъ можно миѣ швое усердіе превознесшъ?

АЗОРЪ.

Отходя.

Спѣши о сердце зло все въ дѣйство произвесшъ!

ЯВЛЕНІЕ II.

АГРІОПА.

Еще я разными сомнѣнїями мяшуся,

И межъ надеждою и шпраха ошаюся.

Надежда слабую ошраду подаетъ,

А шрахъ шѣсенну мысль шревожшъ и мяшетъ.

Надежды не видавъ въ его смущенномъ взорѣ,

Едину хладношъ я внимала въ разговорѣ,

И ешьли не могла и я его склоншъ,

Возможешъ ли Азоръ въ немъ мысль перемѣншъ?..

Но

Но иѣтъ, по крайности онѣ мысль его узнаетѣ,
 Почто онѣ бытъ со мной шоль хладнымѣ начинаетѣ,
 Почто онѣ безѣ меня прѣмлетѣ мой вѣнецѣ?
 Онѣ сдѣлаетѣ моимѣ сомнѣнїямѣ конецѣ,
 Какїя предпрїяшь противѣ его мнѣ средства. . .

ЯВЛЕНІЕ Ш.

АГРІОПА и АЛБИНА.

АЛБИНА.

Царевна! пригошовь себя на спрашны бѣдства.

АГРІОПА.

Какую ты несешь ко мнѣ, Альбина, вѣсть?

АЛБИНА.

Все таинство и вся его прокляша лещь

Открылися: уже завѣса та низнала,

Которая отѣ насѣ лукавство сокрывала.

Видна Царевна, ахѣ! вся злосць его видна,

О коль невѣренѣ Князь! и сколько ты бѣдна!

АГРІОПА.

Невѣренѣ мнѣ мой Князь? о праведные боги!

АЛБИНА.

Предупреждай шеперь свои напасши строги,

Превозмогай себя, опасность разсмотри

И въ крайности шакой всю крѣпосць собери,

Что бѣ пользуясь врагѣ твоимѣ бесплоднымѣ стономѣ,

Не овладѣлъ шепѣ принадлежащимѣ прономѣ.

В 4

АГРІО-

АГРИОПА.

Какимъ ужаснымъ ты пронзенъ ударомъ слухъ!
Ахъ! дай Альбина мнѣ собрать послѣдній духъ.

АЛБИНА.

Коль не прѣимешь мѣрѣ иныхъ противъ измѣны,
Оспавишь ты на вѣкѣ опеческія сѣны;
А ими обладашь намѣренъ сей пришлецѣ,
На то ли основалъ сей городъ швой опецѣ,
Чшобѣ Греки гордые въ немѣ нами обладали,
А ты взирала бы изъ дальныхъ странѣ въ печали
На скипетрѣ свой въ рукахъ держимый у враговѣ,
Оспавленный тебѣ въ наслѣдство отъ боговѣ?

АГРИОПА.

Кшо хищница его измѣнничьяго взора?

АЛБИНА.

Коварнымъ сердцемъ симъ владѣетъ Полидора.

АГРИОПА.

Альбина! небеса! - - -

АЛБИНА.

Не ты ему мила.

Она его и мысль и сердце въ плѣнѣ взяла,
Уже онѣ не къ тебѣ возводитѣ спрасшны взоры,
Я слышала его съ любезной разговоры:
Онѣ клялся передѣ ней до смерти вѣрнымъ бышь,
Онѣ клялся здѣсь ее на шронѣ посадишь.

АГРИОПА.

Ужасной вѣстїю ты мысль мою разшибла!
Альбина, такѣ моя надежда вся погибла.

Куда!

Забывъ свою любовь, забывъ и долгъ и честь,
Онъ любилъ дочь мою, но я - - -

АГРИОПА.

О спранны вѣсть! - - -

Что слышу я? - - - Азоръ! ахъ ты ли мнѣ вѣдаешь!
Великодушнѣмъ ты умъ мой восхищаешь - - -
Ты вѣренъ мнѣ, увы! измѣнникъ мнѣ Телефъ.

АЗОРЪ.

Да усремляшъ ко мнѣ безсмертны весь свой гнѣвъ,
Когда прошивъ себя я что помышляю злобно - - -
Повѣрь - - - -

АГРИОПА.

Такъ дочь своя? - - -

АЗОРЪ.

И дочь моя подобно,

Не хочешъ измѣнишь владычицъ своей,
Она скрывается отъ Княжескихъ очей,
И сохраняючи свящую добродѣтель,
Рекла мнѣ шакъ: ты будь, мой опче, мнѣ свидѣтель,
Что не прельститъ меня шоль знашная любовь;
Я зря достойную себя во дщери кровь,
Благодарилъ боговъ за даръ мнѣ ихъ шоликой.

АГРИОПА.

О даръ божественный! о даръ души великой!
Усердіе, любовь и искренность своя,
Достойны всей, Азоръ, награды моя.

АЗОРЪ.

Я вѣрности моей во вѣкъ не пошеряю.

АГРИОПА.

А я шесѣ сіе изслѣдовашъ вѣрляю;

Ты

Ты можешь лишь одинъ отъ бѣдъ меня спасти.

АЗОРЪ.

О еспьамъ бѣ въ дѣйство могъ я все произвести!

ЯВЛЕНІЕ V.

АГРІОПА и АЛБИНА.

АЛБИНА.

Я вѣрности его, Царевна, удивляюсь.

АГРІОПА.

И новыхъ отъ нея я слѣдшвей опасуюсь.

Мнѣ самая она сумнѣнье подаешь,

Когда измѣнникъ дочь его на пронѣ ведешь,

Возможно ль, что бѣ ему то щастіе не льстило?

О пы прекрасное небесное свѣшило!

Ты видишь шаинства, сокрыты отъ людей,

Ты видишь, можешь быть, что онъ ужъ мнѣ злодѣй!

Но я еще себя отъ зла сего избавлю,

Противу хитростей я хитрости поставлю.

Поди, Альбина, пы мнѣ воиновъ предшавь.

О небо! пы мнѣ силъ въ сей крайности прибавь,

Чтобъ я преодошь могла мое мученье!

АЛБИНА.

О боги! здѣлайте симъ мукамъ облегченье.

ЯВЛЕНІЕ VI.

АГРІОПА.

Таковъ ли пы мой Князь казался предо мной!

Тобой я думала возставить здѣсь покой,

И радость обновить и истребить печали,
 Посупокъ швой и нравъ шому сошвѣчали!
 Во щасїи весь вѣкъ я мнила провождашь,
 И такъ ли думала я царствомъ обладашь?
 Я мнила, что гражданъ жизнь будетъ безмятежна,
 И ахъ! сколь суешно была я въ томъ надежна.
 Рокъ мнѣнїе мое совѣмъ перемѣнилъ,
 И вмѣсто шишины раздоръ здѣсь вкоренилъ ;
 Но я еще въ себѣ имѣю силъ шолико,
 Прошивишься любви, сколь пламя ни велико.
 Иль слабости и мнѣ природны такъ какъ всѣмъ,
 И могушь дѣйствовать въ умѣ они моемъ ?
 Нѣтъ! духъ хомя во мнѣ любовью и пылаетъ,
 Но польза пламень сей гасишь повелѣваетъ.
 Онъ можешь бышь на то сей шронъ себѣ крѣпимъ,
 Да Гредїи ево на вѣкъ порабошимъ;
 Я вижу ясно весь швой умыселъ коварной.
 Посшой о хидникъ злой, о льстецъ неблагодарной!
 Я мстишь еще тебѣ въ сей крайности могу,
 Ты пренебрегъ любовь и я пренебрегу;
 Когда нарушилась днесь истинна шобою,
 Ты гнусенъ небесамъ, ты гнусенъ предо мною.
 А ты измѣнница! источникъ бѣдъ моихъ,
 Не будешь зрѣшь меня въ моихъ напастяхъ злыхъ,
 Воздамъ тебѣ сіе не жалобой одною . . .
 Но ахъ! не ты, не ты виновна предо мною,
 И осуждаешься напрасно нынѣ мной;
 Не ты измѣнница: Телефъ измѣнникъ мой.

ЯВЛЕНІЕ VII.

АГРІОПА, ВОЕНАЧАЛЪНИКЪ и ВОИНЫ.

АГРІОПА.

На васъ единыхъ я надежду полагаю,
Избавьте! къ вѣрности я вашей прибѣгаю!
Невѣрность Княжеска открылась мнѣ шеперь,
Забывъ онъ клятвы долгъ, забывъ и чья я дщерь:
Не хочешъ что бы я была ево женою;
Но только хочешъ быть Царемъ надъ сей странюю,
Рабу мою на тронъ съ собою хочешъ взвезть.
О чада вѣрныя! спасайте жизнь и честь
Царевны вашей и общую свободу,
И удержите здѣсь на тронъ шу породу,
Котора множество владѣла вами лѣтъ,
И азъ! безъ помощи днесь ваша падешъ.

ВОЕНАЧАЛЪНИКЪ.

Хоша къ тебѣ рабѣвъ усердныхъ и не много,
Которы отвращить желаютъ время строгаго;
Но за тебя они, Царевна, всѣ пойдушъ,
И окончанія дневнаго шолько ждущъ,
Когда сокроешь лучъ свой солнце за водами
И небо мрачными покроешь ночь крылами,
Всѣ града жишели умолкнушъ въ тишинѣ,
Не ожидаючи тревоги въ сладкомъ снѣ.
Внезапно налетимъ съ оружіемъ на спящихъ,
Поясѣтъ всѣхъ алчный мечъ прошивишься хошящихъ;

▲

А вѣрныя сердца къ тебѣ соединишѣ,
 И состояніе во градѣ премѣнишѣ,
 Тогда подвержено швоей все будетѣ волѣ,
 И солнце здѣсь тебя освѣтитѣ на престолѣ.

АГРИОПА.

Усердіе сіе есть громъ вѣ моихъ рукахъ,
 Но ахъ! смѣшалась мысль, опчаянье и страхъ,
 И близкая напастъ, ко мщенью привуждающъ;
 А жалость и любовь еще остановляющъ. - - -
 Разите дерзкаго, такъ рокъ опредѣлилъ,
 Разите! - - - небеса! разишь того, кто милъ.
 Невѣрной! милъ ты мнѣ, но милъ уже напрасно,
 Щадишь себя шеперь для общества ужасно.
 Опечештво! народъ! о ты люшѣйша спрасшь!

ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ.

Прѣмли, ушверждай, швою наслѣдну часть!

АГРИОПА.

О должность! о любовь! - - - о Князь! ахъ князь невѣрной!
 Влечешь меня еще ты къ жалости безмѣрной!
 О чада! ешъли вы подвинешесь на гвѣбъ,
 Воспомните, что мной любимъ еще Телефъ,
 И что я свой престолъ, не жизнь его опѣмляю - - -
 О небо! что шеперь я вѣ крайности прѣмляю!

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

ТЕЛЕФЪ и АРИСТОНЪ.

ТЕЛЕФЪ.

Смѣшался весь мой умъ, унынїе, попка,
 Терзаюшъ грудь мою, и смерть моя близка.
 Любезный Аристонъ, гдѣ видѣлъ ты Азора?
 Погибли мы шеперь и я и Полидора.

АРИСТОНЪ.

Смущенные слова во мнѣ превожашъ кровь,
 Что спалось, Государь?

ТЕЛЕФЪ.

Несчастливая любовь!

Царевна вѣдаетъ, что я не ей пылаю. - - -
 Пойду - - - но ахъ! куда ипши ужъ я желаю?
 Вездѣ послѣдуюшъ мнѣ горести и сшонъ.
 Бѣги скоряй, бѣги, любезный Аристонъ!
 Бѣги и собери мои во градѣ войски,
 Еще произведемъ мы подвиги геройски.

АРИСТОНЪ.

Что хочешь, Государь?

ТЕЛЕФЪ.

Умрешь, иль побѣдишь,

Спасши любезную и васъ освободишь.

АРИ-

АРИСТОНЪ.

Такъ о любви швоей Царевна извѣстилась?

ТЕЛЕФЪ.

Черезъ Альбину вся ей истинна открылась,
 Она весь слышала межъ нами разговоръ,
 Сей вѣстью поразилъ мой слухъ шеперь Азоръ:
 Со мною онъ найши мя дщерь свою едину,
 Пошелъ къ намъ и узрѣлъ шаящую Альбину,
 Позналъ коварство онъ, и вшелъ къ намъ поблѣднѣвъ,
 Сказалъ: погибли мы возлюбленный Телефъ!
 Альбина у дверей сей комнашы шпояла,
 И ешлы шайну словъ швоихъ она познала,
 Она не преминетъ Царевнѣ донести.
 Сшарайся ты себя и дочь мою спасши;
 А я пойду опъ васъ Царевнѣ самъ шокрою,
 И хшпросшью шаконъ ей новый коеъ устрою,
 Она не будешъ знашь, что въ шомъ участникъ я,
 Чрезъ что я бышь могу дѣлъ вашихъ судя.
 И онъ мнѣ принесетъ всю мысль ея въ опвѣтѣ!

АРИСТОНЪ.

О беззаконіе несмыханное въ свѣтѣ!
 И ты намѣренъ въ шомъ послѣдовать ему.
 Прилично ли сѣе, ахъ! сану швоему?
 Позволь мнѣ, Государь, позволь себѣ вѣдши,
 Ты долженъ истинну опъ лести защищати,
 Ты долженъ самъ свои законы наблюдашь
 И долженъ самъ своимъ ты сердцемъ обладашь.

Гдѣ правосудіе межѣ смертныхъ водворится,
 Когда оно въ самихъ Владыкахъ истребится!
 Прости мнѣ, Государь, что дерзко говорю - - -

ТЕЛЕФЪ.

Увы! любезный другъ, я самъ то ясно зрю,
 Что истинна уже мой умъ не просвѣждаетъ,
 И сердцу спрасшному шѣмъ гласомъ не вѣдаетъ,
 Которымъ праведнымъ Владыкамъ говоритъ.
 Любовнымъ пламенемъ вся кровь моя горитъ.
 Я самъ свою въ себѣ днесъ слабость осуждаю
 И ахъ! я слабости сея не побѣждаю.
 Вини меня, мой другъ! за слабость шы вини,
 Вини поступокъ сей и злосъ мою кляни.
 Правдивыя швои слова мой слухъ пронзаютъ,
 А шмыдѣ съ раскаянемъ всю грудь мою шерзаютъ.

АРИСТОНЪ.

О ешъли бѣ былъ въ швоемъ раскаяннѣ успѣхъ,
 Коликихъ бы шы бѣдѣ избавилъ нынѣ всѣхъ!

ТЕЛЕФЪ (*Вынимая мечъ свой*)

Раскаянне мое лишь смершь моя едина,
 Прерветъ напастнѣ всѣ нещаснаго кончина,
 Я кровь невѣрную рукой моей пролью - -

АРИСТОНЪ (*Удерживая.*)

Нѣтъ, кончи, Государь, шы прежде жизнь мою,
 Пронзи шы прежде грудь несчастна Аристона!

ТЕЛЕФЪ.

Ахъ, дай избавишься мнѣ мукъ моихъ и спона!

Г

АРИ-

АРИСТОНЪ.

Хотя бѣ ты на меня шеперь весь пролилѣ гнѣвъ,
Не допущу что бѣ жизнь скончалѣ свою Телефѣ.

ТЕЛЕФЪ (Падая въ креслы.)

Не воспрещай мнѣ жизнь окончишь бесполезну!

АРИСТОНЪ (Ставъ на колѣни.)

Иль ты захочешь насѣ повергнушь въ спрашну бездну,
Что бѣ мы осшались во областяхъ чужихъ - -
Зри, Государь, во мнѣ всѣхъ подданныхъ твоихъ.
Они къ тебѣ со мной въ шокѣ своей взываютъ,
И слезы предъ тобой со мною проливаютъ.
Забудь въ опчаяннѣ народъ свой ты, забудь,
Пронзай безъ жалости отеческую грудь,
Коль ты священныя шѣ узы разрываешь,
И что ты намѣ опецѣ, совсѣмъ позабываешь;
Ты долженъ, Государь, и намѣ и небесамъ.

ТЕЛЕФЪ.

Когда я жизнью моею гнушаюсь самъ,
Иль хочешь, что бы я шерзался ею паче - -

АРИСТОНЪ.

Умри, оставь своихъ родишелей ты въ плачѣ,
Оставь и погрузи ихъ въ горестъ житіе.

ТЕЛЕФЪ.

Къ чему мнѣ, Аристонъ! на свѣтѣ бытїе,
Коль я не буду имъ ужѣ пользоваться народу?

АРИСТОНЪ.

Яви еѣ себѣ свою великую породу,

Увѣръ

Увѣрь весь свѣтъ, что родъ твой идетъ отъ боговъ:
 Спупай ко Троѣ ты, противъ своихъ враговъ;
 Давровые вѣнцы шебѣ ужъ шамъ готовы,
 Прерви любви своей поносныя оковы,
 Поди къ царевнѣ ты, вину свою открой
 И изъ любовника будь паки шопѣ Герой,
 Которой удивлялъ всю Гредѣю дѣлами.

Т Е Л Е Ф ъ.

Увы! знашь не хошяшъ того и боги сами!
 Я о Царевнѣ самъ, мой другъ, шеперь скорблю;
 А Полидору я, какъ жизнь мою люблю.

Я В Л Е Н І Е II.

ПРЕЖНІЕ и АЗОРЪ.

АЗОРЪ.

Престанъ ты, Государь, превожись напрасно,
 Уже намъ мнимое нещасье не опасно:
 Я предъ Царевною шеперь лишь шолько былъ,
 И самъ ей о швоей любви объявилъ,
 Что спрасненъ, Государь, ты дочерью мою,
 Что я и самъ о шомъ нещасшїи жалѣю,
 И что на шо моей нѣшъ воли никакой.
 Она довольна быѣвъ поступкою шакой,
 Внимала рѣчь сію, которой оболыцалась
 И мнимой вѣрносшью моею восхищалась,

Препоручила мнѣ спасеніе свое.

ТЕЛЕФЪ.

А ешьли городъ весь воспанешъ за нее.

АЗОРЪ.

Напрасно, Государь, превожихся, напрасно;

Я въ Агріопѣ зрѣлъ отчаяніе ясно,

Она оставлена отъ всѣхъ своихъ друзей,

Все власпи шолько здѣсь покорснуетъ швоей,

Опасности ни въ чемъ не видно ни какія,

Всѣ преклонилися сердца къ тебѣ людскія,

Въ полкахъ и при дворѣ всѣ думаютъ одно,

Что бѣ было шоржество сей день совершено;

Раздоръ прошивныхъ странъ чрезъ злошо усмирился,

Хошатъ всѣ, Государь, что бѣ шы лишь воцарился.

ТЕЛЕФЪ.

Боюсь, что бѣ умыслъ нашъ ей не былъ откровенъ!

АЗОРЪ.

Сей шцешный спрахъ совсѣмъ бышь долженъ истре-
бленъ.

Что можетъ намъ вредить? мы войски здѣсь имѣемъ,

Или и явно ей прошивишься не смѣемъ;

Ты знаешь, Государь, что весь сей славный градъ,

Въ округъ Непшунovýmъ владычествомъ объятъ.

Лишь шолько возгласишь военною шрубою,

Сей богъ, сей сродникъ швой предвидетъ предъ шобою

И всѣхъ тебѣ швоихъ злодѣевъ покоритъ.

ТЕЛЕФЪ.

Еще смущенный умъ мой ужасомъ покрытъ,

Одна

Одна ужасна мысль другую мнѣ рождаетъ
 И зыблющую надежду побѣждаетъ.
 Согласно все съ моимъ желаніемъ шеперь,
 Одна меня крушитъ швоя прекрасна дщерь,
 Одна она съ моимъ желаньемъ не согласна,
 Иль будетъ жизнь моя лишь въ ней одной несчастна.
 Скажи, мой другъ, скажи, ошкрой мою напашь,
 Не премѣнилась ли желанна мною часть?
 Къ несчастью вѣчному и къ жизни мнѣ ужасной,
 Не щедрымъ ли возженъ я пламенемъ къ прекрасной?

АЗОРЪ.

О небо! отвраши отъ насъ несчастье шо.

ТЕЛЕФЪ.

Но удаляешься отъ глазъ моихъ почшо?

АЗОРЪ.

Просши ей, Государь, чшо мысль ея мяшешся,
 Довольно чшо она съ тобою сопряжешся.
 Супруги должностъ въ ней къ тебѣ возбудишь кровь,
 За должностію сей послѣдуешъ любовь.
 Не съшуй зря дѣвицъ въ ней гордостни уставы,
 Ты знаешъ нѣжныхъ ихъ сердецъ жестоки правы;
 Всей будетъ оныя жестокости конецъ,
 Когда надѣнешъ ты порфиру и вѣнецъ.
 Межъ шѣмъ вели полки на брань вооружаши,
 Намъ должно днесъ сію побѣду одержаши,
 Дабы во области швоей былъ здѣшній Тронъ.

ТЕЛЕФЪ *Аришону.*

Поди и исполняй, любезный Аришонъ,

Г 3

Сбери

Сбери мои полки и будь готовъ къ отпору;
А что вамъ исполнять, приказъ отдамъ Азору.

АРИСТОНЪ.

Приказъ твой, Государь, исполнишь я готовъ.

(Отходя, на сторону.)

Но ахъ! противъ кого пойдемъ? противъ боговъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ТЕЛЕФЪ и АЗОРЪ.

АЗОРЪ.

Предосторожности всѣ мною предпріяшы:

Однимъ ведалъ спрещи я Царскія палаты;

Другимъ мной, Государь, сей данъ шеперь приказъ,

Тогда какъ мрачныя наступилъ ночи часъ,

Царевну взявъ вещи подъ спражу отдаденну.

Во всѣхъ я видѣлъ кровь симъ жаромъ распаленну;

Въ предосторожность же кровавыя войны,

Имъ знаки точныя мной всѣмъ сіи даны:

*(Указывая на знаки, которые
у нихъ на рукахъ навязаны.)*

Когда бъ печально могъ брани часъ случиться,

Могла шѣмъ отъ своихъ злодѣевъ опличиться.

ТЕЛЕФЪ.

Какихъ по шумъ, Азоръ, могу я ждать отрядъ!

Заснонешъ воздухъ весь, смущишься весь сей градъ!

Кро-

Кровавые ручьи по улицамъ польются,
 Друзья друзьямъ на смерть ужасну предадутся!
 Мяшежны гласы мой уже пронзаютъ слухъ:
 Прилично ли имѣть Царямъ шоль злобный духъ?
 Не для смятенія, не для войны кровавой,
 Владычествуетъ Царь пріятной имъ державой.
 А я пріемлю здѣсь державу для того,
 Чшо бѣ градъ лишился сей покоя своего,
 Чшо бѣ здѣсь смятенія ужасныя настали,
 Чшо бѣ послѣ на меня граждане возрощали,
 Глася, чшо мною имѣ всѣ бѣдствія пришли,
 И чшо бѣ они меня своимъ шираномъ чли.

АЗОРЪ.

Еще не внемлемымъ превозишься ты спономъ;
 Но дочь сопряжена моя со злѣшнимъ шрономъ,
 И ешьли, Государь, его не хочешь взятьъ;
 Не буди ей супругъ, и мнѣ не буди зять.
 Чшо хочешь избирай, во власть швою вручаю.

ТЕЛЕФЪ.

Вездѣ ужасныя я бѣдствія встрѣчаю,
 Ошвсюду на меня ужасный громъ гремитъ,
 И яко шучами бѣдами я покрытъ,
 Движенья разныя бьютъ въ сердцѣ такъ какъ волны,
 Различными спрасъями смущенны мысли полны!
 Коль злѣшняго вѣнда я взять не восхожду,
 Прошивъ себя я всѣхъ Героевъ возмущу,
 Которые шеперь предѣ Троей въ рашномъ полѣ:
 Они хошашъ, чшо бѣ я былъ Царь на семъ прешолѣ.

Законъ сей, власть Царей великихъ мнѣ дала,
 А Полидора взоръ и сердце опняла.
 О Агріопа! я и самъ тебя жалѣю - - -
 И спасшь уже тебя я власти не имѣю.

АЗОРЪ.

Не премѣнитъся мой шебъ уже обѣщъ - - -
 Но что я зрю? - - - увы! Царевна къ намъ идешьъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ПРЕЖНІЕ и АГРІОПА

*Ведомая на рукахъ двухъ женщинъ,
 которыя посадя ее въ креслы, уда-
 ляются, по данному имъ Агріолою
 знаку, и стража ея.*

АГРІОПА Телефу.

Ты новою меня напастью поражаешь,
 Ты войски ввелъ во градъ, и ихъ вооружаешь;
 Скажи мнѣ, Государь! скажи мнѣ, для чего?

АЗОРЪ. Смутившемуся Телефу.

Крѣпись Государь!

ТЕЛЕФЪ. Царевнѣ.

Для брака моего.

АГРІОПА.

Со мной? ... Но ты молчишь, и мнѣ не отвѣчаешь
 Ты шолько ошъ меня лишь взоры отвращаешь.

ТЕ-

ТЕЛЕФЪ.

Увы! ужъ не въ моей шо власти состоитъ;
Я долженъ исполнять, что небо мнѣ велитъ.

АГРІОПА.

Когда бѣ ты исполнялъ небесно повелѣнье,
Не впалъ бы предо мной въ сіе ты преступленье.
Измѣнникъ! коль забылъ ты данный мнѣ обѣтъ,
Ни истинны въalebъ, ни чести больше нѣтъ.
Но что я говорю? ужъ должно ли Герою,
Кошорой съ войсками идешь повергнушь Трою,
Подвластну клятвамъ бышь обѣты исполнять,
И обѣ опмщеніи Всевышнемъ помышлять?
Проси мнѣ, Государь, что въ мыслахъ безпокойныхъ,
Не предузнала свойствъ душъ швоей присшойныхъ.
Вини меня, вини, достойна я шому,
Что слѣпо вѣрила я слову швоему.

ТЕЛЕФЪ.

Заслуживаю ли шакѣ я упреки,
Когда не прешупалъ я кляшвѣ своихъ во вѣки?

АГРІОПА.

Другая можетъ бышь щасливѣй будешь въ семъ,
Кошору хочешь ты вѣнчать моимъ вѣнцемъ,
Кошорая тебѣ меня достойнѣй зрится.
Но какъ передо мной дернулъ ты прешвориться?
За искренность мою, за мой сердечный жаръ,
Невѣрный! ты мнѣ крылъ ужасный сей ударъ.

Скажи, преступникъ, чѣмъ тебѣ я досадила,
 Что злоба мысль въ тебѣ толь гнусную родила?
 Ты могъ бы отъ меня взоръ прежде отвращать,
 Но ахъ! почто меня старался ты прельщать?

ТЕЛЕФЪ.

Увы!

АГРИОПА.

Вздыхаешь ты, злодѣй, уже напрасно.

ТЕЛЕФЪ.

Когдабъ во власти я имѣшь могъ сердце спрасно,
 Я кляшебъ бы данныхъ мной го вѣкъ не премѣнилъ.

АГРИОПА.

Я вижу ужъ шеперь, что ты мнѣ измѣнилъ,
 И ежели моей не чувствуешь любви,
 Щади по крайности народовъ бѣдныхъ крови.
 Не мни, дабы легко ты проиѣ мой получилъ:
 Я силы всѣ мои пославлю прошиѣ силъ.
 Коль нѣжное еще имѣешь воображенье,
 Представъ себѣ предсхавъ кровавое сраженье,
 Предсхавъ расперзанны людей своихъ тѣла,
 И ешьли жизнь тебѣ ихъ нѣсколько мила;
 Пребудь еще о нихъ ты въ сожалѣнни маломъ,
 Пронзи мнѣ бѣдну грудь мучительскимъ кинжаломъ!
 И пощади ты кровь несчастливыхъ людей.

ТЕЛЕФЪ.

О боги! ешьли бѣ могъ я бышь ея злодѣй.

ЯВЛЕНІЕ V.

ПРЕЖНІЕ и АЛБИНА.

АЛБИНА.

(Выбѣгающая на театрѣ въ крайнемъ смятеніи.)

О боги мстишело! о праведные боги!

За чѣмъ злодѣямъ симъ, за чѣмъ еще не спроги? - - -

Царевна! - - - небеса, подайте помощь намъ!

Царевна! часъ насталъ лютѣйшимъ всѣмъ бѣдамъ.

О лютая напасть! ужасное мученье!

Готовься въ ночь сію, Царевна, въ започенье:

Измѣнники твои Телефъ, и съ нимъ Азоръ.

Взведи Царевна пы, взведи на знакъ сей взоръ.

(Указывая на знаки.)

Злодѣйскій оный знакъ ихъ кажетъ преступленье,

Сей знакъ есть на швое, Царевна, истребленье.

АЗОРЪ *(Пораженный симъ словомъ.)*

Бунтуешь духъ во мнѣ!

ТЕЛЕФЪ *то же.*

Разгнѣванные боги!

АГРИОПА *(Телефу.)*

Оставь злодѣй, оставь скорый мой чертоги,

Когда пы истребилъ мнѣ данный съ кляшвой жаръ.

За кляшву небеса готовятъ свой ударъ;

Земля передъ тобой ужъ пропасть разверзаетъ,

И адъ всѣхъ на тебя пирановъ вооружаетъ.

Польещ-

Польешся предо мной швоя злодѣйска кровь,
Коль шако воздалъ шы за всю мою любовь.

(Азору.)

А шы о люшый ядѣ! ужаснѣйшій мучишель!
На шоль тебя почшилъ симѣ саномѣ мой родишель,
Чшобѣ чувствовала я шбой бѣду сѣю?
О ошче мой! пишалѣ не друга шы, змѣю!

АЗОРЪ.

Я помню милосши, кшо былѣ мнѣ благодѣшель,
Сама мнѣ шакѣ гласишѣ свяшая добродѣшель.
Я милосшь швоего ошца шеперь ношу,
А милосшей швоихѣ имѣшь я не хошу:
Телефѣ мнѣ Государь, Телефѣ наслѣдникѣ прона,
Ему принадлежишѣ по правамѣ силѣ корона,
А гнѣва швоего шмало не спрашусь.

АГРІОПА.

Не мни злодѣй, чшо я прешола днешь лишусь,
Не всѣ невѣрны мнѣ, не всѣ мнѣ измѣнили,
Не всѣ какѣ шы злодѣй сердца перемѣнили,
Пойду и соберу ошпатки я полковѣ.
А ешшли предана ошѣ всѣхѣ моихѣ рабовѣ,
Природа за меня сама днешь ополчитсѣ;
Ударишѣ ярый громѣ, весь воздухѣ возгоритсѣ,
И молнѣя ошѣ васѣ меня освободитѣ,
Мнѣ небо прошивѣ васѣ и мечѣ, и шлемѣ, и щипѣ.
(Уходитъ.)

АЗОРЪ

АЗОРЪ (Телефу.)

Не медли, Государь, не медли, вооружайся,
Спунай и съ люшою злодѣйкою сражайся.

ТЕЛЕФЪ (въ крайнемъ смущеніи.)

О боги!

АЗОРЪ.

Государь, полки твои стоятъ,
Спунай и защищай себя и здѣшній градъ.

(Азоръ уводитъ Телефа противъ желанія его.)

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

Театръ представляетъ ночь.

ЯВЛЕНІЕ I.

АГРІОПА, ВОЕНАЧАЛЪНИКЪ и нѣскольکو воиновъ.

АГРІОПА.

Ужасный часъ насталь, ужъ дневное свѣпило
 Спокойствіе мое съ собой въ пучину скрыло.
 О вѣрные раби! кошорыхъ случай злой
 Соединилъ сердца Геройскія со мной!
 Коль вы по испиниѣ поборшвовашъ возженны,
 Вы ею будете высоко вознесенны;
 А есшли злобный рокъ намъ гибель приключишъ,
 И въ славномъ подвигѣ со свѣшомъ разлучишъ,
 Намъ слава жишѣе продлишъ межъ человекъи,
 И загремишъ о насъ съ хвалою въ поздны вѣки.

ВОЕНАЧАЛЪНИКЪ.

Сступай и отвращай скоряя сію напась,
 Не можешъ нашихъ душъ ни что шеперь потрясшъ,
 Зависишъ отъ себя, вели и усшремимся.
 Хошь рокъ бы самъ воспаль, и съ рокомъ мы сразимся!
 Не медли, пользуйся ты жаромъ сихъ сердецъ. - - -

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ II.

ПРЕЖНІЕ и АЛБИНА.

АЛБИНА.

Измѣнникъ воспріялъ, Царевна, швой вѣнецъ,
 Народъ ему шеперь во вѣрности клянешся.
 Спѣши, доколѣ бракъ злодѣйскій не начнетъся,
 Доколь соперница на тронѣ швой не взойдетъ;
 Спѣши и отвращай ужасну шучу бѣдѣ.

АГРІОПА.

О боги! . . . о раби! не медлите, ступайте,
 И въ крайности меня нещастную спасайте.

ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ *Воиномъ.*

Пойдемъ, иль все сіе злодѣйство отвратимъ,
 Иль славно нашу жизнь на брани прекратимъ!
 (*Отходитъ съ послѣщеніемъ.*)

ЯВЛЕНІЕ III.

АГРІОПА и АЛБИНА.

АГРІОПА.

О рокъ! я вся шеперь отъ страха каменѣю;
 Пойдемъ и ошомсимъ люшѣйшему злодѣю.
 Я слышу страшный вопль! . . насталь ужасный часъ!

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ IV.

АГРІОПА, АЛЪБИНА и ТЕЛЕФОВЫ ВОИНЫ, которые на Агріолу хотятъ накладывать оковы.

ОДИНЪ ВОИНЪ.

Мы должны данный намъ исполниши приказъ,
Останьшесь обѣ здѣсь въ чершогохъ не изходно.

АГРІОПА.

Злодѣямъ варварство всегда сіе природно!
Свирѣпые слуги ширана своего,
Берите, не спрашусь я болѣ ни чего.
Се правосудія и милосстей начало,
О боги! иль и въ васъ ужь истинны не сшало?

ЯВЛЕНІЕ V.

ПРЕЖНІЕ и ТЕЛЕФЪ.

Увидя, что воины его хотятъ Царевну ковать.

Оставьте дерзкіе, не прикасайтесь ей!

АГРІОПА.

О варваръ! о ширанъ! о люшый мой злодѣй!
Опнявши мой престолъ, богоеѣ не успрашайся,
Не дѣадимою, злодѣйшвомъ украшайся,
Рази! вопѣ грудь моя, когда въ сіе шы вникъ;
Губи мучишель, шы къ злодѣйствію привыкъ.

ТЕ-

ТЕЛЕФЪ.

О боги! вся моя днесь крѣпость бесполезна!

АГРІОПА.

Да восплазешъ адѣ, и преужасна бездна
 Извергнешъ на себя лютейшія бѣды;
 Да кровь швоя, швои покроешъ всѣ слабды,
 И самъ опѣ своего злодѣйства да заспнешъ,
 И жалобой боговѣ и смертныхъ да не шронешъ.
 Да возгнушаешся вселенная тебя,
 И на конецъ что бѣ самъ гнушался ты себя!
 Что бѣ самъ себя злодѣй ты бѣгалъ и спрашился. —

ЯВЛЕНІЕ VI.

ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ АГРІОПИНЪ.

Выходитъ на театрѣ съ немалымъ числомъ воиновъ, изъ которыхъ многіе съ зажженными свѣчами, а всѣ съ обнаженными мечами.

ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ *Устремляется на Телефа.*

Уже конецъ швоей здѣсь власти совершился.

ТЕЛЕФЪ *Ему и воинамъ обнажа свой мечъ.*

Постойте!

ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ *Воинамъ, которые и приближаются.*

Воины!

Д

ТЕ-

ТЕЛЕФЪ.

Кто первый лишь начнетъ,
Тотъ первый подъ моимъ ударомъ здѣсь падетъ.

АГРИОПА *Воннаемъ же, которые
и останавливаются.*

Остановишеся!

ТЕЛЕФЪ *Агриолъ.*

Не ихъ я ужасаюсь,
Тебя одну я чшу, тебѣ и покоряюсь,
Единая ты могла къ сему меня привлечь,
Единой я тебѣ даю мой острый мечъ.

(Бросаетъ мечъ свой.)

Прими его и зри, каковъ я предъ тобою.
Теперь распоряжай несчастнаго судьбою,
И естли хочешь ты меня спокойна зрѣшь,
Вели жестокая сей часъ мнѣ умереть,
Вели меня разить, забудь что сей рукою
Отецъ твой былъ спасенъ среди кровава бою.

АГРИОПА.

Благодѣяніе ты злостью испребилъ,
Ты спасъ родителя, меня ты погубилъ.
Блаженству обществу ты варваръ злой не внемля,
И провъ ты у меня и сердце днесъ отъбемля,
Еще не чувствуешь ты дерзости своей. — — —
О боги вѣчные! о люшый мой злодѣй,

Почувствуй скорбь мою, пронись моей пыскою,
 Иль ты не пронешься ужь просьбой никакою?
 Примѣшишь ли злодѣй, что я шобой шерплю,
 И огорченна бывъ, еще себя люблю.
 Ахъ! еспьли бѣ я могла не чувствовашь любви,
 О варваръ! пошекли бѣ ручки швоей здѣсь крови.

ТЕЛЕФЪ.

Когда меня лишишь возлюбленной моей,
 Тогда нещасную и кровь мою пролей.

АГРІОПА.

Ты варваръ мнѣ сего сказать не успѣдилъ,
 Не отъ людей на свѣнѣ, отъ шигровъ ты родился,
 О небо! вырви спрась изъ сердца моего.

ТЕЛЕФЪ.

Карай меня, карай, не чувствуй ничего.

АГРІОПА.

Я инако моимъ злодѣямъ не опимцаю,
 Поди измѣнникъ, я себя шеперь процаю:
 Возми ширанъ, владѣй кѣмъ взоръ швой сталъ пре-
 льценъ.

ТЕЛЕФЪ.

Царевна! - - - небеса! куда я восхищенъ!
 Царевна! ты мнѣ жизнь симъ словомъ возвращаешь,
 Великодушїемъ ты смершнихъ превышаешь.
 Я врагъ швой, я злодѣй, предатель и ширанъ,
 Я шромалъ ковъ шобѣ, я крыль шобѣ обманъ;

Но ты не мидейцемъ прошивника караешь ,
 Великодушствуя ты гнѣвъ свой умѣряешь ,
 Въ кошоромъ бы меня могла ты наказашъ :
 О небо ! дай тебѣ во вѣки побѣждашь .

АГРИОПА.

Поди изъ глазъ моихъ , рѣчей своихъ не внимаю ,
 Оставь скорая мой градъ , оставь мою ты землю .

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

АГРИОПА , ТЕЛЕФЪ , АЛБИНА , АРИСТОНЪ,
 ВОИНЫ и ВѢСТНИКЪ.

ВѢСТНИКЪ.

Скрѣпися , Государь !

ТЕЛЕФЪ.

Какая штука бѣдѣ !

ВѢСТНИКЪ.

Ахъ ! Полидора ! - - -

ТЕЛЕФЪ.

Что ?

ВѢСТНИКЪ.

Ее ужъ больше нѣтъ .

ТЕЛЕФЪ.

О боги !

ВѢСТНИКЪ.

Государь !

ТЕЛЕФЪ.

Разгнѣванные боги!

(Падаеть въ руки воиновъ.)

АГРІОПА.

Что сдѣлалось, вѣщай?

ВѢСТНИКЪ.

Остава сѣи чертоги,

Азоръ велъ дочь свою во храмъ ко олшарю,
 Гдѣ должно было ей супругой бышь Царю;
 Но воины швои внезапно набѣжали,
 Противящихся имъ всѣхъ смершно поражали.
 И въ семъ смяшеніи пущенная стрѣла,
 Возлюбленной его, ахъ! рокомъ шущъ была,
 Пронзила нѣжну грудь, она безъ чувствѣвъ упала,
 Багряна кровь ручьемъ изъ раны побѣжала.
 Нещасливый отецъ дашь помощь ей хощѣлъ,
 Но шщедно было все, языкъ ея нѣмѣлъ:
 Онъ зря, что рокъ его надежду всю отѣмлетъ,
 На небо въ ярости свирѣпый взоръ подѣмлетъ,
 И рекъ: когда уже надежда вся прешла,
 Дабы страна сѣя подвластна мнѣ была:
 Я низоспи въ себѣ такія не имѣю,
 Дабы кто влашшвовашъ надъ жизнью моєю.
 Онъ многія хулы еще произносилъ,
 И во отчаяньи кинжаломъ грудь пронзилъ.
 Мы всѣ нечаяннымъ ударомъ возмушились,
 А къ ней послѣднія симъ чувствѣва возвращились:

Казалось будто сей губительный кинжалъ
 Ошнѣвъ ошцову жизнь, дочерню удержалъ;
 Она узря его бездушна предъ собою,
 Поражена была и паче сей судьбою.
 Полмертвыя уста чрезъ силу ошворивъ,
 Спросила у меня: еще ли Князь мой живъ?
 Жива ли, говоритъ, несчастная Царевна?
 Сказалъ, что живы вы - - -

ТЕЛЕФЪ.

О часиъ моя плачевна!

ВЪСТНИКЪ.

По шемъ рекла: поди и Князю шы внуши,
 Что бѣ онѣ узрѣвъ меня лишенную души,
 Не рвался бѣ, что я жизнь кончаю въ лучшемъ цвѣтѣ,
 Что зрѣшь меня уже не будетъ онѣ на свѣтѣ,
 Что долгъ я общій всѣмъ природѣ отдаю:
 Царевнѣ, что бѣ вину оставила мою,
 Что Княжески глаза къ себѣ я обратила
 И шѣмъ ея, и всѣхъ спокойство возмушила;
 Я смершю моей вину мою плачу,
 А блага ей всегда хотѣла, и хочу.
 Послѣднее сіе лишь слово излешло,
 Ошавилъ духъ ее шомящееся шло.

ТЕЛЕФЪ.

О рокъ! свирѣпый рокъ, чево меня лишилъ?
 Ты все свое на мнѣ свирѣпство совершилъ!

Какую пораженъ я гнѣвною судьбою!
 Увы прекрасная! разспался я съ тобою.
 О время, люшый день, мучительны часы!
 Гдѣ дѣлися швои, любезная, красы? - - -
 Я слышу голосъ твой, и ты мнѣ укаряешь:
 Меня на свѣстѣ нѣстѣ, а ты не умираешь.
 Спѣши желанна смерть къ нещастному спѣши!
 И жаръ послѣдній мой собою потуши,
 Мнѣ жище мое ужъ больше не стерпимо.
 Послѣдую тебѣ, умру необходимо! - - -
 И се свирѣпый адъ разверзся предо мной.
 Увы прекрасная! я вижу образъ твой - - -
 Постой любезный зракъ, ково ты оставляешь,
 Куда себя куда изъ глазъ моихъ скрываешь?
 Побудь прекрасная, побудь еще на часъ,
 Не вѣчно разлучилъ съ тобой рокъ злобный насъ - - -
 Иду къ тебѣ, иду! - - -

АРИСТОНЪ.

Боговъ для сильной власти!

ТЕЛЕФЪ.

Я ими вверженъ спалъ въ шоль люшья напаси,
 Я ими разлученъ съ возлюбленной моей - - -
 Довольно ль боги мщенъ пошупокъ вами сей?
 И естли вы еще насышитесь хошите,
 Вашъ грудь злодѣйская, не медлите развите! - - -

АГРИОПА.

Содѣлай шы своимъ мученіямъ конецъ! - - -

ТЕЛЕФЪ.

(Отдавая вѣнецъ.)

Возми неправильно ошѣяшый мной вѣнецъ ;
 Да будешъ царствіе швое благополучно ,
 Останься и пребудь со щасшьемъ не разлучно, ---
 О рокъ! я все шобой на свѣшъ погубилъ.

АГРИОПА.

Коль шы уже ко мнѣ весь жаръ свой испребилъ ,
 И ежели моей не чувствуешь напасши ,
 Спунай въ свою страну и смѣйся шамъ сей спрасши,
 И въ торжествѣ когда входишь въ свой будешъ градъ ,
 Вмѣсти среди побѣдъ, чшо шы наѣнилъ мой взглядъ
 И чшо шы за любовь мою споль воздалъ злобно.
 О небо! есть ли зло гдѣ злу сему подобно? - - -
 Но знашь не прогаюшъ слова мои швой слухъ.
 Такъ зри пиранъ, какъ мой изъ шѣла выдешъ духъ!
*(Хочетъ заколоться, но ее удерживаютъ Телефъ
 и Альбина, такъ что Альбина за руку, а
 Телефъ за кинжалъ.)*

ТЕЛЕФЪ.

Постой и порази мое имъ сердце прежде,
 И сотвори конецъ шы всей своей надеждѣ.

(Вое-

(Военачальникъ и воины улавъ на колѣни.)

ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ.

Царевна, для боговъ, для насъ себя щади!

АГРІОПА.

Оставь меня пиранъ, оставь меня, поди!

А вы мои раби, возлюбленные чада,

Вы будете шеперь едина миѣ отрада;

Я вами всѣ мои напасши прекращу,

И весь мой вѣкъ для васъ на пользу посвящу.

(При семь стихъ Агріола выпускаетъ
кинжалъ и онъ остается у Телефа.)

ТЕЛЕФЪ.

Живи во щастїи, единъ я только бѣденъ,

Единъ я и себѣ и всѣмъ здѣсь въ градѣ вреденъ --

АРИСТОНЪ.

Вспомни, Государь, шы славныя дѣла - - -

ТЕЛЕФЪ.

Судьба, шы всю мою надежду опияла! - - -

Мѣша, гдѣ я паѣненъ возлюбленнымъ миѣ взглядомъ,

Вы были раемъ миѣ, а днесь вы спали адомъ!

(При последнемъ полустихѣ закалается)

АГРІОПА.

Ахъ Князь мой!

АРИСТОНЪ.

Государь!

Д 5

АГРІО-

АГРІОПА.

Возможно ли снести?

(Улаждаетъ въ обморокъ.)

АЛЪБИНА.

О боги!

АРИСТОНЪ.

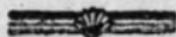
Государь, что здѣлалъ ты? - - -

ТЕЛЕФЪ.

Прости - - -

Умираетъ.

Конецъ трагедіи.

Θ Ε Μ Ι Σ Τ Ъ

И

Ι Ε Ρ Ο Ν Ι Μ Α

Τ Ρ Α Γ Ε Δ Ι Α .

ΒΑΣΙΛΙΑ ΜΑΙΚΟΒΑ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА:

МАГОМЕТЪ, Второй Султанъ Турецкій.

ІЕРОНИМА, Плѣнная Княжна Греческая,
дочь Димитрія Палеолога.

ӨЕМИСТЪ, Князь Греческій, сынъ Феодо-
ра Комнина, подъ именемъ Солимана,
служащій Визиремъ.

КЛИТЬ, Другъ Өемистовъ, подъ именемъ
Мураша, начальникъ садовъ Серальскихъ.

ОСМАНЪ, Наперсникъ Магометовъ.

СТРАЖА и НАЧАЛЬНИКЪ оныя.

Дѣйствіе въ Константинополь, въ Султан-
скомъ Сералѣ.

ӨЕМИСТЪ и ІЕРОНИМА
ТРАГЕДІЯ.

ДЪЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

ӨЕМИСТЪ и КЛИТЪ.

КЛИТЪ.

Во щастїи, въ какомъ ты нынѣ обихашь,
Еще ль спокойствїя въ себѣ не обрѣшаешь?
Благополучнаго, среди богатствѣ, утѣхѣ
И почитаема Султаномъ выше всѣхъ,
Повѣренностїю великаго поль сана,
Въ смущенїи предъ собой я вижу Солимана,
И естли бы тебя поднесъ я не видалъ,
Щасливымъ бы всегда на свѣстѣ почиталъ.

ӨЕМИСТЪ.

Когда ты шанство души моей познаешь,
Ты можешъ бышь и самъ со мною возсненашъ.

Или

78 **ΘΕΜΙΣΤΉ ΚΑΙ ΙΕΡΟΝΙΜΑ**

Или уже и ты симъ саномъ ослѣпленъ,
Къ Султану на всегда спалъ мыслями прилѣпленъ?..

КЛИТЪ.

Я таинства твоихъ рѣчей не постигаю.

ΘΕΜΙΣΤΉ.

А я въ тебѣ мою надежду полагаю:
Она тебѣ, она открылась мнѣ величѣ.
Скажи мнѣ искренно возлюбленный мой Клитѣ,
Участникѣ будучи Монарховѣ прежнихъ славы,
Еще ли ты хранишь священны Грековѣ правы,
Еще ль живущѣ въ твоей днесь мысли Константинѣ,
Θεοδωρѣ и Θεμιστѣ его нещастный сынѣ.

КЛИТЪ.

Любовь къ Героямъ симъ по гробѣ мой въ сердцѣ скрываетъ
И во одеждѣ сей ты зришь того же Клита.
Рабамъ и память ихъ Владыкѣ всегда мила:
Хоть участь мнѣ судьба иную днесь дала,
Оплакиваю ихъ Геройскую кончину.

ΘΕΜΙΣΤΉ.

Такъ другѣ ты и по днесь Θεοδορευу сыну?

КЛИТЪ.

Возможно ли, что бѣ я ево когда забылѣ,
Сей Князь еще меня съ младенчества любилѣ,
И ахъ! уже пять лѣтъ, какъ я ево лишился.
Но что я зрю? ты весь ошѣ словѣ моихъ смутился.

ӨЕМИСТЪ.

Или меня еще познашь не можетъ Клишъ?
 Се Князь швой, се Өемистъ, се другъ швой предстоитъ.

КЛИТЪ съ восторгомъ.

Что вижу? - - Государь! о кровь Героевъ славныхъ!
 Осшашокъ Комниныхъ!

ӨЕМИСТЪ.

Съ побой я въ бѣдсвахъ равныхъ,
 Ты видишь, Клишъ, меня въ прошивничьихъ полкахъ.

КЛИТЪ.

Скажи о Государь, скажи, умножь мой страхъ,
 Ты, коего я самъ былъ храброши свидѣшель,
 Не уже ли забывъ свой санъ и добродѣшель,
 Пришелъ подпорой бышь злодѣя своего,
 Лишившаго тебя наслѣдїя сего?

ӨЕМИСТЪ.

Внимай, услышишь шы, чего я днесъ желаю:
 Я мценемъ за мое отечество пылаю,
 И во одеждѣ сей погибелью грожу
 Тирану, коему въ семъ видѣ я служу.

КЛИТЪ.

Твой видъ со всѣмъ сїя одежда премѣнила.

ӨЕМИСТЪ.

Она отъ всѣхъ мою породу здѣсь шаила:
 Служащаго меня въ полкахъ своихъ пяшь лѣшъ,
 За Турка и поднесъ прїемленъ Магомешъ.

КЛИТЪ.

КЛИТЪ.

Но какъ ты, Государь, отъ смерти былъ избавленъ!

ӨЕМИСТЪ.

Мой вѣкъ еще на шо судьбою мнѣ оставленъ,
Что бѣ мною Гредія отъ лютыхъ бѣдъ спасася.

КЛИТЪ.

Здѣсь вѣсть ужасная повсюду разнеслась,
Что всѣ наслѣдники престола умерщвленные
И мы крушилися бывъ помощи лишенны:
Надежду крыла всю опчаянїя шѣнь.

ӨЕМИСТЪ.

Ты помнишь твердо, Клишѣ, ужасный оный день,
Въ который молнїя надъ градомъ симъ блиспала
И смерть къ намъ страшная съ ударами лешала,
И на конедѣ когда былъ градъ сей утѣсенѣ
Разбита громами проливныхъ швердось стѣнѣ:
Великїй Конспаншинѣ опечеспва лишаясь
Скончался во врагахъ прехрабро защищаясь;
Родитель мой тогда своихъ лишенный силъ
Отъ ранъ въ глазахъ моихъ сражаясь смерть вкусилъ,
Я самъ израненъ былъ и чувствѣ моихъ лишенный,
Упалъ безъ памяти на шрупы пораженны;
Но рокъ мою еще шумъ смерть остановилъ
И живось на лицѣ нещаснаго явилъ:
Тогда усердїемъ я вѣрнаго мнѣ друга
Сокрышъ и не сошелъ во гробъ съ земнаго круга.

Ты знаешь Клипѣ, что намѣ всегда союзникѣ Римѣ,
 Онѣ былѣ въ нещастіи убѣжищемѣ моимѣ,
 И тайной помощью усердна Зусунае
 Вооруженѣ я днесѣ на люшаго злодѣя :
 Сей храбрый Князь сѣе миѣ средство предложилѣ,
 Что бѣ я межѣ воинства Султанскова служилѣ
 И времени искалѣ ко мщенію удобна.
 О небо ! естѣ ли жизнь, гдѣ жизни сей подобна ?
 Служу шеперь въ полкахѣ злодѣя моего,
 И долженѣ былѣ всегда сражашѣся за него :
 Прошиву Персовѣ зрѣлѣ меня онѣ предѣ собою
 Сражавшагосѣ среди сомнишельнаго бою :
 Я крѣпкія полки прошивныхѣ разорвалѣ,
 И я ему сѣю побѣду даровалѣ.
 Сей гордый Государь, въ сраженіи жестокомѣ
 На подвигѣ мой и самѣ взиралѣ завистнымѣ окомѣ;
 Однако жѣ истинну Монаршую храня,
 По брани сей возвелѣ въ спешень сѣю меня
 И дружбою по томѣ своею удостоилѣ.
 Но можно ли чшобѣ я симѣ мысли успокоилѣ ?
 Лишь только я ево свирѣпство вспоману,
 Клянупою судьбу и власть ево клянупою !
 Имѣ всѣ нещастія здѣсь наши совершились :
 Мы братіи, друзей и сродниковѣ лишились,
 Которые ево рукою сражены.
 А я нещастливый лишенѣ моей Княжны !
 Какихѣ миѣ ожидашь еше напастей болѣ ?
 Все на свѣшѣ и вѣшѣ, мучитель на престолѣ.

КЛИТЪ.

Такъ хочешь ты надъ нимъ ударъ свой совершить

ΘΕΜΙΣΤΪ.

Мнѣ мало, что могу я дней ево лишить ;
 Другое мщеніе я нынѣ предпріемлю ,
 Которымъ спасти хочу сію отъ ига землю ,
 Рабовъ изъ узъ извлечь, престолъ возстановишь ,
 И славу пращцевъ моихъ возобновишь .

КЛИТЪ.

Но храбрость, Государь, со всемъ швоа бесплодна,
 Знать вольность небесамъ ужъ наша не угодна ;
 Хотя къ великому ты дѣлу днесь возженъ ,
 Но силами шравъ отвсюду окруженъ .

ΘΕΜΙΣΤΪ.

Я сими робкими душами обладаю ;
 И шакъ опасности отъ нихъ не ожидаю .
 Мой санъ почтение въ нихъ и спрахъ возмогъ вселить
 А славу съ вами я хочу сію дѣлать :
 Пускай возстанутъ всѣ въ плѣну живущи Греки,
 Падутъ , или со мной прославяшся во вѣки ;
 Но ты уведоми меня о ихъ сердцахъ ,
 Спенаютъ ли они во варварскихъ дѣняхъ ,
 Или въ шерпѣнѣи шо иго почитаютъ ,
 Подъ коимъ храбрыя сердца одни спенаютъ .

КЛИТЪ.

Тебѣ принадлежатъ всѣ права сихъ Царей ,
 Они подпора сущъ и храбрости швоей ,

И бѣдствіемъ своимъ спѣсенны храбры Греки
 Пишajúще гнѣвъ къ симъ варварамъ во вѣки,
 Вседневно ждуть шого щасливаго часа,
 Когда благоволяшъ имъ щедры небеса
 Послаши мстителя за бѣдства ихъ жестоки,
 Прольюшся ихъ рукой невѣрныхъ кровны шоки;
 А нынѣ небо имъ послало, Государь,
 Тебя, не укусни и яростно ударь;
 Омстиши ты плѣнѣ людей и вѣру здѣсь гониму,
 Омстиши ты праошцевъ, себя, Иерониму!

О Е М И С Т Ъ .

Иерониму - - - ахъ! прекрасная Княжна!
 Уже тебѣ моя и помощь не нужна,
 Не въ узы, но во гробъ ты вѣчно заключенна.
 На то ли ты была со мною обрученна,
 И съ шѣмъ ли мнѣ тебя вручалъ Палеологъ,
 Что бѣ послѣ разлучишь насъ варваръ сей возмогъ?
 Минуша сладкая, почто ты мнѣ польстила!
 Жестокая судьба, ты умъ мой возмутила!

К Л И Т Ъ .

Здѣсь суешно ширанѣ народъ нашъ обольщаль
 И суешно ему онѣ милость истощаль:
 Ниже чины, ниже богатства расточенны
 Смягчиши не могли сердца ожесточенны.
 И шакъ я, Государь, вѣщаю не маия:
 Сердца ихъ полныя прекхвальнаго огня
 Послѣдуюшъ тебѣ и гнѣвомъ воспылають,
 Увѣрся Государь, что всѣ шого желаюшъ.

Единый страхъ теперь въ глазахъ ихъ предстоитъ,
И можеть бышь сіе едино воспрешитъ
Исполнишь имъ свои намѣренья Геройски :
Султанъ въ близи сихъ мѣстъ имѣетъ многи войски

ӨЕМИСТЪ.

Дабы въ сердца сіи множайшу храбрость влишь,
Могу его опселя я съ войскомъ удалишь.

КЛИТЪ.

Но кля опвлечи ево возможеть сила
Опъ мѣстъ сихъ, гдѣ любовь ево остановила?
Гдѣ плѣнницей своей плѣненный Магомешъ
Скрываясь опъ всѣхъ въ плѣну ея живешъ.
Тебѣ извѣстно то, что воинство волнуешъ
И на любовь сего ширана негодуешъ.

ӨЕМИСТЪ.

Не ради ли онъ сихъ ему опасныхъ дѣлъ,
И мнѣ передъ себя предсташи повелѣлъ?

КЛИТЪ.

По разглашеніи во градъ сей престоги,
Конечно и себя онъ звалъ въ сіи черстоги.

ӨЕМИСТЪ.

Я знаю глубину ево спроншивыхъ думъ :
Хоша и напоенъ ево любовью умъ,
И сердце у сея невольницы подъ властью,
Но слава есть всегда ево главнѣйшей спрастью ,

И естъли мысль ево я ею оживлю,
 Легко ево вѣ мои я сѣши уловаю:
 Сей засыпающій Герой вѣ своей забавѣ
 Проснешся и пойдешѣ во слѣдѣ гремящей славы;
 Увидимѣ городѣ сей отѣ войскѣ освобожденѣ,
 А я пришедѣ сюда и вѣ твердоси сихѣ стѣнѣ,
 О други: буду вамѣ участникомѣ вѣ напасти,
 Умремѣ иль свободимѣ себя отѣ гордой власти:
 Ужѣ храбрый Зусуней гошовишѣ корабли
 Для помощи сея несчастныя земли,
 (*) Уже и Александрѣ полки свои выводимѣ.

КЛИТЪ.

Умолки Государь, Султанѣ сюда приходишѣ.

ЯВЛЕНІЕ II.

МАГОМЕТЪ, ѲЕМИСТЪ, КЛИТЪ и ОСМАНЪ.

МАГОМЕТЪ.

Какія, Солиманѣ, здѣсь гласы вопіющѣ?
 Невольники ль прошивѣ Владыки возстающѣ,
 Иль войски отѣ моихѣ днесь взоревѣ ошдаленны,
 Дерзающѣ бунтовать прошивѣ Царя вселенны.
 О вѣрности твоей не сумиѣваюсь я,
 Чшо бѣ стала подкрѣпляшѣ ихѣ злость рука швоя.
 Я знаю чшо ты миѣ усердїе являешѣ,
 Желанїя мои за свяшо поспавляешѣ;

Е 3

Ты

(*) Скандерѣ бекѣ.

Ты знаешь все сіе, ты знаешь на конецъ,
 Вошли ль начальники въ движенія сердецъ
 Бунствующихъ къ своей ужаснѣйшей напасти!

ӨЕМИСТЪ.

Я повинуюся швоей Монаршей власти,
 Дерзаю искренно тебѣ шеперь донести,
 Не мни что бѣ мой языкъ вѣщаши началъ лести,
 Все войско, Государь, швое не вооруженно
 Всегда въ спокойствіи и нѣгѣ погруженно,
 Жалѣешь можешь бытъ о томъ и вопіеть,
 Чшо ихъ Геройскихъ дѣлъ уже не видишь свѣтъ

МАГОМЕТЪ.

Не та ихъ, Солиманъ, причина неустройства;
 Они рушили Монаршаго спокойства,
 Невольница моя ихъ дерзости виной.
 Ошвѣтсшуй миѣ шеперь и дай совѣтъ миѣ свой

ӨЕМИСТЪ.

Когда ты, Государь, вѣдаешь повелѣваешь,
 Ты симъ молчаніе мое перерываешь;
 Но прежде нежели я рѣчь мою начну,
 Я войскъ твоихъ тебѣ заслуги вспомяну:
 Воспомни, какъ сѣи къ тебѣ усердны войски
 Сшарались исполнять намѣренья Геройски,
 Усердіемъ къ тебѣ и славою горя,
 Одолѣвали зной и степи и моря;
 Не зрѣлъ ты слабости и шамъ сего народа,
 Гдѣ шрудности пренести едва могла природа.

Ни что въ нихъ не могло ропшанья возбудишь ,
 Всѣ трудности могла ихъ ревность побѣдишь ;
 Съ весельемъ къ бранямъ шли и рокъ свой презирали,
 Когда они въ своихъ очахъ лишь умирали ;
 И нынѣ воины числомъ имъ данныхъ ранъ
 Счисляющъ сколько разъ гдѣ врагъ свой былъ погранъ.
 И есѣли воинство съ ропшаніемъ взываетъ ,
 Любовь ево къ себѣ толь виннымъ содѣваетъ ,
 Обыкшимъ подъ швоей сражашися рукой
 Не сносны имъ швоя любовь и ихъ покой.

МАГОМЕТЪ.

Съ ропшаньемъ жалобы сердечны произносяшъ ,
 Невольники мои, любовь мою поносяшъ !
 Рабамъ ли проникашь во шанства Владыкъ ?
 Велики мной они , не ими я великъ.
 Или спрошвивые рабы мои забыли,
 Чшо подвиги мои покой сей ушвердили.
 Владычество мое взнесенно мной самимъ ,
 И ушвержденное оружіемъ моимъ ;
 Пѣнненна Греція и Персія сраженна ,
 Трепещуща меня просшранная вселенна,
 Свидѣтели моихъ во свѣтѣ славныхъ дѣлъ.
 И послѣ бѣ я сего совѣшовъ ихъ хотѣлъ ,
 Да наслаждаюся дней мирныхъ тишиною !

Θ Е М И С Т Ъ .

Желанія швои священны предо мною ,
 А ты о Государь желаешь, что бѣ сей часѣ
 Всю истинну шевѣ изнесѣ мой робкій гласѣ ,

Языкѣ мой воинства рѣчьми вѣщаши спашешъ :
 Оно вѣщаетъ все , что лаврѣ твой нынѣ вянешъ ,
 Подѣ тѣнью роскоши ты скрылъ ихъ всѣ труды
 И заглаждаешь ихъ Геройскихъ дѣлъ слѣды .
 Но славы , Государь , обширныя границы ,
 Простири ты въ нихъ свои Монаршія зеницы ;
 Увидишь предѣ собой пространный сей предѣлъ ,
 Гдѣ множество еще явишь великихъ дѣлъ .
 Чемъ болѣе Герой о славѣ разсуждаетъ
 Тѣмъ далѣе его она препровождаетъ ;
 Возри ты , Государь , на весь пространный свѣтъ
 Отверстый для твоихъ единственно побѣдъ ,
 Отстань отъ прелестней невольницы несчастной
 И буди Магометъ ты паки днесь безстрастной .
 Судьба тебѣ велишъ не въ спраси ушопашъ ,
 Она тебѣ велишъ на Троны наступашъ ,
 Монарховъ низлагашъ и быши ихъ судьбою ,
 Ты долженъ вознесишь надъ спрасшію своею .
 Остави царствовать любви въ другихъ сердцахъ
 И буди , Государь , ты шепетъ всѣмъ и страхъ .
 Се точныя швоей души великой правы .

МАГОМЕТЪ.

Я слышу , Солиманъ , и самъ гласъ громкій славы ,
 И естли гласъ ея меня шеперь зовешъ ,
 Я паки покажусь во себѣ Магометъ ,
 Всѣ чувствія мои пойдушъ во слѣдъ за нею ;
 Но сходствовало бѣ то лишь съ волею моею .
 Сыди , кто смѣлъ миѣ сей законъ преднаписатьъ ,
 Преступника сей часъ миѣ должно наказашъ .

ЯВЛЕНІЕ Ш.

МАГОМЕТЪ и ОСМАНЪ.

МАГОМЕТЪ.

Что онъ мнѣ ни вѣщалъ, мнѣ сердце шожъ вѣщаетъ
 И слава у меня мысль нѣжну похищаетъ ;
 Я чувствую сіе движеніе въ крови ,
 Что я рожденъ на свѣстѣ къ побѣдамъ не къ любви.

ОСМАНЪ.

Великій Государь , коль смѣю я представивъ ,
 Забудь красавицу , пощись ее оставивъ ,
 Вообрази себѣ несклонности ея.

МАГОМЕТЪ.

Поносной сей любви Османъ спыжусь и я ,
 Но нѣкая во мнѣ прошивна мыслямъ сила
 Противъ желанія меня ей покорила ;
 Хочу несклонную оставивъ и забышь ,
 Но можно ли, Османъ, мнѣ столько шверду бышь ?
 Вошде въ себѣ Сераль красавицъ заключаетъ ,
 Мой взоръ пріятности въ ихъ взорахъ не встрѣчаетъ ,
 Безстрастно я на всѣ ихъ прелести гляжу ,
 Ушѣки болѣе ни въ чемъ не нахожу .
 Теронима , шы мой взоръ одна плѣнила ,
 Одна швоя краса мнѣ сердце вспламенила !
 Тобою я одной, жестокая, горю - - -

(Отходитъ)

Оставъ междя Османъ Но се Княжну я зрю.

Колико нѣжности въ очахъ ея блистаетъ,
Только гордая душа въ ней обижаетъ!

Я В Л Е Н І Е І V.

МАГОМЕТЪ и ІЕРОНИМА!

І Е Р О Н И М А.

Великій Государь, вопль слухъ мой поразилъ,
Роншанія шевихъ волнующихся силъ
Досадили на конецъ и къ намъ въ сѣи чертоги,
И я причиною сей страшныя тревоги:
Все войско полное военного огня
Въ смятеніи своемъ возспало на меня,
Гласяшъ, что я одна шевии плѣнила взоры.
Дозволь мнѣ Государь прервать сѣи раздоры,
Дозволь мнѣ удалась ихъ дерзость усмиришь.

МАГОМЕТЪ.

Я долженъ бы, Княжна, тебя благодарить,
Когда бъ тебя къ сему усердность возбуждала.
Но ахъ! къ чему меня ты взоромъ побѣждала?
Къ тому ли, чтобъ мое лишь сердце вспламенишь,
И послѣ радости мнѣ въ бѣдство премѣнишь,
Такою ль плашишь мнѣ за искренность любовью?
Скорѣя я лице земли покрою кровью,
Скорѣя паки свѣтъ войною возмуду,
Чемъ скрышися тебѣ отъ глазъ моихъ пуцу.
Не разлучай меня прекрасная съ собою,
Не поражай меня шоль люшою судьбою;

Когда

Когда мной побѣжденъ здѣсь былъ Палеологъ,
 Побѣды оныя единый сей залогъ,
 Единая по трудахъ награда мнѣ досталась,
 Чшо дочь ево шеперь въ рукахъ моихъ осталась.
 Иль мнѣ на то тебѣ свободу возвратишь,
 Чшо бѣ послѣ ты могла мнѣ плѣнъ свой отоместишь.

І Е Р О Н И М А.

Напрасно ты меня спрашишь зрѣшь свободну,
 Ты видишь Государь совсемъ меня безродну:
 Лишенну вольности, лишенную вѣнца,
 Лишенну матери и брата и отца,
 Носящую пяшь лѣшѣ невольничьи желѣзы.
 Опри о Государь, опри мои ты слезы!
 Позволь и согласишь на мой шеперь ошѣздѣ,
 Ахъ! дай мнѣ избѣжать изъ сихъ прошивныхъ мѣстѣ.
 Свидѣтели моей вседневныя печали
 Чершого праощевъ, вы мнѣ прошивны спали!
 Вы мнѣ приводите на память завсегда,
 Какая всѣхъ насъ здѣсь постигнула бѣда.
 Мѣста сѣи поднесъ являютъ знаки слезны:
 Димитрій здѣсь сраженъ, здѣсь Комнинъ мойлюбезный!

М А Г О М Е Т Ъ.

О Комнинъ ли ты должна шеперь вѣщать?

І Е Р О Н И М А.

Могу ли я себя симъ именемъ смущать,
 Когда уже онъ мертвъ!

М А Г О М Е Т Ъ.

То все меня смущаетъ,
 Когда чшо мысль швою опричь меня прельщаетъ;

И ежели еще онъ въ памяти швоей,
Такъ онъ и мершвыи миѢ ошпанешся злодѣй.

ІЕРОНИМА.

Когда уже шебѢ и мершвыи онъ досаденѢ,
Пролей шы кровь мою, коль крови нашей жаденѢ,
Вонзи въ спѣсенну грудь, вонзи швой острый мечъ,
Ты можешъ только имѢ лишь плачь мой пересѣчь!
(Плачетъ)

МАГОМЕТЪ.

Ты слезы льешъ Княжна, мою смущая долю,
Умѣла шы опмспишь на миѢ свою неволю.
Се побѣдидель швой безгласенѢ предѢ шбой,
Смягчись жестокая, смягчись моей судьбой!
Любовь швая Княжна миѢ узы налагаетъ,
Тобою свѣшѢ моихъ ударовъ избѣгаешъ;
Ошмщая за себя опмщашъ шы за свѣшѢ;
Ошпановила шы число моихъ побѣдѢ.
Но кшо же за меня опмспишѢ шебѢ! не знаю.
О небо! ешъли самъ я мспишь не начинаю!

ІЕРОНИМА.

Уже шы Государь довольно миѢ опмспилѢ,
Когда шы дни моей свободы прекрашилѢ,
И премѣнилѢ мои миѢ радости въ мученья.

МАГОМЕТЪ.

Не я толкаго виновникѢ огорченья,
Престанъ меня шы симѢ напрасно упрекатьъ,
Престанъ о КомниѢ шы только въздыхашъ,

Мученіе прейдетъ и радость вновь настанетъ.

І ЕРОНИМА.

Увы, мой вѣкъ въ бѣдахъ и въ горести увянетъ!
 Немилосердый! я уже то ясно зрю,
 Чшо тщешныя шебѣ я жалобы шворю.
 Ни чье прошенье знашь во слухѣ къ шебѣ не входитъ
 И жалость у шебя покровя не находитъ:
 Ты страждущихъ привыкъ спенанья не внимашъ,
 Тѣснитъ земныхъ Владыкъ и Троиы опнимашъ,
 И какъ шы смѣлѣ ширанѣ моей любовью льснитъ?
 Не будешъ мной любимѣ, доколѣ вѣкъ мой длитъ:
 Ужасенѣ голосѣ швой, ужасенѣ миѣ швой видѣ,
 Ты кровію моихъ родителей покрывѣ!
 Или меня шы мнитъ найши шoliko низку,
 Чшо бѣ жертвовала я ширану Византійску?
 Во тщешномѣ пламени опниудѣ ко миѣ не шай,
 И честь мою и въ сихъ шы узахъ почитай!

Отходитъ.

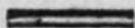
ЯВЛЕНІЕ V.

МАГОМЕТЪ.

Жестокая бѣжитъ, рѣчей моихъ не внемлетъ
 И вѣчно опѣ меня сокрытъя предпріемлетъ.
 Не мни суровая къ сему меня склонитъ,
 Когда могла мою шы кровь воспламенитъ

И изъ веселія содѣлаши мнѣ скуку,
Должна и ты мою почувствоваши муку,
Должна ты пламенемъ подобнымъ мнѣ горѣшь,
Иль гнѣвъ мой почувствовать, поминься и умрешь!

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

МАГОМЕТЪ и ОСМАНЪ.

МАГОМЕТЪ.

Что медлѣнность ево Османъ мнѣ предвѣщаетъ?

ОСМАНЪ.

Конечно, Государь, онѣ войски укрощаетъ,
Сомнѣнья не имѣй о вѣрности ево,
Онѣ все употребитъ для блага швоево;
Но воинѣ яростью внезапно восхищенный,
Презрѣвъ Монаршу власть и права шѣ священны,
Которыя хранить законѣ ему велишѣ,
Не скоро воинѣ сей свирѣпство ушопитъ.
И естѣли, Государь, вѣщать теперь я смѣю?

МАГОМЕТЪ.

Вѣдай.

ОСМАНЪ.

Почти сѣ ты ревностью моею:

Хоть свѣшѣ могущество Сулшановѣ прежнихѣ зрѣлѣ,
Но ни единѣ изѣ нихѣ сихѣ правѣ не прѣобрѣлѣ,
Какѣа получилѣ ты храбростью своею:
Подсолнечна полна вся славою швоею,
Она вездѣ во слѣдѣ шопамѣ швоимѣ лепитѣ
И свѣшѣ оружіе швое со страхомѣ чшишѣ.

Намѣ

Намъ вѣра сей законъ хоша и предписуешъ,
 Да руку шу мы чшимъ, котора наказуешъ;
 Но ешьли воинъ могъ попраши сей законъ,
 Тогда уже и все попраши можешъ онъ,
 Не крѣпки для него свяшья узы вѣры.
 Воспомни Государь плачевныя примѣры:
 Подвигшій на себя янычаръ Баязешъ,
 Имъ брашню свою на жершву предаешъ.
 Оспавленный Селимъ вѣ оковахъ жизнь влачиши,
 Не могъ вѣ нихъ яросши ужасной умягчиши
 И шѣмъ, что жершвовалъ любовницей своей.
 Увѣнчанный отъ рукъ ихъ храбрый Амудей
 Со властью принужденъ и жизнь свою оспавить.
 Примѣровъ множество возможно сихъ представши:
 Ихъ наглость можешъ все сѣе разполагать,
 На Троны возводишь и съ Тронею низвергаешь,
 Кто былъ вчера Монархъ на ихъ высокому Трону,
 Сего дня вѣ узахъ шотъ и жизнь влачишь востону.
 Родитель швой хоша всю жизнь вѣ вѣнцѣ блисшалъ,
 Однако же и онъ ихъ гордость испыталъ:
 У спрашнаго сего и гордаго народа
 Достоинство на Трону восходишь не порода,
 Они достоинство единое любя
 Взвели на сей престолъ Монархомъ и себя.
 Храни, о Государь! шы мысли вѣ нихъ рожденны,
 Да не жестокостями швоими возбужденны,
 Возстанушь зря тебя ушопшаго вѣ любви,
 Возстанъ и наглое ропшанье ихъ прерви.

МАГОМЕТЪ.

Не страшны мнѣ Османъ ихъ нравы столь суровы,
 Мой образъ подкрѣпишь ослабши тѣ оковы,
 Кошорыя они прерваши мыслятъ днесъ;
 Умолкнешъ предо мной народъ строптивый весь,
 Когда меня въ моемъ величествѣ увидишь,
 Послушенъ будешъ мнѣ, мяшежъ возненавидишь;
 Колико я могу, я по тебѣ явлю
 И паки между ихъ покой возстановлю.

ЯВЛЕНІЕ II.

МАГОМЕТЪ, ОСМАНЪ и ѲЕМИСТЪ.

ѲЕМИСТЪ.

Явися Государь смущенному народу
 Явися и прерви ужасну непогоду,
 Грозящая толпа янычаръ вопіетъ:
 Да взыдешь на престолъ младый нашъ Баязетъ.
 Сей юноша шобой рожденный отъ Расимы,
 Ихъ наглостью шеперь на Тронъ швой возносимый,
 Возможешъ приключишь ужасны намъ бѣды,
 Лишимся мы себя, а шы швоей чреды;
 Уже не внемлюшя начальниковъ приказы
 И слышашся межъ ихъ одни швои опказы.
 Гласяшъ: коль пѣбницу не выдастъ Магометъ,
 Такъ болѣе ему надъ нами власти нѣтъ;

Ж

Ни

Ни гдѣ отъ насъ ее онѣ больше не сокроешь,
Нашъ гнѣвъ въ крови ея престолѣ его обмоетъ.

ΜΑΓΟΜΕΤΉ.

Въ крови ея!

ΘΕΜΙΣΤΉ.

Мяшежѣ сей кляшвой ушверженѣ,
Я самѣ, о Государь! сокрышься принужденѣ,
Едва спасеніемѣ нашелѣ сѣи чершогои.

ΜΑΓΟΜΕΤΉ.

Такѣ плѣнница моя виною ихѣ шревоги?

ΘΕΜΙΣΤΉ.

Сѣя едина есть ихѣ наглоспи вина.
Поди скорай, швоя намѣ помощь всѣмѣ нужна,
Поди о Государь! народѣ не умолкаешѣ.

ΜΑΓΟΜΕΤΉ.

Онѣ дерзосшью меня ко гнѣву привлекаешѣ.
Но что бы усмиришь волнующихся гласѣ,
Поди и обѣяви симѣ дерзкимѣ мой указѣ,
Скажи, что миѣ мое ужѣ пламя непрѣяшно,
Что слава днесѣ меня восхишишѣ не возвращно,
Что я ихѣ поведу къ ужаснѣйшимѣ бѣдамѣ,
И можешѣ бышь мою имѣ плѣнницу предашѣ,
Но собшвенной моей рукою пораженну.
Поди и успокой ихѣ наглосшь разбѣяренну,
Сшупай, бѣги, исполнь велѣнѣя мои!

ЯВЛЕНІЕ III.

МАГОМЕТЪ и ОСМАНЪ.

ОСМАНЪ.

Ты видишь Государь опасности сїи ,
 Мнѣ же воинства всѣ мѣры превосходящѣ ,
 И дерзости своей предѣла не находятѣ .
 Коль подлинно ихъ гнѣвъ ты хочешь обуздашь ,
 Такъ долженъ имъ свою любовницу предать .

МАГОМЕТЪ.

Ты думаешь что я хочу ее оставить ,
 А я хочу ее ошѣ пагубы избавить ,
 Пришворствомъ шаковымъ я наглость ихъ смирю
 И послѣ онаго не то я сотворю ;
 Я воинство еде мнѣ вѣрное имѣю ,
 Спѣши отсель скорая съ указомъ къ Амарбею ,
 Онѣ вскорѣ можешъ къ намъ на помощь посилить .
 Тьмочисленны полки все могутъ утишить ;
 А мы сей помощью усилившись возшанемъ
 И на преступниковъ внезапнымъ громомъ грянемъ !

ОСМАНЪ.

На то ли Государь ты спалъ ее любить ,
 Что бѣ въ пламени своемъ народъ свой погубить ?
 Не съ тѣмъ ты Государь возсѣлъ здѣсь на престолѣ .

МАГОМЕТЪ.

Однако жъ и не съ тѣмъ , что бѣ бышь мнѣ здѣсь въ не-
 волѣ ,

Поди и палѣнницу представь ко мнѣ предѣ взорѣ,
 Ходу еще ея внимати разговорѣ,
 И ешьли прежніе услышу я отказы;
 Покрою кровію всѣхѣ прелестей заразы
 И войско и сію мнѣ вредную красу,
 Все гнѣву моему на жершву принесу!

ЯВЛЕНІЕ IV.

МАГОМЕТЪ.

Любовь одна, любовь изпроситѣ ей пощаду. - -
 О мысль безплодная! шы множишь лишъ досаду.
 Возможно ли ея мнѣ склонность получитьъ?
 Возможно ли мое мнѣ бремя облегчитьъ?
 Напрасно иногда я гнѣвѣ хотѣлъ насытить
 И въ ярости моей мнилъ жизнь ея похитить;
 Но тщешно предѣ нея въ сей злобѣ прихожу,
 Узря ея съ собой смущаюсь и дрожу:
 Рука моя и гнѣвѣ въ шо время ослабѣюшѣ.
 Какую власть на мнѣ глаза ея имѣюшѣ!
 Гони о Магометѣ изѣ мыслей вонѣ мечшу,
 Пойдемѣ, а болѣе заразѣ ея не чшу:
 Остановила всѣ она мои побѣды,
 Чшо мысляшѣ обо мнѣ шеперь мои сосѣды:
 Уже Родосѣ главу подѣмлетѣ кѣ небесамѣ.
 Увы, я слабости моей гнушаюсь самѣ!
 Пойдемѣ несклонную кѣ ногамѣ своимѣ повержемѣ - - -
 Ахѣ вѣшѣ! Отвержемѣ гнѣвѣ и гордосшѣ всю отвержемѣ.

Пой-

Придемъ , и спанемъ ей о бракѣ говорить.
 Но можно ль хладъ ея во пламень претворить?
 Несклонная спрашась на образъ мой взираешъ
 И шиплы громкія со мною презираешъ ,
 Не такъ она своихъ страшится и оковъ ,
 Какъ взора моего , любви и нѣжныхъ словъ ,
 Противный мнѣ Ѡемисъ въ успахъ ея швердится.
 О небо ! дай въ моемъ мнѣ гнѣвъ ушвердиться
 И вынь прошивную изъ сердца воли страсть! - . -

 ЯВЛЕНІЕ V.

МАГОМЕТЪ и ІЕРОНИМА.

МАГОМЕТЪ.

Поди , и упреждай Княжна свою напастъ ,
 Спасай свои красы отъ бури сей опасной ,
 Спасай себя , спасай отъ гибели ужасной ;
 Янычары хотяшъ твою пролиши кровь ,
 Спасши шеба шеперь возможешъ лишь любовь.

ІЕРОНИМА.

Что медлишь , отдавай скоряя сію имъ жертву ,
 Пускай они меня сей часъ повергнушъ мертву ,
 Лѣчи свою ты страсть сей жертвою лѣчи ;
 Увидишь ты меня бѣгущу на мечи
 И повергающую на копыя ихъ съ розмаху ,
 Десядую на смерть отъ глазъ твоихъ безъ страху!

МАГОМЕТЪ.

Отъ глазъ моихъ Княжна, жестокая отъ глазъ!
 Не уже ли ты мнишь, что въ сей ужасный часъ
 Испоргнушь не могу тебя изъ сей напасши?
 Не допущу тебя подъ ихъ мечми упасти,
 Не допущу пролишь твою дражайшу кровь.
 Внемли мои слова, внемли мою любовь,
 Внемли прекрасная, Монархъ тебѣ вѣщаетъ,
 Онъ взвѣсть тебя съ собой на Тронъ свой обѣщаетъ,
 Прѣйми сей нѣжный даръ, прѣйми не возгордись
 И именемъ моей супруги насладись,
 Будь мнѣ учасница поди со мной ко Трону,
 Заславъ народъ молчашъ нося мою корону.

ІЕРОНИМА *Со ужасомъ.*

Ты хочешь на конецъ супругомъ бышь моимъ?

МАГОМЕТЪ.

Иль ты гнушаешься уже и шипломъ симъ,
 И даръ, сей даръ тебѣ даемый опметашъ?
 Ты узы моему вѣнду предпочитаешь,
 Кошорый на тебя любовь моя кладетъ;
 Союзъ со мной, твои оковы разорвешъ
 И превратишъ тебѣ ихъ въ скипетръ и державу,
 озобнови Княжна сею ты падшу славу.

ІЕРОНИМА.

Уже ты всю ее мнѣ въ бѣдство претворилъ,
 Когда оружіемъ сей городъ раззорилъ.

МАГОМЕТЪ.

Что молія моя сей градъ опустила,
 Тебя родителей и области лишила,
 Не я виновенъ въ шомъ, но должность всѣхъ Царей
 Ввела передъ шобой меня въ проступокъ сей,
 Но естъли бы я зналъ, что должностью такою,
 Лишу свободы въ вѣкъ себя, себя покою,
 Побѣды бы я сей имѣши не желалъ,
 Въ другихъ бы я спранахъ другихъ побѣдъ искалъ.
 Миѣ жаль, что сражена рукою ты моею.
 Жалѣи себя Княжна, какъ я себя жалѣю.

ІЕРОНИМА.

Когда бы ты меня несчастную жалѣлъ,
 Не то бы ты шеперь намѣренье имѣлъ.
 Напрасно должностью ты звѣрство покрываешь,
 Геройскимъ именемъ тиранство называешь,
 Тверди: что я шобой познала бѣдность, паѣиѣ,
 Тобою мой Семействъ несчастный погубленъ.

МАГОМЕТЪ.

Ты мысли своея опниудъ не премѣняешь,
 И только одно Семейство воспоминаешь.
 Престанъ несносное названье миѣ швердишь,
 Пошщись Княжна, пошщись мой гибѣѣ предупредишь.

ІЕРОНИМА.

О ненавистное названіе во Грекахъ!
 Тиранъ ъѣ швоей любви, тиранъ въ швоикъ ушѣкахъ

Ты щдишься всю мою свободу похищаешь - - -

МАГОМЕТЪ.

Доколѣ за себя не буду я опмидать?

Терпѣніе прейдешь, и гнѣвъ мой воспылаешь.

ІЕРОНИМА.

Опмидай, когда опмидать душа швоя желаетъ,
Ты щдешно мнѣ своимъ мучительствомъ грозишь,
Ни чемъ моей души ни чемъ не поразишь:
Герои своя шѣмъ славы не шеряютьъ,
Когда они опъ рукъ злодѣйскихъ умираютьъ.
Внимая склонности свирѣпыя души,
Сверши злодѣй на мнѣ шы яросшь всю сверши:
Ты власненъ здѣсь, а я безсильна предъ тобою;
Но помни шы предѣлъ поставленный судьбою,
Когда она кому возвыситься велитъ,
То прежде одному унасть опредѣлитъ:
Такъ нынѣ нашимъ шы паденіемъ возвышенъ
И нашимъ бѣдшвіемъ и славенъ спалъ и пышенъ,
Благополученъ шы, и бѣдны мы шеперь,
Однако своему шы щастію не вѣрь,
Небесъ шоликій гнѣвъ надъ нами примѣчай
Сшрашися самъ сему подобнаго случая.

МАГОМЕТЪ.

Ученія сего я слышать не хочу,

А гордосшь я швою мгновенно укрочу.

Порокъ мой познаю и слабосшь ясно вижу,

Жестокая, шебя я больше ненавижу!

Насытишь въ скорости ты мой правдивый гнѣвъ,
 Поди, ужъ на тебя разверзла смерть свой зѣвъ - - -
 (Иеронима хочетъ идти, но онъ ее останавливая.)
 Ахъ нѣтъ! Княжна постой, еще тебя жалѣю!
 Тронись жестокая поступкою моею;
 Пошмѣ ужасныхъ кляшѣ, чтобъ мнѣ тебѣ отмстить
 Я чувствую, что я могу тебя простить.
 Не упускай сея послѣднѣя минуты!

ІЕРОНИМА.

Вонзай свой алчный мечъ, насыпи гнѣвъ свой люшый!
 Напрасно трашишь ты со мной свои слова,
 Не мни меня склонить доколѣ я жива;
 Я гнѣвъ твой ставлю въ смѣхъ и муку въ ушѣшенье.
 Спуйай произноси на смерть мою рѣшенье,
 Мнѣ сносиѣ она, какъ твой ужасный бракъ.
 А ты летающій въ умѣ дражайшій зракъ,
 Почувствуй, ежели почувспивовати можно,
 Что я и въ злой сей часъ люблю себя не ложно,
 И во ошмѣденіе шворимаго намъ зла,
 Тирана нашего спокойство потрясла.
 Поди мучишель злой, я зрѣть тебя гнушаюсь.

МАГОМЕТЪ.

О небо! я уже терпѣнѣя лишаюсь.
 Возможно ли чшобъ такъ былъ презрѣнѣ Магометъ?
 Ужъ воинство мое давно сей жертвы ждешъ,
 Ужъ болѣе себя мой взоръ не удостоитъ.
 О пагубѣ швоей мой гнѣвъ ошѣшѣ устройшѣ.

*ЯВЛЕНІЕ VI.**ІЕРОНИМА.*

Поди шираиѢ, поди и смершь мою гошовъ ,
 Пролей безѢ жалосши мою нещаснну кровь ,
 За награжденіе ударѢ я швой пріемлю
 И сѢ радосшью изѢ усшѢ швоихѢ опвѢшѢ швой виемлю.
 СпѢши желанна смершь , изѢемли духѢ мой воиѢ
 И прешворай миѢ жизнь горчайшу вѢ сладкѢй сонѢ.
 О жизнь несносная ! на что ты миѢ далася !
 На что я вѢ машерней ушробѢ зачалася !
 На шоль , чшобѢ на меня пасшь бѢдсшвѢю сему
 И послѢ жершвой бышь ширану моему ?
 О день ! ужасный день , кровавое сраженъе ! - - -
 Родишели мои ! плачевно вображенъе ,
 ӨемистѢ ! - - - не лъзя миѢ васѢ вспомнишь не сшени,
 ПознѢете ли вы нещасннуо меня ?
 Могуль я сѢ вами бышь ? миѢ сѢ вами бышь прелестно,
 Увы ! единое сѢе миѢ не изѢвсшно.
 О солнце ! скрой свой лучѢ изѢ глазѢ моихѢ скорай,
 И дай миѢ видѢши кто жизни миѢ мнлай !

Конецъ втораго дѢйствѢя.

ДѢЙСТВІЕ Ш.

ЯВЛЕНІЕ I.

ӨЕМИСТЪ и КЛИТЪ.

КЛИТЪ.

Ужè ли Государь согласенъ Магомешъ,
Ужè ли павницу на жертву предастъ
Ожесточенному его ошкэзомъ войску,
Ужè ли мысль свою исполнилъ ты Геройску?

ӨЕМИСТЪ.

Онъ войску мнѣ хотя сказать и повелѣлъ,
Что пламя онъ своей любви преодолѣлъ
И павницу свою предастъ ихъ гнѣву въ жертву;
Но самъ ее хотѣлъ при нихъ повергнуть мертву,
Я шанство въ его намѣренъи позналъ,
Что онъ лишь усмирить симъ воиновъ желалъ.
Но щедно онъ сію пріемлетъ осторожность,
Спаси ее вездѣ онъ узритъ невозможность;
Ни что Янычарскихъ сердецъ не укрошитъ,
Ни что ихъ ярости жестокой не смягчитъ.
Я вѣрное шеперь извѣстіе имѣю,
Что онъ сей часъ послалъ Османа къ Амарбею
И съ войскомъ повелѣлъ сюда ему слѣшшишь,
Которымъ думаетъ Янычаръ устрашитъ
И тѣмъ спаси свою любовницу онъ бѣдства;
Но я прошивъ того другія приндлъ средства,

Ко-

Которымъ хитрость вся ево низложена,
 Любовница ево сей день умреть должна:
 Уже и вѣсть о семъ по войску разнеслася
 И ево снова кровь въ Явычарахъ зажглася,
 Возстала новая въ мяшежникахъ молва,
 Гласяшъ: да выдастся предъ насъ ея глава,
 А безъ того ни кто не выступитъ ошсюду;
 Спасенія ему не видно ни ошкуду,
 Неволю ево онъ долженъ имъ предать;
 А въ прочемъ долженъ самъ онъ будеть пострадать.

КЛИТЪ.

Коль умыслы ево тобой предупреждены?
 Такъ въ предирѣшїи мы спали утверждены
 И мценя швоево уже приходишь часъ.

ӨЕМИСТЪ.

Далеко кажется еще онъ, Клипъ, отъ насъ,
 Я горести моей ни чемъ не умѣряю,
 Мясуся и совсемъ шерпѣнїе шеряю:
 Теперь въ опчаянїи по граду я ходилъ,
 Вездѣ я новые удары находилъ,
 Вездѣ встрѣчались со мной болѣзни люшы.
 Я мнилъ, что наки зрю тѣ спрашныя минушы,
 Въ кошоры насъ шيرانъ во гнѣвѣ погублялъ,
 И шяжкїя свои оковы налагалъ;
 Я видѣлъ тѣ мѣста, гдѣ сила наша пала,
 Вездѣ моя душа онѣ гнѣва шрепешала:
 Тамъ кровь нещасливыхъ лилася Христїанъ,
 Тамъ бывъ обхваченный во кругъ Юстинїанъ

Безчисленнымъ своимъ врагамъ сопротивлялся.
 А шамо Коншантинъ со славою кончался,
 И ошомщаль за свой въ послѣднѣя вѣнецъ.
 Димитрій, моя любезныя ошецъ,
 Враговъ остановлялъ въ мѣстахъ неукрѣпленныхъ,
 И шамо скованныхъ вели всѣ Грековъ плѣнныхъ.
 Увы! я видѣлъ Клишъ, шѣ самыя мѣста! - - -
 Не могушъ вымолвить сихъ словъ мои уста,
 Гдѣ я въ послѣднѣя прощался со Княжною
 И гдѣ она на вѣкъ разсталася со мною.
 Ужасное я то зрѣлъ мѣсто на конецъ,
 Въ кошоромъ пораженъ нещастный мой ошецъ;
 Глаза мои сѣе все мѣсто прошекали
 И крови моево ошца на немъ искали,
 Хотя уже ее и знаковъ больше нѣшъ,
 Но ахъ! любезный Клишъ она миѣ вопіешъ
 И ко ошмщенію мой духъ воспламеняешъ,
 Твой другъ ошмщеніе днесъ въ ярость премѣняешъ.
 Пойду шеперь ошсель ширана накажу,
 Пойду сей ошрый мечъ я въ грудь ему вонжу
 И сердце излеку ево безчеловѣчно!

КЛИТЪ.

Чшобъ Греки бѣдныя по шомъ спенали вѣчно,
 Чшобъ помощи своей лишились на всегда,
 Чшобъ пушая еще покрыла ихъ бѣда.
 Страшися Государь намѣренья шакова!
 И не лишай друзей шы ихъ въ себѣ покрова.

ӨЕМИСТЪ

Скажи, гошovy ли шеперь мои друзья,
Хошишь ли мспишь они, иль мспишь лишь буду я!

КЛИТЪ.

Ошлагощенные они вседневымъ спономъ,
Во предпріяшій шеперь осшались ономъ:
Чшобъ храбро за свою свободу умереть,
И всѣ тебя они желали днешь узрѣшь,
Но къ обидей Государь ихъ скорьбѣ и досадѣ
Сказалъ я имъ, чшо нѣшь тебя еще во градѣ,
А грамоту шобой имъ писанну вручилъ,
И ею весь успѣхъ желанный получилъ;
Они сей грамотой весь спрахъ свой побѣдили
И кляшвами себя взаимно ушвердили.
Теперь осшалось намъ минушy оной ждашь,
Вѣ котору намъ себя изъ плѣна свобождашь
И видѣши тебя Владыкою на Тронѣ.

ӨЕМИСТЪ:

Поди и учреди всѣ мѣры къ оборонѣ,
Поди и принеси скорѣя мнѣ ошвѣшь,
Поди скоряй, поди; се идетъ Магомешъ.

КЛИТЪ (Отходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ II.

ӨЕМИСТЪ и МАГОМЕТЪ.

МАГОМЕТЪ.

Минуша моево ошмиденія настала,
Любовь повелѣвашь ужѣ мною переспала;

Прими

Прими ты сей кинжалъ , ошмсни мою любовь ,
 Пролей безъ жалости прошивную мнѣ кровь .
 Теперь я признаюсь о другѣ мой предъ тобою ,
 Я бывъ подвластенъ ей не властвовалъ собою ;
 А днесъ я вредную мнѣ рану излѣчилъ
 И прежнюю мою свободу получилъ :
 Я больше прелестей ея не обожаю
 И шолько лишь одинъ отказъ воображаю ,
 Порокъ передъ меня мой ясно предснаетъ .
 А ты преславный мой предснеча , Магометъ !
 Внемли мои слова , я въ первой разѣ зываю ,
 И въ первые тебѣ на помощь призываю ,
 Приди и ушверди въ моемъ меня пупи ,
 Которымъ я хочу за славою ишъши .

О Е М И С Т Ъ .

Приказъ швой Государь исполненъ будетъ мною .

М А Г О М Е Т Ъ .

Я паки Солиманъ пойду на свѣшъ войною
 И паки въ ужасъ всѣхъ сосѣдей приведу ,
 И въ первыхъ на Родосъ съ оружіемъ пойду :
 Въ осадѣ важной сей ударъ мой первый будетъ
 И мщенья моего сей оспровъ не избудетъ .
 Хотя онъ шрудношью ошвсюду облеченъ ,
 Но шрудношью къ нему мой духъ и привлеченъ ,
 Пойдемъ и гордое чело ево низложимъ
 И шрепешъ самыя Европы шѣмъ умножимъ :
 Она передъ моимъ горящая мечемъ ,
 Шншаетъ швердосшь шѣнъ ево своимъ ключемъ :

Весь

Весь юношества цвѣтъ въ немъ собранъ для защиты
 И грома страшными валы ево покрыты,
 Родитель мой подъ ихъ ударами спеналъ,
 И крѣпость онаго собою испыталъ
 Умаливъ чрезъ сіе дѣла свои Геройски,
 Сберемъ и поведемъ шмочисленныя войски,
 Сберемъ и опомстимъ людей своихъ уроиъ,
 Пойдемъ и на него наложимъ свой законъ.
 Всѣмъ должно слѣдовать за мною въ сей осадѣ,
 Единъ съ полками ты останешься въ семъ градѣ,
 Для удержанія подъ властію моею
 Плѣненныхъ мною днесъ опасныхъ миѣ людей,
 Которымъ шягосшны по днесъ мои оковы;
 Я зрю противъ меня сплешаемыя ковы,
 Противуборниковъ я зрю десницы сей,
 И первый ешь изъ нихъ злохитрый Зусуней,
 Венеція всегда усердштующая Грекомъ,
 Албанія съ своимъ прегордымъ Скандербекомъ;
 Тамъ Венгрія, а тамъ ужасной Караманъ
 Усилившійся днесъ оружемъ Персѣанъ,
 Оспатки падшаго величествія Рима,
 Опъ всѣхъ злодѣевъ сихъ опасность мною зрима.
 Но я что бѣ низложишь ихъ пагубной совѣшъ,
 Явлюся нынѣ имъ я паки Магомешъ,
 Пойду и поражу сердца кичливы страхомъ;
 Родосъ предамъ огню и весь покрою прахомъ.
 Останься здѣсь и миѣ ты вѣрность докажи,
 Прощивнику мою за дерзость накажи,

А я сей часѣ къ тебѣ сію представляю жертву.

ӨЕМИСТЪ.

Сей часѣ ты Государь ее увидишь мерзву.

ЯВЛЕНІЕ III.

ӨЕМИСТЪ.

Ужѣ время настаешѣ опмищенья моего,
 Не прашь Өемистѣ не прашь ты времени сево,
 Оно для швоего намѣренья полезно;
 Спасай отѣ варвара отечество любезно.
 Уже я пламенемѣ ко гиѣву распаленѣ,
 Спрямящагось врага изѣ сихѣ я вижу стѣнѣ,
 Ошягощеннаго сомнишельной войною;
 А я останусь здѣсь; друзья мои со мною,
 Готовы за свою свободу умирать,
 Сберутся и со мной воздвигнушѣ крѣпку рать
 Прошину моего ужаснаго злодѣя.
 А естли и сіи мы способы имѣя,
 Не можемѣ одолѣть нещасія ни чемѣ,
 Не вѣ узахѣ жизнь свою скончаемѣ, но сѣ мечемѣ!
 Сразимѣ невольницу, пускай злодѣй возстонешѣ,
 Не уже ли ево и смерть ея не шронешѣ:
 Почувствуешѣ ширанѣ ужасную напашѣ,
 И будешѣ самѣ себя вѣ раскаянїи кляшѣ.
 Кляни мучишель злой, кляни ее; ты любишь,
 Ты послѣ самѣ себя вѣ опчаяннїи погубишь.
 Сей городѣ кровїю нещасннхѣ орошенѣ,
 Тобою а исей возлюбленной лишенѣ;

А ты лишишься мной сей часъ твоей прекрасной,
Стремись Θεμιστῆ, стремись ты къ мести сей ужас-
ной!

Но се она идетъ. - - -

ЯВЛЕНІЕ IV.

ΘΕΜΙΣΤΉ И ΙΕΡΟΝΙΜΑ.

ΘΕΜΙΣΤΉ (*Бросается къ ней съ
кинжаломъ.*)

Стремись душа моя! - - -

(*Останавливается.*)

ΙΕΡΟΝΙΜΑ *Въ концѣ театра.*

Рази! - - -

ΘΕΜΙΣΤΉ *Съ трелещущимъ голосомъ.*

О небо взоръ, черты лица ея! - - -

ΙΕΡΟΝΙΜΑ. (*Не узнавая его еще лодъ
ходитъ ближе.*)

Рази тиранъ. Вошѣ грудь нещаснѣемъ шомима!

(*Но лодшедъ къ нему съ велич-
кимъ удивленіемъ.*)

Что вижу я! увы! - - Θεμιστῆ! - - -

ΘΕΜΙΣΤΉ. (*Тахъ жг съ восторгомъ.*)
Ιερониμα!

Тебя ль прекрасная я вижу въ сихъ мѣснахъ?

Тебя, иль тѣнь твоя мечтается мнѣ - - -

(*При названіи селъ она ослабѣваетъ, а онъ
роняетъ кинжалъ, и ея лоддерживаетъ.*)

ΙΕΡΟ-

ІЕРОНИМА. Укрѣлся.

Ахъ!

Познай несчастную сраженную судьбою!

ӨЕМИСТЪ.

Ум! несчастливъ мы оба днесъ съ тобою! - - -

Въ какой ужасный часъ я зрю тебя Княжна,

Ты варваромъ шеперь на смерть осуждена,

И я причиною сей строгія минушы.

Я врагъ швой, я злодѣй, и я ширанъ швой люшый!

О небо, чью я жизнь похишишь испросилъ?

Я самъ бы за нее горчайшу смерть вкусилъ!

ІЕРОНИМА.

Въ какія насъ часы судьба соединила?

ӨЕМИСТЪ.

Она всю радость миѣ во ужасъ премѣнила.

Какою миѣ сѣю минушу почишашъ?

Я долженъ щасливъ бышь: я долженъ шрепешашъ!

Увидѣвши тебя я горесъ забываю,

И вспомня ужасъ сей не движимъ пребываю:

Спасая Гредію тебя я днесъ губляю,

Тебя, которую какъ жизнь мою люблю!

Теперь ужасенъ спалъ ты миѣ мучишель люшый - - -

Ахъ! скройся ты Княжна, не шрашь сея минушы,

Котора намъ съ тобой погибелью грозилъ,

Она избавилъ насъ иль купно поразилъ,

Поди, еще пуши ошались намъ кѣ надеждѣ.

Но ты смущаешся зря въ сей меня одеждѣ

И удивляешся Θεμισшовоу судьбѣ.
 Пойдемъ, я шайнство повѣдаю тебѣ,
 Пойдемъ, намъ бышь уже съ тобою днесъ опасно
 Сокроемся скорай - - -

ΙΕΡΟΝΙΜΑ.

О время преужасно!

(Хотятъ итти, но Клитъ приходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ V.

ΘΕΜΙΣΤΉ, ΙΕΡΟΝΙΜΑ ΚΑΙ ΚΛΙΤΉ.

ΘΕΜΙΣΤΉ.

Поди скорай, твоа миѣ помощь днесъ нужна,
 Познай мой другъ ее!

ΚΛΙΤΉ.

Что вижу я? Княжна! - - -

ΘΕΜΙΣΤΉ.

Ты знаешь входы, Клишѣ, во внушрени чертоги,
 Тебѣ извѣсны всѣ здѣсь шайныя дороги,
 Ты зришь во миѣ шеперь опчаянье и страхъ;
 Поди сокрой ее въ невѣдомыхъ мѣстахъ
 Отъ люшой наглосши мучительскія власти,
 Бѣги, спасай ее, о другъ мой отъ напасши!
 Спѣши прекрасная и ты за нимъ во слѣдѣ.

ΙΕΡΟΝΙΜΑ.

О небо! - - -

ΘΕΜΙΣΤΉ.

Убѣгай Княжна отъ люшыхъ бѣдѣ.

ΙΕΡΟ-

ІЕРОНИМА.

Ахъ Князь мой! я должна опять тебя оспавишь.

ӨЕМИСТЪ.

Инова способа миѣ нѣштѣ шебя избавишь,

Поди скорай отсель, - - -

ІЕРОНИМА.

Просши мой Князь!

ӨЕМИСТЪ.

Просши!

ЯВЛЕНІЕ VI.

ӨЕМИСТЪ.

Но чѣмъ возможно миѣ ее теперь спасти?
 Отвѣяшы способы, и кемъ отвѣяшы? мною.
 Разстанусь я изъ вѣкъ съ возлюбленной Княжною:
 На казнь ея самимъ онѣ мною побужденѣ,
 И злобный сей совѣштѣ былѣ мною утверженѣ,
 Какіе я начну съ тираномѣ разговоры;
 Онѣ кровію ея насытишь хочѣтѣ взоры,
 Онѣ самѣ ее хотѣлѣ сраженну мною зрѣть.
 Намѣ должно обомѣ съ любезною умрѣть!
 Пуши къ спасенію у насѣ отвѣяшы всюду
 И нѣштѣ спасенія намѣ больше ниоткуда! - - -
 Коль придетѣ онѣ сюда узрѣшь увядшій зракѣ,
 Скажу, что предпочла Княжна сей казни бракѣ.
 Ахъ нѣштѣ! шакое ли швое несчастный свойство,
 Чшовѣ ты упошребилѣ обманѣ, а не геройство:

Такая ли Θεμιστѣ душа тебѣ дана? - - -
 Нѣтъ больше силъ моихъ, любезная Княжна!
 Ты гибнешь: ты уже споишь у двери гроба.
 Увы прекрасная! мы гибнемъ нынѣ оба - - -
 О вы сражавшіесь за здѣшнія мѣста
 Герои, коихъ кровь за вѣру пролила!
 Великій Константинъ съ Θεодоромъ внемлите,
 И вашимъ пламенемъ мой духъ воспламените,
 Подайте вамъ меня подобнымъ свѣту зрѣть.
 Иду за васъ отместишь, иль въ мести сей умреть!

ЯВЛЕНІЕ VII.

ΘΕΜΙΣΤΉ и ΚΛΙΤΉ.

ΘΕΜΙΣΤΉ.

Сокрыва ли славную ты кровь Палеологовъ?

ΚΛΙΤΉ.

Едва я, Государь, изшелъ изъ сихъ чертоговъ.

Внемли со шрепетомъ ужаснѣйшій ударъ:

Толпа тебой сюда введенныхъ янычаръ,

Похищали изъ рукъ моихъ Княжну несчастну

И съ воплемъ повлекли въ свой станъ на смерть ужасну.

ΘΕΜΙΣΤΉ.

О боже!

ΚΛΙΤΉ.

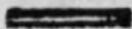
Государь! - -

ОЕМИСТЪ.

Мой духъ во мнѣ стѣсненъ! - -

Пойдемъ скорай, пойдемъ въ ихъ спанъ изъ градскихъ
стѣнъ,
Исторгнемъ мы изъ рукъ Княжну мою прекрасну,
Или скончаемъ съ ней мы жизнь свою несчастну!

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

ӨЕМИСТЪ и КЛИТЪ.

ӨЕМИСТЪ.

Опасность лютыхъ бѣдъ и страхъ мой истребя
 Благодарю шеперь о другъ мой я тебя!
 Еще меня въ моей пы скорби не оставилъ,
 Я помощью твоей Княжну мою избавилъ.
 О ужасъ! коимъ я смущаюсь и шеперь;
 Уже къ гибели была отверста дверь,
 Уже прекрасная между убійцъ стояла
 И только своя кончины ожидала.
 Ахъ! естли бѣ я еще хоть мигъ не поспѣшилъ,
 Ужъ рокъ бы все свое свирѣпство совершилъ.
 Теперь она жива и помощью твоею
 Въ чертогахъ кроется невѣдомыхъ злодѣю;
 Когда чертоговъ сихъ не знаетъ Магомешъ,
 Такъ больше отъ него опасности намъ нѣтъ.
 Но для чего меня еще онъ призываетъ!
 Не ужъ ль сей тиранъ меня подозреваетъ?
 Миѣ сказано, что бѣ я ударъ мой удержалъ
 И осужденныя на смерть не поражалъ.
 Во ужасъ приведенъ я вѣстію такою,
 Не мнишь ли онъ се сразитъ своей рукою?

Или сей люшмый шигрѣ, неукропимый звѣрь,
 Ко милосердію склонился, и шеперь
 Не хочетѣ умершвишь невинныя напрасно?
 И милосердіе сіе мнѣ преужасно!

 ЯВЛЕНІЕ II.

ѲЕМИСТЪ и ІЕРОНИМА.

ѲЕМИСТЪ.

Почшо оставила убѣжище свое?

ІЕРОНИМА.

Внемли любезный Князь отчаянье мое,
 Весь умъ мой возмущенъ и сердце возмущенно,
 Погибли мы съ тобой о Князь мой непремѣнно:
 Близъ комнашъ сихъ, гдѣ Клишъ шеперь меня сокрылъ,
 Сулшанъ со спражею своею проходилъ,
 Измѣнникомъ шебл сей варваръ называетъ
 И воинамъ своимъ искашь повелѣваетъ,
 Онъ хочетѣ погрузишь кинжалъ въ швоей крови.
 Останови свой рокъ и месьть останови,
 Оставъ со мной сію кровавую державу.

ѲЕМИСТЪ.

Что бѣ купно съ ней мою оставилъ я и славу,
 Что бѣ малодушіе я съѣшу показалъ,
 Что бѣ съѣшъ поступокъ мой узря, сіе сказалъ:
 Когда Ѳемистъ возмогъ лишишь ширана власши,
 Оставлялъ жишь ево, спрашась своей напасши,
 3 5 Подѣ

Подъ игомъ варвара оставилъ согражданъ.
 На шоль любезная намъ духъ Геройскій данъ,
 Чшобъ мы ошъ малыхъ намъ напастей унывали
 И въ предпріятіи своемъ ослабѣвали?
 Я жертвы шаковой любви не принесу,
 Доколь опечесшво ошъ ига не спасу.

ΙΕΡΟΝΙΜΑ.

Ты храбростію сей мой страхъ усугубляешь,
 Спасаячи его себя ты погубляешь.

ΘΕΜΙΣΤΉ.

Я жизни пошерять нимало не спрашусь,
 Спрашусь, когда себя прекрасная лишусь.
 Познай какія днесъ я средства предпріемлю,
 Которыми хочу, тебя, народъ и землю
 Ошъ ига люшлага злодѣя свободишь.
 И словомъ, я хочу умрешь иль побѣдишь! --
 Ты плачешь?

ΙΕΡΟΝΙΜΑ.

Ахъ мой Князь! всю страхъ меня обѣмлешь,
 И сердце томное надеждѣ сей не внимлешь,
 Одно опчаднѣ стѣсненный духъ мяшетъ.

ΘΕΜΙΣΤΉ.

Ты плачешь, а еще опасности намъ нѣтъ;
 Тиранъ не вѣдаетъ, что мною ты спасенна,
 А войско мнишь, что жизнь швоя ужъ пресѣченна,
 И есшлы на швою онъ шакъ же дышетъ смерть,
 Захочешъ самъ себя сраженну мною зрѣшь,

Скажу,

Скажу, что мной шеся окончилась судьбина,
 И что скончалась ты на гробѣ Конспаншина,
 При смерти испрося единѣ себѣ сей дарѣ,
 Чтѣбѣ шамо произвелѣ послѣдній я ударѣ;
 Сѣ шо мѣсто есть, гдѣ сѣ Клипомѣ храбры Греки
 Ударятѣ и прольютѣ кровей невѣрныхѣ рѣки;
 Прельщеннаго ево шуда я провожу
 И шамо люшаго убійду накажу,
 Наполненный народѣ кѣ сему ширану злобы,
 Омоешѣ кровію родительскіе гробы.
 Благополучнаго я жду сему конца:
 Сражашься будешѣ всякѣ, за брата, за отца,
 За матерь, за жену, за чадѣ шамѣ побѣенныхѣ;
 Не долго сей ширанѣ насѣ видѣшь будешѣ плѣнныхѣ.
 А ешьли онѣ сію напась предупредишѣ,
 Тебя, любезная, отѣ казни свободитѣ
 И видѣши еше захочешѣ предѣ собою,
 Такѣ мнитѣ конечно онѣ во бракѣ вступиши сѣ шобою,
 Мав будешѣ брачный день способенѣ для того,
 Я вѣ шомѣ изкореню злодѣя моего.
 Скажу ему, что ты злой казни устрашилась;
 И вѣ бракѣ вступиши сѣ нимѣ, вѣ шомѣ страхѣ
 согласилась.

І Е Р О Н И М А.

Сѣ шираномѣ вѣ бракѣ вступиши, сѣ Тираномѣ согла-
 шусь!
 Пускай пришворство шо, пришворства я страшусь.

Языкѣ

Языкѣ мой вымолишь сего не можешѣ слова.
Умремѣ мы Князь, съ побой умреши я гошова!
Не принуждай меня ему сего сказашѣ.

ΘΕΜΙΣΤΉ.

Что бѣ намѣ удобнѣе ширана наказашѣ,
Инова средства нѣшѣ - - -

ΙΕΡΟΝΙΜΑ.

Ужаснѣйшее средство!

ΘΕΜΙΣΤΉ.

Симѣ можемѣ мы однимѣ прервашѣ народно бѣдство;
Не должно ль, что бѣ шому я лестію опшмцалѣ,
Кшо лестію своей другихѣ Владыкѣ прельщалѣ,
И клятвой Греціи паденіе составилѣ?
Чрезѣ хитросши ево насѣ цѣлымѣ свѣшѣ оставилѣ.
Онѣ пропасшѣ намѣ сію лукавствомѣ ископалѣ,
Такѣ должно, что бѣ въ сію онѣ пропасшѣ самѣ низпалѣ.
Теперь всѣ способы къ опшмщенію имѣя,
Востанемѣ и пойдемѣ на лютаго злодѣя!
Прельшимѣ прельщившаго обманами весь свѣшѣ,
Пойдемѣ и свободимѣ народѣ отѣ лютыхѣ бѣдѣ;
Коль будешѣ моя свѣшѣ хитросши свидѣтель,
Онѣ хитросшѣ шакову почтешѣ за добродѣтель,
Которой варвара я области лишу.
Сокройся ты, а я къ опшмщенію спѣшу - - -
Сокройся! - - ахѣ идутѣ! бѣги скорай, спасайся!

ΙΕΡΟΝΙΜΑ.

Ахѣ Князь мой! - - - небеса!

ΘΕΜΙΣΤΉ.

Бѣги и удаляйся.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ III.

ӨЕМИСТЪ.

Пускай свирѣпствуешь въ послѣднѣе ширанѣ! . . .
Идушъ, се вопль ко мнѣ со всѣхъ приходишъ шранѣ,
Я вижу варвара толпами окруженна.

ЯВЛЕНІЕ IV.

МАГОМЕТЪ, ӨЕМИСТЪ и стража.

МАГОМЕТЪ.

Злодѣй, она уже шобою поражена?
Тобою я къ сему убійству побужденъ,
Тобою мучишься я вѣчно осужденъ,
Страшися!

ӨЕМИСТЪ.

Государь,

МАГОМЕТЪ.

Ты самъ злодѣй шрепещешь,
О небо! для чево ты шрѣлаъ своихъ не мецешь,
И ими не разишь чудовища сего?

ӨЕМИСТЪ.

За что достоинъ шпалъ я гнѣва швоего?

МАГОМЕТЪ.

Еще ль не чувствуешь, ширанѣ, шоей напашпи?

ӨЕМИСТЪ.

Послушенъ, Государь, я бмлъ швоей лишь власти.

М Д.

МАГОМЕТЪ.

Послушенъ былъ шы миѣ, какъ я былъ раздраженъ!
Достойно шы злодѣй мной будешь пораженъ.
Влекуше войны ево на мѣсто казни!

ӨЕМИСТЪ.

Такой ли Государь достоинъ я пріязни?

МАГОМЕТЪ.

Вонну.

Да принесетъ къ намъ сей часъ ево глава.
Влекуше! - -

ЯВЛЕНІЕ V.

МАГОМЕТЪ, ӨЕМИСТЪ и КЛИТЪ.

(Вбѣжавши послѣшно.)

КЛИТЪ.

Государь! Княжна швоа жива.

МАГОМЕТЪ.

(Съ восхищеніемъ.)

Жива! - - -

ӨЕМИСТЪ.

То ишнина и я шому виною.

МАГОМЕТЪ.

Жива? почшо жѣ сіе скрывалъ шы предо мною?

ӨЕМИСТЪ.

Ты миѣ ее велѣлъ во гнѣвѣ умершвишь,
Такъ могъ ли я шобѣ безъ страха объявишь,

Что

Что жизнь сохранена ся несчастной мною?

МАГОМЕТЪ.

Ты жизнь миѣ возвратилъ услугой таковою,

Вѣдай шеперь мой другъ миѣ жалобы ея,

Злодѣемъ во устахъ ея швердился я?

ӨЕМИСТЪ.

И въ семъ отчаяннѣи шебѣ не укоряла,

Лишь только прозьбой смерть свою предускоряла.

МАГОМЕТЪ.

А естли смерть она щитаешъ за покой,

Такъ нѣшъ моимъ бѣдамъ премѣны ни какой.

О рокъ! ты болѣ миѣ мученія прибавилъ!

ӨЕМИСТЪ.

Онъ можешъ бытъ шебя отъ мукъ швоихъ избавилъ?

МАГОМЕТЪ.

Что слышалъ ты? вѣдай.

ӨЕМИСТЪ.

Иль нѣжность или страхъ

Принудили ее промолвить во слезахъ,

Она вѣдала миѣ сраженная судьбою:

Она - - -

МАГОМЕТЪ.

Что?

ӨЕМИСТЪ.

Въ бракъ вступишь намѣрена съ шобою.

МАГОМЕТЪ.

Что слышу я? мой другъ, куда я восхищенъ,

Или мечшою я пріятной миѣ прельщенъ?

Воз-

Возможно ли! - - - Она отъ брака трепетала,
Иль впрямь желанная минуша мной настала.
Ахъ, ешьли Солиманъ сѣ я получилъ!

ӨЕМИСТЪ.

Страхъ смерти можешъ быть въ ней сердце умягчилъ.

МАГОМЕТЪ.

Да будутъ днесъ мои всѣ бѣдсва распоченны,
Поди и угошовъ сердца ожесточенны,
Да согласишя всѣ на мой съ Княжною бракъ
И тѣмъ явашъ своей покорности мнѣ знакъ,
А ешьли кто изъ нихъ наспрашь мою возрождешъ
И мнѣ послушнымъ бышь какъ прежде не восхождешъ;
Османъ и Амарбей мнѣ въ помощь поспѣшатъ
И прю Владыки ихъ со подданнымъ рѣшатъ,
Я ихъ сей день сюда съ полкъми ожидаю.
Пода предсхавъ Княжну, я зрѣшь ея желаю.

ЯВЛЕНІЕ VI.

МАГОМЕТЪ.

*И стража, которая послѣ перваго стиха отходитъ,
а къ нему приходитъ Іеронима.*

МАГОМЕТЪ.

Оставьте стражи здѣсь единого меня.
Прекрасная Княжна, мой духъ воспламеня,
Когда ты бышь моей супругою желаешь,
Ты горести мои всѣ въ сладость премѣняешь.

Любовь моя тебя на Тронъ со мной ведетъ
 И скиптры многихъ царствъ во власть твою длетъ.
 Почувствуй спрасъ мою, и ставъ мой супруга,
 Ты будь Владычица Царя земнаго круга,
 Забудь прекрасная, что былъ я швой ширанъ,
 Забудь, не разшравляй моихъ душевныхъ ранъ:
 Презрѣнїе твое мнѣ сердце раздражало;
 Но сердце спрасшное твоей образъ обожало,
 Я въ самой люшоспи всегда тебя любилъ
 И ахъ, любя тебя едва не погубилъ!
 Ошчаянная мысль на жизнь твою спремилась.
 И естли память сихъ злодѣйствъ не зашмилась,
 Умѣрь по крайности моихъ ты люшоспъ бѣдъ,
 И сдѣлай чтобъ шобой былъ шасшливъ Магометъ! - -

ЯВЛЕНІЕ VII.

МАГОМЕТЪ, ІЕРОНИМА и *Начальникъ стражи.*

НАЧАЛЬНИКЪ.

Вопль слухи Государь всѣхъ въ градъ поражаетъ,
 Что весь Монаршій домъ опасность угрожаетъ,
 Что тайныя тебя убійцы сперегутъ.

Янычары во градъ со всѣхъ сторонъ бѣгутъ

И предъ чертогами стоятъ вооруженны.

ІЕРОНИМА (*Въ сторону.*)

Погибли мы шеперь, о рокъ мой раздраженный!

И

МА-

МАГОМЕТЪ.

Я знаю отъ чего мяшежъ сей воспашѣ ,
 Опасности , Княжна , для насъ ни малой нѣтъ ,
 Нашъ бракъ вооружилъ сердца сѣи жестоки .
 Пойду и сихъ людей пролью кровавы токи ,
 Ни что меня съ тобой , Княжна , не раздѣлитъ ,
 Ни что отъ брака насъ ни что не удалитъ ,
 Гошовся къ торжеству , я скоро возвращуся .

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ІЕРОНИМА.

Я болѣе уже надеждою не льщуся ,
 Ужасныя во умѣ приходятъ мнѣ мечты .
 Возлюбленный мой Князь , конечно гибнешь ты !
 Се наше щастіе , се жизни слезной доля ,
 Сей день опягошитъ насъ новая неволя .
 Надежда слабая едва ты возросла ,
 Судьба тебя изъ глазъ мгновенно унесла :
 Се воины его , которыхъ онъ страшился ,
 То Греки , съ коими Клишъ тайно вооружился .
 О строгая судьба ! о гибны небеса !
 Уже касались мы желаннаго часа ,
 Уже являлся намъ день нашей свободы .
 Нещастная страна , нещастные народы !
 Герои храбрые , о бѣдные рабы !
 Вы сшали жерствою разгнѣванной судьбы !

Какою бездною вы спали поглощены!
Вы спали варварамъ на вѣкъ порабощены.
Я мыслями на числозираю вашихъ ранъ,
Какими изнуришь васъ люпый сей ширанъ,
Какое варварство ошъ рукъ ево начнешся,
Какой кровавый токъ гражданъ моихъ прольется,
Когда откроеся нашъ умыселъ ему.
Воображеніе пресстрашное уму!
Волюбленный Ѳемистъ, ты духъ во мнѣ превозишь,
Ты въ мысляхъ у меня, и ты мой ужасъ множишь,
Почто я о швоей не вѣдаю судьбѣ?
Ахъ, можешъ бышь ширанъ ужъ знаешъ о шебѣ!
И можешъ бышь шебя на смерть онѣ осуждаешъ.
Пойдемъ, увѣдаемъ, въ чемъ разумъ заблуждаешъ!
Почто о Боже мнѣ ево ты видѣшь далъ,
На шо ли, что бѣ мой духъ жесточѣе спрадалъ!

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

ІЕРОНИМА и КЛИТЪ.

КЛИТЪ.

Весь ужасъ миновалъ, и страхъ твой былъ напрасенъ,
 Султанъ уже шеперь намъ болѣ не опасенъ,
 Всѣ подозрѣнія отъ насъ опровержены;
 И за измѣнниковъ тѣ Турки почтены,
 Которые узнавъ намѣренье Султана,
 Во многолюдствѣи пришли сюда изъ спана,
 Хотя не допустишь его до брачныхъ узъ.
 Всѣ мнѣяшъ, что ты Княжна вступаешь съ нимъ въ союзъ.

ІЕРОНИМА.

Но Греки, кои Клишъ шобою вооружены?

КЛИТЪ.

Они всѣ пламенемъ опмищенія разжены
 Съ нешерпѣливостью къ себѣ Фемисша ждупъ,
 И храбро на сего ширана нападупъ;
 Фемисшъ явшися къ нимъ тогда, и въ гнѣвѣ ярки
 Начнетъ сраженіе руки своей ударомъ.
 Онъ первый своего злодѣя поразитъ!

ІЕРОНИМА.

Еще мнѣ мысль моя опасностью грозитъ,

Мечтанія во умѣ ужасныя вбѣгають
 И дню мою во мнѣ надежду низвергають.
 Когда нашъ страшный врагъ увѣдешъ о семъ;
 Неизбѣжимая гибель будешъ всѣмъ.
 Но я о гибели своей не ужасаюсь,
 О Князь и о васъ я болѣ возмущаюсь!

КЛИТЪ.

Сей страхъ Княжна совсемъ быть долженъ изпробленъ.
 Тираи конечно нашъ днесь будешъ погубленъ,
 Фемисту онъ вручилъ о бракѣ попеченье.
 Еще не совершилъ сей день свое печенье,
 Какъ мы намѣренье геройско совершимъ,
 И варвара сего владычества лишимъ.
 Насталъ намъ нынѣ часъ назначенный судьбою!

ІЕРОНИМА.

Увижусь ли еще, о Князь мой, я съ тобою? . .
 Но ахъ! бѣги скорай, Султанъ сюда идешъ.
 О небо! не пошли еще намъ новыхъ бѣдъ!

ЯВЛЕНІЕ II.

МАГОМЕТЪ, ІЕРОНИМА и Стража.

МАГОМЕТЪ.

Уже мятежниковъ молва намъ не опасна,
 Злодѣевъ казнь сей часъ постигла преужасна
 И отвращенъ отъ насъ ужасный сей ударъ;
 То было лютое сремленье янычаръ.

Теперь опасности мы болѣ не имѣемъ,
 Полки мои пришли ко граду съ Амарбеемъ,
 И близь его уже поставили свой станъ.
 Миѣ вѣдомость сію принесъ сей часъ Османъ;
 Смотрѣнію ево вручивъ всѣ града части,
 Не опасаяся грозящей намъ напасти,
 Онѣ все стараніе на то упошрещитъ,
 Злодѣевъ нашихъ всѣхъ извѣщитъ, изсрещитъ,
 И только ошѣ тебя я щаспья ожидаю,
 Скажи, ужель швоимъ я сердцемъ обладаю,
 Ужель Княжна мою скончаешь пы напасть?
 Пойдемъ прекрасная, вѣнчаемъ нѣжну шрасть!

ІЕРОНИМА.

О небо! прекрати мои болѣзни люшы!

МАГОМЕТЪ.

Дражайшая! вѣ сѣи желанны мной минушы,
 Еще ли мысль швою опчаянье мяшешъ?

ІЕРОНИМА (въ сторону)

Увы! знашь бѣдшвѣямъ моимъ премѣны нѣшъ!

МАГОМЕТЪ.

Всѣмъ бѣдшвѣямъ швоимъ наспанешъ перемѣна...

ЯВЛЕНІЕ Ш.

ПРЕЖНІЕ и НАЧАЛЬНИКЪ СТРАЖИ.

НАЧАЛЬНИКЪ.

Великій Государь! о люшая измѣна!

Сѣя невѣрная измѣнница швоя.

Она швой спрашный врагъ, она швоя змѣя!

Не пламенемъ она къ тебѣ любовнымъ шлетъ,
 Она противъ тебя ужасный коевъ сплещетъ.
 Не къ браку спросишь тебя, къ гибели влечетъ,
 Въ Диванѣ кровь твоя ручьями потечетъ:
 Тамъ Греки Государь и Комнинъ шамо съ ними
 Грозящіе тебѣ ударами своими,
 Османъ ужъ двухъ шеперь измѣнниковъ поймалъ
 И шайнство сіе мученьемъ испыталъ;
 Они повѣдали всю важность заговора,
 Лишь Комнинъ отъ его шеперь сокрылся взора.

І Е Р О Н И М А (Въ сторону.)

Онъ скрытъ, благодарю всеильнымъ небесамъ!

Н А Ч А Л Ь Н И К Ъ.

Османъ передъ тебя сей часъ предстанетъ самъ.

М А Г О М Е Т Ъ.

Ужаснѣйшая вѣсть, возможно ли повѣрить!

Иеронима ахъ! ты щдилась лицемѣрить.

Ты щдилась дни того Монарха прекрашить,

Которой щдился стонъ твой въ радость преврашить,

И въ воздаянїе жарчайшїя любви

Хотѣла моя напишися ты крови!

Невѣрная, покровъ пришворствъ твоихъ низпалъ.

Есть какой я небеса днесъ безднѣ ушоналъ?

Или противъ меня воюющая злоба,

Извергнувъ мершваго соперника изъ гроба

Хотѣла всколебашъ желанный мной покой?

І Е Р О Н И М А

Коль ты ужъ мнишь во мнѣ измѣнѣ бытъ шакой - - -

ΜΑΓΟΜΕΤΉ.

Не оставяюща на мигъ мои шы взоры,
 Ты какъ могла сѣи составишь заговоры?
 И кто изъ Грековъ былъ въ числѣ своихъ друзей
 Ково склонила шы, и кто есть Комнинъ сей?

ΙΕΡΟΝΙΜΑ.

Сей Комнинъ есть Θεμιστѣ, но гдѣ онъ? я не знаю.

ΜΑΓΟΜΕΤΉ.

Теперь подозрѣвашъ я прямо начинаю,
 Не можешъ помрачить ни чемъ сей правды гласъ;
 Тобой назначены и мѣсто имъ и часъ,
 И шы участница конечно въ ономъ дѣлѣ.
 Велю тебя влещи въ темницу я ошселъ,
 Когда не скажешь мнѣ, гдѣ кроется злодѣй?

ΙΕΡΟΝΙΜΑ.

Когда подвержена я лютоши швоей,
 Ты можешъ власть свою во зло употребити
 Спремись ширанъ, спремись нещасну погубити!..

ΜΑΓΟΜΕΤΉ.

Спрашисъ!

ΙΕΡΟΝΙΜΑ.

Спрашисъ ширанъ шы самъ и шрепещи!

ΜΑΓΟΜΕΤΉ.

Съ мученѣмъ велю я духъ швой извлещи.
 Влещише воины измѣнницу въ оковы!

ΙΕΡΟΝΙΜΑ.

Не спрашисъ мнѣ швои мученѣя суровы,

Ты былъ ширанъ всегда въ числѣ моихъ враговъ.
 Дстойны руки вы ужаснѣйшихъ оковъ,
 Дстойны, для чего ево не наказали.

МАГОМЕТЪ.

Слова твои шеперь мнѣ ясно доказали,
 Чшо ты сей страшный ровъ хошѣла мнѣ изрыть.
 Вѣдай мнѣ, гдѣ Ѳемистъ? шеперь не можешь скрышь.

ІЕРОНИМА.

Коль хочешь ты сего Героя познавати,
 Такъ долженъ ты ширанъ здѣсь всѣхъ подозрѣвати,
 Подозрѣвати ты весь долженъ будешь свѣшъ,
 Сыскашь шебѣ ево инова средства нѣшъ;
 Живущи Греки, внушрь и внѣ прешольна града
 Всѣ мшители и всѣ суть Коининовы чада.

(Отходить и за нею нѣскольцо воинозъ)

МАГОМЕТЪ *(въ слѣдѣ)*

Ступай, тамъ гордость вся твоя шеперь минѣшъ.
 Омщдай презрѣнїе и спыдъ свой Магометъ!

ЯВЛЕНІЕ IV.

МАГОМЕТЪ и ѲЕМИСТЪ.

ѲЕМИСТЪ.

Все войско Государь отъ града прочь отходипшъ,
 Движеніе въ сердцахъ Геройскихъ происходипшъ,
 Желających себя во бранѣхъ превознестъ.
 На всѣхъ челахъ видна Родосу страшна мещъ.

ΜΑΓΟΜΕΤΉ.

Не ви́шнюю войну Монархъ твой воображаетъ,
 Коль внушрениа ему опасность угрожаетъ;
 Не войска на меня во гнѣвѣ вопіютьъ;
 Но днесъ прошиву насъ всѣ Греки възстаютьъ.

ΘΕΜΙΣΤΉ.

Всѣ Греки Государь! какъ имъ сѣ возможно?

ΜΑΓΟΜΕΤΉ.

Извѣстїе о семъ имѣю я не ложно.

Но я еще тебя и болѣ удиваю,

Когда ихъ заговоръ и мѣсто объявлю:

Въ Диванѣ, гдѣ мой бракъ днесъ долженъ совершашься,

Я долженъ опъ моихъ злодѣевъ былъ скончашься,

Внимай еще сїю ужаснѣйшую вѣсть,

Въ числѣ злодѣевъ сихъ и нѣкто Комнинъ есть.

ΘΕΜΙΣΤΉ.

О небо!

ΜΑΓΟΜΕΤΉ.

Для ково была Иеронима

Всегда упорна мнѣ, всегда непреклонима.

Сей Комнинъ, коего я мертвымъ почиталъ.

ΘΕΜΙΣΤΉ.

Возможноть Государь, чшобъ онъ изъ мертвыхъ вспалъ!

ΜΑΓΟΜΕΤΉ.

Ко удивленїю и къ люшой мнѣ досадѣ

Онъ живъ, и кроется межъ Греками во градѣ,

И производитъ сей ужасный заговоръ.

Измѣнницы моей, поступокъ рѣчь и взоръ,

Являли

Двляли всю ко мнѣ въ ней злобу чрезвычайну;
Пойдемъ, она сію конечно знаешъ шайну.

Θ Е М И С Т Ъ.

Что хочешь ты начашъ?

М А Г О М Е Т Ъ.

Измѣнницу мою

Принужу шайну мнѣ повѣдаши сію.

Θ Е М И С Т Ъ.

Сей шайны отъ нея увѣдашь ты не льспися;
Но прежде о своихъ злодѣяхъ извѣстися
И прежде заговоръ ты ихъ предупреди,
Смяти ихъ общество и въ ужасъ приведи.

Я В Л Е Н І Е V.

ПРЕЖНІЕ и НАЧАЛЬНИКЪ СТРАЖИ.

НАЧАЛЬНИКЪ.

Измѣнники твои всю спражу побѣдили
И плѣнную Княжну отъ узъ освободили;
То Греки Государь и съ ними былъ Мурашъ,
Которой избѣжалъ и съ плѣнницей за градъ.

М А Г О М Е Т Ъ (*Начальнику, которой и
отходитъ.*)

Вели во всѣ спраны спремисися за ними,
Обманушъ я шеперь злодѣями мои!

Θ Е-

ӨЕМИСТЪ (*въ сторону.*)

О Боже! ты ея снопы препроводи!

МАГОМЕТЪ.

Поди скорый и миѢ Османа приведи.

Но се онѢ - - -

ЯВЛЕНІЕ VI.**МАГОМЕТЪ, ӨЕМИСТЪ и ОСМАНЪ** съ *воини.***ОСМАНЪ.**

Государь бѣда намѢ угрожаетъ!

Все грамоша сія вѢ себѢ изображаетъ.

(Подаетъ лисьмо.)

Прочши ее, познай всю злобу и обманѢ

И кто измѣнникѢ шей, измѣнникѢ СолиманѢ.

ДвухѢ ГрековѢ поймалѢ я съ грамотою сею.

МАГОМЕТЪ (*ПринявѢ лисьмо*)

О небо! шакѢ и вѢ немѢ злодѢя я имѢю?

ОСМАНЪ.

ПознавѢ вѢ сей грамотѢ руки ево чершы,

Познаешь Государь всю истинную ты.

МАГОМЕТЪ (*Читаетъ.*)

„О Греки храбрые! уже ли вы гошovy

„Повергнути съ себя поносныя оковы:

„УжѢ мною обольденѢ ужасный нашѢ ширанѢ

„И мною вѢ торжешевѢ онѢ будетѢ днесь попраиѢ.

„СнѢ-

„Слѣшите храбрые Герои вы со мною,
 „Өемисша возвесши Царемъ надъ сей спраною.

ӨЕМИСТЪ.

Какимъ внезапнымъ спалъ я громомъ пораженъ?

МАГОМЕТЪ (Өемисту.)

Въ какія былъ побой я бездны погруженъ?

Ты съ Комнинымъ злодѣй на жизнь мою спремился!

ӨЕМИСТЪ.

Когда весь случай мой совсемъ перемѣнился,

Я шаинспва сего ужъ болѣ не шаю.

Но ты познай шеперь шيرانску власшь свою:

Вся Греція въ швоихъ оковахъ шяжкихъ спонешъ,

Европа, Азія въ крови нещасныхъ шонешъ,

Визаншія дополь цвѣштуцій въ свѣшъ градъ,

Подъ власшю швоей преобразился въ адъ;

Ты воздухъ въ немъ своимъ дыханьемъ заражаешъ

И казнью подданнымъ ужасной угрожаешъ.

Не я единъ, не я, но весь жемаешъ свѣшъ,

Да смершь тебя злодѣй ужасная ссѣчешъ!

МАГОМЕТЪ.

Пускай спенаютъ днесъ всея земли народы,

Пускай меня всѣ чшущъ мучителемъ природы,

Я буду навсегда межъ ихъ шоржеспивовашъ;

Но ты ль злодѣй меня шакъ могъ именовашъ! - - -

Ошвѣшшувуй миѣ, какой чудесною судьбою

Явился Комнинъ здѣсь, и гдѣ онъ скрышъ шобою?

ӨЕ-

ΘΕΜΙΣΤΉ.

Онѣ скрышѣ, и ты его днесѣ долженѣ шрепешашѣ.

ΜΑΓΟΜΕΤΉ.

Ты долженѣ моего злодѣя мнѣ предашѣ.

Измѣнникѣ, я швое упорштво одолѣю.

ΘΕΜΙΣΤΉ.

Я шолько о тебѣ Княжна моя жалѣю!

ЯВЛЕНІЕ VII.**ΜΑΓΟΜΕΤΉ, ΘΕΜΙΣΤΉ, ΟΣΜΑΝΉ и
НАЧАЛЬНИКѢ СТРАЖИ.****ΜΑΓΟΜΕΤΉ.**

Вѣщай скорѣ мнѣ, гдѣ плѣнница моя?

НАЧАЛЬНИКѢ.Сей часѣ ты Государь увидишѣ здѣсь ея
Лишенну вольности и вѣ узы заключенну.**ΘΕΜΙΣΤΉ.**

Увы! прогнѣвалѣ я судьбу ожесточенну.

Какова дождался я люшаго часа?

(Увидя ведомую Ιερониму во узахъ.)

Какое зрѣлище! - - - О гнѣвны небеса!

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ПРЕЖНІЕ и ІЕРОНИМА *Въ оковахъ.*

МАГОМЕТЪ.

Ты мнила дерзкая, опѣ казни избѣжаши.

ІЕРОНИМА.

Стремись ширанѣ меня несчастну поражаши,

Исполни варварство свирѣпыхъ Агаряиъ - - -

(Увидя Ѳемиста.)

Что вижу я! Увы! - -

ѲЕМИСТЪ *(Магомету.)*

О лютый нашъ ширанѣ!

Когда мы спали днесъ рукѣ швоей подвластны,

Рази обѣихъ насъ, мы оба съ ней несчастны - -

ІЕРОНИМА *(Ѳемисту.)*

Что хочешь ты начашъ въ ошчальныи своемъ?

ѲЕМИСТЪ.

Коль рокъ нашъ есть шаковъ! безъ робости умремъ!

МАГОМЕТЪ.

Умрешъ измѣнникъ ты, и ты злодѣйка люта,

Пришла къ обѣимъ вамъ послѣдняя минуша;

Но прежде нежели я казнь вамъ изреку,

Мученіемъ изъ васъ я шайну извлеку.

Вы щещно опѣ меня скрышь Комнина хопише,

Постраждете, доколь ево не предадите.

ІЕРОНИМА.

О варваръ! лютый шигръ! коль власть шебѣ дана,

Терзай меня, губи, виновна я одна,

Но

Но знай, что самъ злодѣй ты прежде изнеможешь,
А пайны изъ меня испоргнуши не можешь.

МАГОМЕТЪ.

Спрашисъ, или сей часъ падешь подѣ симъ мечемъ!

ІЕРОНИМА.

Не поколеблешь ты души моей ни чемъ,
Не спрашны для нея и адскіе шираны,
Рази, вошъ грудь моя готовая на раны!

МАГОМЕТЪ.

Доколѣ мнѣ шерпѣшь поносныя слова?

ІЕРОНИМА.

Доколѣ буду я на свѣшѣ семъ жива.

МАГОМЕТЪ.

Не думай, чтообъ я былъ еще шебѣ подвластенъ,
Минушы мѣ прешли, въ кошоры былъ я спрастенъ - -
Умри преступница! - - - (Бросается къ ней съ хи-
жалою и закалаетъ.)

ӨЕМИСТЪ.

(Такъ же бросается къ Магомету
съ мечемъ, но его окружаютъ вои-
ны и мечъ отъемлютъ, а онъ съ
яростію.)

Мучитель! - -

ІЕРО-

ІЕРОНИМА *Өемисту.*

Ахъ - - - проети - -

(Умираетъ.)

ӨЕМИСТЪ.

О варваръ! - - - ахъ Княжна! - - возможно ли снести - -
 Познай чудовище, какъ Комнинъ нынѣ спраждетъ.
 Пролей шы кровь ево, сей крови духъ швой жаждешъ,
 Пролей, когда онъ самъ не пролилъ швоея - -

МАГОМЕТЪ.

Кто жъ Комнинъ сей? вѣдай.

ӨЕМИСТЪ.

Познай, сей Комнинъ я!

*(При семь словъ закалается
 ильбующимся у него кин-
 жаломъ.)*

МАГОМЕТЪ.

Измѣнникъ! ахъ ково я вижу предъ собою! - - -

ӨЕМИСТЪ.

Довольшуйся шранъ нещаснаго судьбою - - -

Благодари ея - - - что мспительный мой мечъ - - -

Не могъ злодѣйскія - - - души швоей - - - извлечь - - -

(Умираетъ.)

МАГОМЕТЪ.

О небо! всѣхъ моихъ люшѣйшихъ бѣдъ свидѣшель!

На то ли имъ сѣю шы дало добродѣшель,

Что бѣ шолько чрезъ нее покой мой возмушишь,

И всѣ мои дѣла въ ничто преобранишь!

Преславнаго сего бывъ града побѣдишель,
 Содѣлаася теперь прелюшый я мучишель.
 Опаснѣйшихъ моихъ злодѣевъ изпребля,
 Увы! гнушаюся, я нынѣ самъ себя - -

(Къ народу.)

А вы! о люшые тираны нѣжной страсти,
 Творцы и зришели презлой моей напасти,
 Познаете сѣе вблизи Родосскихъ стѣнъ,
 Чего я вами днесъ свирѣные лишенъ.
 Заплашите мой гнѣвъ рожденный сей любовью,
 Ужаснымъ бѣдствіемъ, сшенаніемъ и кровью.

Конецъ трагедіи.

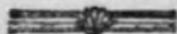

ПАЛЬМИРА
ТРАГЕДІЯ.

НИКОЛАЯ НИКОЛЕВА.

Сочинена въ 1781 году.

Въ первый разъ предспавлена на Московскомъ
Театрѣ въ 1783 году Апрѣля 22 дня.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА:

ИРОКСЕРСЬ, Царь Тирскій.

АТРИДА, }
ПАЛЬМИРА, } его дочери.

ОМАРЬ, Князь Сидонскій подвѣиенемъ Золега.

АРКАМБРОДЬ, наперсникъ Ироксерсовъ.

ОРИСМАНЬ, посланникъ Ироксерсовъ.

ИЗИДА, наперсница Пальмиринна.

ЗИЛЕЙ, наперсникъ Омаровъ.

СТРАЖЬ ПЛѢННЫХЪ.

ВОИНЬ.

ЖРЕЦЫ, ВОЕНАЧАЛЬНИКИ, ВОИНЫ ТИРСКІЕ,

ВОЕНОПЛѢННЫЕ И ВОИНЫ СИДОНСКІЕ,

НАРОДЪ ТИРСКІЙ.

Дѣйствіе въ Тирѣ.

ПАЛЬМИРА
ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.
ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ перистиль между Царскими чертогами, изъ коихъ съ правой стороны видна великолѣпная лѣстница. Прямо площадь: а въ дали видѣнь городъ.

ИРОКСЕРСЪ.

ЖРЕЦЫ, ВОЕНАЧАЛЬНИКИ и ВОИНЫ.

ИРОКСЕРСЪ (жрецамъ и военачальникамъ.)

Исполнить не могу я вашего прошенья,
Доколь не буду знашь судьбы моей рѣшенья.
Хоть лавры на главѣ; но удаленъ покой;
Плѣненнымъ сына зря злодѣйскою рукой,

На сердцѣ я ношу прешягостное бремя.
 Опложимъ торжество побѣдъ своихъ на время:
 Пождемъ, доколѣ миръ съ Сидономъ совершу:
 А сына моего оковы разрѣшу.
 Когда придешь онъ, и жертва возпылаешь,
 Которую принесъ народъ богамъ желаешь.

ЯВЛЕНІЕ II.

ИРОКСЕРСЪ и АРКАМБРОДЪ.

АРКАМБРОДЪ.

Отъ плѣнныхъ нѣчто спражъ желаешь донести,
 Онъ ждетъ въ преддверіи: что повелишь?

ИРОКСЕРСЪ.

Впусти.

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢЖЪ и СТРАЖЪ ПЛѢННЫХЪ.

СТРАЖЪ.

Великій Государь! дозволишь ли ты плѣннымъ
 По ихъ прошенію быть въ градѣ свободнымъ?
 Сидонскій вождь о томъ прислалъ тебя просить.

ИРОКСЕРСЪ.

Все плѣнники должны оковы здѣсь носить.

Хотя бы ихъ царя въ своей имѣль я власти;
 И онъ бы въ узакъ ждалъ Золегу равной части.
 У снисхожденія быть въ рабствѣ не хочу:
 Злодѣю моему злодѣйствами плачу.
 Когда на мнѣ ударъ судьбина совершила:
 Когда врагоѣвъ карать удобности лишила
 И славы Тирскія остановила бѣгъ;
 Такъ пусть подѣ спражею содержишься Золегъ.

 ЯВЛЕНІЕ IV.

ИРОКСЕРСЪ и АРКАМБРОДЪ.

ИРОКСЕРСЪ.

А ты, о Аркамбродъ! участникъ Тирской славы,
 Наперникъ думъ моихъ и жезлъ моей державы,
 Ты, въ коемъ зрѣлъ всегда я друга моего,
 Внемли намѣренью Монарха швоево.
 Ты вѣдаешь, что я съ Сидонскою страной
 За то, наруша мирѣ, подвигнулся войною,
 За то предѣ олшаремъ въ присудствіи богоѣвъ
 По смерти мою клялся карать моихъ врагоѣвъ,
 И родѣ изкоренишь Сидонскаго Монарха,
 Что дщери онѣ своей не выдалѣ за Клеарха,
 За сына моего - - - Пылаешь кровь моя!
 Терзаюся, едва сіе вспомню я.
 О рокъ! почто во мнѣ ты яросшь зашворяешь,
 Коль сердцу ты ее въ справу прешворяешь?

Почто побѣдою не прежде мнѣ польстилъ,
 Когда уже Золегъ мой городъ осадилъ,
 И шѣмъ спазвилъ мнѣ швердѣйшую препону,
 Несши кровавый мечъ на пагубу Сидону! - - -
 Но знай: хопь злѣйшій рокъ назначилъ мнѣ слѣды
 Къ опмищенію ипши чрезъ горестъ и бѣды;
 Монарха швоего и шо не устрашаетъ,
 Монарху швоему ничто не помѣшаетъ:
 Я всѣ препашствія разрушу, превзойду,
 На всѣ опасности, на всѣ бѣды пойду,
 Рѣшусь, и получу чрезъ пушь окровавленный
 Ошъ яростной судьбы мнѣ Лавръ опредѣленный.
 Когда къ ширанству насъ сама она ведетъ,
 Когда оружіемъ той дани не даешъ,
 Которая бѣ могла конецъ бѣдамъ поставишь;
 Такъ хипросъ должно намъ къ оружію прибавишь.
 Золегъ еѣ моихъ рукахъ, сего довольно мнѣ,
 Что бѣ ужасъ навести злодѣйской споронѣ,
 И гордестью потрасъ надменнаго Монарха,
 Золегова рука спасаетъ Ариссарха;
 Золегъ дороду мнѣ къ побѣдамъ заграждалъ,
 И новый гнѣбъ во мнѣ всечасно возбуждалъ;
 А безъ него бы я Сидонскую столицу
 Давно преобращилъ врагамъ моимъ еѣ гробницу.
 Давно бы . . . Но прервемъ . . . Мнѣ къ месши
 способъ данъ.

(Перемѣня голось и лодошедъ ближе къ Архамброду)
 Едва съ Клеархомъ еѣ Тиръ прибудешъ Орисманъ,
 съ

Съ врагами заключа союзъ посредствомъ лести,
 Я потчасъ принесу Золега въ жершву мести.
 Спокращно ополчусь, и самъ пойду въ Сидонъ,
 Низвергну городъ сей и Аристарховъ проиъ.
 Сойму съ главы врага блестящую корону,
 Предамъ, что встрѣшишь, мечу, огню и спону - -
 Вотъ еъ чемъ намѣренья мои. Участвуй въ нихъ
 И покажи себя въ совѣсахъ мнѣ своихъ.

АРКАМБРОДЪ.

Усердіе мое всегда шебѣ гошово:
 Прими изъ успѣ моихъ нелицемѣрно слово.
 Коль хочешь брань начашь, Золега погубя,
 Такъ нынѣ государь полезнѣй для шебя
 Свободу плѣннымъ дашь, колико ихъ въ темницѣ;
 Они подъ спражею бышь могутъ и въ сполницѣ:
 Но къ подозрѣнію чшобъ пушь совсемъ пресѣчь,
 Приблизить къ нимъ ударъ, а отъ себя отвлечь;
 Ты долженъ государь Золега непремѣнно,
 Въ чершогохъ принимаешь отъ прошчихъ всѣхъ ошмѣнно
 И шучу шѣмъ сокрыть, грядущу въ ихъ напастъ,
 Дабы нечаянно враги могли пропасшь.

ИРОКСЕРСЪ.

Какое шы Царю велишь сносиши бремя?

АРКАМБРОДЪ.

Дни два иль менѣе.

ИРОКСЕРСЪ.

Дни! два . . . Се мало время?

Дни два! --- и съ палѣнникомъ въ пришворствѣ быши
 Даскашь его? шакомъ,

АРКАМБРОДЪ.

Когда не сердцемъ; языкомъ.
 И для свершенія надъ нимъ своей же месши,
 Возможно, государь! тогда прибѣгнущъ къ лесши.

ИРОКСЕРСЪ.

Миѣ къ лесши прибѣгашъ? . . Миѣ унижашься шакъ!
 Хотя бы я желалъ: но измѣнишъ миѣ зракъ,
 Языкъ, движеніе, всѣ чувства оружашся.
 Нѣшъ, нѣшъ, карашъ хочу, и миѣ ли унижашься!
 Довольно ужъ меня унизилъ шѣмъ Золегъ,
 Чшо отъ его руки я къ умыслу прибѣгъ.
 Сшыжуся шѣхъ плодовъ, кошоры лесшь рождаетъ.
 Золегъ миѣ врагъ, Золегъ и взоромъ досаждаешъ.
 Чшо встрѣшашъ съ нимъ скажу, на смершь его дыша.
 Онъ гордъ! --- Я царь --- Рѣчешъ и воскипишъ душа.

АРКАМБРОДЪ.

Отъ гнѣва швоего я пользы не предвижу.

ИРОКСЕРСЪ.

Умру: но никогда себя я не унижу.
 Не къ лесши, къ варварству судьба меня зовешъ --
 Но ахъ! - - - пошребна лесшь - - - полезенъ швой
совѣшъ.

Поди, представъ врага: дай палѣнникамъ свободу,
 Въ предосторожности вѣрляюшъ Аркамброду.

ЯВЛЕНІЕ V.

ИРОКСЕРСЪ (одинъ.)

И такъ къ ласкашельству прибѣгнушь долженъ я.
 Противная судьба! О люба часть моя!
 Я реусь: а мой злодѣй покоишься во градѣ!
 Онъ въ безопасности: а я почти въ осадѣ!
 Хотя мною прогнаны враги оубъ Тира прочь;
 Но паки осажденъ онъ можетъ быти въ ночь.
 Когда посланнику Сидонскій царь не внемлетъ;
 Ночто? уже ли страхъ мой гордый духъ объемлетъ.
 Защища въ Тирѣ ихъ, такъ сила ихъ слаба;
 О ненависть! О мечь! души моей алчба!
 Сбери орудія къ шерѣвнѣю полезну,
 И послѣ для враговъ отверзи адску бездну.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ИРОКСЕРСЪ, АТРИДА, ПАЛЬМИРА.

АТРИДА.

Встревоженные мы разнесшейся молвой,
 Дерзаемъ вопросить тебя родишель мой!
 Должны ли вѣрять мы гласящему народу,
 Что потерялъ нашъ братъ въ сраженіи свободу?

ИРОКСЕРСЪ.

Онъ павникъ; но о томъ не должно сожалѣть:

Вы брата будете чрезъ день, иль ближе зрѣть

Освобожд-

Освобожденнаго и къ мщенію готова.
 Судьбина не всегда пребудетъ къ намъ сурова;
 Ко щастью нашему не скрылся путь еще.
 Хоть гордѣ успѣхами нашѣ врагѣ; но гордѣ вошше
 Въ обидахъ Ироксерсѣ не знаешъ мѣры мщенья,
 И гнѣвный духъ сво не вѣдаетъ прощенья.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢЖЪ и СТРАЖЪ ПЛѢННЫХЪ.

СТРАЖЪ.

Золегъ и плѣнные

АТРИДА (Въ сторону.)

Золегъ! - - - Увы! - - -

ИРОКСЕРСЪ.

Представь.

АТРИДА.

Атрида укрѣпись, и вредну мысль оставь!

(Уходитъ.)

ИРОКСЕРСЪ.

Гнѣзидся ненависть въ душѣ моей на время,
 Сноси съ шершнѣемъ сіе несносно бремя
 Для пользы будущей всѣ прудности презрѣвъ,
 Стократно грядемъ мы удерживая гнѣвъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢЖЪ и ОМАРЪ, ЗИЛЕЙ, АРКАМБРОДЪ съ
Омаровымъ мечемъ, СТРАЖЪ ПЛѢННЫХЪ,
ПЛѢННЫЕ и ВОИНЫ.

ПАЛЬМИРА.

Что зрю! - - - О небеса! - - - Какое привидѣнье!

ИРОКСЕРСЪ.

Отдайте мечь ему геройству въ награжденіе,
И шѣмъ намѣреньямъ, которыми снисходя,
Надѣюсь кончишь брань глѣвъъ правы побѣды.

ОМАРЪ (*взявъ мечь.*)

Надежда государь тебя не обольщаетъ.
Она спокойствіе двухъ странъ предвозвѣщаетъ.
Коль браньюбъ Ироксерсѣ не ополчился къ намъ;
Не двигнулъ бы мой Царь свой громъ къ своимъ
стѣнамъ.

ПАЛЬМИРА (*съ сторону.*)

Се оя! сокроемся! - - -

ЯВЛЕНІЕ IX.

ТѢЖЪ кромѣ ПАЛЬМИРЫ.

ИРОКСЕРСЪ.

Миѣ громъ вашъ не опасенъ.

Миѣ шокъ кровавый смалъ гражданъ моихъ ужасенъ.

А естли бы не то; ябъ громъ на громъ пуска
И сыномъ жертвовалъ, мою обиду мстя;
Но къ подданнымъ любовь по долгу сберегая,
Хочу скончашъ войну, обиду ошлагая.

ОМАРЪ.

Обиды Государь шебъ ни малой нѣтъ,
Что Аристархова къ замужство дщерь нейдетъ:
Въ невольный бракъ влещи прошивно разсужденья
Чувствившельность сердца дана не къ принужденью
Ты дочерей и самъ имѣешь Государь.

ИРОКСЕРСЪ.

Причины слабы всѣ, когда обиженъ Царь,
И уваженіе швое такое къ чести,
Не удержало бы ни ярости, ни мести - - -

(съ сторону.)

Но кончимъ рѣчь сію - - - Вся кровь моя кипитъ!
Безплодно духъ себя отъ ярости крѣпитъ:
Пришворство для меня мучительное бремя!

(Омару)

Избѣгнувши оковъ свободы жди до время.
Чертоги для тебя мои ошворены.

(Уходитъ)

ОМАРЪ.

Коль не былибъ мои шакъ чувства спѣсены;
Не смѣлъ бы ты моей располагашъ судьбою.

(своимъ воинамъ) (Знаю.)

Свободны вы шеперь: а ты побудь со мною.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ X.

ОМАРЪ и ЗИЛЕЙ.

ОМАРЪ.

Открою тайноспи тебѣ души моеи.
Уем! что видѣлъ я, возлюбленный Зилей!
Что видѣлъ? - - - Ахъ! едва я могъ владѣшь собою,
Гонимый спрастїю, гонимый злой судьбою,
И зря препятствїя въ намѣреньяхъ моихъ,
Скрывалъ я отъ себя вину мученїй злыхъ,
И кою жадно ты и щещно проникая,
Ропшалъ, во скромности Омару упрекая,
Но извинишь мнѣ то, когда узнаешь ты,
Какїя разумъ мой осѣшили мечшы,
Какїя перенесъ мой духъ ужасны муки
Различныхъ сердцу лязъ любви и злой разлуки,
И для чево пошелъ я защищать Сидонъ,
Отечество мое и мой наслѣдный тронъ;
Не такъ какъ Князь Омаръ, наслѣдникъ Аристарха,
Но яко подданный Сидонскаго Монарха.
Внимай: всѣ чувствїя сердечны отворю.
Зилей, я Тирскую Княжну боготворю,
И два года живу въ единой лишь надеждѣ!
Ты слышалъ отъ меня о томъ уже и прежде,
Что пушешествуя, я знашь желалъ предѣлъ
Всехъ Финикїи: что видѣшь Тиръ хотѣлъ - - -

ЗИЛЕЙ.

Князь въ Тирѣ былъ! . . . Тогда, какъ брань ужъ возни-
галась!

Какимъ, ахъ! жизнь швоя напастямъ подвергалась!

ОМАРЪ.

Не шѣми ускорилъ ко мнѣ напастьми рокъ.
Ахъ! онъ прошивъ меня былъ болѣе жестокъ!
Дивись: два мѣсяца подъ именемъ Золега
Я Тирскаго, Зилей! не могъ оставишь берега,
Не могли избѣжать удара злой любви,
Жаръ спрасный разлился по всей моей крови.
Перемѣнились мои душевны свойства,
Лишился разума, лишился я геройства.
Едва узрѣлъ я блескъ Пальмириныхъ очей;
Герой исчезъ - - - И рабъ во мнѣ открылся ей!
Изъ Тира мой отбѣздъ оставленъ былъ въ минушу,
Не зрѣши мнѣ Княжны, щипалъ за смерть я люшу,
Одно желаніе во мнѣ пишала спрасъ,
Чшобъ мнѣ узрѣшь ее, и передъ нею пасъ - - -
О день! кошораго не позабуду вѣчно!
Свершилось наконецъ желаніе сердечно.
Я съ нею встрѣшился, я съ нею говорилъ,
И новыхъ тысячу въ ней прелестей открылъ
Съ наружной красой въ ея душѣ вселенныхъ,
Не могъ тогда, не могъ скрыть чувствій разпаленныхъ,
Вскипѣла кровь моя и очи вспламенясь,
Къ Пальмиринымъ очамъ прилипли имъ чудась:

Всѣ чувствія мои на ней остановились,
 Мой умъ, моя душа въ Пальмиру преселились.
 Забывъ я, что Золегъ, а не Омаръ предъ ней,
 Любви моей почелъ полезнымъ случай сей,
 И духъ предавши мой ей жестокой власши,
 Предъ Пальмирой палъ и ей открылся въ страсти.
 Но только ей сказалъ, дай жизнь или смерть Княжна!
 Какъ смерть назначила, пошедши прочь она.
 Вошше удерживалъ и умолялъ богами,
 Вошше клялся умреть предъ ея ногами,
 Ни что нещастному, ни что не помогло,
 Ушла, и все мое спокойствіе ушло.
 Съ тѣхъ поръ колико зрѣшь жестокою ни чился,
 До сей минушы я напрасно онымъ льстился
 И въ семъ ошчаяннѣ спѣшилъ оставить Тиръ,
 Но ахъ! - - - хошь былъ тогда уже нарушенъ миръ,
 Хошь началась брань и смерть на смерть летѣла;
 Любовь имѣшь успѣхъ и черезъ брань хошѣла.
 Я чувствія въ себѣ геройски погубя,
 И паки имя взявъ Золега на себя,
 Не звукъ пріобрѣташь летѣлъ я, пышной славы,
 Летѣлъ вкушати я любовныя отравы,
 Любовь была мой мечъ, а лавръ я зрѣлъ въ Княжиѣ.
 Она вселенную въ себѣ казала миѣ. - - -
 Ахъ! нѣтъ: въ глазахъ моихъ она вселенной болѣ.
 Съ такими чувствами пришелъ на бранно поле,
 Сразился, побѣдилъ, Клеарха взялъ во плѣнъ,
 И могъ бы, о любовь! Кто ждалъ шакихъ мѣмбнъ!

О стыдѣ! приспойно ли такъ слабу быть герою!
 Вспрепещешь ты, Зилей, какъ истинну открою,
 Вспрепещешь - - - шрепещи и сожалѣй о мнѣ! -
 Старая въ страстиѣйшемъ и бѣдственномъ огнѣ,
 Забывъ мой долгъ, мой санъ, среди побѣды лестной
 Побѣду уступилъ для доли неизвѣстной,
 И ставъ измѣнникомъ самъ въ палнѣ я ошдался,
 И умереть у ногъ Пальмировыхъ клялся.
 Суди, люблюль ее, суди меня съ собою,
 Вошъ то до нынѣ, въ чемъ скрывался предъ шобомъ.

З И Л Е Й.

Твой дивенъ, государь! поступокъ мнѣ шакой;
 Но бодрствуй: тщешно ты шревожишь свой покой;
 Когда Сидонскій Князь откроется въ героѣ;
 Въ Пальмирѣ чувствіе откроется иное.

О М А Р Ъ.

Нѣшъ, нѣшъ Зилей! и ты несправедливо мнишь;
 Колю нѣжно чувствіе подвластно шшшламъ чшишь.
 Не ослѣнитъ ево ни честь, ни санъ, ни слава,
 Любовь всегда любовь, природа ей держава.
 Она владеетъ всемъ, что въ свѣтѣ создано:
 Въ глазахъ ея монархъ и подданный равно.
 Неравенство людей одно предубѣжденье
 И шамъ ужъ нѣшъ любви, гдѣ гордо разсужденье.
 Когда бы нравился прекрасной я Княжнѣ;
 На чшобъ шерзашъ меня, Золега зря во мнѣ.
 Коликобъ спрасшь мол ея ни огорчала,

Люба,

Любя, хоть словомъ бы Золегу ошвѣчала.
 Хошя движеніемъ, иль взоромъ знашь дала,
 Что я ей сполькожъ милъ, какъ миѣ она мила.
 Ахъ! вѣшъ любя Княжну и вмѣстѣ бывши съ нею
 Уйду ли я? увы! - - - умру предъ ней -- изшлюю.
 А ты и съ часъ назадъ пожъ самое въ ней зрѣлъ,
 Что прежде чемъ отъ насъ отецъ ея ушелъ:
 Она узнавъ меня, какъ молнія сокрылась!

З И Л Е Й.

Но отходя она всѣхъ чувствъ почти лишилась.
 Съ смяшеніемъ ея соединенный страхъ
 Изображалъ къ себѣ любовь въ ея очахъ.

О М А Р Ъ.

Увы! почто даешь справку ты надеждъ! - - -

З И Л Е Й.

Почто же государь опчаявасья прежде?
 Откройся ты Княжиѣ еще въ швоей любви;
 Дай знашь ей Царску кровь ты во швоей крови,
 Скажи, что не Золегъ, Омаръ плѣнился ею,
 И послѣ ты судьбой разполагай своею.

О М А Р Ъ.

И такъ Омаръ еще молчаніе прерветъ
 И въ сей же день свершишъ швой дружескій совѣтъ,
 Въ стenanъе вѣчное, иль страши въ облегченъе
 Внесемся къ щастію, иль свергнемся въ мученъе.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПАЛЬМИРА и ИЗИДА.

ПАЛЬМИРА.

Все тщетно, ты моей шоски не уменьшишь!

ИЗИДА.

Напрасно ты себя, напрасно шакъ крушишь.
 Во чувствѣяхъ швоихъ долабешъ бышь премѣна:
 Твой браншъ возлюбленный освободишь пѣна.
 Уже родишель швой, народный внемля спонъ,
 Огнь бранный пошушилъ и сѣшѣмъ послалъ въ Сидонъ,
 Чшобъ Князю возвращишь немедлѣнно свободу,
 И вѣшь я слышала несешя по народу,
 Чшо сѣ Орисманомъ онъ въ сей день прибудешъ въ
 Тиръ.

ПАЛЬМИРА (сѣ смятенїемъ.)

А пѣнные? - - - Золеги? - - -

ИЗИДА.

Когда свершится миръ;

Такъ мню и пѣнные сѣ Золегомъ свободяшся.

ПАЛЬМИРА.

И новы для меня зученїя родяшся.

ИЗИДА.

Чшо значишь рѣчь сѣя? - - -

ПАЛЬ-

ПАЛЬМИРА (съ сторону.)

Что я произнесла!

Любовь! вошь до чево ты въ сердцѣ возросла!

Неволею языкѣ всю шайну извлекаешѣ!

ИЗИДА.

Но въ шайнство швое мой умѣ не проникаешѣ.

Крушася всякой часѣ о бранѣ до сево,

Крушишься ты шеперь надеждой зрѣшь ево.

ПАЛЬМИРА.

Изда, ахѣ! престань! престань меня шревожишь

И упрекая миѣ мои мученья множишь.

Клянуса, что хочу ево шolikoжѣ зрѣшь,

Колико я въ сей часѣ желаю умереть.

ИЗИДА.

Отчаянья сево вины не пошпигаю.

ПАЛЬМИРА.

Не меньше отѣ шово, не меньше содрогаю!

ИЗИДА.

Но отѣ чево сѣе отчаянье въ тебѣ,

Когда рожденна ты во шасшайвой судьбѣ!

Дочь Ироксерова съ швоею красошою,

Гонима можешѣ ли бышь заѣйшею бѣдою?

Сорадуешся все желанью швоему.

ПАЛЬМИРА.

Ахѣ! къ сердцу обрати ты мысль, а не къ уму;

Тогда проникнувши шоски моей причину,

Престанешъ возносишь Пальмирину судьбину.

К 3

Что

Что въ помѣ, что я княжной родилася на свѣтѣ,
 Коль мнѣ спокойствія ни на минушу нѣтъ,
 Коль вкоренилася глубоко въ сердце рана?
 Сердечно чувствіе не разбираетъ сана:
 Не задишишь людей ошѣ горести и проишь,
 Нерѣдко и на немѣ пускаютъ горькій стонъ.
 Превращностямъ судебъ всѣ смертныя подвластны,
 Герои и цари бывали въ жизнь несчастны.
 Нѣтъ, нѣтъ, не льстись, не шрашь напрасно словъ
 своихъ,
 Къ успокоенію печальныхъ чувствъ моихъ!
 То время навсегда Изиды миновало,
 Какъ чувствіе мое въ спокойствіѣ пребывало.
 Пальмиру болѣе ни что не веселишь;
 Но все душѣ ея все мучишься велишь.

ИЗИДА.

Иль искренности я швоей не заслужила?
 Ахъ! чѣмъ я на себя швоей гнѣвѣ вооружила?
 Изиды ли шевѣ не прѣданна душой?
 За что же не дѣлаешь она шоски швоей?
 Пролей печаль швою въ усерднѣйшую душу!
 Клянуся небомъ я, что шайны не нарушу.
 Не любопытствуя, хочу шо вѣдашь я,
 Хочу, познавъ вину печали швоея,
 Хотя мало облегчить швое сердечно бремя.

ПАЛЬМИРА.

Ни дружба, ни любовь, ни чести долгъ, ни время
 Сей

Сей вѣчно шягоспи не могушѣ сѣ сердца сшерть ;
 А еспли можешѣ что, шакѣ можешѣ шолько смерть ,
 Въ кошорой, зря конецѣ моей нещасшной долѣ ,
 Желаній ни какихѣ я не имѣю болѣ.

ИЗИДА.

Ахѣ! что предузнаю! - - - Княжна! ужѣ ли любовь !

ПАЛЬМИРА.

Молчи - - - Не разналай мою симѣ словомѣ кровѣ.
 Страшисѣ напоминашѣ о шомѣ, что сердцу злобно
 Ахѣ! нѣшѣ: напоминай - - - множь стыдѣ - - - сѣе удобно
 Приблужишѣ моего конца желанный часѣ.

ИЗИДА (*Бросяся къ ногамъ ея.*)

Паду къ ногамѣ швоимѣ, прошу вѣ послѣдній разѣ,
 Откройся мнѣ во всемѣ, ты любишѣ, вижу ясно:
 Намяднууй шого, кого шакѣ любишѣ шрашно.

ПАЛЬМИРА (*ее поднимая.*)

Чего ты шребуешѣ? - - - Изида - - - о мой другѣ !
 Вынь лучше изѣ меня ты сердце, вынь мой духѣ,
 И шайну погрузи сѣ Пальмирою во гробѣ:
 Да скроешѣ стыдѣ ея земля вѣ своей ушробѣ.

ИЗИДА.

Пальмирина душа не можешѣ знатѣ стыда.

ПАЛЬМИРА.

Грызенье совѣшти души ея чреда !

ИЗИДА.

О небо ! не ужѣ ли сѣ нещасшною сестрою
 Произвенна грудь швоа единою стрѣлою.

К 4

ПАЛЬ-

ПАЛЬМИРА.

Съ Ашридою! Ахъ! что ты хочешь мнѣ сказать?

ИЗИДА.

Однимъ мученьемъ рокъ предпринялъ васъ терзать!
Ашрида, какъ и ты, по всякій часъ страдаешь,
Любовь не менѣе и ею обладаешь.

Она открылась въ томъ наперсницѣ своей,
Которая и мнѣ открылась въ тайнѣ сей! - - -

ПАЛЬМИРА.

Предчувствую! - - - увы! - - - Пальмира, ахъ несчастна!
Но кѣмъ? - - - спрашусь, скажи, кѣмъ, кѣмъ Аш-
рида страшна?

Кто къ пагубѣ ея - - - въ ней пламень сей разжегъ!

ИЗИДА.

Сей палникъ. - - -

ПАЛЬМИРА.

Трепещу.

ИЗИДА.

Сей Тирскій врагъ - - -

ПАЛЬМИРА.

Золгъ!

ИЗИДА.

Огъ.

ПАЛЬМИРА.

Боги! - - -

ИЗИДА.

Такъ и ты? - - -

ПАЛЬМИРА (*Улавъ въ креслы.*)

Ты грудь мою пронзила!

ИЗИДА.

О случай! О любовь! чье сердце заразила!

Ждала ли отъ тебя я слабости такой?

Вооружись Княжна противъ себя самой.

Опомнись, разбей свои ужасны мысли!

ПАЛЬМИРА.

Оставь - - и болѣе въ живыхъ меня не числи.

Къ премѣнѣ чувствъ моихъ уже надежды нѣтъ.

Мнѣ въ шягость мой животъ, мнѣ въ шягость цѣлый
свѣтъ.

Открылся мнѣ теперь весь жасъ злѣйшей часни;

Но поздно: разумъ мой порошился страши.

Безплодно съ сердцемъ бѣшь спремнися онъ въ
борьбѣ,

Познай мою судьбу, откоюся тебѣ.

Золегъ... Увы... Золегъ... Учаспникъ нашей славы...

Нѣтъ! нѣтъ, сей Тигръ, сей рабъ злодѣйскія державы..

Ахъ! кто бы ни былъ онъ! но пролилъ въ сердце ядъ!

Пронзилъ, зажегъ ея, мѣшилъ въ него весь адъ,

И муки всѣ собравъ злой страсти въ утѣшенье,

Оставилъ мнѣ жизнь на стыдъ и поношенье.

ИЗИДА.

О сколь поспѣши! страсть вселяется въ сердца!

ПАЛЬМИРА.

Увы! . . . Я двѣ года не вижу ей конца.

ИЗИДА.

Что слышу? - -

ПАЛЬМИРА.

Не было тогда Изиды въ Тирѣ,

Когда онъ отъ себя занечашалъ въ Пальмирѣ

На то, чтобъ испускашь ей вѣчно горькій стонъ,
 Незапно спрѣшися съ нимъ, не вѣдая кто онъ,
 Остановилася, смутилась, обомлѣла,
 И отъ него уйти и силы не имѣла.
 А онъ, о дерзновенный! онъ спрасть мою познавъ,
 Возпользовался ей къ ногамъ моимъ упавъ
 И мнѣ въ своей любви ахъ! можетъ быть и ложно,
 Клялся и кляшеъ ево абыши мнѣ не можно.
 Изиди - - - еиъ себя? вѣ знавши, что начашъ,
 Ошѣшествовань ему, ил не ошебчашъ
 Въ недоумѣнїи лишилась воображенья,
 Какъ будто испуканъ безчувствѣи и безъ движенья,
 Смѣшавъ съ любоею досадъ, радость, страхъ,
 То медъ, то ядъ въ ево вѣрбчала я словахъ,
 И слабости мои не прежде узрѣла,
 Какъ вся ужъ опъ любви и шъ стыда горѣла.
 Но ешьли опъ нево, преодолѣи себя,
 Сокрылась я тогда всѣ чувства огубя;
 Такъ только для того, чтобъ болче вспламенишься
 И съ нимъ разшавшися, не жишь нѣ, а помишься.

ИЗИДА.

Сбери Княжна свой умъ! Сколь мохо ополчиси
 Противу бѣдешвенной сей спрасши!

ПАЛЬМИРА.

Нѣшъ шщиси,
 И не надѣйся ты, чтобъ спрасть я обѣдила.
 Ослабла моего уже разсудка сила!

Вотще противлюся сей пагубной любви,
 Любовь посѣялась во всей моей крови,
 Сражаясь всякой часѣ и съ нею и съ собою,
 Беку изъ мыслей вонѣ рушителея покою
 И льщуся иногда, что спрасшь превосхожу;
 Но къ сердцу обращаюсь, шожѣ сердце нахожу!
 Въ презрашныхъ чувствіяхъ, въ ихъ пагубномъ мнѣ
 спорѣ
 Въ любви, опчаяннѣ, надеждѣ, страхѣ, горѣ,
 Я смерть къ себѣ, я смерть по всякой часѣ звала:
 А днесь! коль ты еще и то мнѣ знашь дала,
 Что и сестра моя подвергнуша сей спрости;
 То больше въ смерти я не нахожу напасти.
 Пусть будетъ щастлива другая въ немѣ: а я
 Уйремъ! - - - Мой жребій стыдѣ; во гробѣ часть моя.

ИЗИДА.

Живи: любовь тебя надежды не лишаетъ.

ПАЛЬМИРА (желая уйти.)

Золегъ! - - - Уйдемъ - - - Нѣшъ силъ! - - -

ЯВЛЕНІЕ II.

ПАЛЬМИРА, ИЗИДА и ОМАРЪ.

ОМАРЪ.

Иль палѣнникъ устрашаетъ

Свою стрѣчею прекрасную Княжну?

Дай бышь мнѣ щастливымъ минушу хоть одну;

Дай

Дай взоромъ мнѣ швоимъ насыпишься прелестнымъ,
 И здѣлашься тебѣ мнѣ болѣе извѣстнымъ!
 Се часъ къ рѣшенію судьбы моей приспѣлъ.
 Ахъ! Естлибѣ знала ты, колико мукъ шерпѣлъ!
 Колико я спрадалъ Пальмиру обожая,
 И жизнь и щастіе ей въ жершву посвящая;
 Тогда, хотя меня изъ сердца гонишь вонъ,
 Ты сжалилася бы на горесшный мой спонъ,
 И сжалившись - - - хоть разъ слова мои внима,
 И вѣжрый съ оныхъ плодъ любви моей снима,
 Рекла: нещасшливъ онъ, невиненъ онъ любя.

ПАЛЬМИРА.

Уйдемъ, коль позабылъ Сидонскій рабъ себя.

ОМАРЪ.

Посшой Княжна! не рабъ - - - Сидонскій князь съ шобою.

ПАЛЬМИРА.

Что слышу? - - -

ОМАРЪ.

Зри ево жестока предъ собою,
 Опредѣлай ево на казнь мученій злыхъ.
 Омару будешъ смерть сладка изъ рукъ швоихъ.

ПАЛЬМИРА.

Омаръ! - - -

ОМАРЪ.

Онъ предъ шобой: ево въ Золегъ видишь,
 Ево жестокал, ты гонишь, ненавидишь;
 Въ ево, въ ево душъ шобою пролишъ ядъ;
 Не чтобъ онъ щасшливъ былъ, швой нуженъ шолько
 взглядъ.
 Онъ

Имъ вѣжності ево блаженства ожидаю! - - -
 Имъ живу - - - Ахъ нѣтъ! Я только имъ спрадаю!
 Имъ мнѣ лишъ новый пушъ къ мученью ошворилъ,
 Имъ во любовника героя прешворилъ,
 Героя, мещуща громъ въ дальнїя предѣлы,
 И козю ни мечъ, ни ядовишы спрѣлы,
 Ни смерть оспановишь въ спремени не могли:
 Той взоръ, швои красы къ шому лишъ пушъ нашили.
 Единой мнѣ шобой осуждено терзашься.
 Умы! Вошце шебя желалъ я удаляшья,
 Противъ желанїя искалъ и всякой разъ
 Не могъ насышишь я моихъ шобою глазъ.
 Всегда ты съ новою мнѣ прелестью казалась,
 И новою всегда спрѣлою грудь пронзалась.
 Ни славы звукъ, ни честь безсмертнаго вѣнца,
 Для коего живушъ Геройскїя сердца
 Ни имя плѣнника, ни ужасъ бышь въ напасши,
 Ни что спремения моея къ Пальмирѣ спрасти
 Прерваши не могло: шаковъ къ тебѣ мой жаръ,
 Таковъ въ своей любви неопаснѣйшїй Омаръ - - -

(ставъ на колѣни)

Ты не ошвѣшшвуешь? - - - Почувствуй сожалѣнїе!

ПАЛЬМИРА (подымая ево.)

Что дѣлаешь! воспань - - - О долгъ! О преступленье!

Умы! Ошавъ меня! - - -

ОМАРЪ.

Пальмира слезы льетъ! - - -

Не слезы - - - кровь мою! - - - Она мнѣ смерть
даетъ! - - -

КЪ

Къ чему отнести сіе, ко щасью, иль къ напасту!
Вѣдай мою судьбу! - - -

ПАЛЬМИРА.

Вѣ моей ли шо, ахъ власти!

Престань тираномъ бытъ, всѣ муки вѣ сверша!

ОМАРЪ.

Смягчись! - - - Дай душу мнѣ! - - -

ПАЛЬМИРА

Вѣ очахъ шебѣ душа.

Смотри, довольствуйся вѣ нихъ, зря мое смущенье.

Смотри, когда свое жестокой! насыщенье

Вѣ одномъ признаніи находишь шы моемъ:

И естли жалости нѣтъ вѣ сердцѣ ужъ швоемъ,

Когда шебѣ мое спраданіе не внятно;

Такъ зри вѣ очахъ моихъ, что зрѣшь шебѣ прѣшно.

Насышь любовь свою, любовь сулящу мнѣ

Раскаянье одно, и муки лишъ одиѣ.

Насышь стыдомъ души, кошору раздираешь,

Увы! - - - Пальмиру шѣмъ за слабость шы караешь! - - -

ОМАРЪ.

Мнѣ? - - - Мнѣ шебя карать? - - Вѣ сей слабости швоей,

Блаженство нахожу и рай души моей.

Но ахъ! не лестной ли мечшою я пѣняюсь!

Княжна! - - - Мой богъ! - - шы богъ! шебѣ я покланяюсь.

Тебя прошу, молю, минушу хоть сію,

Продли мой сладкой сонъ, продли мечту мою;

И вѣ награжденіе за прѣжнее мученье,

Умножь Омарову надежду, вѣсхищенье:

Умножь

Умножь воспорѣ ево, дай словомѣ жизнь однимѣ!
Скажи хошь разѣ шы миѣ, что я шобой любимѣ!

ПАЛЬМИРА.

Любимѣ: но не Омарѣ; Золегѣ любимѣ Пальмирой.
Я имѣ пѣбнилася; не княжеской порфирой;
Но слыша шо, не льшись, не думай, чтообѣ любя,
Мой долгѣ къ родителю забыла для себя;
Коль спрасшь Пальмирину ему противна будешѣ;
Тогда умрешѣ она, или себя забудешѣ.

(Уходитѣ.)

ОМАРѣ.

Постой! - - - Не внемлешѣ миѣ жестокая!

ЯВЛЕНІЕ Ш.

ОМАРѣ и АТРИДА.

АТРИДА (въ сторону.)

Что зрю!

Золегѣ! - - - Пальмира! - - - Я опѣ ревности горю!

(Омару.)

Ошкроемѣ! . - - Ты бѣжишь? - - - Въ смяшеніи, въ
досадѣ?

Какой находишь страхѣ въ Атридиномѣ шы взглядѣ?
Ты удаляешься присушствія ея?

Я зрю, что имѣ душа встревожена швоя?

Золегѣ смяшенѣ! -- въ слезахѣ миѣ срѣшилася Пальмира!

Или еще ударѣ готовишь для Тира?

Ты

Ты не отвѣщаешь? - - - Что думаши должна?
Вѣдай, ты съ нею былъ? - - -

О М А Р Ъ.

Симъ щастіемъ княжна,

Сестра швоа меня незапно наградила.

А Т Р И Д А.

И пльнника въ другомъ бышь пльнѣ осудила.

О М А Р Ъ (въ сторону.)

О небо!

А Т Р И Д А.

Тщешно ты скрываешь смушный взоръ!
Атрида слышала вашъ спрасный разговоръ.
Золегъ и въ пльнѣ бывъ, побѣды получаешь.

О М А Р Ъ.

Не я, швоа сестра всѣхъ въ узы заключаешь.
Но кто Пальмирою не будешь побѣжденъ,
Въ шомъ сердца нѣтъ, и шомъ безъ чувствія рожденъ.

А Т Р И Д А (въ сторону.)

Что слышу! Люшый рокъ, къ чему меня приводишь?

О М А Р Ъ.

Коль прешупленія ты въ спрасши не находишь?
Коль вѣжны чувствія невинны предъ шобой;
То ждалишься княжна и надѣ моей судьбой.
Просшишь нещастнаго любовью зараженна,
Просшишь швоа, чья кровь Пальмирою разженна.
Я сердце обнажу передъ шобой княжна - - -

А Т Р И Д А.

Повѣренность раба Атридѣ не нужна.

Ей подло твоему вниманіи ошкровенью ;
 Поставь ты своему предѣлы дерзновенью.
 Здѣсь Тиръ , а не Сидонъ ; не забывай шово ,
 И къ долгу обратишь ты званья своего.
 Когдабъ пошупокъ сей родишело ошкрылся ;
 Не долгобъ ты своей побѣдою гордился.

О М А Р Ъ.

Хотя я съ твоимъ ошцомъ не равенъ днесъ судьбой ;
 Онъ царь : а я теперь лишь пѣнникъ предъ тобой ;
 Но чуждо колы шебѣ сіе предразсужденье ,
 Чтобѣ знашное щишашъ достоинствомъ рожденье ;
 То пѣнника съ Царемъ хоть мало ты сравнишь ,
 И безпорочну спрасшь въ Золегѣ извинишь.
 Не мы любовью , любовь владѣемъ нами.
 Ты знаешь , что не лзя повелѣвашъ сердцами.
 За чтожъ навлекъ твой гнѣвъ ?

А Т Р И Д А.

За то , что дерзновенъ.

Предъ Пальмирой бытъ , со мной ты ошкровенъ ,
 За то , что спрасшныя въ шебѣ я чувства вижу ,
 За то , что чувства шѣ въ шебѣ я ненавижу ,
 За то , что ты --- что ты Ашриду раздражилъ ,
 За то : не словомъ , ты всѣ казни заслужилъ.

О М А Р Ъ.

Противъ желанія я виненъ предъ тобою ;
 Но предъ Пальмирою я правъ и предъ собою ,

Д

КЪ

Къ комужъ отдашься въ пльнѣ и сердцу и уму,
Коль не къ сестрѣ швоей! - - -

А Т Р И Д А.

Преступникъ! ни къ кому.
Будь не чувствителенъ! Будь Фурїи подобенъ! - - -
Но будь равно ко всѣмъ, коль бышь къ одной удобенъ - - -
Гнушайся нѣжностью, любовью, красотой.
Пусть стонуть всѣ сердца, пусть рвущся всѣ тобой.
Мнѣ сносите зрѣшь въ тебѣ чудовище природы,
Чемъ прелестью сестры лишеннаго свободы.
Хотѣлабъ, чтобъ любовь была тебѣ чужда - - -
Или чтобъ я тебя не зрѣла никогда! - - -
Но ужъ безчувственъ ты, въ тебѣ не сердце, камень;
Въ тебѣ не кровь, а ядъ; не страхъ, а адскій пламень.
Ахъ! что я говорю. - - -

О М А Р Ъ.

Что слышу отъ тебя!

(въ сторону.)

Уже ли ты? - - - Ахъ нѣтъ! - - Прости! - - Я виѣ себя!

А Т Р И Д А.

Щасливѣйшій злодѣй! ужъ поздно извиненье,
Когда тебѣ мое открылось ослѣпленье.
Вносишь побѣдою Ашриду заразя,
Вносишь: но шрепещи въ ней гордость поразя,
И не дерзай ты ей ошвѣстшвовашь ни слова.
Ошмидашь презрѣнїю Ашрида ужъ гошова.

(Золегъ идетъ.)

Поди отъглазъ моихъ! -- мучитель! -- Ахъ! -- постой --
 Унизиться еще хочу я предъ побой,
 Скажи, могла ли пронуть твою я звѣрскую душу?
 Или щещно я побой мое спокойство рушу?
 Любишь себя должна, или ненавиждѣшь въкъ?
 Но помни, кто тебѣ слова сіи изрекъ.
 Молчишь! -- -- -- шрещещешь ты! тиранъ! я все предвижу!
 Тыги -- -- -- спрашисъ меня! -- -- -- себя я ненавижу.

ЯВЛЕНІЕ IV.

АТРИДА (одна.)

Какой холодностью бѣжишь меня злодѣй!
 Ты спрашъ моя къ нему, ни спонъ души моей,
 Ты что мучителя во жалость не приводишь!
 Какъ жершву поразилъ, и какъ Тиранъ отходитъ!
 Ты смѣдъ! Сидонскій рабъ Априду пренебрегъ:
 Ты рабъ ли онъ? Нѣтъ! Рабъ мнѣ крови бы не жегъ,
 Атрида бы къ нему любви не ощушила -- -- --
 Ты! злодѣю бы я душу посвяшила,
 Ты къ сердцу бы ево мой взоръ пуши нашелъ!
 Ты койскій духъ ево всѣ пишлы превзошелъ,
 Ты злодѣ! -- -- -- прѣяшности! -- -- -- о боги! -- -- -- что вѣздаю!
 Ты преступникъ шрещещи! Ты спрашъ въ злобу превращаю.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ Ш.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПРОКСЕРСЪ (остановясь въ дверяхъ.)

Предсавъ ево ко мнѣ - - - О день, день бѣдствій
злыхъ!
Чемъ хочешь рокъ еще умножишь мукъ моихъ?
Не щедрио Орисманъ безъ сына возвратился.
Предчувствую! Мой духъ не даромъ возмутился,
И разлилася желчь по всей моей крови!
Разсудокъ мрачныя мечтанія прерви!
Разсыпь прошивну мысль сердечному желанью,
Довольно къ моему и безъ нее стечанью,
Довольно на душѣ разперсъ врагами ядъ,
Чтобъ самому себѣ не множишь мнѣ досадъ.
Уже ли онъ своимъ все рушилъ возвращеньемъ?
Новопъ и онъ!-- Увы!-- съ какимъ идетъ смущеньемъ?
Спрашусь спросить - - - и знашь желаніемъ горю-

ЯВЛЕНІЕ II.

ПРОКСЕРСЪ, ОРИСМАНЪ, АРКАМБРОДЪ,
ВОИНЫ.

ПРОКСЕРСЪ.

Вѣдай, почто съ тобой Клеарха я не зрю?
Какая новая къ успѣху намъ препона?

Или еще въ плѣну наслѣдникъ Тирска прона?

ОРИС

ОРИСМАНЪ.

ИРОКСЕРСЪ.

ОРИСМАНЪ.

Тюи сынѣ - - - ево ужѣ больше нѣшѣ! - -

ИРОКСЕРСЪ.

О боги! нѣшѣ ево? А врагѣ сѣе живешѣ?

А врагѣ опѣ рукѣ моихѣ поднесѣ не умираешѣ,

И яростной мой гнѣвѣ на пронѣ презираешѣ?

О рокѣ! иль медальничность ты спавишь миѣ виной?

Иль кѣ мѣненію ведешѣ дорогою иной,

И злѣйшую врагамѣ готовишь ты оплашу,

По бѣдствѣяхѣ моихѣ за всю мою ушрапу?

Ахѣ! дай скопленный гнѣвѣ излити на враговѣ,

И послѣ варваршвуи! На муки я готовѣ! - -

Но какѣ сей бѣдственной надѣ нимѣ ударѣ свершился?

Или вѣ опчаянни онѣ жизни самѣ лишился?

ОРИСМАНЪ.

Не самѣ, о государь! Но далѣ причину самѣ - -

ИРОКСЕРСЪ.

Какѣ! Кровь моя однимѣ подвластная богамѣ

Причину можешѣ дать кѣ шакому преступленію?

Но кто? - - - Кто смѣлѣ кѣ ево дерзнуши погубленію?

Чей мечѣ и чья рука? иль Геркулесѣ возшалѣ

На Тирѣ, кошорой онѣ донынѣ защищалѣ?

Иль адская для насѣ разверзлася ушроба?

(бросаясь въ креслы.)

Вѣщай подробно все! да возрасташѣ злоба.

Л 3

ОРИС-

ОРИСМАНЪ.

Прибывши Государь въ Сидонъ, увѣдалъ я,
 Чшо не унижена и въ пльнѣ кровь швоа,
 Чшо Князь въ свободѣ жилъ въ чертогахъ Ариспарха,
 Почшенъ, какъ долженъ бышь сынъ Тирскаго монарха.
 Пльнясь сей вѣстїю, спѣшилъ я зрѣшь его,
 И обьяснить вину посланья моего;
 Но рокъ уже тогда готовилъ насъ къ несчастью!
 Клеархъ воспламенясь къ Княжнѣ Сидонской страстью,
 И сердца получить ея не могши въ даръ,
 Въ злодѣйство предпрїялъ употребить свой жаръ.
 Презрѣвъ полезнаго союза намъ причины,
 Не убоясь бурь, онъ прямо шелъ въ пучины.
 „О миръ навсегда забудемъ, рекъ онъ мнѣ:
 „Важнѣ началось мной дѣло въ сей странѣ.
 „Усердїемъ ко мнѣ Тирянъ освобожденныхъ,
 „И щедростью моею Сидонцовъ возбужденныхъ,
 „Надѣюся княжну въ рукахъ моихъ я зрѣшь,
 „Я щещно не хочу любовью горѣшь;
 „Мнѣ смертенъ къ щасстью пушь, но мы на смерть
 родимся;
 „Сступай изъ града вонъ, мы скоро свободимся.
 Возшренисталъ мой духъ ошъ сихъ ужасныхъ словъ.
 Я представлалъ ему опаснѣйшій шопъ ровъ,
 Который онъ себѣ въ погибель изрываетъ,
 И Тира цѣлова шѣмъ щасстье прерываетъ:
 Но ахъ! Возможно ли шо буйство удержать,
 Которое любовь стремится разплочать?

Онъ спраспному себя предавши заблужденью,
 Не внемля болѣе ни мнѣ, ни разсужденью,
 Желанну умыслу дорогу отворилъ,
 И скоро кровію черпоги обагрилъ.
 Во тишинѣ ночной свирѣпость возрасшала,
 Клеархова рука повсюду смерть мешала,
 И самъ Сидонскій царь окончилъ бы свой вѣкъ,
 Когдабъ къ нему народъ на помощь не пришекъ;
 Но страхъ по граду вѣсь разнесъ мгновенно люшу,
 Граждане двинулись во царскій домъ въ минушу,
 И скоро раздались удары отъ мечей:
 Тогда и я, познавъ вину тревоги сей,
 Спѣшилъ, колико могъ, во Царскія черпоги,
 По прупамъ Сидонянъ мои ступали ноги:
 Но ахъ! рокъ люшый все шогда уже свершилъ!
 Князь смертію своею всю бурю утишилъ.

Лешя къ возлюбленной, среди надежды лешной,
 Внезапу былъ пронзенъ рукою неизвѣстной.

Узнавши Аристархъ плачевный случай сей - - -

ИРОКСЕРСЪ (*вставъ.*)

Молчи: довольно рекъ, ко ярости моею.

Виновенъ сынъ, иль нѣшъ; но нѣшъ ево на свѣшъ,

И мщеніе одно ошалося въ обѣшъ.

(*Архамброду.*)

Сей часъ въ оковахъ ты предстваъ Золега мнѣ

И угошовъ кошерьъ злодѣю въ сей странѣ.

(*Архамбродъ уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢЖЬ КРОМѢ АРКАМБРОДА,

ОРИСМАНЪ.

Что хочешь государь? Воспомни долгъ монарха!

Ты обезславишься, ошмидая за Клеарха:

Родясь героемъ ты, не будь шoliko слабъ!

И вѣдай, что Золегъ не Ариссарховъ рабъ:

Но сынъ ево Омаръ и князь наслѣдный прона.

ИРОКСЕРСЪ.

Онъ Князь? . . . Золега ждетъ Сидонская корона - -

О щастье! ты ко мнѣ приспѣло наконецъ!

О мщенье! скоро ты получишь свой вѣнецъ!

Насытишься душа преняшствомъ раздражена.

Перунъ въ моихъ рукахъ, коль жертва обнажена.

Пылай спокрашно злосъ, разлей во мнѣ свой адъ!

Поборствуйше по мнѣ злы фуріи весь адъ! - - -

Все щастіе мое въ погибели Сидона! - - -

Умру, или врага низвергну съ пышна прона,

Пяшой спупя на грудь ево испоргну духъ:

Наполню ужасомъ прошивничій округъ,

И къ дополненію душевныя оспрады,

Я въ прахъ преобразу ево всѣ пышныи грады.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢЖЬ и ОМАРЬ въ оковахъ, АРКАМБРОДЬ,
СТРАЖИ.

ОМАРЬ.

За что шакою днесь наказанъ я судьбой,
Что паки заключенъ въ оковы я побой?
Или взаимный долгъ Монарховъ забываешь,
И мшя сыновню смерть, мнѣ казнь опредѣляешь?

ИРОКСЕРСЬ.

Въ намѣреньяхъ моихъ отчешу не даю:
А что пойдешь на казнь; того не ушаю.
Достигнулъ уже я благополучна брега,
Не обольстишь Омаръ подъ именемъ Золега.

ОМАРЬ (Въ сторону)

И шакъ открылось все! - - -

ИРОКСЕРСЬ.

Не щись скрыватьи страхъ

Встрѣчая гибѣвъ въ моихъ пылающихъ очахъ.
Я ужасомъ швоимъ мешь гладну насыщаю,
И радость отъ швоихъ мученій предвѣщаю.
Отчаявайся, рвись, вздыхай въ послѣдній разъ!
Что въ гибѣвъ Ироксерсѣ, познаешь шо чрезъ часъ.

ОМАРЬ.

Желаалъ бы въ немъ познашь не гибѣвъ, а добродѣшель.
Кшо мшишь невиннымъ, шотъ шранъ, а не владѣшель.

Но естли Тирской Царь позналъ, кто я шакоѣ;
 Такъ долженъ знать, что я рожденъ не для околъ
 И что Клеархова нещасная кончина
 Погибели моей не можешъ быть причина.
 Разшоргни завѣсу разсудка швоего!
 И вспомни, что намъ честь бездѣннѣе всево.

ИРОКСЕРСЪ.

Такъ гордость и шогда въ душѣ швоей сокрыта,
 Когда шебѣ во мзду и бездна ужъ изрыта!
 Иль мыслишь, что еще на бранныхъ шы поляхъ,
 Гдѣ храбрость вся швоя въ чужихъ была мечахъ,
 На кои Ироксерсѣ взирая безъ боязни,
 Позлекъ шебя во плѣнѣ, суля шебѣ злы казни?

ОМАРЪ.

Не возноси свое напрасно шоржештво:
 Не шы взялъ въ плѣнѣ меня, а Тирско божештво,
 Которому должна вселенна покланяшся:
 Но шайнштво сѣ должно еще скривашся.

ИРОКСЕРСЪ.

Я шайношей швоихъ и вѣдать не хочу.
 Не тайно я врагу, открыто оплачу:
 И шакъ чшобъ швой ошецъ, а мой злодѣй люшѣйшій
 Возрешешалъ и самъ, узнавъ конецъ швой злѣйшій,
 Но мещъ былабъ слаба, ошановаясь въ шебѣ:
 Коль мшу, шакъ мещъ храню до гроба я въ себѣ,

До гроба моего не уменьшаю злобы:
 Я швой предавши шрупѣ въ снѣдь адскія ушробы,
 [Кѣ чему миѣ болѣе уже препоны нѣтъ]
 Кѣ Сидону обрацусь исполнишь мой обѣтъ:
 Тамѣ пищу обрѣшу для мщенія другую,
 Тамѣ жершву получу въ ошчѣ швоемѣ драгую,
 И кровныхѣ всѣхѣ швоихѣ сразя моею рукою,
 По граду пропушу я кровь швою рѣкою:
 Тогда лишь можешѣ бышь душа моя спокойна!

ОМАРЪ.

Не кровь моя сихѣ золѣ, душа швоя досшойна,

ИРОКСЕРСЪ.

Стражѣ палѣнныхѣ! - - - -

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢЖЪ и ПАЛЬМИРА.

ПАЛЬМИРА (*вѣжашѣ.*)

Ошче мой! пронзай дочерню грудь!

Но ештли могѣ когда мой шонѣ тебя шронуть,
 Шонѣ сердца моего! шо сниди, азѣ! кѣ прошенью,
 Ко жалосши, кѣ любви, ко чешти, кѣ разсужденью,
 Умножь величештва геройскія души
 И казнѣ невиннаго Омара ошрѣши!

ИРОКСЕРСЪ.

Прештупника!

ОМАРЪ

ОМАРЪ (*въ сторону*)

Къ чему приводишь изсупленье!

ПАЛЬМИРА.

Ахъ! въ чемъ Омарово находишь пресупленье?

ИРОКСЕРСЪ.

Въ желанїи моемъ ево пролиши кровь.

Но что прошенїю сему виной? - - -

ПАЛЬМИРА (*бросаясь на колѣни.*)

Любовь!

Казни и дочь свою! Нѣтъ въ смерти ей боязни,
Когда Омаровы не избѣжимы казни.

Пронзи шы сердце мнѣ, оно ужь не мое,

(Омару.)

Соедини съ моимъ прошенїе швое! - - -

ОМАРЪ (*ставъ на колѣни.*)

Зри, сколь любовь къ Княжнѣ духъ гордый побѣждаетъ:

Омаръ передъ тобой какъ рабъ швой упадаетъ,

И просишь, чшобъ бѣдамъ поставилъ шы конецъ,

Почшилъ любовь ево - - - и былъ ему ошецъ! - - -

ИРОКСЕРСЪ.

Гонитель былъ шебъ - - - и буду имъ до гроба!

ОМАРЪ (*вставши*)

Мегерина шебя произвела ушроба!

ИРОКСЕРСЪ.

Какъ смѣла мнѣ открышь безсрамїе сїе,

Имѣя ошъ меня швое шы бышїе?

И какъ дерзнула ты, о опрасль миѣ злощастна!
 Мучителемъ моимъ - - - злодѣемъ быши страшна,
 И кровь - - - и кровь мою срамишь въ своей крови!

ПАЛЬМИРА.

Увы! - - -

ОМАРЪ.

Злословіемъ не оскорбишь любви!

ИРОКСЕРСЪ.

Молчи, ж шрепещи, доколь собой владѣю!

ОМАРЪ.

Не миѣ приличенъ страхъ; приличенъ онъ злодѣю!

ИРОКСЕРСЪ.

Ты гордъ: но гордостью не ошановишь мещь.

Что къ защищенію тебѣ осталось?

ОМАРЪ.

Честь!

Сѣ оружіе безвѣстное ширану,

И коимъ защищаешь себя до гроба стану.

Но дамъ иной отвѣтъ на дерзновенну рѣчь;

Коль снимешь цѣпь съ меня и миѣ ошдашь мой мечъ.

ИРОКСЕРСЪ.

(Вончаль.)

Твой мечъ оковы днесъ; швой жребій казнь. Возмише

И въ мрачную ево шемницу заключише!

*(уходитъ: а Пальмира лишася
 чувствъ, падаеть въ креслы.)*

ОМАРЪ *(въ слѣдъ Ироксерсу.)*

Тираншвомъ шаковымъ не возноси себя;

Гдѣбъ нѣ былъ, буду я все болѣе тебя!

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VI.

ОМАРЪ, ПАЛЬМИРА, СТРАЖИ.

(Стражи приступаютъ къ Омару; но онъ даетъ знакъ, чтобъ не трогали его.)

ОМАРЪ.

(указавъ на Пальмиру.)

Прочь! --- Зрите варвары, и проньшесь дѣйствомъ

злости

О извергъ! вышедшій изъ адскія утробы!

(смотря на Пальмиру)

Въ безпамяшствѣ! -- Тирани! или швоя душа

Окаменѣла днесъ, всѣ чувства пошуша!

О злодѣянѣ, какова не бывало!

(бросясь на колѣни.)

Пальмира! -- Жизнь души! Внемли ты мнѣ хоть мало!

Внемли! Намъ дороги съ побой шеперь часы,

Зрю можешъ быть швоя въ послѣдній разъ красы,

И ахъ! въ послѣдній разъ швоя цѣлую руки!

Иду на смерть; но смерть сея мнѣ сноснѣй муки,

Которую шерплю, швоя мученья зря,

Твоя щасливы дни въ несчастны прешвора!

ПАЛЬМИРА.

О небо! Такъ еще я зрю шеба съ собою!

ОМАРЪ.

И жизнь бы --- жизнь мою окончилъ предъ побой!

Но швоя ошецъ --- Увы! Чшобъ казнь мою продлишь

И мукою моею себя увеселишь,

Геня

Тюя свободу, честь, невинность, добродѣшель,
 Ошѣяль мой мечь, и шѣмѣ сталѣ дней моихъ владѣшель,
 Не могли раздѣлнть въ насѣ духа одного,
 Онѣ хочешѣ вдругѣ извлечь изѣ обоихѣ ево
 Чрезѣ вѣчное мое сѣ побою разлученье - - -
 Но ты живи Княжна и умѣрай мученье!
 Пускай погибну я, спавѣ бѣдѣ швоихѣ виной;
 А ты бреги себя, и жди судьбы иной.
 Скрѣпись, коликю лязя, въ своей плачевной часпи.
 Покорствуй жребію - - - Забудь мои напашн!
 Забудь - - - Ахѣ нѣшѣ! Хошь разѣ вспомяни шово,
 Кто чувшвовалѣ, дышалѣ до гроба своего,
 Единымѣ щасшьемѣ шѣмѣ, что былѣ любимѣ побою,
 И кшо - - - кшо образѣ швой во гробѣ повлекѣ сѣ
 собою.

 ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢЖЪ и АРКАМБРОДЪ.

АРКАМБРОДЪ.

Сей часѣ подѣ стражу царѣ велѣлѣ шебя весши.

ОМАРЪ.

Иду - - -

ПАЛЬМИРА (всхоча.)

Омарѣ! - - - (лахи уладая) Увы! - - -

ОМАРЪ.

Прости - - - на вѣкѣ прости! - - -

(хѣ)

(хъ воинамъ)

А вы тиранствуйте, покорствуя злодѣю!
Ведите, коль я здѣсь защиты не имѣю.
Но Ироксерсу вы скажите сей опившѣ,
Что власть ево одна Омару сердце рветъ:
А безъ шово бы смерть онъ встрѣшилъ безъ боязни.
Мнѣ смерть приказъ ево, а не тирански казни.

(идеть и лахи останавливается)

Могуль безъ шрепеша съ шобой разстаться я!
О боги! - - - Тщешно къ вамъ гласишѣ душа моя!
Спраданіе людей угодно вамъ конечно,
Коль спраждешѣ человекѣ за чувствіе сердечно;
Нѣшѣ правосудія - - - нѣшѣ помощи отъ васъ!
Проси возлюбленна! проси вѣ послѣдній разъ.
Проси - - - Иду на казнь - - - иду на муки смѣло.

(отходя)

Тебѣ вручаю духъ - - - Пусть рвущѣ бездушно смѣло!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ПАЛЬМИРА (приходя съ чувство.)

Омаръ! - - - Ужъ нѣшѣ тебя! - - - Злодѣи - - - Нѣшѣ и
ихъ!

Одна осталася лишь пѣна въ глазахъ моихъ!
Пещера мрачная вѣ себѣ меня вмѣщаетъ,
И солиде бѣдную уже не освѣщаетъ!

Сокрытѣ любезный взорѣ - - - Сокрылся дневный лучъ!
 Тоговѣтѣ небеса удары грозныхѣ шучѣ! - - -
 Ахѣ граньше на меня! пошлише миѣ оспраду!
 Я сей ошѣ васѣ ударѣ приму себѣ вѣ награду!
 Омара нѣштѣ - - - почто жѣ миѣ жизнь влачить вопще?
 Омара нѣштѣ - - - а я - - - а я живу еще! - - -

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

ПАЛЬМИРА и ИЗИДА.

ИЗИДА.

Что зрю! - - -

ПАЛЬМИРА (*бѣжавѣ ей на встрѣчу.*)

Се гласѣ ево! - - Гдѣ шы мой князь любезной?

ИЗИДА.

Престанѣ себя крушить шоскою бесполезной.

ПАЛЬМИРА.

Такѣ нѣштѣ тебѣ! - - - на вѣкѣ разшалась я сѣ тобой:

На вѣкѣ - - - Я люшу смерть ужѣ вижу предѣ собой.

Кто миѣ мечшается? Изида шыль со мною?

Иль и вѣ тебѣ еще обмануша мечшою?

ИЗИДА.

Одолѣвай себя! - - -

ПАЛЬМИРА.

Все скоро я рѣшу.

Уже вѣ послѣднѣя - - - вѣ послѣднѣя дышу!

М

Оста-

Остановилась кровь и - - - ослабѣли члены!
(улаждаетъ въ креслы.)

ИЗИДА.

Приди въ себя, приди, и ожидай премѣны.
Ощчаянѣ намъ не можешъ пособить,
А можешъ только насъ на вѣки погубить,
Почто безвременно ты сердце раздираешь?
Твой князь еще живешъ: а ты ужъ умираешь.

ПАЛЬМИРА.

Живешъ; но скоро онъ не будешъ болѣ жить.
Надежды нѣшъ, почтожъ мнѣ жизнью дорожишь?
Изида! щещино все - - - Омара не увижу.
Дай умерети мнѣ - - - Себя я ненавижу.

ИЗИДА.

Бреги ты жизнь свою, чтобъ Князю жизнь зберечь.
Я способъ нахожу еще ударъ оплечь.

ПАЛЬМИРА.

Жестокая! почто ты смерть ошановляешь!
Почто ты мершвую жишь паки заспавляешь!
Не обольщай меня! - - - Неизбѣжимъ ударъ!

ИЗИДА.

Не обольщу тебя: свободенъ швой Омаръ.
Онъ брашу моему препорученъ подѣ спражу:
Для пользы я швоей на все ево ошважу.

ПАЛЬМИРА.

О щастье! - - О мой другъ! - - Изида! - - Ахъ спѣши
И медальностію не рви моей души.

Поди

Поди, бѣги, избавь ево отъ смерти лютой,
 Спокойство возвратишь единой мнѣ минушой.
 Корысть ли надобна кѣ намѣренью сему?

(срываетъ каменья свои)

Вотъ всѣ сокровища мои опшдай ему.
 Нужна ли кровь моя - - - пролей ее скорѣе!
 Мнѣ князь ее спокрашѣ дороже и милѣе.
 Сѣ весельемъ умереть гошова за нево.

ИЗИДА.

Спокой себя княжна; не нужно ничего.
 Усердствуя шебѣ на все пусшишься рада,
 Благополучіе швое, моя награда.

(Хочетъ итти.)

ПАДЬМИРА *(останавливая ее.)*

Скажи ему, чтобъ онѣ спѣшилѣ оставишь градѣ,
 Которой безѣ нево Пальмирѣ будешѣ адѣ.
 Скажи, чтобъ вспомнилѣ онѣ любовницу нещастну,
 Опчяяну, вѣ тоскѣ, имѣ дышуцу, имѣ страшну,
 И шу, которая, спасая жизнь ево,
 Не ужасаетъ мученья своего.
 Скажи, что мнѣ лишѣ смерть убѣжищемѣ осталась,
 Что сѣ нимѣ расшавшия, сѣ душою я расшалась,
 Что вѣ немѣ жила, живу, и умираю вѣ немѣ.
 Ахѣ! что я говорю вѣ опчяяни моемѣ! - - -
 Нѣшѣ! нѣшѣ - - - забудь все шо, не говори ни слова.
 Бѣги, спасай ево: а я на смерть гошова.

ПАЛЬМИРА *одна.*

Живи любезный князь! и будь одинъ щастливъ:
 Когда прошивъ меня шоль рокъ несправедливъ,
 Съ весельемъ за себя отдамъ себя на жершву.
 Щастлива! ешьлибъ шы меня хошь видѣлъ мершву
 И шрупъ мой вздохами своими обогрѣлъ;
 Тыбъ пламень мой къ тебѣ и въ хладномъ тѣлѣ
зрѣлъ.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПАЛЬМИРА *одна.*

Уже свой дневный бѣгъ свѣшило скончаваешъ,
 И блѣдный свѣтъ уже надъ градомъ открываешъ:
 А судьбы еще не вѣдаю шово,
 Въ комъ духъ мой заключенъ, и спражду для ково.
 О часъ! Ужасный часъ! Какія въ ожиданьи
 Намышываемъ мы различныя спраданьи!
 Незвѣстность всякой мигъ влечетъ къ премѣнѣ думъ,
 И чувствія смѣшавъ, разсѣяваешъ умъ:
 То льспишъ надеждою; то оной насъ лишаетъ,
 И только лишь въ сердцахъ спокойство разрушаетъ.
 Но ахъ! о томъ ли днесъ довабешъ мыслишь мнѣ?
 О горести, бѣды въ отеческой странѣ;
 Лишася брата я, я не о братѣ плачу;
 Но оъ ево врагъ въ слезахъ минушъ шрачу!
 О заблужденіе! - - - О мой любезный братъ!
 Прости мнѣ! - - - Ахъ! меня ты щастливѣй шокрашъ!
 Сей жизни суешамъ ты болѣ не причастенъ
 И болѣе уже спрастямъ ты не подвластенъ;
 А, предавшись спрастей моихъ борбѣ,
 Скорбляю, спонаю, рвусь, адъ чувствую въ себѣ!
 Вошце разсудокъ я и должность воружаю,
 Омаръ предсталъ на мысль, и все унищожаю!

Не зрю, не чувствую, какъ только для того,
 Чшобъ жизнь ево спасти, и вѣкъ любви ево.
 Изида, ахъ! убавь хоть мало огорченья!
 Слѣши - - - Идешъ! - - - Спращусь! - - О люшми
 мученья!

 ЯВЛЕНІЕ II.

ПАЛЬМИРА, ИЗИДА.

ПАЛЬМИРА.

Не медли - - - Поражай! - - -

ИЗИДА.

Благодари боговъ.

 Все кончено: швой Князь свободенъ ошъ оковъ,
 И вошъ письмо ево.

ПАЛЬМИРА.

О боги справедливы!

 Такъ вѣ жизни миѣ еще даеше дни щасливы!
 Изида - - - правдаь шо? - - подай ево прочтемъ!
 Нѣшъ! прежде миѣ скажи о князѣ шм моемъ:
 Чшо онѣ приказывалъ? Чшо говорилъ съ шобою?
 Доволенъ ли онѣ мной? Доволенъ ли судьбою?
 Съ какимъ онѣ чувствѣемъ оставилъ здѣшній градъ?
 Куда онѣ обращалъ, съ шобой прощаясь, взглядъ?
 Чшо зракъ ево являлъ, ошраду иль смущенье?
 Дай виэшь шм миѣ ево малѣйшее движенье!

ИЗИДА

ИЗИДА.

Ковольна княземъ будь и вѣкъ ево любя,
 Старайся для него, княжна, беречь себя;
 Ты въ щастіи ево единая ушраша.
 Да свободенъ сталъ усердїемъ онъ брата,
 Да узрѣлъ меня, и изъ ево очей
 Ты минушу полился слезъ горестныхъ ручей.

ПАЛЬМИРА.

Ахъ! для чего себя онъ тако убиваетъ!

ИЗИДА.

Горячность, онъ вѣщаль, шокъ слезный проливаетъ:
 Горячность смѣшенна съ благодаренъемъ къ той,
 Которая меня спасла швоей рукой,
 И для ково я жишь и умереть родилася.
 Какой бы для меня злой ковъ ни сорудилася;
 На все пойду княжной и мысля и дыша.
 Она миѣ свѣшъ, она мой умъ, она душа:
 Но бѣдны всѣ слова, всѣ бѣдны выраженья,
 Она Омару то, что свыше вображенья.
 Вѣщаль, и написавъ письмо, велѣлъ нести,
 Велѣлъ тебѣ сказать на время онъ, просши.

ПАЛЬМИРА.

Прочтемъ ево, прочтемъ проливши слезны шокы:
 Любезнымъ писанны, облобызаемъ шроки!

Читаетъ письмо.

Животъ съ свободою шобою получая,
 Могуль тебѣ, княжна, я онимъ ошплатишь?
 О щастье дней моихъ! Я жизнью не скучая,
 Иду, чтобъ за тебѣ жизнь въ цѣну положишь.

„Умру или свершу желаніе сердечно!
 „А безъ пово бы я оковъ не скинулъ вѣчно.
 „Но знай: когда судьба не будетъ къ намъ строга,
 „Когда опредѣлишь, чшобъ былъ я побѣдитель;
 „То сколь прошивъ меня ни злобенъ швой родитель!
 „Пощусь ево спасши; миѣ кровь швоя драга.
 Увы! что пишешъ онъ! или забылъ Омаръ,
 Что Ироксерсова погибель миѣ ударъ;
 Что миѣ дана имъ жизнь, хощя и на мученья,
 Но лязяль снесши ево миѣ злыя приключенья!
 Какъ бышь миѣ щасливой, въ несчастьи зря ошца!
 О бѣдная! шакъ нѣшъ бѣдамъ швоимъ конца!
 Едва опомнилась свободою драгова,
 И новая напастъ сразишь тебя готова!
 Тудеславный человекъ! Слабѣйше существо!
 Такъ благо лишь швое минутно торжество.
 Веселья, радости швои дополъ длятся,
 Пока онижъ тебѣ въ мученья превращаются!
 Чемъ ты гордишься часъ; о томъ спенаешь вѣкъ!
 Гдѣжъ щастіе? - - - О сколь ты бѣденъ человекъ!

ИЗИДА.

Коля будешь шакъ строга въ своихъ шы заключеньяхъ,
 Такъ вѣчно жишь тебѣ княжна въ однихъ мученьяхъ.

ПАЛЬМИРА.

Когда я съ должностью любви не соглашу;
 Любовью тогда себя я сокрушу.

Чего надѣяшься? На чемъ, на чемъ рѣшишься?
 Любовника велишь, или ошда лишишься?
 Природу позабышь? или испребишь любовь?
 Единого во мнѣ душа, другога кровь.
 Съ благополучіемъ напастъ моя смѣшалась,
 И все мнѣ вопіетъ, чшобъ вѣчно сокрушалась.
 Нѣтъ, нѣтъ! повергнуся къ родисьельскимъ ногамъ,
 Предамся въ власть ево: вручу себя богамъ,
 Пусть боги, пусть ошедъ, любви моей спремленье
 Осудятъ, и меня казнятъ за преступленье.

(Хочетъ итти.)

ИЗИДА (удерживая.)

Ахъ! сжался надъ собой! Хошь князя шы любя,
 Не предавай шакимъ опасностямъ себя!

ПАЛЬМИРА.

Такъ хочешь, чшобы я моей предавшись спрасши,
 Безъ ужаса ждала родисьельской напасти?
 Чшобъ я сообщницей была ево врагамъ
 И измѣнила шѣмъ природѣ и богамъ?
 Въ какое шы ведешь Пальмиру преступленье!
 Сте ли подавашь мнѣ должно насшавленье?
 На мѣсто, чшо бы огонь шушишь моей любви,
 Ты умножаешь огонь въ Пальмириной крови!
 Ты къ пропасши увы! ведешь меня злощасшну!
 Ахъ! шрудноль лестію увѣришь душу спрасшну!

ИЗИДА.

Не къ пропасши веду, къ спасенію тебя:
 Когда ошкроешься шы; погубишь себя.

М 5

ПАЛЬ-

ПАЛЬМИРА.

А ешьли должности пренебрегу усшавы,
 Тогда лишусь моей и чесни я и славы,
 Тогда ужъ жизнь моя не будетъ мнѣ драга.
 Иль мало винѣ моихъ? Ково люблю? Врага!
 Люблю шово, вѣ комѣ зришѣ родишель мой злодѣя.
 О шы! кошорый всей природою владѣя,
 Взираешъ сѣ вышшы на дѣйствейя людей,
 Предѣ коимѣ обнаженѣ невинной и злодѣй,
 Ты знаешъ мысль мою! Ты зришь мое страданье
 Прощри лучи свои на бѣдное созданье!
 Избавь меня любви, иль оправдай любовь!
 Ты далѣ мнѣ жизнь, шы далѣ мнѣ сердце, душу, кровь.
 Виновналь я, чшо кровь Омаромѣ возпаленна,
 Чшо сердце спраспно имѣ, и что душа имѣ пѣнна?
 Ахъ! ешьли чувствѣемѣ я права предѣ шворцомѣ;
 Такѣ лязаль виновною мнѣ бышь передѣ ошцомѣ?
 Пойду - - - откроюся - - -

ИЗИДА (удерживая.)

Ахъ? что предпринимаешь?

Погибели своей, погибели желаешь!

ПАЛЬМИРА.

Ашриду зрю! - - - Могуль при ней спокойна бышь!

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢЖЪ и АТРИДА.

АТРИДА (*съ сторону.*)

Вошце стараешся швое смяшенье скрыть.

(*Пальмиръ*)

Я въ радости швоей пришла имѣшь участье;

Хошя Пальмирино несовершенно щасье

Отсущствѣемъ шово, съ которымъ бы она

Желала цѣлый вѣкъ не бышь разлучена :

Но казнъ любовника ! - - -

ПАЛЬМИРА.

Не множь моихъ мученій.

Довольно безъ себя я реусь опъ отгорченій.

Къ чему о радости шому напоминать,

Кому опредѣлялъ всечасно рокъ спенать !

Кто щастія ни въ чемъ уже не обрѣшаетъ,

И кто, ахъ ! жизнь свою злѣй смерти почишаетъ.

АТРИДА.

Или раскаянве ? - - -

ПАЛЬМИРА.

О боги ! - - - -

АТРИДА.

Но почшо

Спрашишься шы меня ! Къ чему скрываешъ шо

Опъ друга и сестры, што ей уже извѣсно ?

Съ пришворствомъ дружество бываетъ ли совѣсно ?

А ты мнѣ другомъ бывъ пашься отъ меня,
 Пришворство съ робостью въ себѣ соединя.
 Коварству ли ты мнишь душа моя причастна?
 Ужъ ли въ глазахъ твоихъ Амрида толь нещастна?
 Ахъ! подлосъ шакова чужда душѣ моей.
 Какая польза мнѣ въ погибели швоей?
 Хошя бы я въ тебѣ совмѣстницу имѣла,
 Измѣныбѣ и шогда я здѣлашь не умѣла;
 Но шцилась бы любовь разсудкомъ побѣждашь.

ПАЛЬМИРА (Въ сторону.)

Ахъ! лзя ли смѣло шакъ коварству разсуждашь!

АТРИДА.

Ошавъ неправу мысль: чшо я не лицемѣрю,
 Въ томъ скоро дѣйствіемъ шебя удосшовѣрю.
 Имѣю способы Пальмирѣ доказатьъ,
 Чшо я - - - увы! - - - спыжусь о томъ тебѣ
 сказашь!

ИЗИДА (въ сторону.)

О вѣроломная! - - - Уйдемъ - - -

АТРИДА (удерживая Пальмиру.)

Еще минушу.

Когда ужъ скрышь не лзя свою мнѣ участь люшу,
 Сомиѣнїе швое коль шайнство влечешъ;
 Такъ сердце все тебѣ откроешь, изречешъ.
 Я докажу тебѣ, сколь ты несправедлива,
 Познай совмѣстницу, любовница щасшлива!

И зря ее во мнѣ, зри друга швоево!

Атрида, не щадя спокойства своево,

Боряся съ страшнѣю, извѣдавши мученье,

Избавилась ее тебѣ во облегченье.

Вы щасливы - - - ахъ нѣтъ! - - - далеко отъ шово! - -

Еще готовъ ударъ для сердца швоево - - -

ПАЛЬМИРА.

Что случилось? - - -

АТРИДА.

Злобный рокъ! - - -

ПАЛЬМИРА.

Кровь въ сердцѣ замираетъ.

АТРИДА.

Свирѣпость всю свою къ Омару проспираетъ.

Съ усердїемъ гражданъ соединенный страхъ

Предупредилъ ево на всѣхъ уже спезяхъ.

ПАЛЬМИРА.

Изида помощи! - - -

ИЗИДА.

О небо! - - -

ПАЛЬМИРА (лаждаетъ.)

Чувствѣ лишаюсь.

АТРИДА (въ сторону.)

Терзайся, я швоимъ терзаньемъ ушѣшаюсь!

ПАЛЬМИРА.

Соборъ ужасныхъ мукъ! - - - Нещастнѣйшій Омаръ!

АТРИДА.

Спокойся, отвращишь могу еще ударъ.

ПАЛЬ-

ПАЛЬМИРА.

Ты можешь, а Омаръ --- Омаръ еще въ опасности?
 Ты любишь? - - - Нѣтъ, къ нему не чувствуешь ты
 страха,
 Коль медлишь жертвовать Омару ты собой.

АТРИДА.

Хочу спасти, хочу прельщеннаго тобой.
 Но должно мнѣ сказать, куда онъ путь направилъ,
 Когда несчастливую Пальмиру онъ оставилъ:
 Во свой ли станъ побѣгъ? или побѣгъ въ Сидонъ?
 Коль будешь искренна, тогда спасется онъ.
 Изъ посланныхъ за нимъ есть преданный Апридъ.
 Не ревность, но любовь теперь въ моемъ лишь видѣ.
 Рѣшишь и знай что мнѣ - - -

ПАЛЬМИРА.

Довольно вѣрю я.
 зри дѣйствіе любви! - - У ногъ сестра твоя!
 Коварствуешь или нѣтъ, ево страшуся бѣдства.
 Коль истинну речешь; употреби всѣ средства
 къ спасенію ево! - - или губи сестру!
 Губи! - - - приближь ее ко смертному одру!
 Ошмидай преступницѣ, я мести не боюсь.
 Я въ преступленіи ужъ больше не шаюся.
 Я изъ темницы - - - я Омара извлекла.

ИЗИДА.

Несчастная! - - -

АТРИДА.

На верхъ ограды я вошла!

ПАЛЬ-

ПАЛЬМИРА.

Достойна смерти я - - но есть ли сожалѣнье - -

АТРИДА.

Встань, я слышу шумъ! - - -

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢЖЪ, ИРОКСЕРСЪ, ОРИСМАНЪ, ВОИНЫ.

ИРОКСЕРСЪ.

Измѣна! Преступленье!

Гдѣ я! - - - И что за мракъ? - - - Спирается мой духъ!

Какой ударилъ громъ, и поразилъ мой слухъ?

Не фуріяль меня нарочно устрашаетъ,

И ложной вѣстію оспрадъ меня лишаетъ!

Неложно: врагъ ушелъ! - - - неложно - - - что начну?

Свергайте небеса меня ко адску дну!

Мнѣ жизнь безъ жертвы сей ужаснѣе и ада!

Мнѣ спонѣ Омаровѣ жизнь, а смерть его оспрада.

Народъ! громъ! воды! огонь! спѣшите въ слѣдъ ему!

Хоть мертвагобъ имѣлъ къ ошмщенью моему,

Когда живымъ владѣшь рокъ случай прерываетъ.

Злодѣй мечтаетъ! - - - бѣжитъ! - - - себя скрываетъ!

Постой! - - - я здѣсь - - умири! - - - или прошивься миѣ - -

Увы! я виѣ себя! вся кровь моя въ огонь! - - -

Отчаданье и гиѣвѣ всѣ чувства раздѣляютъ,

И сердцу лишь одно спраданье оставляютъ!

Желанныхъ казней, мукъ съ злодѣемъ не сверша,
 Терзается, горитъ, и рвется вонъ душа!
 Но какъ, когда и кто, мнѣ въ вѣчныя мученья,
 Дерзнулъ освободить ево изъ заточенья?
 Кто сей мнѣ смертный врагъ? Кто мой убійца былъ?
 Ужель онъ мщенія и онъ себя сокрылъ?
 Насытите небеса хоть сей меня въ жертвой!
 Хоть сердце бы ему пронза, на немъ палъ мершвой.

 ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢЖЪ и АРКАМБРОДЪ.

 ИРОКСЕРСЪ (*Бѣжа на встрѣчу Аркамброду съ обнаженнымъ мечемъ.*)

Злодѣй! Ты долженъ мнѣ преступника найти.

 АТРИДА (*указавъ на Пальмиру.*)

 Постой, и вотъ къ кому свирѣпость обрати.
 На жертву принеси любви свою природу
 Она преступнику доставила свободу.

ИЗИДА.

Злодѣйка!

ИРОКСЕРСЪ.

Дочь моя! - - -

ПАЛЬМИРА.

Я! - - -

ИРО-

ИРОКСЕРСЪ.

Ты моя змѣя!

О рокъ! - - - Вотъ смерть - - - еще и чувствъ
лишаюсь я!

(улаждаетъ въ отчаяннѣи.)

ПАЛЬМИРА.

Карай: я не шаю, Омару давъ свободу;

Но не забыла я въ любви мою природу.

Я помню, чемъ тебѣ, родитель мой, должна:

Я помню, что тобой мнѣ жизнь была дана.

Отвѣмай жизнь мою! Опмщай за преступленье,

Въ которое любовь, страхъ, горестъ, изступленье

(бросяся на колѣни.)

Назвергнули меня! - - - будь - - - будь убійца мой,

Коль гнѣву швоему нѣшъ жершвы днесъ иной!

Вьнь сердце шы мое! рази! я жду удара!

Вьнь сердце - - - и на немъ увидишь шы Омара.

ИРОКСЕРСЪ *(бросяся съ кинжаломъ.)**(Брося кинжалъ.)*

Угри злодѣйка! - - Нѣшъ! се мало для шово,

Кшо наслажденія лишилъ меня всево.

Сокройше отъ меня всѣхъ золъ моихъ причину,

Не здѣсь, но на кострѣ возпримешъ шы кончину,

На мѣстѣ, гдѣ мой врагъ былъ долженъ умереть:

Позорну казнь швою да каждый будешъ зрѣшь.

Ты дщери моя ужъ имяни лишена.

(Орисману.)

Едва проглянешъ свѣшъ, чтобъ казнь была свершенна.

Н

(Пальмѣ)

(Пальмиру уладшую въ руки воинамъ почти
полу-мертвую выводятъ вонъ.)

А ты достойна дщерь родительской любви,
Сберегая ненависть къ ево врагамъ въ крови,
Будь вѣчно такова: коль чпишь мой гибель законъ,
Наслѣдсвашь по мнѣ моимъ ты будешь Трономъ.
Я кровь мою шобой попомшву сберегу.
О рокъ! хошь смерть сули; но дай ошмспишь врагу.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

Театръ представляетъ зорю.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПРОКСЕРСЪ *(сходя съ лѣстницы.)*

Даря кончаяся градъ помно освѣщаетъ,
 И путь небеснаго свѣшила предвѣщаетъ.
 Спокойный челоуѣкъ ево съ весельемъ ждетъ:
 Проксерсъ увы! спрашимся видѣшь свѣшь!
 И случаи къ моимъ напастямъ сопряжены!
 Какое злобшвовашъ вы мнѣ разположены?
 Два года я ошъ васъ липалъ на сердцѣ зло;
 Но для поголь оно плодилось и росло,
 И шобъ я испышалъ различныхъ мукъ премѣны,
 И шобъ сына я лишасъ, сжегъ дочь во мзду измѣны?
(Орисманъ въ сіе время входитъ.)
 Сжечь дочь? — и позабышь опеческу любовь?
 Возсташъ безъ жалоспи на собшвенную кровь?
 Молкни ешество, вспомни прешупленье!
 Кровь, жалосшь, честь, любовь, все вопѣтъ опмщенье,
 Все множишъ гнѣвъ — умрешь: опмщю тебѣ опмщю:
 Не добродѣтели, злодѣйства я ищу.

ПРОКСЕРСЪ, ОРИСМАНЪ.

ОРИСМАНЪ (*бросаясь на колѣни.*)

Коль жалость чувствуешь ты къ дочери несчастной,
 Проси, о государь! ея проступокъ страшной!
 И мщеньемъ не защи ты свой геройскій вѣкъ.
 Кто спрасненъ, шопъ уже наказанъ человекъ.
 Дай сердцу полную власть забыши оскорбленье;
 Пальмиринна вина всѣхъ обще пресупленье.
 Коль спанемъ за любовь мы строго опомцашъ;
 Такъ вѣчно ни ково не будемъ мы прощашъ.
 Тираны будемъ всѣ, и всѣ мы будемъ жершвы.
 Безъ спрасши, государь! на свѣшѣ люди мершвы.

ПРОКСЕРСЪ.

Когда нестрога намъ съ спрасшиа поступашъ;
 Тогда мы будемъ всѣ въ злодѣйствахъ ушонашъ.
 Жестокость лишь одна узда на дерзки нравы.
 Пальмира въ слабости нарушила всѣ правы:
 Забыла долгъ и честь, и вдавшись въ злую спрасшъ,
 Народу и царю содѣлала напасшъ.
 Виновна предо мной, виновна предъ богами,
 Она въ очахъ моихъ врагъ первый межъ врагами.
 Нѣшъ: прошивъ спрасши въ ней коль кровь не вопіешъ,
 Безчувственъ къ ней и я --- пресупница урешъ.

ОРИСМАНЪ.

Не зри на слѣдствія; но обращай къ причинѣ,
 Ко слабости людей, къ злодѣшной ихъ судьбинѣ.

И находя во всемъ превращенности одни,
 Чтобъ самъ въ себѣ просилъ, шо въ ближнихъ не
 вини.

И въ щедротѣ духъ всегда неколебимый:
 Будь шо же въ судяхъ, что былъ бы ты судимый.
 Неславно мстишь врагамъ; слави въ врагамъ прощай,
 И ты всѣхъ болѣе шо долженъ ощущать.
 Ты дщери судія! - - - надъ ней ли бышь жестоку?
 Смятчись и опнеси къ ея люшѣйшу року
 Ту слабосъ, коей всякъ подверженъ въ жизни сей.
 Ахъ! буди человекъ противу ты людей!
 Великодушные не помнятъ зла во вѣки.

ИРОКСЕРСЪ.

За зло и боги мспятъ не шокмо человекъ.
 Я другъ моимъ друзьямъ: я врагъ моимъ врагамъ.

ОРИСМАНЪ.

Достойно подражать лишь въ щедрости богамъ:
 Судя виновнаго, не осуждаши строга.
 Последователей богамъ во гнѣвѣ много,
 Но мало въ милости: умножь число ты ихъ!
 Зри окомъ смершнаго на слабости другихъ.
 Воспомани, что всѣ нешверды мы родимся,
 Что за одни вины и судимъ и судимся,
 Что совершенныхъ нѣтъ, и лъзя ли быши имъ,
 Когда сіе богамъ лишь свойственно однимъ?
 А мы или спрасньми, или предразсужденемъ
 Терзаея живемъ единымъ заблужденемъ.

Однимъ окованъ духъ, другимъ окованъ умъ :
 Но мучишься равно опъ спора чувствъ и думъ.
 Намъ прелести любви едина шолько сладость ;
 Безъ нихъ послѣдняя погибнешъ наша радость ,
 Безъ нихъ вселенная шемница будешъ намъ ,
 Безъ нихъ чувствительность не надобна сердцамъ.
 Коль не былобъ любви , мы былибъ ишуканы :
 А боги были бы не боги , а шираны.

ИРОКСЕРСЪ.

Безъ вредной спрасши сей не зналибъ люди бѣдъ.

ОРИСМАНЪ!

Коль щастье не въ любви ; такъ въ жизни щастья
 нѣтъ.

Мы шонемъ , спрасшны бывъ : скучаемъ мы без-
 спрасшны.

А ешлы , государь ! шолико мы нещасшны ;
 То должноль смершю казниши за любовь ,
 И должноль проливать опцу дочерню кровь ?
 Довольно дщерь швоя изпышываетъ муки.
 Прощри , о государь ! свои къ нещасшной руки !
 Изъ бездны мрачныя , гдѣ слезный шокъ лѣшъ ,
 Къ тебѣ черезъ меня Пальмира вопѣшъ.

ИРОКСЕРСЪ.

Какое вдругъ во мнѣ буншуетъ сожалѣнье !
 Судъ казни ей сулишъ , а сердце избавленье.
 Смягчимся ! - - - Ошдадимъ природѣ долгъ своей
 И обращая къ врагу просшимъ измѣну ей ! - - -
 Поди ,

Иди, представь ее: я все позабываю.

ОРИСМАНЪ.

Монарха моего въ семь дѣйствій познаваю!

ИРОКСЕРСЪ.

Но ешьли страсть свою къ врагу не истребишь;

Смигченый днесь отецъ ей пакъ смерть сулитъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ИРОКСЕРСЪ (однѣ.)

Оставимъ ей живое, пренебрежемъ досады

И пустимъ нашъ перунъ на вражескія грады!

Тамъ шрунами враговъ верхи покрывши горъ

Мы кровью, кровью ихъ омоемъ шопъ позоръ,

О коемъ мысль одна мнѣ сердце разправляетъ --

(Слышенъ въ дали шумъ народа и звукъ мечей.)

Что слышу? что еще судьба приготавлиетъ?

(Бѣгая ло театру.)

Простерся крикъ! -- бѣжитъ народъ! гремятъ мечи.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ИРОКСЕРСЪ, АРКАМБРОДЪ, и ВОИНЫ.

АРКАМБРОДЪ.

Иди, о государь! напаси ошлечи!

Тиръ въ бѣдствіи! Омаръ разитъ и низвергаетъ.

ИРОКСЕРСЪ.

Омаръ! -- подъ градомъ онъ, а Ироксерсъ вздыхаетъ!

Гдѣ мечь? ... гдѣ копье? подай скорѣй --- спѣши...

(Архамбродъ уходитъ.)

Отъ ярости въ себѣ не чувствую души ---

Предательница зри плоды своей измѣны!

О градъ несчастливый! падушѣ швои ужъ стѣны!

Падетъ мой пронѣ! --- упалъ и я низвергся въ адѣ!

Въ геенѣ я! --- Вся кровь преобразилась въ адѣ!

Пославше фурѣи злымъ подвигамъ преграды!

Обрушьте на врага всѣ Тирскія громады!

И нѣдры Таршара отверзъ своево,

Во бездны огненны свергайте вы его! ---

Я В Л Е Н І Е V.

ТѢЖЪ, АРКАМБРОДЪ, и потомъ ПАЛЬМИРА,
ИЗИДА, ОРИСМАНЪ и СТРАЖИ.

ПРОКСЕРСЪ (принимая оружiе.)

Подай --- пойдемъ --- умремъ, чемъ умираши стѣны!

(Увидя вшедшую Пальмиру.)

Злодѣйка! ---

ПАЛЬМИРА (улавъ къ ногамъ его.)

Ощче мой! ---

ПРОКСЕРСЪ.

Умрешь, умрешь конечно;

Отверзла на себя ужъ смерть свой алчный зѣвъ.

Рыданіе швое лишь мой сугубитъ гнѣвъ!

Безмолвна кровь моя, глуха къ тебѣ природа.

Ты ставъ злодѣйкою боговъ, отца, народа,

Къ врагу опечества въ душѣ кипяя жаръ,
 И спрасни пагубной ево предавши въ даръ,
 Природу на себя, боговъ вооружила,
 Не сожалѣнія, но казни заслужила.

(Орисману.)

Уири сожги ее.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

ПАЛЬМИРА, ИЗИДА и СТРАЖИ.

ИЗИДА.

О цѣнь случаевъ злыхъ!

Очувствуйся! - - - Увы - - - не внимаешь словъ моихъ!

Любовь! вопль слѣдствіе швоей ужасной власти!

Не къ счастью ты ведешь, ты насъ ведешь къ напастямъ.

О боги! сжалъшеся надъ бѣдной жершвой сей.

Пролейте съ небеси свои щедроты къ ней!

Омаръ! когдабъ ты зрѣлъ! - - -

ПАЛЬМИРА.

Изида! - - - -

ИЗИДА.

Будь въ надеждѣ!

Спокойся! - - -

ПАЛЬМИРА.

Въ гробъ я спокоюся, не прежде.

Отверзта для меня ужъ къ смерти мрачна дверь,

Безплодны всѣ швои старанія шперь.

О жизни я моей ни мало не пекуся :
 Я съ жизнью моею охотно разстаюся ;
 Опчаянье во мнѣ надежду превзошло ,
 И для меня не смерть , а жизнь прямое зло.
 Умремъ ! - - - Родитель мой мнѣ смерть опредѣляетъ !
 Но что въ сей жизни - - - что меня останавливаетъ !
 Какой въ опчаяннн себѣ надеждой льщу ?
 Омаръ ! - - - Опъ имени сего я шренеду.
 Смѣшались чувствія ! Кровь въ сердцѣ замираетъ !
 И внутренна моя злымъ пламенемъ сгараетъ !
 Перебнилась мысль , желаніе и умъ ,
 Разбѣянныхъ собрать уже не можешь думъ !
 Пльбленная душа изъ пѣла не выходитъ !
 А смерть, желанна смерть Пальмиру въ страхѣ приво-
 дитъ .

Спрашусь ! - - - Нецщасная ! чево спрашишия шмъ ?
 Уми ! - - - Мой князь ! - - - Гони прельщающи
 мечшы !

Уми ! - - - Увы ! влекусь ко смерти бесполезно ! - - -
 О имя пагубно и купно мнѣ любезно ! . . .
 Гнушаясь жизнью и свѣшомъ , и собой ,
 Омаръ ! еще мой духъ влеку я за собой ,
 И зря опечество въ погибели , въ напасти ,
 Сшеню лишь о тебѣ - - - швоей спрашуся части .
 Прешупница ! къ чему ведешь тебя любовь ?
 Предавши слабости свою на жертву кровь ,
 Ты безъ стыда еще шу руку лобызаешь ,
 Кошорой шм свое опечество терзаешь ,

Которая гражданъ своихъ свергаетъ въ адъ! - - -
 Внемли ихъ вопль, внемли сненанье женъ ихъ, чадъ,
 зри дѣйствія мечей, шобою обнаженныхъ! - - -
 зри груди мертвыхъ шѣлъ шобою пораженныхъ!
 Ты рѣки пролила кровавы въ сей спранѣ,
 Ощѣвъ въ сраженіи, межъ копей, спрѣлъ, въ огнѣ!
 Ощѣвъ въ опасности, ошечество у бездны;
 А сердцу шведу еще враги любезны! - - -
 О прешупленіе! - - Опомнись! - - Умирай! - -
 Нѣшь! нѣшь! родителю на помощь ускоряй!
 Ты излѣчишь должна, шобою данну рану! - - -
 Изида, ахъ! бѣги скорѣ къ Орисману.
 Зови ево ко мнѣ - - проси - - моли - - спѣши.

(Изида уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ VII.

ПАЛЬМИРА (одна.)

Любовь! яви всю власть надъ чувствіемъ души
 Драгова моево! будь мнѣ хошь въ шомѣ полезна!
 Склони ко жалосши героя мнѣ любезна!
 Спаси ошечество отъ рукъ ево меча!
 Спаси родителя, любовника смягча!
 Ужель пренебрежешъ Пальмирино сненанье!
 Сверши послѣднее шы должносши желанье!

ЯВЛЕ-

ПАЛЬМИРА

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ПАЛЬМИРА и ИЗИДА (вошедъ въ замѣшательство.)

ИЗИДА.

Предѣлъ злодѣйскихъ душъ!

ПАЛЬМИРА.

Иль новая напасть? - - -

ИЗИДА.

Сестра швоя! - - - -

ПАЛЬМИРА.

Вѣдай! - - -

ИЗИДА.

Ея свершилась часть!

ПАЛЬМИРА.

О провидѣніе! - - Ашрида жизнь скончала?

ИЗИДА.

Самоубійствомъ злосць она свою вѣнчала?

Во нѣдры Тартара себѣ опверзла пушь.

Сей часъ, въ моихъ глазахъ себѣ произила грудь.

Познавъ чрезъ война Омаровы успѣхи,

Такъ нѣшъ, рекла она, въ сей жизни миѣ ушѣхи.

И адъ и небеса возспали на меня.

Чегожъ миѣ ждашь? умремъ, чемъ въ страсти жишъ
стены.

Когда мои враги надъ мною шоржествуюшъ,

Пусть фуріи меня, не боги наказуюшъ! - - -

ПАЛЬ-

ПАЛЬМИРА.

Правитель естества! иль день назначилъ сей
 Ко испребленію всей крови твоей?
 Что зрю! -- Зажженъ костеръ! -- Содрогнулась природа.

ЯВЛЕНІЕ IX.

ТѢЖЪ и ОРИСМАНЪ.

ПАЛЬМИРА.

Усердный рабъ Царю! другъ истинный народа!
 зри униженну дщерь Монарха швоево!
 Паду къ ногамъ твоимъ для пользы я ево,
 Для опвращенія внесеннаго удара,
 Отсречь ты казнь мою! Дай зрѣши мнѣ Омара
 И погибающій народъ спасши отъ бѣды!
 Пальмира съ радостью сквозь тучи стрѣлъ пойдеши,
 Что бы отечество избавишь отъ напасти:
 Дай преступленье мнѣ моею загладишь спраси!
 Любовь загла бѣды, любовь и погасиши.
 Не страхъ, но должность шо тебѣ моя гласиши.
 Внемли изъ устъ моихъ полезное прошенье:
 Я льщусь, что плачь мой, стонъ, мой вопль и со-
 крушенье
 Ожесточенный духъ ко жалости склоня,
 Спасуши отечество - - - Освободи меня!

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ X.

ТѢЖЬ и ВОИНЪ.

ВОИНЪ (*Орисману.*)

Спѣши исполниши Монарше приказанье.

Веди Княжну на казнь - - -

ПАЛЬМИРА.

О тщешно упованье!

ВОИНЪ.

Нарочно отъ Царя съ тѣмъ присланъ я къ тебѣ.

Уже опечесшво въ злодасниѣйшей судьбѣ.

Разбишо воинство, надежды нѣмъ къ спасенью,

Все покоряется Омарову стремленью.

Гдѣ онъ: шамъ рушился и шамо все падетъ.

Гдѣ онъ: шамъ гладна смерть съ косою предъ нимъ
идетъ,

И власпи лишъ его себя порабощаетъ,

Врагамъ поборствуетъ, а нашихъ поглощаетъ.

Послѣдня жершва въ ней оспалась для Царя,

Онъ казни ждеши ея опмщеніемъ горя.

Не медли, ускорай ево исполнишь волю.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ XI.

ТѢЖЬ, кромѢ ВОИНА.

ПАЛЬМИРА.

Такъ пѣшъ надежды мнѣ? - - -

ОРИСМАНЪ.

Крушусь своєю зря долю!

Сосражду я тебѣ несчастная Княжна!

Но щещино: часъ твой уже совершена.

Повелѣваетъ царь: я рабъ ему подвластный - - -

Забудь о жизни сей! - - -

ПАЛЬМИРА.

Пойдемъ! - - - О часъ ужасный!

Ум! куда идетъ Пальмирина душа,

Любовью одной по смертный часъ дыша!

(Становится на колѣни.)

О боги! чемъ я васъ шолико огорчаю?

Но душу я мою - - - вамъ - - - вамъ препоручаю!

Невинность вы мою и преступленье зря,

И къ вѣчности уже враша мнѣ ошворя,

Примите спраждуцу вы душу милосердо!

На ваши благосши я уповаю швердо!

Когда виновна я, карайте! - - - Но увы! - - -

Невольну спрасъ мою накажете ли вы?

И свойшвенноль богамъ карашъ невинны жершвы?

А я, доколь мои не будущъ чувшва мершвы,

[Въ шомъ каюся я вамъ! Предъ вами не солгу]

Къ Омару пошущишь мой пламень не могу.

Я

Я съ нимъ иду на казнь : любовь влеку съ собою.
 Когдажъ любовь естъ зло - - - довольна я судьбою.
 Проси Изиди !

ИЗИДА *(Бросяся на колѣни.)*

Нѣтъ : умру съ тобой.

ПАЛЬМИРА.

Воспанъ ,

И при концѣ мой духъ превожитъ переспанъ.
 Живи : не умышляй на жизнь богамъ подваспну,
 А я ужъ душу къ нимъ несу мою нещасну !
*(Пальмира лочти въ безламятствѣ къ костру
 прелровождается Орисманомъ и стражами.)*

ИЗИДА.

Возлюбленна княжна ! - - - Ахъ ! щедры ужъ слова !

ЯВЛЕНІЕ XII.

ТѢЖЪ и ИРОКСЕРСЪ.

*(Вбѣгаетъ въ отчаяніи , имѣя разтреланные во-
 лосы и кинжалъ въ рукѣ.)*

ИРОКСЕРСЪ.

(встуля.)

(увидя Пальмиру.)

Умрите съ мужествомъ ! - - Злодѣйка ! ты жива !
 Постой ! - - - Огнь рукъ моихъ тебѣ умреть дов-
 лѣтъ !

Въ присудствіи шово , чья кровь шобою шлѣтъ.

(Под-

(поднявъ на нее кинжалъ.)

И что въ моей душѣ весь Тарсаръ помѣстилъ.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ПРОКСЕРСЪ, ПАЛЬМИРА, ОМАРЪ, ИЗИДА,
АРКАМБРОДЪ, ОРИСМАНЪ, ЗИЛЕЙ, СИ-
ДОНСКІЕ и ТИРСКІЕ ВОИНЫ, и НА-
РОДЪ, ПОКРЫВАЮЩІЙ ПЛОЩАДЬ.

ОМАРЪ *(вбѣгая со множествомъ Воиновъ.)*

Пальмира! - - -

ПРОКСЕРСЪ *(ударяя Пальмиру кин-
жаломъ.)*

Зри! - - -

ПАЛЬМИРА *(уладала за кулисы.)*

Омаръ! - - - -

ОМАРЪ.

Что здѣлалъ ты! - - -

*(Улаждаетъ въ отчаяніи въ
руки воинамъ.)*

ПРОКСЕРСЪ.

Опмстилъ,

И радуюсь, злодѣй, твое спраданье видя!

Опмстилъ, и мщу себѣ, себя возненавидя!

(закалывается.)

О

ОМАРЪ

ОМАРЪ

(Бросая на Ирохсерса съ кинжаломъ, котораго
уже мертваго съ Театра сносятъ:)

Чудовище! - - Онъ мершвѣ! - - Пальмира! - - ибѣе!
И все погнбло съ ней - - - все щасшѣ мое! - - -
Подайте помощь ей! - - - но кто ужѣ ей поможешѣ!
Все щещно: и ужѣ миѣ зла гидра сердце гложешѣ.
О солнце! какъ мгла скрываетѣ образѣ швой?
Гдѣ я! - - и кто вѣ крови шрепещешѣ предо мной!
Чей стоиѣ! - - Кшо руку миѣ при гробѣ просшираешѣ?
Пальмира - - - люшый рокѣ! - - - Пальмира умираешѣ!
Посшой возлюбленна! испущимѣ вмѣспѣ духѣ!
Однимѣ дышали мы, умрешѣ намѣ должно вдругѣ!
Злодѣй! почшо мою удерживаешѣ руку,
И ахѣ! измученна еше ввергаешѣ вѣ муку! - - -
Яви, что ты миѣ другѣ: вонзай кинжалѣ миѣ вѣ грудь!
Тиранѣ! безчувшвенѣ ты! - - - И скрытѣ кѣ любезной
путь.

(улаждаетъ безѣ чувствѣ вѣ руки воиновѣ.)

Конецѣ трагедїи.

ДРУГИМЪ ОБРАЗОМЪ ОКОНЧАНІЕ
ТРАГЕДІИ.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ПАЛЬМИРА (*одна, пославъ Изиду
за Орисманомъ.*)

Любовь! яви всю власшь надъ чувствіемъ души

Драгова моего! Будь миѣ хоть въ шомъ полезна!

Склони ко жалости героя миѣ любезна!

Спаси отечество отъ рукъ его меча!

Спаси родителя, любовника смятца!

(*увидя зажженный костеръ.*)

Что зрю! - - - зажженъ костеръ! - - - содрогнулась
природа!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ПАЛЬМИРА, ИЗИДА и ОРИСМАНЪ.

ПАЛЬМИРА (*бѣжавъ на встрѣчу Орисману.*)

Усердный рабъ царю! другъ истинный народа!

Съ сей строки все сіе VIII явленіе то
же, что и въ первомъ окончаніи.

Явленіе IX до самыхъ тѣхъ лоръ, какъ
Пальмиру поведутъ къ костру и Изид-
да говоритъ.

ИЗИДА.

(Когда Пальмиру поведутъ къ костру, которая должна во все сѣ явленіе въ виду быть у зрителей.)

Возлюбленна княжна! - - - Ахъ! щещны ужъ слова!

Ее вѣдущъ на казнь: а я еще жива.

(Въ слѣдъ Пальмирѣ.)

Помедлите еще, о варвары! хоть мало,

Иль милосердіе, о боги! въ васъ пропало?

Продлите жизнь ея хоть на единый часъ!

Увы! - - лишаюсь силъ! - - ослабѣваете гласъ! - -

ЯВЛЕНІЕ X.

ИЗИДА и АТРИДА.

АТРИДА

(Вбѣжавъ съ блѣднымъ лицомъ и съ растрепанными волосами.)

Гдѣ скрыться? -- что начашъ? -- о рокъ! -- о часъ ужасный!

Погибъ уже на вѣкъ, погибъ овецъ нещастный!

О боги! Фурій! - - никто не внемлетъ мнѣ! - -

Весь ополчился свѣшъ въ погибель сей странѣ - -

Весь таршаръ собрался къ шокъ моей, досадѣ - -

Спѣшите сжечь ее къ послѣдней мнѣ ошрадѣ.

ИЗИДА.

Безчеловѣчная! - - - ты Фурій превзошла! - - -

АТРИДА.

Коль былобъ можно мнѣ; вселеннуюбъ сожгла! - -

ЯВЛЕНІЕ

ЯВЛЕНІЕ XI.

ТѢЖЪ и ЗИЛЕЙ

иножество Сидонскихъ воиновъ съ обнаженными мечами.

Стой! - - - спойте варвары! - - -

А Т Р И Д А.

Чей гласъ меня пронзаетъ?

З И Л Е Й (*окружая хостерь.*)

Живи княжна, живи! Омаръ тебя спасаетъ.

А Т Р И Д А.

Омаръ! - - -

И З И Д А.

Не сонъ ли?

А Т Р И Д А.

Смерть шеперь ты мнѣ люба!

Ужъ къ вѣчнымъ мукамъ мнѣ отверзлися врата!

(*Въ отчаяніи улаждаетъ.*)

И З И Д А (*увидя Пальмиру бѣжитъ хъ ней.*)

Пальмира ты жива! - - Чемъ щастіе измѣрю! - -

Дарю тебя! - - Увы! - - Глазамъ своимъ не вѣрю!

А Т Р И Д А (*воставъ съ яростію*)

Довольствуйтесь враги желаніе сверша!

Уиремъ! пусть въ шаршаръ горитъ моя душа.

(*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ XII.

ПАЛЬМИРА, ИЗИДА, ЗИДЕЙ и ВОИНЫ
СИДОНСКІЕ.

ПАЛЬМИРА (*зрѣхозя въ себя.*)
Гдѣ я! - - - Ково я зрю! - - - Изида! - - -
ИЗИДА.

Предѣ побою,
У ногѣ швопхѣ - - - Живи, довольствуйся судьбою
Омарѣ швоимѣ бѣдамѣ поставилѣ ужѣ конецѣ!

ПАЛЬМИРА.

Омарѣ! - - что слышу я? - - о небо! - - шакѣ ошцеѣ!
Смущаешся вы! - - шренежете! - - о боги! - -
Такѣ нѣшѣ нигдѣ безѣ слезѣ миѣ кѣ шастію дорога!
Кѣ шенанью вѣчному мои спасли вы дни!

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ТѢЖѢ, ОМАРѢ и ВОИНЫ.

ОМАРѢ (*не дошедѣ до Пальмиры бросаеѣ мечѣ жѣ ея ногамѣ.*)

Пальмира! - - вошѣ мой мечѣ! преступника казни!
Безплодно миѣ шайшѣ - - нещасный швой родитель!

ПАЛЬМИРА.

Молчи, все вѣдаю, шы врагѣ, шы мой мучишель!
Такой ли чаяла я жершвы ошѣ шбя?

ОМАРѢ.

Клянусѣ, что для него я не щадилѣ шбя.
Просилѣ сво, молилѣ, чтошѣ шесь свою оставилѣ,
И какѣ герой, шбя щедрошою прославилѣ;
Но шщешно было все: онѣ дростію шмалѣ,
Не примиренія, главы моей искалѣ.

Оштенъе въ мыслъ сво всѣ люшосни вложило :
 Онъ зря, что щасіе миѣ болѣе служило ,
 Тотъ мечъ, которымъ онъ вошце меня разилъ ,
 Тотъ мечъ въ свирѣпосни --- самъ въ грудь свою
 вонзилъ.

ПАЛЬМИРА.

Не онъ въ себя шотъ мечъ , а я въ него вонзила .
 Отчешство мое я въ бездну погрузила ,
 И спала мерзосью и свѣту и себѣ ! - - -

ОМАРЪ.

Такъ нѣтъ уже ко миѣ горячносни въ шебѣ ! - - -

ПАЛЬМИРА.

Поди, шебя спрашусь - - - шы извергѣ! кровопійца!
 Кого спрашусь? - - - себя - - - я - - - я ошцеубійца!
 И адъ не измешалъ злодѣйки шаковой!
 Къ тому ли небеса, ахъ! вѣкъ продлили мой,
 Чтотъ въ поношеніи миѣ жизни ненавиѣшь?

ЯВЛЕНІЕ XIV.

ТѢЖЪ и АРКАМБРОДЪ.

АРКАМБРОДЪ.

При смерши швой ошеѣ шебя желаетъ видѣшь.

ПАЛЬМИРА.

Онъ живъ еше! - - -

АРКАМБРОДЪ.

Се снѣ! - - -

ПАЛЬМИРА.

О боги! - - -

ОМАРЪ.

Укрѣпись! - - -

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ПАЛЬМИРА, ОМАРЪ, ИРОКСЕРСЪ, котораго ве-
душъ, ОРИСМАНЪ и ВОИНЫ, АРКАМБРОДЪ,
ЗИДЕЙ, ИЗИДА, ВОИНЫ СИДОНСКІЕ,
ВОИНЫ ТИРСКІЕ и НАРОДЪ.

ПАЛЬМИРА (*улавъ жъ ногамъ Ироксерса.*)
Какое зрѣлище! - - - Родишель мой! - - -
ИРОКСЕРСЪ.

Не рвись,
И не шревожъ во мнѣ души своимъ спенаньемъ.
Не съ прежнимъ я уже пришелъ къ тебѣ желаньемъ;
Не врагъ пришелъ, опецъ - - - Прошла моя мечта;
Душа изходишь вонъ, и вся уже не ша!
При смерти я собой во первый разъ владѣю.
Ужасенъ смершнй часъ! - - Ужасна смерть злодѣю!
А я ошъ гордосши ошмщеніемъ горя,
Явилъ уже въ себѣ злодѣя, не царя,
И не опца тебѣ, гонишеля, Тирана!
Не смерть, душевная мучительна мнѣ рана.
Самоубійца я! - - - Гнушаюся собой!
Но слабо, слабо здѣсь наказанъ я судьбой!
Мнѣ язда досшойная гшовишся во адѣ:
Ждушъ фуріи меня шерзашъ къ своей ошрадѣ.
Зрю Таршаръ! - - рѣки зрю пылающія шамъ!
О бездна страшная! шворящимъ зло душамъ.
Какая мгла! - - Какой идешъ шамъ вошь всечасной!
О смерть! - - О люша смерть! - - О шѣни видѣ ужасной!

Все представляется теперь въ очахъ моихъ - - -
 Всево достоинъ я! - - Я мукъ достоинъ сихъ - - -
 И рокъ содѣлалъ мнѣ въ воображеніи муку! - - -
 Подай въ послѣдній разъ родителю ны руку,
 Облобызай меня возлюбленная дщерь!

Въ шебѣ лишь кровь моя оспалась теперь,
 Въ шебѣ одной мой родъ, наслѣдїе и слава - - -
 Тебѣ принадлежишь и скипетръ и держава.
 Априды больше нѣшь; подобно какъ и я,
 Она низверглась въ адъ отъ злости своей.

ПАДЬ МИРА.

Нещасная сестра! - - -

ИРОКСЕРСЪ.

Мнѣ все уже извѣстно.

Жестокосердїе ее съ моимъ совмѣстно.
 Она! - - Померкъ мой мракъ! мнѣ въ адъ одна ступень.
 Дай силы мнѣ собрать! - - -

ПАДЬ МИРА.

О рокъ! о злѣйшій день!

Собранїе всѣхъ мукъ и случаевъ ужасныхъ! - -
 Ждала ли отъ любви я слѣдствїей шоль нещасныхъ?
 (Омару.)

Жестокой! ны открылъ къ симъ бѣдствїямъ мнѣ
 путь!

ОМАРЪ.

Наказывай за все тобою спростну грудь!

ИРОКСЕРСЪ.

Не упрекай ему - - - прерви свое ропшанье,

Минушы дороги - - - внемли мое желанье.

Великодушіе потребно мнѣ шеперь.

Омаръ! Забудемъ все: а ты любезна дщерь,
Прими изъ рукъ моихъ желаннаго супруга:
Владѣйте щастливо: любите вѣкъ другъ друга.

ОМАРЪ (улавъ предъ нимъ на колѣни.)

Почшо не прежде ты великодушенъ сшалъ!

ИРОКСЕРСЪ.

Отъ гордостши себя я прежде забывалъ;
Но смершь приближилась и гордый духъ смирился,
Низпала завѣса, и человекъ открылся!

Разкаиваюсь! - - но поздно - - разумъ мой
Безсиленъ возвратишь - - - душевный мнѣ покой.
Мнѣ алчна - - - смершь - - уже дверь къ мукамъ отпи-
раетъ.

Нить - - - жизни - - - прервалась - - и духъ мой . -

ПАЛЬМИРА.

Умираетъ! - -

О небеса! - - -

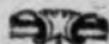
ОМАРЪ.

Престань въ себѣ тревожить кровь.
Иль иѣшь любви ко мнѣ? - - -

ПАЛЬМИРА (улавъ въ отчаяньи.)

О бѣдственна любовь!

Конецъ трагедіи.

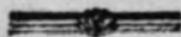
СОРЕНА И ЗАМИРЪ

ТРАГЕДІЯ

НИКОЛАЯ НИКОЛЕВА.

Сочинена въ 1784 году.

Въ первый разъ представлена на Московскомъ
Театрѣ въ 1785 году Февраля 12 дня.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА:

МСТИСЛАВЪ, Царь Россійскій.

ЗАМИРЬ, Князь Половецкій.

СОРЕНА, его супруга.

ПРЕМЫСЛЬ, наперсникъ Мстиславовъ.

ЗЕНИДА, наперсница Соренина.

ВОИНЫ МСТИСЛАВОВЫ.

ВОИНЫ ЗАМИРОВЫ.

Дѣйствіе въ Полоцкѣ въ царскихъ чертогахъ.

СОРЕНА и ЗАМИРЪ

ТРАГЕДІЯ.

Театръ представляетъ царскіе чертоги. Въ дали виденъ храмъ Божій, отдѣленный отъ мѣста представленія большими сѣньми.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

СОРЕНА, ЗЕНИДА.

ЗЕНИДА.

Опдавъ спенаньемъ долгъ тебѣ дражайшей тѣни
И къ щасью возходя чрезъ новыя степеня,
Мстиславу гордому готовяся въ жены,
Герою, и Царю Россійскія страны,
Герою, чья рука весь Сѣверъ устрашаетъ,
Скажи, что днесъ твое спокойство нарушаетъ?
Что радости твоей и щасью вредитъ?
Ужель величество душъ твоей не льститъ?

СО-

СОРЕНА.

Замирѣ! --- узрюль шебя? - - о мой супругѣ дражайшей!
Иль въ правду лишена надежды я сладчайшей
Тебя узрѣшь, шебя слезами омочишь,
И скорбь души моей побою излѣчишь?

ЗЕНИДА.

Такѣ смерть еще ево шебѣ не имовѣрна?

СОРЕНА.

Мстиславу вѣришь! - - и вѣшь: кошъ грусть моя чрезъ
мѣрна;

Хотя опчаянѣемѣ смяшенѣ разсудокѣ мой;
Мстиславѣ шакой меня не ославишь молвой.
Я вижу сѣшь ево, я вижу всѣ обманы:
Онѣ хочешѣ излѣчишь мои сердечны раны,
Мою къ Замиру спрасъ чрезѣ вымышленной слухѣ,
Къ Замиру! кѣмѣ плѣненѣ навѣкъ мой умѣ и духѣ,
Кому клялася я бышь вѣрною до гроба,
Какая бы меня ни пришѣсидла злоба.
Иль мыслишь онѣ, что я Замира мершвымѣ чша,
Лишась надежды всей, и взорѣ мой оболъсши
Великолѣпиемѣ Россійскїа державы,
Соединюся сѣ нимѣ изѣ гордосни и славы?
Я буду для нево и для химеры сей
Надменна мыслю, подла моей душой?
Обманываешся: не знаетѣ онѣ Сорены.
Какѣ честїю горжусь, гнушаюсь шакъ измѣны.
Къ Замиру спрасни я во вѣкъ не испреблаю;
Вѣ Замирѣ не себя, Замира я люблю:

Царицы Росской санъ съ тираномъ ненавижу ;
 Я всѣ величества въ моемъ Замирѣ вижу :
 Ево довольно миѣ къ блаженству моему :
 За сердце я ево всѣхъ Троновъ не возму.
 Коль щастіе владѣшь душой ево имѣю ;
 Зенида ! я тогда вселенною владѣю.

ЗЕНИДА.

Коль смерть Замирову ты чтешь за ложный слухъ,
 Коль ты увѣрена, что швой спасенъ супругъ ;
 То вѣрности швоей дивисься я не буду.

СОРЕНА.

Хоть живъ, хоть будь онъ мершвъ; ево не позабуду,
 Ему и мершвому пребуду я вѣрна.
 Гнушаюсь шой любви, кошорая хладна,
 И сердце въ шомъ мое любви не познаваетъ,
 Кто въ жизнь меня любя по смерти забываетъ.

ЗЕНИДА.

Такъ въ бракъ не вступишь ты съ Мстиславомъ ?

СОРЕНА.

Никогда

Причиной моею не буду я стыда,
 И гнусной жертвою щеславья и обмана.
 Въ Мстиславѣ вижу я любѣйшаго тирана,
 Кошорый къ намъ пришелъ лишь грады раззорять,
 И кровію гражданъ ихъ стѣны обагрять,
 Безчестно завладѣшь Замировой державой,
 Чтось только зѣвскую себя насыпишь славой,
 Чтось

Чтобъ разлучишь со мной супруга моего,
 И сей разлукою, лиша меня всево,
 Терзати сердце мнѣ своей позорной спрасишь,
 И льстившия наконецъ ево изпоргнушь властью:
 Мнѣ бышь ево женой? Мнѣ позабышь себя?
 И шы шо думаешь? - - - Не узнаю шебя!

ЗЕНИДА.

Но естли швой супругъ на вѣкъ съ тобой разстался

СОРЕНА.

Не тако слабо бы Соренинъ духъ терзался!
 Предчувствовала бы давно мою напастъ,
 И смерщю давно мою рѣшила часть.
 Но ахъ! почшо меня вѣ сомнѣнїе приводишь?
 Какую истинну шы вѣ сей мольбѣ находишь?
 Скажи, съ кѣмъ видѣлась? кто говорилъ съ тобой?
 Кто сказывалъ шебѣ, что мерщивъ супругъ ужъ мой?
 Какія шы нашла шому причины вѣришь?
 Ужъ ли научена Мстиславомъ лицемѣришь?

ЗЕНИДА.

О боги! - - - Я съ тобой упошребляю обманъ?
 Зенида? - - Нѣтъ! ни чемъ не обольстившиъ тиранъ:
 Ни чемъ души моей къ коваршву не закупившиъ.
 Зенида вѣ честности Соренъ не уступившиъ.

СОРЕНА.

Коль такъ; прости меня! прости шоскъ моей!
 Все подозришельно вѣ спранъ мнѣ стало сей!

Почто о бракѣ мнѣ такъ часто поминала?

ЗЕНИДА.

Я сердце шѣмъ швое Царица испышала.

О бракѣ я швоемъ такъ часто говоря,

Дрожала внушренно Россійскаго Царя:

Страшилась я - - винюсь! чшо бы Мспислави Сорену

Чрезъ прелестъ не вовлекъ во слабость и измѣну.

Моли жѣ разнесшейся, какъ ты, не вѣрю я.

СОРЕНА.

Не вѣрю! - - - но душа шревожипся моя!

Пойди - - - извѣдай все, не медали ни минушы:

Проникни истинну, проникни шайны люшы:

Почтися преклонипъ Мспиславовыхъ рабовъ:

Почтись чрезъ нихъ узнашь пошавленный мнѣ ковъ.

Сипъ злашо, ослабляй сердца сребролюбивы,

Дари имъ и сули за вѣсти шраведливы:

Они невольники; монархъ у нихъ ширани:

Такъ ихъ достоинства измѣна и обманъ,

А извиненье имъ, оковы ихъ и бѣдства.

ЗЕНИДА.

Царицѣ угодишь упошребляю всѣ средства.

ЯВЛЕНІЕ II.

СОРЕНА *одна.*

Вотъ зашйшше часы дая сердца моего!

Налъ все я возвращу, налъ вдругъ лишусь всево.

II

Душа

Душа моя шеперь колеблемое море!
 Въ любви, опчаянѣи, въ надеждѣ, сирахѣ, горѣ!
 На чемъ ошпановлю нещаспную себя?
 Гнушаюсь жизнїю и жизнь мою любя,
 Опѣ неизвѣспности Замировой судьбины
 Во всемъ я нахожу кѣ поскѣ моей причини!
 О вы! кошорыхъ я неложно въ сердцѣ чшу,
 И коихъ гордый врагѣ щипая за мечшу,
 Желаетѣ изшребить; желаетѣ христіанство
 Намъ въ души поселить чрезѣ наглое шيرانство;
 Доколь вы будете презрѣніе шерпѣшь,
 И подданныхъ своихъ въ поспыдномѣ рабствѣ зрѣшь!
 Пошерпише ли вы шоликїя досады?
 Въ шемницы ваши днесъ преобращенны грады,
 Въ нихъ спонешъ вашъ народѣ, въ нихъ кровь шеш
 чешѣ гражданѣ,
 Вездѣ насилаѣ, грабительство, обманѣ;
 Въ пренебреженїи и олшари и храмы
 И лишь Мспиславу въ честь куряшся фимїлям;
 Не вы днесъ боги, онѣ: онѣ жизнь даешъ и казню
 Ево за бога чшешѣ, народная боязнь,
 Злодѣямѣ шоржешство, а намѣ порабощенье,
 Иль ждеше, чшобѣ Замирѣ содѣлаалѣ имѣ ошмщенье
 И опѣ люшѣйшихъ золѣ народѣ избавилѣ свой!
 Спѣши! - - -

ЯВЛЕНІЕ III.

СОРЕНА и СТРАЖЪ.

СТРАЖЪ.

Уже швой царь и повелишель швой,

Желая зрѣшь шебя, вошелъ въ швои чертоги.

СОРЕНА.

Мой царь! -- Мстиславъ мой царь! и повелишель? --
боги! - - -

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢЖЪ, МСТИСЛАВЪ, ПРЕМЫСЛЪ и СТРАЖИ.

МСТИСЛАВЪ.

Пришествїемъ моимъ хощь рушенъ потѣ ушавъ,

Который предписалъ миѣ швой жестокой нравъ,

Который миѣ судилъ шобою спрасшь вперенну

Разсудку хладному содѣлашь покоренну;

Но ешъли вѣдаешь хощь мало шы любовь,

И вѣришь, что она къ шебѣ зажгла миѣ кровь,

То сей поступокъ мой, сіе любви спремленье

Не будетъ почшено шобой за прешупленье.

Не зрѣшь швоихъ прїяшшівъ! - - - шаккой ушавъ
сносить: - - -

Нѣтъ, нѣтъ! еще хощу Сорену вопросишь:

Доколѣ будетъ миѣ шيرانкою казашься?

Доколѣ миѣ велишь, любя ее, шерзашься,

И щепной жершвой бышь презрѣнья своего?
 Но чѣмъ достоинъ я нещастія сево?
 Что ненависть твою къ Мстиславу возбуждаешь?
 Иль шѣмъ прошивъ себя въ шебѣ ее раждаешь,
 Что хочешь онъ возвестъ тебя на Росскѣй шронъ,
 Гдѣ будешь зрѣши ты премножество коронъ,
 Мстиславовой рукой въ Россію принесенныхъ,
 И подданныхъ шебѣ владѣльцовъ побѣжденныхъ?
 Ужель себя я шѣмъ дражайшая гнѣблю?
 Иль шѣмъ, что я тебя всѣхъ болѣе люблю,
 Что прелестью твоей я взоры насыщаю,
 Что сердце я шебѣ и душу посвящаю,
 Что взора твоего я рабъ среди побѣдъ?
 Сіяль, сіяль вина всѣхъ мукъ моихъ и бѣдъ?
 Я спрасшенъ, ты хладна: я рвуся, ты спокойна;
 Но зря, что ты моей любви не достойна,
 Что радуешься ты спраданью моему,
 Я все тебя люблю и предпочту всему,
 Всему, что въ свѣшѣ есть, величеству и славѣ!
 Люби! - - - И все найду въ Сорениномъ ушавѣ.
 Но ты жестокая, моихъ не внимлешь словъ!
 Чѣмъ угодишь шебѣ? - - - вѣщай! - - - на все готовъ.
 Въ покорности моей не будешь зрѣшь препоны,
 Мстиславу спрасшному твои слова законы.
 Что долженъ предпрѣять?

СОРЕНА.

Сорену позабышь,

И похищенной шронъ Замиру возвращишь,

И въ нашей тѣмѣ странѣ спокойствіе возспавишь;
 Не варварствомъ себя, щедрою прославишь.
 Вошъ все, что я могу Мстиславу повелѣшь.

МСТИСЛАВЪ.

Довольно! ты велишь Мстиславу умереть.
 Тиранка бывъ ево, ты хочешь бышь убійца!
 Неблагодарная! - - - Лютиша въ свѣшъ львица!
 Змѣя, сосущая мою по каплѣ кровь!
 Такъ вошъ награда мнѣ за всю къ тебѣ любовь!
 Когда мое въ тебѣ блаженство заключаю,
 Когда тебѣ, когда весь свѣшъ съ собой вручаю;
 Ты требуешь - - - увы! - - - чтобъ я тебя забылъ?
 Чтобъ мучился? - - -

СОРЕНА.

Чтобъ ты великодушенъ былъ,
 Склонился къ истинѣ и къ должности героя,
 И вредну спрасшь въ себѣ разсудкомъ успокоя,
 Изъ нашей области опшелъ къ твоимъ странамъ
 И съ вольностью вручилъ блаженство прежде намъ.
 Вошъ требуюшъ чего отъ гордова Мстислава
 Сорена, долгъ и честь. - - -

МСТИСЛАВЪ.

Погибни честь и слава!
 Погибни все тогда, все щастіе людей,
 Когда не буду зрѣшь Сорениныхъ очей!
 Любовь, которой всѣ подвластны смертныи роды!
 Владычица сердецъ, Владычица природы.

Превыше всѣхъ стращей, законовъ и ума;
 Она въ подсолнечной всему законъ сама;
 И мужество и честь безсильны передъ нею;
 Она сотворена природы бытъ душою,
 Она судила мнѣ шобою въ вѣкъ горѣшь!
 А ты судила мнѣ мученіи шерпѣшь.
 Такъ въ чемъ, жестокая! я виненъ предъ шобою
 Сражайся не сомной, сражайся въ шомъ съ судьбою,
 И строго воружась на слабо ведещество,
 Вيني! но не меня, Творца и ешество.

СОРЕНА.

Когда не виненъ ты; не винна и Сорена.
 Мнѣ милъ Замиръ, и мнѣ чужда въ любви измѣна.
 Замиру вѣрной бытъ ешь первый мой законъ,
 Въ Сорениной душѣ запечатлѣлся онъ.
 Но знай, что я любовь не чшу за преступленье,
 Къ недаспливой любви имѣю сожалѣнье,
 Въ мученіяхъ ея ничшо не превозшло:
 Но бытъ измѣнницей, щипаю я за зло.

МСТИСЛАВЪ.

Когда бы ты любовь къ Мстиславу ощущала;
 О правилахъ шакихъ ему бы не вѣщала.
 Ты мысли бы своей отшверзла пушь иной,
 Суровости швоей швой хладъ ко мнѣ виной.
 Но вижу, что мое шпаніе безплодно,
 Чшо все шобѣ. - - - чшо все, въ Мстиславѣ не угодно:

Ево къ тебѣ любовь, вниманіе и честь,
 Къ копорой онѣ тебя съ собой желаетъ внести,
 Ево сокровища, ево гремяща слава:
 Въ очахъ швоихъ ничшо Россійская держава,
 И блескъ другихъ коронъ, подверженныхъ ему.
 Сорена гордая не внимлетъ ничему!
 И естли бы владѣлъ престоломъ я вселенной
 И съ нимъ тебѣ вручилъ мой духъ тобою пльниной;
 Тыбъ и шогда ко мнѣ безчувственна была!

СОРЕНА.

Замиру и шогдабъ я сердце сберегла.
 Мстиславу, всѣмъ царямъ --- и всѣмъ престоломъ
 міра,
 Сорена предпочшетъ единый взглядъ Замира!
 (Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ V.

МСТИСЛАВЪ и ПРЕМЫСЛЪ.

МСТИСЛАВЪ.

Посшой! --- Не внимлюшъ мнѣ! Бѣгутъ отъ глазъ
 моихъ!
 Чшо долженъ предпріять въ сраженіи чувствій злыхъ.
 Въ любви, опчаяньи, въ люшѣйшей мнѣ досадѣ?
 И шѣни - - - шѣни нѣшъ - - - увы! къ моей ошрадѣ!
 Но самъ нещасію, я самъ иду во слѣдъ.
 О заблужденіе! - - - Вотъ плодъ моихъ побѣдъ!

Вотъ для ради чево искалъ оружемъ славы,
 И разширялъ предѣлъ подвласной мнѣ державы!
 Вотъ для ради чево лилъ кровь моихъ гражданъ,
 И проны низвергалъ и сдѣлался ширанъ
 Послѣдую одной честолюбивой волѣ,
 Чшобѣ, соверша все то, шерзался на престолѣ!
 И зря у ногъ своихъ пренецущихъ князей,
 Былъ самъ рабомъ жены - - - и плѣницы своей,
 Чшобѣ жершвуя всегда своимъ щеславью вѣкомъ,
 Лѣспясь свыше бышь людей, былъ шѣмъ же человекомъ.
 (Уладасть въ креслы.)

ПРЕМЫСЛЪ.

Чшо вижу государь! - - Мшиславъ ли шако слабъ?

МСТИСЛАВЪ.

Мшиславъ уже не Царь! - - - Мшиславъ Соренинъ рабъ!
 Вошше прошивъ ея себя вооружаю;
 Вошше презрѣиѣ, досады вображаю,
 Кошорые она всечасно мнѣ шворитъ;
 Вошше разсудокъ мнѣ и слава говоритъ:
 Мшиславѣ опомнися! - - бѣги любовной страши,
 Герою ли носишь ея оковы власпи;
 Твой жребій не любовь, полсвѣша предѣ шобой,
 Владыко Россовъ ты, побѣда жребій швой,
 А мзда швоихъ побѣдъ вселенной удивленье.
 За бога чшнись любовь не слабость, прешупленье;
 Душъ низкихъ богъ она! великихъ душъ раба!
 Ты князь! примѣръ другихъ! въ тебѣль душа слаба!
 Тебѣ

Тебѣ ли для забавѣ свой долгѣ возненавидѣшь?
 Тебяль у ногѣ жены вселенна будешѣ видѣшь?
 Вопще миѣ сей даюшѣ полезнѣйшій совѣшѣ - - -
 Я внемлаю, - - внемлаю имѣ, когда Сорены нѣшѣ - -
 Но лишь очамѣ моимѣ пиранка чувшвѣ предстала;
 Вскипѣла кровь моя! - - душа воздрепешала!
 Не виашенѣ гласѣ ума зря - - - блескѣ ея очей,
 Мстиславѣ себя забылѣ - - и все подвластно ей.

ПРЕМЫСЛЪ.

Такѣ удали ошѣ глазѣ своей причину муки.

МСТИСЛАВЪ.

Сорену удалишь? - - - Умру ошѣ сей разлуки!
 Минушы безѣ нее Мстиславѣ не проживешѣ;
 Темницею - - адомѣ миѣ казашься будешѣ свѣшѣ.
 Сѣ Сореною разлучусь по смерти лишь, не прежде.
 При ней опрада миѣ оспалась хоть вѣ надеждѣ:
 Нѣшѣ, нѣшѣ! не льспи себя склонить меня на шо.
 Коль разумѣ ослабѣлѣ; совѣшѣ друзей ничшо!

ПРЕМЫСЛЪ.

Но вспомни - - -

МСТИСЛАВЪ.

Знаю все, чѣшо ты сказашь миѣ хочишь;
 Я знаю, чѣшо вѣ своемѣ Монархѣ ты порочишь,
 И чѣмѣ ошѣ сна ево ты мыслишь пробудишь:
 Но шидешно: спрасши миѣ ни чѣмѣ не побѣдишь!
 Ни честолюбѣемѣ, ни гордостью, ни мещью,
 Спрасшь борешся со всемѣ: сѣ разсудкомѣ, долгомѣ,
 чешью

И побѣждая все, лишь царствуетъ одна,
Ей сердце предано, и ею мысль полна.
Я вѣдаю, что я Сорену оскорбляю,
Что спрасѣю моей ей сердце оправляю,
Что я злодѣй ея, мучитель и ширанъ,
Что изстребишель я подвластныхъ ей гражданъ,
Отечества ея, и врагъ ея супруга,
Что я чудовище всево земнаго круга,
Себя питающей лишь кровію людей,
И человѣчества и божества злодѣй;
Что Бога я забылъ за славу чшя ширанство,
И кланяясь Христу безславлю Христіянство.
Я вѣдаю, что я Соренинъ вѣкъ гублю;
Я вѣдаю, что я - - - - что я ее люблю,
Что ею я живу и ею умираю
И больше ничего я вѣдать не желаю.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

СОРЕНА и ЗЕНИДА.

СОРЕНА.

Ахъ гдѣ Останъ? Гдѣ сей Замировъ вѣрный другъ?
 Дай зрѣшь ево скорѣй, и успокой мой духъ!
 Онъ можешъ лишь одинъ рѣшить мое сомнѣнье,
 Умножишь мукъ моихъ и уменьшишь мученье.
 Но ахъ! чшо медлишь онъ увидѣться со мной?
 Иль смерть Замирова, увы! тому виной?
 Коля такъ, почшо мои скрываешь ты напаси?
 Или изъ жалости къ моей люшѣйшей части?
 Жестокая! вѣдай: скончался швой супругъ;
 Симъ словомъ извлечешъ пренецушій мой духъ.
 Жить въ свѣтѣ безъ него я чшу за пресшупленье.
 Злодѣйствомъ я швое считаю сожалѣнье!

ЗЕНИДА.

Твой страхъ не праведенъ - - - приди въ себя, приди.

СОРЕНА.

Коля жалость чувствуешь - - - Остана приведи.

ЗЕНИДА.

Приказа швоего исполнишь мнѣ не можно.

СОРЕНА.

Такъ иѣшь ево! - - -

ЗЕНИДА.

Онъ здѣсь, вѣдаю шо неложно;

Но

Но онъ подѣспражею и множество другихъ,
Пришедшихъ съ нимъ гражданъ освобождать своихъ,

СОРЕНА.

Вошѣ новыя еще отъ варвара досады!
О боги! такъ ни въ чемъ не будешѣ мнѣ отрады!
Блеснешѣ надежды лучъ и скроешся потчасѣ,
Знашѣ вѣчно мнѣ отъ слезѣ не осушати глазѣ!
Куда ни обращусъ, о чемъ ни помышляю,
Едины горести и муки изчисляю;
Вездѣ передѣ собой отверстшу пропасть зрю.
Но ахѣ! что медлю я и щещно говорю?
Не премѣняешся отъ словѣ судьбина злая:
Мнѣ должно дѣйствовашѣ - - - Зенида дорога!
Поди къ Мстиславу ны - - проси ево, чтобѣ онѣ
Хошѣ смягчился разѣ на горестной мой стонѣ,
Хошѣ на минушу бы освободилѣ Ошана.

(Зенида уходитъ.)

Ахѣ! ешьлибѣ я могла склонить къ шому Тирана,
Чтобѣ плѣнныхъ мнѣ узрѣшѣ, чтобѣ мнѣ отъ нихѣ
познашѣ:

Умреть мнѣ, иль еще въ надеждѣ мнѣ спонашѣ;
Но щещно льщусъ! Мстиславѣ не укротилсѣ въ
спрашѣи;

Любовь ево сулитѣ едины мнѣ напашѣи.

О боги! Васѣ прошу: смягчите духѣ ево,

Откройше мнѣ судьбу супруга моего,

Иль выньшеахѣ! скорай мой духѣ Замиромѣ страшный.

Мстиславовѣ гласѣ! - - идешѣ - - О сердцу видѣ ужас-
ный!

Я В Л Е -

ЯВЛЕНІЕ II.

СОРЕНА, МСТИСЛАВЪ, ЗЕНИДА.

МСТИСЛАВЪ (Зенидѣ.)

Я прозѣбы чрезъ тебя внимати не хочу ;
Изъ устѣ дражайшихъ миѣ познашь ее лечу.

(Соренѣ.)

То правда ли? -- Но что! -- мой зракѣ тебя смущаетъ!
Предсталъ Мстиславъ -- и взорѣ Сорена отшраждаетъ!

Не можешъ зрѣшь ево безѣ гнѣва ни часа.

Съ какою смѣшена жестокостью краса !

А я - - - я шой , увы ! минушы ненавижу ,

Вѣ которую тебя , жестокая ! не вижу.

Ошущество миѣ швое и самой смерти злѣй ,

Нѣшѣ щастья для меня безѣ прелести швоей.

Душа моя кѣ тебѣ на вѣки прилеплена :

Коль нѣшѣ тебя , пуста , миѣ кажется , вселенна.

Природа безѣ пріятшвѣ и все плачевно вѣ ней ,

И остаюся я сѣ одной шоской моей.

Ты правишь днешь одна Мстиславовой судьбою ,

И ушѣшаюся и мучуся шобою.

Ты смѣсь моихъ , шы смѣсь мученій и забавѣ :

И мершвѣ и живѣ шобой нещастнѣйшій Мстиславѣ.

Ты хладомѣ смерть даешь , красою оживляешь ,

И сердца моево лишъ раны разшравляешь.

СОРЕНА.

Коль нѣжностъ не чужда днешь сердцу швоему ;

Внемли , о государь ! прошенью моему.

МСТИ-

МСТИСЛАВЪ.

Ты можешь повелѣшь: не прозьба, взорѣ швой нуженѣ,
 Чшобѣ былѣ передѣ шбой Мстиславѣ обезоруженѣ.
 Я жизни для шого не пощажу моей,
 Чшобѣ шѣнь хошя узрѣшь ко миѣ любви швоей.
 Вѣщай! И ештли шо любви не прекословишѣ;
 Такѣ все шебѣ Мстиславѣ вѣ минушу угошовишѣ.

СОРЕНА.

Вели же, государь! шѣхѣ плѣнныхѣ свободишѣ,
 Кшоры предпрѣявѣ умреть иль побѣдишѣ,
 Вѣ сей день сюда пришли гражданѣ своихѣ избавишѣ
 И были - - - -

МСТИСЛАВЪ.

И еще мученья миѣ прибавишѣ.
 Тѣмѣ случай давѣ шебѣ увѣдаши ошѣ нихѣ,
 Вѣ какой шеперь судьбѣ совмѣстникѣ чувствѣ моихѣ.
 Сей врагѣ, ошѣ кшего люблю шебя безпрочно,
 Сей врагѣ, кшорой миѣ рвешѣ душу и заочно,
 И кѣ ушѣшенію надежды не даешѣ.
 Вошѣ просишѣ шы о комѣ! - - -

СОРЕНА.

Ты далѣ миѣ слово - - -

МСТИСЛАВЪ.

Нѣшѣ.

Кѣ погибели своей миѣ слова дашѣ не можно:
 Но ештли я и далѣ; я далѣ неосшорочно.

СОРЕНА.

Змирѣ ужѣ мершвѣ, а ты завидуешь ему.

МСТИСЛАВЪ.

Онѣ мершвѣ, но онѣ еще милѣ сердцу швоему.

Сореной онѣ любимѣ и вопѣ ево злодѣйшво.

СОРЕНА.

По смерти гнашь враговѣ не ешь героевѣ дѣйшво.

Какой бышь можешѣ вредѣ для сердца швоего,

Чшо буду змашь судьбу супруга моего?

МСТИСЛАВЪ.

Ты мершвымѣ чпя ево ко миѣ неколебима:

А ешьли жиеѣ? -- Любя и будучи любима

Помыслишь ли о миѣ, опѣ плѣнныхѣ шо узнавѣ?

Помыслишь ли шогда, чшо вѣ свѣшѣ ешь Мсшиславѣ

Тобою страждущій, шобою воспламененный?

Нѣшѣ варварка! шогда Мсшиславѣ шобой презрѣнный

Хоть кровь свою прольешѣ рѣкою предѣ шобой;

Не будешѣ шронуша ево судьбиной злой!

СОРЕНА.

Коль знаешѣ власшѣ любви, почшо жѣ меня шревожишь

И бѣдшвія свои моими шолько множишь?

Ты шпрасшенѣ, я шпрасшна; шы мной, Замиромѣ я;

Чешо же шребуешѣ еще любовь швоя?

МСТИСЛАВЪ.

Любви - - - швоей любви! - - -

СОРЕНА.

Не лзя принудить чувшва.

Цѣнненнаго другимѣ плѣняши нѣшѣ искушва.

Хоть

Хоть смершнй для того всѣ силы ополчнѣ ;
 Днухъ скованныхъ сердецѣ въ любви не разлучнѣ .
 Погибнн хншросшю присвоенна ушѣха !
 Для сердца нуженѣ взглядѣ ; мннуша для успѣха .

МСТИСЛАВЪ.

Я первое позналѣ чрезѣ чувствнѣ мое ;
 Дай знашь послѣднее чрезѣ чувствнѣ швое !

СОРЕНА.

Замира я люблю , и имѣ равно любима .

МСТИСЛАВЪ.

Тѣмѣ больше страшь моя къ тебѣ не побѣдима -
 Тѣмѣ больше чувствую я власшь моей любви !
 Коль хладомѣ бы пушншь лѣзя было огнь въ кровн ,
 Давно бы погашенѣ мой былѣ шобою пламень ;
 Но щещно : хоть вложи мнѣ вмѣсто сердца камень
 И шоконѣ слезѣ моихѣ кипящу кровь пушн :
 Умножншь шолько мнѣ спрданнѣ души ,
 Но пламень мой къ тебѣ все пламенемѣ пребудетѣ .

СОРЕНА.

Сорена ннкогда Замира не забудетѣ ,
 И чувствна своего къ шому не премѣннѣ ,
 Сѣ которымѣ коль не жизнь , такѣ смерть соединнѣ .

МСТИСЛАВЪ.

И спанетѣ въ вѣкѣ шерзашъ нещасшнова Мешнслава !

СОРЕНА.

Герою къ щастнню одна пошребна слава .

МСТИ-

МСТИСЛАВЪ.

Я славу при тебѣ щипаю за мечу:

Не славу - - - я себя моимъ блаженствомъ чшу!

СОРЕНА.

Жалю о тебѣ!

МСТИСЛАВЪ.

Я жалости не визнаю;

Изъ жалости любовь презрѣнїемъ прїемаю:

Позорно для меня щасливымъ быши ей.

Не жалость мнѣ нужна, любовь души швоей.

Люби, нль ненавидь, шѣмъ чесши не поносишь;

Хоть первымъ жизнь даешь, послѣднимъ жизнь
уносишь.

СОРЕНА.

Почтенїе мое - - - -

МСТИСЛАВЪ.

Въ устахъ швоихъ его

А ненавистью чшу.

СОРЕНА.

Такъ больше ничего

къ Мстиславу въ сердцѣ мнѣ имѣши не возможно.

МСТИСЛАВЪ.

Увы!

СОРЕНА.

Но естлибъ ты любилъ меня неложно;

Почтенья моего опринушь бы не могъ,

И къ прозьбѣ моя шолико не былъ строгъ.

МСТИСЛАВЪ.

Чшобъ пѣнныхъ свободишь?

Р

СО-

СОРЕНА.

Будь истиннѣ послушенѣ!
 Преодолю себя и будь великодушенѣ.
 Хошь на минушу мнѣ дай пѣнныхъ пы узрѣшь!

МСТИСЛАВЪ.

Чтобъ послѣ осудишь Мстиславу умереть?

СОРЕНА.

Смягчиси надо мной! взгляни на слезны шоки!
 Взгляни на скорбь мою!

МСТИСЛАВЪ.

Минушы прежешоки!

Какое чувствую волненіе въ крови!

СОРЕНА.

Коль любишь пы меня; такъ для ради любви,
 Склониси государь къ прошенію нещасной!

МСТИСЛАВЪ.

Люблюлю себя? люблюлю -- вопросъ души безстрашной!
 Проливѣ любовный ядъ во чувствіе мое,
 И преселя въ меня все бышіе свое,
 Ты сомнѣваешься? Нѣтъ! кажешься въ сомнѣнѣ,
 Чтобъ обольспишь меня, содѣлашь мнѣ мученье!
 Ты лишь ругаешься надъ спраснїю моею! - - -
 Но вѣдай, что сама коварноспью пы сей
 Мстислава сберегла отъ слабости и бѣдства.
 Онѣ былъ уже готовѣ тебѣ доставишь средства
 Къ познанію судьбы совмѣстника ево.
 Вошѣ шочныя плоды прищворства швоего!

Теперь

Теперь о пѣнныхъ мнѣ не говори ни слова;
Темница жребій ихъ, коль шы ко мнѣ сурова.

СОРЕНА.

И скорбь не шрѣгаешъ себя моей души?

МСТИСЛАВЪ.

Безплодно все шеперь - - - надежду упуши:

Не будешь вѣчно знашь Замирову судьбину.

СОРЕНА (улавъ на Зенду.)

Тиранъ! - - такъ смерть вкусить даешь шы мнѣ при-
чину!

МСТИСЛАВЪ.

Что вижу я?

СОРЕНА.

Увы! - - - -

МСТИСЛАВЪ.

Безъ чувствъ! въ моихъ очахъ!

Сорена! - - смѣсь страстей! - - Любовь! досада! страхъ!

Какое зрѣлище! - - Мнѣ - - мнѣ сразишь любезну?

Приди въ себя! - - -

СОРЕНА.

Оставь - - - дай жизнь окончишь слезу.

МСТИСЛАВЪ.

Нѣтъ! нѣтъ! - - Живи! и знай колико шы власна!

Я пѣнныхъ свободу.

СОРЕНА.

Мнѣ жизнь шобой дана.

МСТИСЛАВЪ.

Но помни, что сѣ къ Соренѣ снисхожденье

Есть спрасши моя послѣдне принужденье.

(уходитъ.)

Р 2

ЯВЛЕ

ЯВЛЕНІЕ III.

СОРЕНА, ЗЕНИДА.

СОРЕНА.

Зенида! рѣчь шебѣ понятна ли сѣя?
 Мислославомѣ лишь на шо спасенна жизнь моя,
 Чшобѣ вѣ новыя бѣды, повергнуши Сорену:
 Ей волю давѣ избрать мученья, иль измѣну.
 Вошѣ любипѣ какѣ тиранѣ! вошѣ страсть души ево!
 Таковѣ ли былѣ Замирѣ для щастья моего?
 Имѣла ли я сѣ нимѣ сѣю люшѣйшу долю,
 Чшо бы закономѣ чшипѣ души моей неволю?
 Мой взорѣ, мой смущный взорѣ, вѣ немѣ страхѣ произ-
 водилѣ:

Онѣ щастіе вѣ моемѣ лишь щастѣѣ находилѣ.
 О боги! хошѣ сѣе пошлише мнѣ вѣ награду,
 Чшобѣ умереши сѣ нимѣ имѣла я опраду!
 Чшобѣ ошдѣлая духѣ опѣ шѣла моего,
 Минушу дали мнѣ возрѣши на нево.
 Но естѣли онѣ, увы! погибѣ опѣ рока злова,
 Пошлише смерть ко мнѣ! - - - я сѣ ней найду драгова.

ЗЕНИДА.

Безвременно себя не должно сокрушашь.

СОРЕНА.

Отчаяннымъ сердца безплодно ушѣшашь.
 Предчувствую себѣ люшѣйшѣя напасши!
 И льзяль инова ждашь опѣ рукѣ тиранской власти?
 Хошѣ

Хоть живѣ, хоть мертвѣ Замирѣ; мнѣ всегрозитѣ бѣда;

И съ нимѣ и безѣ него спрадась моя чреда!

Но что не идетѣ Останѣ? что я не вижу паѣнныхѣ?

Я силѣ лишаюся отѣ чувствѣй перемѣнныхѣ!

Зенида, ахѣ! поди - - - -

ЗЕНИДА.

Премысла вижу я.

СОРЕНА.

О небо! отѣ чего смутилась мысль моя?

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢЖѢ и ПРЕМЫСЛѢ.

ПРЕМЫСЛѢ.

Вѣ угодность царѣ шебѣ всѣхѣ паѣнныхѣ освобождаетѣ:

Лаятся предѣ шебя, ихѣ спражѣ препровождаетѣ.

Я ихѣ вѣ преддверѣи велѣлѣ останозить.

СОРЕНА.

Почто сѣе? вели - - вели ты ихѣ впустишь.

Вѣ сихѣ гордыхѣ почестяхѣ шираны честь находятѣ;

Не подданны мои, друзья ко мнѣ приходятѣ.

(Премысль выходитѣ.)

Зенида! - - - Трепещу! - - - не знаю отѣ чего!

Кровь обливается вокругѣ сердца моего!

Объяша радостью смѣшенной съ тоскою!

Но ахѣ! давно уже лишена я покою.

Въ надеждѣ живучи, надежду потерявъ!
 Отсутствіемъ Замиръ, присутствіемъ Мстиславъ,
 Въ Сорениной душѣ посѣляли сраданье.

ЗЕНИДА.

Граждане къ намъ идущъ: прерви свое рошанье.

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢЖЪ, ЗАМИРЪ и ПЛѢННЫЕ.

СОРЕНА.

Что вижу! - - - Не мечшаль? - - -

ЗАМИРЪ.

Сорена! - - -

СОРЕНА (*улавъ въ руки Зениды.*)

Мой сунругъ! - - -

ЗАМИРЪ.

У ногъ пвонхъ, у ногъ любовникъ пвой и другъ,
 Лишенный вольности, опечества и прона,
 Въ изгнаньи, въ бѣдствїи, среди шоски и спона,
 Замиръ тобой лишь мысль и душу наполнялъ,
 И льсшая узрѣшь себя дни злѣйши сохранялъ:
 Охотиѣ хотѣлъ снестиши муку люшу,
 Чемъ потерашь съ тобой свиданїя минушу.

СОРЕНА.

Замиръ! - - о щастїе! - - я врю тебя съ собой!
 Я врю дражайшаго! и все забыто мной.

Печали, бѣдствія Сореной прешерпѣнны
 Одной минушой сей въ блаженство прешворенны,
 Въ объятіяхъ моихъ Замира нахожу!
 Ахъ! чемъ за шо я вамъ, о боги! заслужу? - - -
 Драгова вижу я, подъ имянемъ Остана!
 Замира! - - - Но какимъ? - - -

ЗАМИРЪ.

Спрашася я ширана,
 Желая скрыть себя, я имя премѣнилъ;
 Хотѣлъ тебя спасти; ширанъ меня плѣнилъ.
 Стоны нещаснаго все въ свѣшѣ препинаешъ.

СОРЕНА.

Спрашусь! - - - узря шебя - - -

ЗАМИРЪ.

Замира онъ не знаетъ.

Не пужнымъ въ брани чтя достоинство Порфиръ,
 И вождемъ и проснымъ былъ воиномъ Замиръ;
 Но въ ярости моей, отмщеніемъ пылая,
 Мстислава наказашъ изъ рукъ моихъ желая,
 Отъ множества враговъ израненъ, полумертвъ
 Упалъ между другихъ нещаснѣйшихъ я жерствъ,
 И съ нимибъ кончилъ жизнь! Благодари Остана:
 Онъ спасъ меня, и скрмлъ отъ поисковъ ширана.
 Въ окрешныхъ я лѣсахъ дни горешны хранилъ,
 Доколѣ прежнія я силы получилъ;
 Но ахъ! пришедъ во градъ, въ кошоромъ я родися,
 Въ кошоромъ вольностью и щасьемъ всякъ гордился,

Что я увидѣлъ въ немъ? -- О боги! -- О судьба! --
 Вездѣ -- -- вездѣ встрѣчалъ тирана или раба!
 Все представляло мнѣ гражданъ ужасно бѣдство!
 Въ однихъ унылость зрѣлъ, въ другихъ я зрѣлъ сви-
 рѣство;

Иль мертвое лицо, или кровавый взглядъ,
 Въ опечесивѣ моемъ нашелъ я сущій адъ! -- --
 И естлибѣ не любовь мнѣ душу подкрѣпила,
 Когда бѣ опчаянью Замира уснула,
 Зря бѣдствія гражданъ, и зря толпою жертвъ;
 Опѣ горестибѣ одной я палъ на землю мертвъ!

СОРЕНА.

Ахъ! естлибѣ вѣдалъ ты, что я прешерпываю!

ЗАМИРЪ.

Зря безъ оковъ тебя, я все предузнаваю!

Тиранъ тобой паленъ? -- -- --

СОРЕНА.

Увы! для лютыхъ бѣдъ.

ЗАМИРЪ.

Вездѣ несчастіе спѣшишь за мною въ слѣдъ!

Сорена! -- Мысль одна -- мнѣ муку причиняешь,

И мщеніемъ къ врагу всю кровь возпламеняешь!

Опнявши мой престолъ и грады изстребя,

Онъ хочешь у меня опняти и себя! -- --

Сорену! -- Жизнь мою! -- Нѣтъ! болѣе спокрашию

За сердце мнѣ швое вкусити смерть пріятно;

Но зря себя въ рукахъ злодѣя моего,

Снесши? не умереть? не умертвишь его!

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТѢЖЪ и ПРЕМЫСЛЪ.

ПРЕМЫСЛЪ.

Иди въ темницу.

СОРЕНА (*улавъ на Зениду.*)

Гнусный врагъ!

ЗАМИРЪ.

Сорена! - - -

СОРЕНА.

Варваръ злой!

ЗАМИРЪ.

Превзыдь печаль и страхъ!

СОРЕНА.

О боги! - - - бѣдная! - - - помедли хошь минушу!

ПРЕМЫСЛЪ.

Угодно шо Царю: вини судьбину люшу.

СОРЕНА.

Злодѣй! - - -

ЗАМИРЪ.

Прости - - - - не рвись.

СОРЕНА (*тихо.*)

Разрушься бышѣ!

ЗАМИРЪ.

Скрѣпимся днесъ! - - -

СОРЕНА.

Постой! - - - -

ПРЕМЫСЛЪ.

Прощанѣ сѣ

СЪ

Съ несчастнымъ плавникомъ Мстислава оскорблетъ.

ЗАМИРЪ.

Съ несчастнымъ плавникомъ! -- Чшо мечь остано-
вляетъ?

Прости! --- прости! --- спрашусь Сорену погубишь,
(уходитъ.)

СОРЕНА.

Увы! ---

ЗЕНИДА.

Спокой себя ---

СОРЕНА.

Лязяль горестъ изпребишь!

На шоль несчастная надеждой шы пишалась,
Чшо бы узря ево, съ нимъ наки шы разшалась?

ЗЕНИДА.

Почшись любовію Мстислава умячишь.

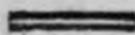
СОРЕНА.

Въ злодѣяхъ злости намъ не можно излѣчишь.

Все въ добрыхъ есть добро: въ ширанахъ все ширанство.

Осталось избиратъ иль смерть или подданство.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ I.

МСТИСЛАВЪ, ПРЕМЫСЛЬ.

МСТИСЛАВЪ.

Они прощались - - - съ спенаніемъ! - - - шоскою!

Сорена - - - съ плѣнникомъ! - - - измѣнникъ! предъ
шобою. - - -И ты - - - любимецъ мой! - - - и ты злодѣйску
грудь - - -Вѣщай, - - - вѣщай мнѣ все - - - ни слова не за-
будь - - -Представь очамъ моимъ малѣйше ихъ движеніе,
Ихъ дерзость - - - смерть мою! - - - насышь во-
ображеніе,Возпламени во мнѣ досаду, ярость, месть,
Дай способъ наказанью предательству и лести.

Вѣщай - - - вѣщай - - - скорѣй - - -

ПРЕМЫСЛЬ.

Что было мнѣ примѣнно,
Я все тебѣ донесъ.

МСТИСЛАВЪ.

Не все! ихъ золъ нещадно,
Ты имъ пошворствуешь - - - Преступникъ! ждалъ ли я
За милости мои - - - измѣны швося?

ПРЕ-

ПРЕМЫСЛЪ.

Измѣнихъ? - - - Государь! коль виненъ предъ тобою,
(ставъ на колѣни)

Казни - - - Любя царя, я жертвую собою.

МСТИСЛАВЪ.

О небо! - - - что творю? - - - воспань - - - я виѣ
себя!

Премыслъ! - - - въ опчаянни - - - я оскорбилъ тебя.

ПРЕМЫСЛЪ.

Я оскорбляюся лишь зря твои мученья.

МСТИСЛАВЪ.

Но миѣ опѣ нихъ ужъ въ вѣкѣ не будетъ облегченья:

Терзался опѣ любви, ушѣхи въ ней не зря;

Теперь опѣ ревности желаньемъ испишь горя,

Лишася разума, сугубо я терзаюсь:

Сей павникъ - - - слезы ихъ - - - Премыслъ, я
ужасаюсь!

ПРЕМЫСЛЪ.

Ты думаешь - - -

МСТИСЛАВЪ.

Замирѣ - - - Смушилась мысль моя!

Замирѣ что можешь самъ - - - всево спрашуся я.

ПРЕМЫСЛЪ.

Единымъ государь терзашься подозрѣньемъ?

Спокойся - - - опгони мечшу сію презрѣньемъ.

МСТИСЛАВЪ.

Презрѣньемъ? - - - ахъ! мой другъ - - - не знаешь
спраши ны:

Движенье, слово, взглядъ, малѣйшія мечшы,

Ма-

Малѣйшая мольва, мученья намъ наводятъ ;
 Какъ скоро спрасши въ насъ разсудокъ превозходящъ,
 Какъ скоро сердце въ насъ любви покорено,
 Все въ мѣрѣ съ горестью мой другъ сотворено :
 Престолъ и хижина наносятъ огорченья ,
 Нѣтъ щастья безъ спрасшей, нѣтъ спрасши безъ
 мученья.

Природа излила съ ушѣхой ядъ любви ,
 Могуль спокоенъ быть - - - ?

ПРЕМЫСЛЪ.

Такъ плабныхъ призови ;

Узнаешь истинну, и послѣ - - - -

МСТИСЛАВЪ.

Что оспалось ?

ПРЕМЫСЛЪ.

Великодушје.

МСТИСЛАВЪ.

Чтобъ сердце въ вѣкѣ перзалось ?

Чтобъ шаршаромъ тогда казался мнѣ престолъ ,
 Когда совѣспникъ мой , избѣгнувъ люшыхъ золъ ,
 Въ обьяшїяхъ любви - - - въ обьяшїяхъ Сорены ,
 Сладчайшихъ будещъ чувствъ изпышывашъ премѣям.
 Злодѣй! - - - дай лучше смерть, чемъ сей даещъ совѣшъ!
 Сорену уступить! - - - совѣспнику? - - - нѣшъ, нѣшъ,
 Скорѣе жизнь опдамъ ! - - - одно воображенья
 Приводитъ кровь мою въ ужасное движенье !
 Не то предпринялъ я - - ны плабныхъ мнѣ представъ,
 Но не нашо, чтобъ былъ рабомъ у нихъ Мстиславъ,

Чтобъ

Чтобъ душу уступилъ съ Сореной онъ злодѣю;
 Великодушїя я въ страсти не имѣю,
 И не хочу имѣшь - - - нѣшъ мѣста никому
 Въ томъ сердце, въ коемъ быть мнѣ десно одному;
 Но чтобъ, открыши ковъ сплешенной мнѣ любовью
 Обиду мнѣ омышь преступниковой кровью - - -
 Поди, предсавъ мнѣ ихъ, предсавъ очамъ врага.
 (Премысль уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ II.

МСТИСЛАВЪ (одинъ.)

Умрешъ злодѣй, умрешъ! - - въ немъ жертва мнѣ драга;
 Останъ или Замиръ, въ томъ нужды нѣшъ Мстиславу.
 Тотъ долженъ умереть, кто мнѣ даешъ оправу,
 Кто смѣешъ шу любить, коперу я люблю.
 Вселенну за нее, вселенну изпреблю!
 Когда Соренина меня лишаютъ взгляда,
 Пойду прошиѣ небесъ - - - пойду прошиву ада;
 Любовїю моею пресилю еспешиво.
 Сорена для меня едино божество!
 Увы! хъ чему меня люшѣйна спрасъ приводитъ,
 И отъ чево мой умъ въ сомнѣнїе приходишь?
 О чемъ спеню и злюсь? - - - но вздохи - - слезы
 ихъ!
 Ахъ все - - - все ихъ винишъ шеперь въ глазахъ моихъ,
 Обманъ, любовь моя и ихъ любовь къ другъ другу!
 Ошмсня я должности содѣлаю услугу.

Казню

Казню совмѣстника! Сорену погубяю!
 И страсть до искры я изъ сердца изшребяю!
 Надежда мнѣ вредна: опчаянье полезно:
 Погибни по на вѣкѣ, что мнѣ къ бѣдамъ любезно.
 О небо! - - - кая злосць мнѣ въ душу пролиша?
 Слова наперстника - - - и можетъ бышь мечша
 Должныль причиной бышь шакова изступленья?
 Сорену умершвить ешь свыше прешупленья!
 Пускай лишь врагъ одинъ - - -

ЯВЛЕНІЕ III.

МСТИСЛАВЪ, ПРЕМЫСЛЪ.

ПРЕМЫСЛЪ.

Всѣ плѣнники пришли.

МСТИСЛАВЪ.

(Премыслъ вводитъ плѣнныхъ.)

Представь. Вошде крѣплюсь! - - всѣ страши возрасли!

ЯВЛЕНІЕ IV.

МСТИСЛАВЪ, ЗАМИРЪ, ПРЕМЫСЛЪ,
 ПЛѢННЫЕ и СТРАЖИ.

МСТИСЛАВЪ (въ сторону.)

Что зрю! - - - Сей видъ! - - - Сей взоръ! - -

ЗАМИРЪ (съ стороны.)

Какъ скрыть свою досаду!

МСТИСЛАВЪ.

Пришедъ съ оружіемъ къ подвластному мнѣ граду,
Какое ты имѣлъ намѣренье?

ЗАМИРЪ.

Опмстить,

И вольность прежнюю гражданамъ возвратишь.

МСТИСЛАВЪ.

Намѣренье швое хошь было дерзновенно;
Но ты въ моемъ плѣну, шакъ мной оно забвенно.

ЗАМИРЪ.

Но незабвенны мной обида и уронъ,
И кровь гражданъ моихъ и горешной ихъ стонъ;
Что все содѣлано шобой для щещной славы.

МСТИСЛАВЪ.

Какія воспоминашь о томъ имѣешь правы?

И кто ихъ далъ тебѣ?

ЗАМИРЪ.

Къ отечеству любовь.

Проливши кровь гражданъ, мою ты пролилъ кровь,
Могу ли позабышь - - - то время я плачевно,
Въ кошоромъ къ намъ тебя послало небо гнѣвно;
Какъ стѣны разоря ты вшелъ съ оружіемъ въ градъ,
И въ ярости своей лилъ всюды смершный ядъ;
Гдѣ храбросшь Половцовъ числомъ была обѣята,
Гдѣ мужъ лишенъ жены, гдѣ брашъ лишался брата,

Гдѣ старецѣ на одрѣ , младенецѣ у груди
 Для пищи варварства и лютоши швоей ,
 Безѣ сожалѣнїя на члены раздирались ;
 Гдѣ дома , улицы во гробы прешворялись ,
 Гдѣ злоба адская съ корыстью сѣдинясь ,
 Нецаснѣйшихѣ гражданѣ сокровищемѣ плѣнясь
 Мѣшала съ воплемѣ ихѣ мечей шيرانскихѣ звуки :
 Однимѣ пишался слухѣ , другимѣ пишались руки -
 Какое зрѣлище ! - - - И лязяль ево забышь ?
 О ужасѣ ! Лязяль сѣ изѣ мысли изшребишь !
 Тамѣгруда мертвыхѣ шѣль--тамѣ кровь шечешѣрѣковѣ ,
 Тамѣ умирающій съ шпенанїемѣ , шоскою
 Ждешѣ смерти мучая отѣ ядовитыхѣ ранѣ !
 Куда ни обращай ; иль жершва ! иль шيرانѣ !
 Все звѣршву швоему и аду покорялось ,
 Все адомѣ и шобой вѣ минушу пожиралось :
 Забышо было все , природа , божество ,
 Зря шварь вѣ шебѣ свою шшдилося ешество.

М С Т И С Л А В Ъ .

Довольно я шерпѣль отѣ плѣнника нецасна ,
 Или забыль , что мнѣ судьба швоя подвлашна ,
 Чшо шы Монарха зришь , я зрю вѣ шебѣ раба ?

З А М И Р Ъ .

Подвлашна лишь однимѣ богамѣ моя судьба !
 Сей плѣнникѣ на шебя безѣ ужаса взираешѣ ;
 Сей плѣнникѣ -- сей швой рабѣ , Мсшислава презираешѣ !

МСТИСЛАВЪ.

Вступите! - - -

ЗАМИРЪ.

Умерщвлай! - - - Замиръ передъ тобой!

МСТИСЛАВЪ.

О небо! - - - предузналъ! - - -

ЗАМИРЪ.

Замиръ! - - - совѣстникъ швой!

Узнай его! узнавъ, изчисли оскорбленья,
 Досады смершныя! - - Изчисли прешупленья,
 Кошорыя предъ нимъ шбой учинены,
 И ежели шебя для бѣдства сей спраны,
 Для ишребленія, для люшыхъ мукъ и злобы,
 Послали фурїи изъ адскія ушробы;
 То совершай скорбїи опредѣленья ихъ!
 Изкореня уже гражданъ - - - друзей моихъ,
 Не чрезъ оружіе, чрезъ подлыя измѣны,
 И мысля наконецъ лишишь меня Сорены,
 Дерзая льснить себѣ, что будешь шой любимъ,
 Кошорая давно мнѣ съ сердцемъ ужъ своимъ
 Въ награду нѣжности свою вручила руку,
 Ты долженъ осудишь меня на смершну муку,
 Или ошдавъ мнѣ мечъ и обнаживши свой,
 Низвергнушься во адъ Замировой рукой!
 Умри! - - иль умерщвлай! мнѣ жить шеперь поносно.
 Тиранъ въ моихъ спранахъ, а рабство мнѣ несносно:
 Свободы не лишусь, хошь весь возстанетъ мїръ,
 Съ свободою рожденъ, и съ ней умреть Замиръ.

МСТИСЛАВЪ (въ сторону.)

Ошъ пвердосши ево мой духъ изнемогаетъ!

Чемъ можно успрашишь, коль смершь пренебрегаетъ?

Но онъ совѣспникъ мой! -- онъ долженъ умереть.

Подъ стражу! - - -

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢЖЪ, СОРЕНА.

СОРЕНА (всѣжавъ.)

Ахъ тиранъ! - - -

ЗАМИРЪ.

Сорена! - - -

МСТИСЛАВЪ.

Мнѣль терпѣшь?

Въ темниду! - - -

ЗАМИРЪ.

Въ адъ пойду злодѣя презирая! - -

СОРЕНА.

Смягчись! - - -

МСТИСЛАВЪ.

Веди! - - -

СОРЕНА.

Замиръ! - - -

ЗАМИРЪ.

Проси! - - -

СОРЕНА.

Судьбина злая!
ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VI.

МСТИСЛАВЪ, СОРЕНА, ПРЕМЫСЛЪ.

СОРЕНА (*ставъ на колѣни.*)

Безчувственный Мстиславъ, испочникъ бѣдъ моихъ!
 Смогри - - несчастная - - лежишь у ногъ твоихъ
 Въ отчаяньи, слезахъ, спеняща, полумертва.
 Смягчись! - - или рази! - - передъ тобою жертва!
 Но безъ Замира жить минушы не хочу,
 Во слѣдъ за нимъ и въ адъ съ весельемъ полечу!
 И лзя ли безъ него мнѣ въ семъ оспашься мѣрѣ,
 Когда душа моя заключена въ Замирѣ?
 Коля смершь ему нарекъ; Соренѣ нареки
 И медля казнь мою, не множь моей тоски!
 Вынь мечь! - - и обагри въ крови невинной руки!
 Вынь мечь! - - и пресѣки мои несносны муки!
 Вотъ грудь, въ кошорой я храню драгому вздохъ;
 Вотъ сердце, гдѣ Замирѣ! - - въ немъ! - - въ немъ Со-
 ренинѣ богъ:
 Пронзай его! - - ты двумъ дашь смершь однимъ ударомъ.
 Опшдай! прославь себя души тиранской даромъ.

МСТИСЛАВЪ.

О небо! кая смѣсь досады и любви!
 То душу рвешъ любовь то гнѣвъ кипитъ въ крови!
 Опвсюды и во всемъ едины вижу бѣдства!
 Люблю! - - жалѣю! - - рвусь! - - И нѣтъ къ покою сред-
 ства.

(улаждаетъ въ креслы.)

СОРЕНА.

Коль въ сердцѣ не совсемъ Мешиславъ окаменѣлъ,
Коль власши нѣсколько мой взглядъ надъ нимъ имѣлъ!

МСТИСЛАВЪ (взглянувъ на нее
съ великимъ чувствомъ.)

Сорена! - - -

СОРЕНА.

Ахъ! прости, коль я тебя превожу:
Коль словомъ искреннимъ твою досаду множу!
Замиромъ я клянусь, что нѣтъ коварства въ немъ,
Мое желаніе лишь въ чувствіи твоемъ,
Хоть малое родишь къ щедротѣ склоненіе! - -

МСТИСЛАВЪ.

Къ щедротѣ? - - Смершное мнѣ сдѣлавъ оскорбленіе,
Мучительную казнь? ударъ любви такой?
Наполня сердце мнѣ грызущею шоской,
И не оставя мнѣ малѣйшія оспрады,
Ты смѣешь пребывать - - о рокъ! ширанскія досады!
Чтобъ я, жестокая! - - къ щедротѣ духъ склома,
Злодѣя моею съ побой соединя,
Умножилъ мукъ своихъ, и мучился всечасно?
Щедрота вредная! - - возмездіе ужасно! - - -
Нѣтъ, нѣтъ! не льсти себя надеждою такой!
Не внемлю болѣе щедротѣ никакой!
Нѣтъ жалости къ тебѣ и впредь ее не будетъ!
Любовь моя своей ужъ пользы не забудешь.

Опѣ нисхожденія мой жребій спалъ жестокъ :
 Теперь уже ни вздохъ, ни слезный швой пошокъ,
 Ни жалоба, ничшо меня не возпревожитъ.
 Рыдай! - - - рыданіе мою лишь еспрасть умножитъ.
 Довольно я сносилъ презрѣнья опѣ тебя ;
 Довольно опѣ любви позабывалъ себя ;
 И былъ своимъ рабомъ, и былъ шебѣ покоренъ ;
 Нѣмъ больше милости! - - - Мой будетъ духъ упоренъ.
 Когда упорна шы къ горячности моей ;
 Жестокостью воздамъ жестокости швоей.
 Умрешъ совмѣстникъ мой! - - -

СОРЕНА.

О боги! о ширанство!

МСТИСЛАВЪ.

Мстиславовой душѣ наскучило подданство.
 Ужъ время чувствовашъ Мстиславу пришекло,
 Что онъ не рабъ, а царь. Забвенье шо прошло,
 Которое меня шолико унижало,
 И бѣдшвія мои и муки соружало.
 Я щаспливъ бышь хочу: я бышь хочу любимъ:
 Или по крайности желаніямъ своимъ
 Не буду я имѣшь ужъ болѣе препоны.
 Мой богъ шеперь любовь: мнѣ власть моя законы.

СОРЕНА.

Жестокой - - - ахъ! - - - поспой! - - -

МСТИСЛАВЪ.

Не внемлаю ничему.

ЯВЛЕНІЕ VII.

СОРЕНА (одна.)

Что мыслишь? - - что начашь? - - прибѣгнуши
къ кому?

Кто помощь миѣ подасѣ? - - Гонима - - притѣснена,

Осшавлена судьбой - - - Замира я лишена!

Мучишель! ахъ! почто меня не умершвилъ?

Суля Замиру казнь, шы миѣ ее сулилъ!

О боги! - - но ужъ вы пресшали бышь богами;

Безсильны вы шеперь безсильны предъ врагами!

Все спраждешъ! - - гибнешъ все, все злѣйшей ждешъ
чреды:

Угрозы, ужасъ, казнь, гоненіе, бѣды,

Вошъ жребій Пеловцовъ - - - вошъ наши оскорбленья,

И вошъ Мстиславовы предъ вами пресшупленья!

А вы - - - вы медлите злодѣю опомсшить!

И васъ и васъ ширавъ умѣлъ преобращишь

Въ ненужны сущесшва для своего злодѣйства!

Какія боги вы, коль боги вы безъ дѣйства?

Увы! что изрекла въ опчаянни моемъ?

Разсудокъ ли шо рекъ? нѣшъ, нѣшъ, во миѣ онъ нѣмъ!

На смершномъ мы одрѣ разсудка не имѣемъ:

А я на смершный одрѣ осуждена злодѣемъ!

Иду, мое иду разрушишь бышіе. (уходитъ, но Зе-
нида ее останавливаетъ.)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VIII.

СОРЕНА, ЗЕНИДА.

ЗЕНИДА.

О небо! ахъ! къ чему опчаянье сіе?

СОРЕНА.

Къ тому, чтобъ смерть ко мнѣ приближилась скорѣе.

Судьбины моя не можеть бышь люте:

Всево лишена я! - - - погибла я на вѣкъ!

Любезну моему мучишель смерть нарекъ!

Нарекъ! - - - а я дышу! - - - а я не умираю!

И только въ жалобахъ вошце слова шеряю!

Измяница! - - - въ тебѣ нѣшь чувства! - - - нѣшь
любви!

Погасъ ужъ пламень швой! - - - ошался хладъ въ
крови.

Замиръ - - шбой забытъ - - забытъ безъ сожалѣнья!

Онъ мершеъ - - а ты жива! - - се свыше пресшупленья

И всѣхъ превыше золъ - - швой долтъ не жить, умреть,

Твой долтъ во гробъ днесъ свое блаженство зрѣшь!

Онъ мершеъ! - - о боги! кто мнѣ въ умъ сіе влагаетъ?

Онъ живъ еще! - - - но духъ - - томишся! - -
содрогаешъ!

Предчувствіе! - - - мой страхъ! - - - сбывсь мой
мечты!

На вѣкъ уже Замиръ - - что - - что вѣщаешь ты?

ЗЕНИДА.

Безмолвешвую.

СОРЕНА.

Чевожѣ спрашишься? - - - ты блѣдишь!
 Какую страшну вѣсть скажашь мнѣ робѣшь?
 Почшо меня перзашь надеждою маня?
 И ты уже и ты возстала на меня!
 И ты нецаснѣйшей Соренѣ измѣнила!
 Судьбина на меня всѣ злобы сѣединила!
 Преступница! - - мой другѣ! ахѣ! сжался надо мной,
 Скажи мнѣ истинну! рѣши ты жребій мой!
 Коль мертвѣ уже Замирѣ, - - влечи изѣ шѣла душу!
 Сѣ весельемѣ жизнь мою опѣ рукѣ швоихѣ разрушу.
 Вскрой грудь мою - - я шо наградою почшу - - -

ЗЕНИДА.

Опомнись, протони ужасную мечшу!

СОРЕНА.

Замирѣ! - - Замирѣ! - - ужѣ я на вѣкѣ шебя лишилася.

ЗЕНИДА.

Не думай, чшобѣ ево судьбина совершилася:
 Минушы нѣшѣ шому, какѣ зрѣла шы ево;
 Спокой смяшеніе разсудка швоео!

СОРЕНА (ломолчавѣ.)

Спокою; но на шо - - - на шо себя спокою,
 Чшобѣ грудь шيرانскую пронзить своей рукою,
 Чшобы опмстити врагу за кровь дражайшу мнѣ,
 Чшобѣ вольноспѣ возвращишь ещеческой спранѣ,

И послѣ умереть и съ тѣмъ соединишься,
Къ кому стремилася и буду въ вѣкъ стремиться,
За кѣмъ мое во слѣдъ блаженство пошекло,
И безъ ково миѣ жизнь бѣда, мученье, зло!

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

МСТИСЛАВЪ (одинъ.)

Чемъ духъ смященный мой себя ни ободрелъ;
 Любовь въ минушу все во слабость претворелъ!
 Умъ съ спрасью борется: но побѣждаетъ спрась.
 Иду оспрады я; встрѣчаю лишь напасть.
 Жду сладостныхъ утѣхъ: а ощущаю горе.
 Всѣ чувствія во мнѣ между собою въ спорѣ!
 Злы фуріи себѣ, для мукъ моихъ и золь,
 Во сердцѣ днесъ моемъ воздвигнули престолъ!
 Злы спраси! - - фуріямъ тогда онѣ подобны,
 Когда не къ радости, къ шерзанью лишь удобны.
 Увы! все мужество любовью погубя,
 Въ самомъ, въ самомъ себѣ не нахожу себя!
 Мстиславъ уже не шопъ! въ Мстиславѣ нѣшъ Мсти-

слава:

Онѣ женствуетъ! ему не льститъ гремаца слава:
 Ее спрашитъ онѣ, и бѣгаетъ ее!
 Онѣ въ нѣгѣ, въ праздноспи блаженство зрѣтъ свое!
 Увянулъ лавръ ево! - - Онѣ гонитъ добродѣшель,
 И хочетъ смерти бышь невиннаго содѣшель.
 Злодѣйски повелѣлъ уже гшовишь ядъ!
 Для щасья временна я прочу душу въ адъ.

На муки вѣчныя себя пригошовляю!
 И мерзостной примѣръ потомству оставляю!
 О сурогай судія дѣянія людей!
 Богъ равнодушія! Рабъ пламенныхъ спрастей!
 Разсудокъ! коль тебѣ въ насъ сердце не подвластно,
 Почто прошивъ нево бунтуешь ны всечасно?
 Бунтуй! - - Не допускай злодѣйство къ шоржеству!
 Дай силы новыя душѣ и веществу.
 Все щещно! - - отъ себя я помощи не вижу! - -
 Злодѣйка! - - - скоро я тебя возненавижу:
 Ужъ скоро спрась мою во ярость прешворю.
 Все - - - ложно - - - ложно все, что я ни говорю!
 Отъ капли слезъ ея въ мигъ ярость усмиришь,
 Отъ вдоха одного ей сердце покорись.

ЯВЛЕНІЕ II.

МСТИСЛАВЪ, ПРЕМЫСЛЪ.

ПРЕМЫСЛЪ.

Исполнилъ, государь! желаніе швое,
 И ядъ уже гошовъ - - -

МСТИСЛАВЪ.

Желаніе мое! - - -

Вотъ злѣйшій плодъ любви: но средствеъ иныхъ не видя
 Пойдемъ злодѣйству въ слѣдъ, злодѣйство ненавида;
 Поди - - пошой - - Увы! - - къ чему спремись духъ!
 Сореной онъ любимъ - - - но онъ ее супругъ! - -
Чево

Чего же шребовать? - - Какое прешупленье! - -

ПРЕМЫСЛЪ.

Когда въ душѣ твоей буншуетъ сожалѣнье,
 Мужайся государь! Долгъ чештью подкрѣпи!
 И власть ему въ себѣ надѣ страстью ушупи.
 Мы рабшвуемъ, когда надеждой шрасшь пишаемъ;
 Но пошчасъ силу мы разсудка обрѣшаемъ,
 Когда ее въ себѣ надеждой не манимъ.
 Ошчайся въ ней! Любовь ошчаянемъ однимъ
 Изъ сердца государь нерѣдко изшреблялась.

МСТИСЛАВЪ.

Нерѣдко ошъ любви вселенна погублялась.
 Погибель и моя въ ней - - въ ней зашючена!
 Она погибель миѣ, и шчасье миѣ она.
 Я побѣждашь себя ужъ болѣе не власненъ.
 Сореной я и былъ, и ешь, и буду шспрашенъ.
 Терзашься и любить миѣ небомъ шюждено.

ПРЕМЫСЛЪ.

Но буде сердце шо другому ошдано,
 Кешорое имѣшь шолико шы жешаешь;
 Виновно ли оно, что шы къ нему пылаешь?

МСТИСЛАВЪ.

Невишно для шебя; виновно для меня.
 И больше не хочу жишь въ шспраши я шпеня.
 Прѣшноль будешъ миѣ величештво и слава,
 Сокровища, прешполъ, Россѣйская держава,
 И все, что на земли душамъ великимъ льшшишь,
 Когда Сорена миѣ Замира прешпочшишь,

А мнѣ за всю любовь оставишь въ награжденіе
 Уныніе, печаль, спонѣ, хладно разсужденіе,
 И мнимое мое надѣ спрасшью шоржество?
 Я душу вознесу - - - но бѣдно вещество
 Получишь ли покой душевнымъ возвышеніемъ?
 Какъ скорбь дѣлаешь души съ вещественнымъ му-
 ченіемъ?

ПРЕМЫСЛѢ.

Прибѣгнувъ къ разуму, онѣ способъ дастъ тебѣ
 Любви безплодной власть преодолѣшь въ себѣ.
 Въ насѣ сердце для спрасшей, въ насѣ разумъ для
 спокойства,
 Послѣдовашь ему есть дѣйствія геройства.

МСТИСЛАВЪ.

Могу ли въ томѣ успѣшь? -- Ни кая въ свѣтѣ власть
 Не можетъ побѣдить мою къ Соренѣ спрасшю.
 Хошь каждый взглядъ ея, движеніе и слово
 Душѣ моей сулятъ всегда мученіе ново,
 Хошь ядѣ съ любовію мнѣ въ сердце пролила,
 Хошь злюсь, шерзаюсь, рвусь; мнѣ все она мила.
 Я лучше соглашусь сносить мученія люты,
 Чемъ пошерять на вѣкъ тебѣ сладостны минушы,
 Которы чувствую, взирая на нее!
 Пріятно съ нею мнѣ мученіе мое!
 И ей несчастливѣ я и щастливѣ ей одною:
 Она въ моихъ глазахъ - - и все забыто мною!
 Ахъ! естли хочешь ты, чтообъ я пресшалъ любить;
 Содѣлай, чтообъ она мила пресшала бышь,

Ли-

Лишилась бы прїяшствѣ и сихъ красотѣ небесныхъ,
 Которы вижу я въ очахъ ея прелестныхъ :
 Чшобѣ не была она подобна божеству ,
 И украшенїемъ надменну естесиву ,
 Созданьемъ въ ней одной шолко совершенства :
 Чшобѣ не была виной ошрадѣ , ушѣхъ , блаженства
 Того, къ кому хошь разѣ сѣ прїяшностью возрїтѣ.
 Когда сїе Премыслѣ мнѣ чудо сотворишѣ ,
 Когда вселенна сѣ ней всѣхъ прелестей лишится ;
 Тогда ево , тогда желанїе свершится .
 Но видя зракѣ ея - - - сей взорѣ - - сїи уста ,
 На коихъ шронѣ себѣ воздвигла красота ,
 Которы чрезѣ одно свое прикосновенье
 Суляшѣ душѣ возшоргѣ и райско наслажденье ,
 Могу ли къ ней, увы! мой пламень изшребишѣ ?
 Могуль минушу я Сорену не любишѣ ?
 Старанїе о томѣ все былобѣ бесполезно .
 Нѣшѣ, нѣшѣ: хошь сердце шы вложи въменя желѣзно,
 И въ кровь мою, и въ кровь пошли ужасный хладѣ ;
 Едва Соренинѣ я узрю прїяшный взглядѣ ,
 Желѣзно сердце въ мигѣ въ нѣжиѣйше премѣнитѣся ,
 Погибнетѣ хладѣ въ крови, и кровь возпламенишѣся .

ПРЕМЫСЛЪ.

Но бышь убїйцею - - - Мстиславу - - - для любви! - -

МСТИСЛАВЪ.

Прешанѣ и должностью души моей - - - не рви .
 Не поминай о томѣ - - не поминай мнѣ болѣ ,
 Послѣдовашъ чему не есть въ моей ужѣ волѣ .

Послѣ-

Умреть совмѣстникъ мой - - - умреть - - - о люба
часть!

О злодѣяніе! о пагубная страсть!

Сулима шобой ужасна миѣ ограда!

Ты рай суля душѣ, ведешь во бездну ада!

Вотъ щастіе людей предавшихся любви!

Разсудокъ, должность, честь, - - - Замирѣ! - - -
ширанѣ! - - - живи!

Я мщенье - - - но увы! - - - что спанешся со мною - - -

Умри! - - - но самъ своей будь смерти пы виною.

Ошрочу казнь ево, ошрочу; но лишь съ шѣмъ,

Чшобъ вѣры истинной родить познанье вѣ немѣ:

Коль хочешъ жить еще; да приметъ Христіянство.

ПРЕМЫСЛѢ.

Намѣренье сіе являетъ лишь ширанство.

Проси, о государь! прости сію миѣ рѣчь,

Которую могло усердіе извлечь!

Люблю Мстислава я: но не забуду чести.

Погибни навсегда вѣдшатель гнусной лести!

Погибни подлое швореніе сіе,

Которова царю зловредно бышѣ,

Которое на шо монарха усыпляетъ,

И слабости ево пороки похваляетъ,

Чшобы сокровища разграбиши ево

И вѣ насыщеніе шцеславья своего,

Вѣ нещасной бѣдности опечештво оставишь,

Себя обогатишь, монарха обезславишь!

Нѣтъ! естъли государь! шебѣ угодна леспь;
 Уволь меня --- дай смертъ, или оставь мнѣ честь.
 На шишлы истинны во вѣкѣ не промѣняю,
 Любовь мою къ царю я съ ней соединяю,
 Она въ моихъ устахъ съ монархомъ говоритъ:
 Онѣ славу шѣмъ свою въ безславь прешворишъ,
 И привлечетъ къ себѣ всево презрѣнья мѣра,
 Коль для ради любви лишитъ онѣ дней Замира.
 Проникнулъ въ умыселъ швоей любви я,
 Не рвеньемъ ко Христу обѣята мысль швоя;
 Желанье обратишь Замира въ христѣянство,
 Показываетъ мнѣ къ любви швое подданство.

М С Т И С Л А В Ъ .

О небо! чувствую всю истинну сихъ словѣ.
 Но что? - - - гдѣ умирать естъ право за враговѣ?
 Имѣвъ въ своихъ рукахъ все средства къ наслажденью,
 Мнѣ ими жертвовать врагу?

П Р Е М Ы С Л Ъ .

И разсужденью,
 И чести швоя и должности царя.
 Опдай Мстислава намѣ, спросишь долгу покоря.
 Все вѣры сушь равны, коль бога чшутъ за бога,
 Къ блаженству истинна для всехъ одна дорога.
 Хранящему ея въ безчестьель ишуканѣ?
 Блаженѣ язычникѣ съ ней: шيرانѣ все естъ шيرانѣ.
 Намѣренье швое не естъ необходимость,
 Мстиславѣ, монархѣ, герой, чшишь долженѣ онѣ
 шерпимость.

М С Т И -

МСТИСЛАВЪ.

Правоученія тогда прошивны мнѣ,
 Когда они суляшѣ лишь муки мнѣ однѣ.
 Не внемлю имѣ --- предсавъ и пльныхъ и Замира,
 Спасешся ихъ живомѣ и княжеска порфира
 Врагу ошдасшся мной, коль вѣру премѣняшѣ.

ПРЕМЫСЛЪ.

Исполню : но тебя лишь спрасши шѣмѣ маняшѣ !
 Напрасно пльныхъ шы на помощь призывашѣ,
 Ты вѣ умыслѣ своемѣ безѣ оныхъ успѣвашѣ,
 Безѣ нихъ оспаяешся Замирѣ вѣ законѣ швердѣ,
 И будешѣ столь великѣ, сколь шы немилосердѣ.

МСТИСЛАВЪ.

Безмолвешвуй и иди, куда повелѣваю.

(Премысль уходитѣ.)

ЯВЛЕНІЕ III.

МСТИСЛАВЪ (однѣ.)

Вошще любовь мою я вѣрой зашмѣваю :
 Пропишѣ желанія во мнѣ обнажена.
 Кѣ чему моя душа, кѣ чему приведена!
 Кѣ злодѣйшву - - - мерзосши - - - ошрады нѣшѣ
 нещасну !
 Сорена ! - - - шы вина намѣренью ужасну :
 Ты кровь мою зажгла : шы умѣ смушила мой :
 Ты сдѣлала, что я не власшвую собой,

Что я пресшупникъ сталъ, врагъ чесни, врагъ закона,
 Что воздухъ отъ меня наполненъ горька стона.

Ты все, - - - ахъ! нѣшъ, не шы! я самъ тому виной!
 Я въ бездну самъ иду, имѣя пушь иной!

Почто иду въ нее? - - - иль вольно погибаю!

Творецъ! открой мнѣ шо, чево не постигаю.

Въ сомнѣннй бѣдшвенномъ намъ помощь лишь въ шебѣ:

Двѣ силы равныя я чувствую въ себѣ:

Одна влечешъ къ любви, любовь другая гонитъ:

Къ единой чувствія, къ другой разсудокъ клонитъ:

То сладость въ ядѣ мнѣ, шо въ сладости мнѣ ядъ:

Въ чемъ сердце видишь рай, въ шомъ разумъ видишь
 адъ.

Ошколѣ сей раздоръ и чувствій смѣсь ужасна,

Которой наша жизнь щаслива и нещасна!

Ты царь, вознесшійся надъ нашею судьбой;

Ты все для насъ: живемъ и правимся шобой!

Всѣ дѣйства наши суть швое сошзволенье!

Ты праведенъ: почшожъ мы знаемъ прешупленье?

Ждемъ казней отъ шебя? Зло въ свѣшъ есть почшо?

(ставъ на колѣни)

Открой всевѣдуцій, открой шворецъ мнѣ шо;

Ты создалъ все; всему довлѣешъ бышь причина.

(воставъ)

Куда я мысль прешеръ - - - о шайнштва пучина,

Въ кошору смершному проникнуши не лзя,

Къ кошорой вѣчно намъ невѣдома спезя!

Тебя лишь знаетъ шомъ, кто правитъ небесами;

А ешьлибъ знали мы, мы боги былибъ сами.

ЯВЛЕ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

МСТИСЛАВЪ, ПРЕМЫСЛЪ.

ПРЕМЫСЛЪ.

Замирѣ и пѣнныя - - -

МСТИСЛАВЪ.

Къ чему судьба вела!

Едва изрекѣ Замирѣ - - - и ревность кровь зажгла!
 Сорена! - - - Варварка! - - - нѣтъ! нѣтъ! сего
 довольно.

Моя ширанка ты: я швой ширанѣ неволью.

Представь! - - - помедли! - - - мнѣль? - - - что
 совѣсть упишишь?

Коль шакѣ - - - введи - - - пускай Сорена по рѣшишь.
 (уходитъ)

ЯВЛЕНІЕ V.

ПРЕМЫСЛЪ (одинъ.)

Нещастнѣйшій монархѣ! Россія пренещастна!
 Вошѣ слѣдсшвѣя, когда въ царѣ душа пристрашна!
 И вошѣ каковѣ тогда законѣ вѣнчанныхѣ главѣ!
 Изчезни навсегда сей пагубный уставѣ,
 Который заключенѣ въ одной монаршей волѣ!
 Дзяль ждашѣ блаженсшва шамѣ, гдѣ гордость на
 престолѣ?
 Гдѣ властью одного всѣ скованы сердца,
 Въ монархѣ не всегда находимѣ мы ошца!
 (отворя дверь лѣвникамѣ.)

Вступите. (уходитъ)

Т 3

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VI.

ЗАМИРЪ, ПЛѢННЫЯ (въ оковахъ) и СТРАЖИ
(въ дали)

ЗАМИРЪ.

Нѣтъ ея! - - - Сорены нѣтъ - - - увь! - - -

За что оставили меня о боги вы!

Безъ прона я, въ плѣну, и къ бѣдству совершенну

Я зрѣши осужденъ Сорену пришедсенну

Порочной спрасшю злодѣя моего,

И силы не имѣшь изшоргнушь духъ ево! - - -

Вывь боги! терпите шакое злодѣянье?

Ужель угодно вамъ души моей спраданье?

Но въ чемъ преступокъ мой? за что наказанъ я,

И предана за что врагу спрана сія?

За толь, что Половцы, когда меня имѣли,

Подобному себѣ заа дѣлашь не умѣли?

Въ довольствѣ, вольности, гурдась хранишь законъ,

Познавъ, что обществу едина крѣпость онъ,

Щадили праваго, изкореняли злова:

Что бѣдствіе свое зря въ бѣдствіи другаго,

Привыкнувъ жизнь свою для чести лишь любить,

Спрашились истинну и въ маломъ оскорбиль?

На шронѣ былъ ихъ другъ, и были всѣ щасливы!

За то ли мщище мнѣ, о боги справедливы!

За то ли рабство, казнь и муки лишь одиъ,

Разбѣяны шеперь въ подвласной вамъ спранъ?

Иль дерзкой властію поправная свобода,

Сіе сокровище и щастіе народа,

(увидя Сорену)

Не возбуждаетъ въ васъ - - - Сорена! - - -

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢЖЪ и СОРЕНА.

СОРЕНА.

Ахъ Замиръ!

ЗАМИРЪ.

Блаженство дней моихъ! даръ свыше всѣхъ порфиръ!

Такъ боги не совсемъ ко мнѣ ожесточенны,

Я зрю тебя еще! - - -

СОРЕНА.

Бѣды неизреченны! - - -

Потреба твердость вся теперь душъ твоихъ! - - -

ЗАМИРЪ.

Что сталося еще? - - -

СОРЕНА.

Мстиславъ! - - -

ЗАМИРЪ.

Вѣдай! - - -

СОРЕНА.

Злодѣй! - - -

Сей варваръ требуетъ - - - о лютое тиранство!

Чтобъ ты забылъ боговъ - - - и принялъ христіанство;

Коль хочешь избѣжать опредѣленныхъ мукъ! - - -

ЗАМИРЪ.

Миѣ измѣнишь богамъ? миѣ изъ злодѣйскихъ рукъ,
Изъ устъ чудовища пріять другую вѣру?

Поработишь себя ширалу, лицомъ бру?

Разстанься съ истинной? вѣдашь едину лещь?

Продашь за жизнь мою законъ, свободу, честь,

И чшобъ на нѣсколько продлить печенье вѣка,

Бездѣльствомъ осрамить названье челоуѣка?

И онъ - - - и онъ слывешъ героемъ межъ людей!

Тиранъ! не повредишь ничемъ души моей!

Умремъ! - - - (къ воинамъ своимъ.)

Друзья мои! защитники природы!

Лишась мы боговъ, опечесства, свободы:

Лишась надежды всей ширану отмстишь,

И идоламъ въ вѣндѣ не пріобыкши льспимъ,

И покланяясь имъ, чшя рабство прешупленьемъ,

А на рабовъ ихъ зря съ презрительнымъ жалѣньемъ,

Ужель захочемъ мы ждашь милосшей иль мукъ?

Умремъ; но не опъ нихъ, умремъ опъ нашихъ рукъ.

Коль гоняшъ вольность, честь; а мужество безъ
дѣйства:

Въ самоубійствѣ нѣтъ тогда уже злодѣйства:

Оно есть долъ тогда; а жизнь беречь позоръ.

Умремъ и прешчемъ несносный къ намъ презоръ,

Безчестье упредимъ и бѣдствія народны:

Намъ руки скованы: но души въ насъ свободны.

ЗАМИРЪ.

Естьли гласъ шебъ природы вяшенъ ;
 Дай способъ мибъ умрешь : жишь мерзко : свѣтъ
 развратенъ.

Изчезъ взаимства долгъ : нѣтъ къ ближнему любви,
 И челоѡчество попоплено въ крови.

Усшавы естества тиранами презрѣнны :
 Здѣсь шигры царствуютъ , а люди униженны :
 Умремъ - - но ахъ ! почто шебъ свой вѣкъ губишь ?
 Живи дражайшая , ты жизнь должна любишь .

Родясь бышь для всѣхъ прекрасна и любезна ,
 Народу своему ты можешь бышь полезна .
 Ошечество съ тобой не будетъ бѣдства зрѣть :
 Живи - - швой жребій жишь - - мой жребій умерешь .

СОРЕНА.

О небо ! ахъ Замиръ ! Замиръ ли то вѣщаетъ ?
 За что нещастнѣйшій супругъ отомщаетъ ?
 За что къ сшраданію ей жизнь беречь велишь ?
 Иль душу днесъ свою съ ея душой дблишь ?
 Мибъ жишь , коль ты умрешь ! и въ жизни бышь
 щасшливой ?

Безчувшвенный Замиръ ! супругъ несправедливой !
 Какое сдѣлала въ свой вѣкъ я зло шебъ ,
 Что хочешь люшой сей предашь меня судьбѣ ?

ЗАМИРЪ.

Ты плачешь ! - - ахъ ! престань хоть для ради любви !
 Мибъ капля слезъ твоихъ , моей дороже крови !

СОРЕНА.

Почтожъ перзаешь духъ совѣтомъ мнѣ такимъ ?

ЗАМИРЪ.

Воображенію и чувствіямъ моимъ

Ужасна смерть швоя: ужасно то предсавишь,

Что свѣшъ, сей хочешь свѣшъ и ты на вѣкъ оставишь.

СОРЕНА.

Объ участи моей ни мало не крушись.

Не смерти моя, безчестія спрашишь.

Мой робосшю духъ себя не обезславилъ;

Не робосшь, месь теперь моей душою правилъ.

Когдабъ лишена средствъ спасши себя была,

Съ весельемъ бы тогда съ тобою умерла.

Но средство есть. Ошмиду, хоть мценья ненавижу.

Близъ пронаши Замиръ, и въ мценьи зла невижу.

Ужъ время избавлять себя отъ люшыхъ бѣдъ!

Мнѣ боги, мнѣ любовь къ шому покажутъ слѣдъ.

ЗАМИРЪ.

Ахъ! можноль, чшобы мы могли ошмстивъ злодѣю,

Всево лишены мы ?

СОРЕНА.

Надежду я имѣю.

ЗАМИРЪ.

Надежду! въ чемъ она? - - -

СОРЕНА.

Въ Сорениной рукѣ.

ЗАМИРЪ.

Ты хочешь? - - -

СОРЕНА.

Въ бѣшенствѣ, въ отчаянной поскѣ

И

И зря вокругъ себя едины злость и муки,
 Въ крови мучителя мои омывши руки,
 Любезнаго, себя, и спраждующихъ гражданъ
 Ошъ лющихъ зель - - -

ЗАМИРЪ.

Престань! идушъ - - -

СОРЕНА и ЗАМИРЪ. (*увидя Мстислава.*)

Се нашъ ширанъ!

СОРЕНА.

Наспалъ жестокой часъ моей съ тобой разлуки.

ЗАМИРЪ.

Будь ты тверда душой: а я готовъ на муки.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТЪЖЪ, МСТИСЛАВЪ, ПРЕМЫСЛЪ и Воини.

МСТИСЛАВЪ.

Открыла ли ему намбренья мои?

СОРЕНА.

Увы! - - -

МСТИСЛАВЪ. (*Замиру.*)

Коль хочешь ты продлиши дни свои,
 Такъ долженъ Бога чшить Россійскаго народа.

ЗАМИРЪ.

Мой богъ, вселенной богъ; законъ моя свобода.
 Иныхъ законовъ я не буду знать во вѣкъ:
 Торгуешь вольностью лишь подлой челоуѣкъ.

МСТИ-

МСТИСЛАВЪ.

Необходимость все на свѣшѣ премѣняетъ.

ЗАМИРЪ.

Великая душа сей крайности не знаетъ.

Она всегда равна какъ въ щастьи, такъ въ бѣдахъ.

Не власшь пиранская ее приводитъ въ страхъ ;

Въ себѣ имѣя все, она не знаетъ пѣна,

Приводитъ въ страхъ ее свободѣ лишь измѣна.

МСТИСЛАВЪ.

Не ослабитъ меня высока рѣчь сія.

Ты честолюбія шакой же рабъ , какъ я.

Я власни надъ людьми достигъ мечемъ и кровью :

Я спрахомъ ихъ сковалъ ; шы ложной къ нимъ любовью.

ЗАМИРЪ.

Прибавь, что я ихъ другъ , а шы мучишель ихъ :

Что шы забылъ людей въ мечпаніяхъ своихъ.

Я вольность ихъ хранилъ ; шы ихъ привелъ въ под-
данство

Чрезъ преступленія , чрезъ лютое пиранство.

Ты ближнихъ и боговъ и честь и долгъ презря ,

Для шишла громкаго , для имени царя ,

На злодѣянѣ дерзалъ и днесъ дерзашъ :

Невиннаго казнишь , преступника лобзаешъ ,

Льсти внемлешъ , гонишь честь , и позабывъ себя ,

Спрашишься истинны пиранство возлюбя ,

Тиранствомъ славишься , народнымъ спомомъ дышешъ ,

И кровію людей свои злодѣйства пишешъ.

Твои

Твои достоинства мечь, казни и обманъ;
Кшождь больше, другъ людей, или въ вѣнцѣ ширанъ?

М С Т И С Л А В Ъ.

Коль такъ, ты самъ себя на казни осуждаешь:
Ты самъ Мстислава, самъ къ ширанству принуждаешь.

Влекуше войны преступника отъ глазъ!

Въ шемницѣ смерть его - - -

СО Р Е Н А.

Злодѣй - - - о люшый часъ! - - -

ЗА МИ Р Ъ.

Пей кровь мою, насыпь свою ширанску жажду!
Темница мнѣ олшарь, коль въ ней за честь поспражду.

Умру: но не рабомъ живощь окончу мой:

Съ свободой, гордостью, гнушаяся шобой - - -

М С Т И С Л А В Ъ.

Изчезни отъ меня созданіе нещасно. (Войны окружаютъ его и уводятъ.)

Я В Л Е Н І Е І Х.

ТѢЖЪ кромѣ ЗАМИРА и ПЛѢННЫХЪ.

СО Р Е Н А. (Мстиславу)

Замиръ! - - - Люшѣйшій шигръ! - - - чудовище ужасно!

Ты фурій превзошелъ въ терзаніи людей!
 Замирѣ! - - о небеса! - - о боги! - - о злодѣи! • •
 (улаждаетъ въ креслы)

МСТИСЛАВЪ.

Я гордости твоей преположу границу:
 Не буду зрѣть въ тебѣ любовницу, царицу;
 Но варварку мою, пиранку и рабу,
 Достойную сносишь нижайшую судьбу.

СОРЕНА.

Рабу! - - - Мстиславъ рабой Сорену зрѣть желаетъ!
 МСТИСЛАВЪ.

Не спрасьбу ужъ Мстиславъ, но яростью пылаетъ.

СОРЕНА.

Тиранъ! не льсти себя: гошова все презрѣшь,
 Угрозы, муки, казнь, умбю умереть.
 Когда опмстнишь врагу я силы не имбю;
 Рази - - - я покажу люшбйшему злодбю,
 Какъ должно умирашь за вельность нашихъ чувствб.
 Безъ страха смерть вкусишь даръ свыше всбхъ
 искусствб;

Не вбдомъ онб тому, вб комъ царствующб пороки;
 Онб чуждб тебб: твой даръ кровавы лишь пошоки,
 Твое веселіе раждашь вб народб страхб:
 Родб человбческй безб чувствб вб твоихб глазахб.
 Тиранб заграбля властб вб позорб ево же вбка,
 Не человекб, а шигрб прошиву человекб.
 Казни! умру кб тебб презрбнйемб дыша:

Мой

Мой жребій спалъ иной; но шажъ во мнѣ душа.
 Не убоюся въ вѣкъ чудовища вселенной.
 Казни! - - - или спрашись любви раздраженной.
 (уходитъ)

ЯВЛЕНІЕ X.

МСТИСЛАВЪ, ПРЕМЫСЛЪ.

МСТИСЛАВЪ.

Что слышалъ я! - - - и мнѣль дерзнула угрожать!
 Мстиславъ! - - - Мстиславъ презрѣнь! - - - и мед-
 лишъ поражать.
 Злодѣйка - - нѣшъ уже во мнѣ къ тебѣ любви! - -
 Досаду я мою въ швоей омыю крови! - - -
 Премыслъ - - - мой другъ! поди - - - и сей кин-
 жалъ вонзи - - -
 Вонзи въ злодѣйску грудь - - - залу гидру порази - - -
 И шѣмъ меня избавь ошъ слабости и муки.
 Поспой - - - ахъ! въ чьей крови вею омыши руки!
 Исполни - - - предпріятъ - - - ширанку погубя - - -
 Умру - - умру и самъ! - - - поспой - - я виѣ себя! - -
 Машуся въ шпращи! - - - рвусь! - - - я разума
 лишаюсь! - - -
 Премыслъ! - - о небо! - - я - - я - - самъ себя гнушаюсь!
 (падаетъ въ креслы)

ПРЕМЫСЛЪ.

Се многихъ Князь державъ! - - - се нашъ монархъ,
 отецъ!
 Се шешъ, кому во власшь полсвѣща далъ шворецъ!
 Тре-

Трепещеши свѣшъ ево: а онъ отъ страсти стонешъ!

МСТИСЛАВЪ.

Укоры, польза, долгъ, ничшо меня не тронешъ;

Рѣшился! мнѣ любовь, иной дастъ совѣшъ!

Сорена мнѣ мила! Вотъ свѣшу мой отвѣшъ!

Пренебрегаю все, побѣды, славу, царство.

Коль власть не дѣйствуешъ, упошребимъ коварство:

Едва наступишъ ночь, представъ Замира въ храмъ;

Мстиславова судьба должна рѣшишся тамъ.

Когда душевнаго въ Замирѣ постоянства

Не могъ поколебашъ я силою ширанства,

Такъ страхомъ божества пошдимся въ шомъ успѣшъ;

Обманомъ -- страшенъ я -- и все могу презрѣшъ.

Да вѣру въ ужасъ олшарь представишъ храма,

Свѣшъ шомный, шину, куренья фимѣама,

Гробницу, видъ Христа, кровавыя черты,

Глаголь изъ устъ ево -- Премысль -- шрепещешъ ты!

ПРЕМЫСЛЪ.

Спрашусь шебъ внимашъ! Спрашусь и убѣгаю!

МСТИСЛАВЪ.

Посшой злодѣй! -- -- шебя не меньше содрогаю!

ПРЕМЫСЛЪ.

Въ какѣл пропасши шебя низводишъ шрасть!

Или забылъ, что ешь швоей превыше власть?

Ошавъ, о государь! намѣренъе ужасно!

МСТИСЛАВЪ.

Ошавлю -- -- буду жишъ на шо, чтобъ жишъ
нещастно,

У

Чтобъ

Чтобъ сладостныхъ ушѣхъ мнѣ въ жизни не имѣть,

Чтобъ страстью мучиться и вѣчно въ ней кипѣть;

Съ Сореной разлучась, разлукою шertzаться - - -

Съ Сореной! - - - что изрекъ! съ Сореной мнѣ раз-

статься! - -

Не зрѣть ее очей! не зрѣть ее заразъ! - - -

Нѣтъ, нѣтъ, исполни мой - - исполни мой приказъ.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

Театръ представляетъ ночь.

ЯВЛЕНІЕ I.

МСТИСЛАВЪ, и ДВА ВОИНА СЪ СВѢЦАМИ.

МСТИСЛАВЪ. (*выходитъ на сцену,
а воины остаются у
храма*)

Приближась къ храму я спрашуся въ храмъ войши,
Спрашуся моего шамъ бога обрѣсти;
И ахъ! возможно ли мнѣ бога не спрашиться,
Коль имянемъ ево хочу на зло рѣшиться?
Злодѣйской умыселъ мня въ дѣйство произвести,
Спремлюсь преобращишь законъ въ коварну лестъ:
Подъ видомъ свяшоспи, подъ видомъ рвеня къ Богу
Прокладываю вновь злой спрасши лишь дорогу.

ЯВЛЕНІЕ II.

МСТИСЛАВЪ, ПРЕМЫСЛЪ.

ПРЕМЫСЛЪ.

Исполнилъ швой приказъ: Замиръ введенъ во храмъ.

МСТИСЛАВЪ.

И бездна адская отверзется мнѣ шамъ!

И слава на всегда побѣдѣ моихъ зашмишся!
И имя моево въ вѣкѣ память посрамшся!

ПРЕМЫСЛЪ.

Коль чувствуешь сіе, пакъ умыселъ оставь;
Преодолѣй себя и прежній будь Мстиславъ.
Яви, что слабости не царствуюшѣ въ героѣ.

МСТИСЛАВЪ.

Явлю мой другъ! коль дашь мнѣ чувствіе другое:
Коль сердце извлечешь, то сердце изъ меня,
Которое себя надеждою маня,
Замира ослѣпишь и получишь Сорену,
Дерзашѣ и Творцу содѣловашъ измѣну.

ПРЕМЫСЛЪ.

Но кои мнишь плоды съ коварства твѣ собратъ?

МСТИСЛАВЪ.

Престанъ мое, престанъ твѣ сердце раздирашъ.
Не вопрошай - - - хошя намѣреніе дерзко,
Хошъ знаю, что оно безбожно, гнусно, мерзко;
Но и гнушаясь имъ, я въ слѣдѣ за нимъ лечу:
Все вижу - - - и всево я видѣшъ не хочу.

ПРЕМЫСЛЪ.

Но чая ослѣпишь Замира чудесами,
Самъ ослѣпляешься играя небесами.
Хошъ въ вѣру истинну и обратишь ево;
Не будешь твѣ вкушашъ плода и опѣ шово.

МСТИСЛАВЪ.

Нѣтъ! буду; коль Замирѣ боговъ своихъ оставишь,
 Къ надеждѣ шѣмъ моей онѣ новой лучь прибавишь
 Сорену онѣ тогда престанешъ чшшь женой:
 Онѣ свой разрушишь бракъ, пріѣвъ законѣ иной:
 А страсть - - - любовь тогда получитъ права новы,
 Мстислава увѣнчашъ чрезъ брачныя оковы.
 Все примешъ видѣ иной. Замиру шронѣ ошдамъ,
 И съ воинствомъ моимъ пойду къ моимъ спранамъ
 Сорена будешъ мзда Мстиславовой щедроты:
 Въ чемъ зрѣлибъ умыселъ; въ шомъ станушъ зрѣшь
 доброты.

Усердіе мое къ закону моему
 Наружной видѣ добра причину дастъ всему,
 Заставишь оправдашъ любовь мою къ Соренѣ,
 Сокроешь слабости и право дастъ измѣнѣ.
 Мой выборъ, мой союзъ похвалятъ цѣлой мѣрѣ;
 И новой вѣрою смягча свой духъ Замирѣ,
 Другія возпріѣвъ и мысли и законы,
 За возвращеніе опеческой короны,
 Обратнo получа свободу и вѣнецъ
 Сорену уступишь рѣшитъя наконецъ.

ПРЕМЫСЛЪ.

Полишика царей не есть законѣ коварства,
 Но добродѣтели и цѣлостъ государства.
 Свѣтъ можно обманушь, но Бога никогда.
 Злодѣйство передъ нимъ, злодѣйство есть всегда.

МСТИСЛАВЪ.

Что варваръ произнесъ въ прибавокъ злой мнѣ
муки!

Коль я злодѣй - - - омой въ крови моей ты руки!

Пронзи монарху грудь, лишь тѣмъ изпоргнешь
спрасть,

Которая шеперь шворитъ мою напастъ.

Безчестіе мое, безчестіе природы;

Нещастнѣйшій монархъ! - - о бѣдныя народы!

Кому подвластны вы? кто дастъ примѣры вамъ?

Злодѣйства судія шворитъ злодѣйства самъ.

Вошъ власть свои плоды, коль смертнымъ ты законы,

Не скроютъ царскихъ золъ ни шишлы, ни короны;

Но естли и царя покорствуютъ спрашамъ;

Такъ должноль полну власть присвоивашь царямъ?

Такое на себя монарховъ надѣянье

Невольню ихъ влекло не рѣдко въ злодѣянье.

Невольню днесъ и я, въ рукахъ имѣя власть,

Коварствомъ льдусь шеперь мою насыпишь спрасть.

Хотѣлъ бы я въ сей часъ послѣднимъ бышь въ народѣ,

ПРЕМЫСЛЪ.

Ты плачешь? - - -

МСТИСЛАВЪ.

Другъ мой! - - -

ПРЕМЫСЛЪ.

Плачь! дай полну власть природѣ.

Героемъ создаи ты, не обезславишь вѣкъ.

МСТИСЛАВЪ.

Ахъ! въ страши и герой все шотъ же человекъ:
Но

Но должно: напряжемъ всѣ силы мы душевны,
 Предупредимъ позоръ и слѣдствія плачевны.
 Хошь спрасшь, люшѣйша спрасшь въ крови моей
 кипишъ;
 Я льщусь, что мой пворецъ мнѣ душу подкрѣпишъ.
 Пойдемъ во храмъ: Замиръ да будетъ въ шомъ сви-
 дѣшель,
 Что миѣ и въ спрасши злой любезна добродѣшель.

ПРЕМЫСЛЪ.

И смертныхъ превзойдетъ Мстиславъ побѣдой сей!

МСТИСЛАВЪ.

Мой другъ! - - Единой мигъ - - и паки я злодѣй!
 (уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ III.

ПРЕМЫСЛЪ и СОРЕНА, (встулая на театръ.)

ПРЕМЫСЛЪ.

Правишель естества! избавь ево онѣ страсти!
 Умножь надѣ слабостью ево разсудка власти:
 Да будетъ онѣ въ своемъ намѣреніи твердѣ.
 Яви, что къ смертнымъ ты и въ гнѣвѣ милосердѣ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

СОРЕНА (одна.)

Премыслъ! - - Се онѣ вѣщаль - - онѣ въ капищѣ
 сокрылся:

Такъ къ месши путь уже Соренѣ отворился.

Правдива вѣсть дана: мой врагъ конечно шамъ,
 Во храмъ: и ему гробницей будешь храмъ.
 Насталъ желанный часъ къ отмщенью справедливу,
 Чтобъ душу наказать злодѣйствомъ горделиву,
 И бѣдствія пресѣчь въ опеческой странѣ.
 О боги! васъ прошу! поборствуйте по мнѣ.
 Любовь, опчаянье, опасность, страхъ, досады,
 Вопль спраждущихъ гражданъ, опустошенны грады,
 И казнь, сулимая драгому моему
 Твердишесь шеперь Соренину уму!
 Всѣ преступленія шираномъ сошворенны
 Вперайтесь въ чувствія, любовью раздраженны!
 Вся сила ярости пошребна мнѣ въ сей часъ;
 Но въ сердце ужъ проникъ ея ужасный гласъ.
 Объяша ея мысль и кровь возпламененна
 Со всѣми чувствами она соединенна!
 Умри! ширанъ умри! - - Замиръ! спасу тебя,
 Но ешьли врагъ шобой насышилъ ужъ себя,
 Коль слухъ о помъ не лживъ - - бѣгите мысли люшы,
 Бѣгите отъ меня! - - Мнѣ дороги минушы
 Спасши любезнова, иль за него опмстить,
 Вотъ все, надежда чемъ должна шеперь мнѣ льстить!
 Вотъ сердца моего прямое ощущение!
 Убійство подвигъ мой, вѣнецъ мой опомщенье! - -
 Да сниду - - нѣкто вшелъ! - - Ужель спасешся врагъ?

ЯВЛЕНІЕ V.

СОРЕНА, ЗЕНИДА.

ЗЕНИДА (*въ концѣ театра.*)

Вездѣ ужасна шьма! - - обѣмлетѣ душу страхѣ!
Гдѣ скрылася она? - - Царица, ахѣ! несчастна!

СОРЕНА.

Зенидинѣ слышу гласѣ? - - -

ЗЕНИДА (*приближась къ Соренѣ.*)

О ночь! о ночь ужасна!

СОРЕНА.

Зенида! - - - шьль со мной? - - -

ЗЕНИДА.

Сорена? - - - небеса! - - -

Зачемѣ шь здѣсь! - - Увы! - - -

СОРЕНА.

Кѣ опмищенью жду часа.

ЗЕНИДА.

О боги! - - -

СОРЕНА.

Способовѣ кѣ спасенью не имѣя,

Хочу моей рукой прозвиши я злодѣя.

ЗЕНИДА.

Что предпрѣла шь? - - о ужасѣ! - - о напасѣ! - -

СОРЕНА.

Любовь кѣ отечеству, мой долгѣ, кѣ Замиру спрасть!

Предѣ цѣлымѣ свѣшомѣ миѣ послужашѣ въ оправданье.

Тирана изпребишь естѣ долгѣ, не злодѣянье,

И естлибѣ оному вникмали завсегда,
 Тирановѣ не былобѣ на свѣшѣ никогда;
 Имѣлѣ бы на земли законѣ единый царство.
 Вина ихѣ бышѣя: шцеславье и коварство.
 Вина ихѣ поржества: безуміе и спрахѣ.
 Но гдѣ разсудокѣ цѣлѣ, гдѣ мужество вѣ сердцахѣ,
 Гдѣ рана общая естъ собственная рана,
 Не долго слышно шамѣ названіе ширана.
 Злодѣйшволь учиню, Мстислава погубя?
 Иль варварство ево не вредно для тебя?
 Или безчувственна кѣ спенанью ты народа?
 Безѣ сердца ли тебя произвела природа?
 Колю нѣшѣ; должна ли ты царицу ошвращашѣ
 Ошѣ швердаго ея намѣренья ошмщашѣ?
 Не ужасѣ предспавляй кѣ намѣренью Сорены.
 Ошѣ робости швоей не будешѣ вѣ ней премѣны.
 Но ахѣ! предспавь ты ей нещастіе ее:
 Предспавь разшерзано ошечество свое,
 Градовѣ развалины, домовѣ опустошенье,
 Родни, друзей, гражданѣ, всеобщее лишенье:
 Предспавь на мысль ея шекущую ихѣ кровь,
 Ихѣ шрупы, члены ихѣ: предспавь шѣ бѣдшва вновь,
 Которы были намѣ шираномѣ причинены,
 И послѣ ты предспавь, кѣ чему мы осужденны,
 Чшо впредѣ для бѣдшвѣя гоповишѣ намѣ ширанѣ.
 Тронѣ слухѣ Соренинѣ, шронѣ оковами гражданѣ:
 Припомни, чшо они содѣланы рабами,
 Чшо варварѣ нашими гнушашѣя богами,

Что хочешъ въ новую насъ вѣру обратишь,
 Что хочешъ - - ахъ тиранъ! - - Замира погубишь!
 И погубилъ уже - - мнѣ сердце предвѣщаетъ!
 Замиръ изъ гроба мнѣ опмсти - - опмсти вѣщаетъ.
 Пойди - - пойди - - узнай во храмъ ли злодѣй,
 Могуль шуда ищи за жертвою моей.

(Зенида уходитъ)

Предчувство нѣкое! - - мой духъ! - - я содрогаю!
 Но смерть Замирова! - - все, все пренебрегаю!
 Уже готовъ кинжалъ - - и ужасъ удаленъ!
 Очамъ моимъ предсталъ Замиръ окровавленъ.
 Я раны зрю ево - - внемлю ево спенанье,
 О мнѣ ево, о мнѣ послѣднее вздыханье!
 Замиръ! - - увы! - - одну твою обѣмляю тѣнь!
 Пожди драгой! къ тебѣ едина мнѣ спупень!
 Пронзя пирану грудь, соединюсь съ тобою;
 Но ешьли ты спасенъ отъ рукъ ево судьбою;
 Какое щастіе Сорена ощутишь!
 Нѣтъ, нѣтъ! судьба мнѣ здѣсь себя не возвратишь.
 Прошиву насъ она всей злобой ополчилась,
 На вѣки я съ тобой въ семъ мѣрѣ разлучилась!

ЯВЛЕНІЕ VI.

СОРЕНА, ЗЕНИДА.

ЗЕНИДА.

Ошверста прапеза, и никово въ ней нѣтъ:
 Въ срединѣ капища лишь виденъ томный свѣтъ,
 И

И естѣли не мечта, не страхъ пому причиной;
 Такъ былъ миѣ слышенъ шамъ Мспиславовъ гласъ
 единой.

СОРЕНА.

Пойдемъ! ужъ время миѣ ширану смерть нести:
 Молись, но Богъ тебя не можешъ ужъ спасти:
 Не внятно небесамъ коварныхъ душъ моленье:
 Въ успахъ швоихъ Хриосъ, авъсердцѣ преступленье.
 Привыкши въ гордости себя за Бога чшишь,
 Ты мыслишь своего и бога обольстишь,
 Но щещно: скоро ты погибнешъ и съ обманомъ:
 Рука моя съ шобой поступишъ какъ съ шираномъ:
 Очистишся земля отъ люлости швоей.
 Не здѣсь; во шаршарѣ престолъ тебѣ злодѣй!
 Пойдемъ, избавимся безчестья и позора.
 Пойдемъ! - - - ошмстимъ! - - - Замиръ! - - - миѣ
 шѣнь швоя подпора.

(Уходитъ.)

ЗЕНИДА (одна.)

Постой - - - какъ молнїя сокрылася отъ глазъ! - - -
 Объемлешъ страхъ меня - - - дрожу - - - ужасный часъ!
 Ужасныя мечты - - - о бѣдная царица!
 Погибнешъ и ширанъ, погибнешъ и убійца!
 Къ спасенью швоему ни малыхъ видовъ нѣшъ,
 Я слышу шумъ! - - - идушъ! - - - увь! - - - никто
 нейдетъ.
 Все кажешся! - - - всево душа моя спрашишся!
 Предчувствїе мое конечно совершишся!

Узна-

Узнають умыселъ - - - узнали! - - - небеса! - - -
 Гоните бѣгъ сего ужаснаго часа!
 Нѣтъ - - - нѣтъ - - - идушъ - - - идушъ! - - -

ЯВЛЕНІЕ VII.

СОРЕНА, ЗЕНИДА.

СОРЕНА. (съ кинжаломъ въ рукѣ)

Гдѣ я?

ЗЕНИДА.

Сорена - - Боги! - - -

СОРЕНА.

Гдѣ я! - - куда иду! - - мои прясущя ноги! - -

Охладиѣла кровь! - - Зенида! - - нѣтъ ее! - -

(садится въ креслы)

ЗЕНИДА.

Я здѣсь; невозмоги смященіе свое!

Что совершила ты? - - -

СОРЕНА. (встаетъ)

Тирану отомстила.

Но ахъ! - - когда къ нему - - Сорена приступила,

Смѣшенной съ жалостью - - почувствовала страхъ.

Дрожала я - - слабъ - - кинжалъ въ моихъ рукахъ.

Представъ - - меня - - въ дверяхъ у капища стоящу,

Досадой, мщеніемъ и яростью кипящу:

Но скоро вышелъ врагъ, предъ нимъ Премыслъ, по немъ

Познала лишь врага въ смященіи моемъ.

Свѣтъ

Свѣтъ помный отъ свѣщи -- въ обширности чертога,
 Различны чувствія -- души моеи шревога,
 Мѣшали мнѣ узнать -- Мстиславовы черны:
 Казалось мнѣ -- увы! -- Прѣшныя мечшы:
 Казалось мнѣ -- что зрю -- Замира предъ собою.
 Смягчался духъ во мнѣ -- единою мечшою;
 Но вспомни что Замиръ -- пираномъ умерщвленъ,
 Скрѣпилася -- мой гнѣвъ спалъ паки обновленъ.
 Поднявши мой кинжалъ -- ширана поразила:
 Въ злодѣйску грудь ево -- я весь кинжалъ вонзила!
 Онъ палъ -- я скрылася -- Премыслъ бѣжалъ за мной,
 Но старость лѣтъ ево -- Зенида -- я съ шобой.

ЗЕНИДА.

Уйдемъ отсель, уйдемъ.

СОРЕНА.

Уйши? -- чево спрашишься?

Опмстила я, и дней мнѣ долгъ велишь лишиться,
 Замира нѣтъ уже --

ЗЕНИДА.

Но ежели онъ живъ? -- --

СОРЕНА.

Дошедшей слухъ ко мнѣ не можетъ быти лживъ.
 Объ истиннѣ ево мнѣ сердце предвѣщаетъ,
 Надежды болѣе оно не ощущаетъ,
 Оно наполнено грызущею тоской.

(скрываетъ кинжалъ)

Я слышу шумъ! -- чей гласъ! -- -- что спалось
 со мной!

МСТИ-

МСТИСЛАВЪ (за хулисами.)

Не скроешь злодѣй - - - чертоги освѣщите.

СОРЕНА.

Чей гласъ? - - - прелецетъ духъ! - - -

ЗЕНИДА.

О боги! защитите!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

СОРЕНА, МСТИСЛАВЪ, ПРЕМЫСЛЪ, ЗЕНИДА,
и множество воиновъ съ пламенниками.

СОРЕНА.

Мстиславъ! - - несчастная! - - (улаждаетъ въ руки
Зениды)

ЗЕНИДА.

О небо! - - -

МСТИСЛАВЪ.

Что я зрю? - - -

(въ сторону)

Сорена! - - - чѣмъ ее несчастье предварю?

(Соренѣ)

За чѣмъ ты въ сихъ мѣстахъ - - несчастная царица?

Здѣсь кроется злодѣй - - здѣсь кроется убійца.

Спрашисъ ево! - - -

СОРЕНА.

Ты живѣ: убійцы не спрашусь,

Ты живѣ: и жизни я съ охотою лишусь.

Жя-

Жилище въ адѣ мнѣ назначено судьбою:
Оспавъ всѣ поиски - - - Убійца предѣ шобою.

МСТИСЛАВЪ.

Что слышу! Правда ли то?

ПРЕМЫСЛАВЪ.

О люшый рокъ!

СОРЕНА.

Опмидай.

Сореной варварство, Сореной насыщай.

Когда на мѣсто я себя ширана злова

Отъ пагубной судьбы пронзила, ахъ! другова:

Когда ты былъ спасенъ мучитель отъ небесъ;

Карай меня, губи, надежды лучъ изчезъ:

Жишь больше не хочу - - жишь мерзко для Сорены!

Терзай меня и рви мои на части члены.

МСТИСЛАВЪ.

Терзашъ - - себя терзашъ? - - несчастная! - - познай - -

Къ удару смертному себя приготавлиай!

СОРЕНА.

Готова я на все - - -

МСТИСЛАВЪ.

Твой разумъ заблужденный

Щипалъ, что мной Замиръ ко смерти осужденный

Скончалъ ужъ свой животъ; но онъ - - онъ живъ еще - -

СОРЕНА.

Что слышу? небеса! - - -

МСТИСЛАВЪ.

Ты мстила мнѣ вошце.

Хоша

Хотя моя душа поднесъ тобой прельщенна;
 Но ты уже - - ты мной Замиру возвращенна.
 Рѣшась - - сказавъ ему: Сорена ужъ швоа:
 Мой духъ возшренешалъ и чувствъ лишился я:
 А онъ отъ радости въ сей щасливой премѣнѣ,
 Въ минушу бросился съ извѣстѣемъ къ Соренѣ.
 Но ахъ! - - - швоа рука! - - -

СОРЕНА.

Такъ жершва? - - -

МСТИСЛАВЪ.

Предъ тобой.

Зри умысловъ плоды.

(При сихъ Мстиславовыхъ словахъ воины раздѣляются, и отверстая дверь показываетъ Замира умирающаго, котораго поддерживаютъ воины и ло томъ выводятъ ево на сцену)

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

МСТИСЛАВЪ, СОРЕНА, ЗАМИРЪ, ПРЕМЫСЛЪ,
 ЗЕНИДА.

СОРЕНА *(трелеща.)*

Замиръ! - - - онъ мершвъ! - - - и мной! - - -

(улавъ безъ чувствъ.)

О злодѣянїе! - - -

ЗАМИРЪ.

Онъ живъ! - - - еще онъ дышитъ - - -

Онъ щасливъ - - гласъ еще - - своей любезной
 слышишъ - - -

Ф

Де-

Довольно силъ на то - - - оставлено ему - - -
 Чшобы простить - - - увы! - - - убійцѣ своему,
 Что бы въ послѣдній разъ - - въ сію минушу слезну
 Облобызашъ свою преступницу любезну.

М С Т И С Л А В Ъ (бросаясь къ ногамъ)

Объяшый жалостью, разкаянемъ, спыдомъ,
 Бывъ добродѣтели гонителемъ, врагомъ,
 Паду къ ногамъ своимъ, гнушаясь самъ собою.

З А М И Р Ъ.

Давъ слово сѣдинишь супругу шы со мною,
 Загладилъ всѣ вины - - не на меня взирай,
 Сорену зри безъ чувствъ - - и помощь ей подай.

М С Т И С Л А В Ъ.

Бѣгите! - - -

СОРЕНА (приходя въ чувство)

Все швое - - напрасно - - попеченье - - -
 Замиръ! - - возлюбленный! (бросаясь къ Зомиравымъ
 ногамъ)

З А М И Р Ъ.

Не множь мое мученье.
 Спокойся - - и живи - - - отечество любя.

СОРЕНА (востаѣ.)

Мнѣ бышь спокойною! - - мнѣ жишь пронзя шея?
 О варварство! - - - но я укору сей достойна,
 Совѣшуй - - - мщи мнѣ - - - да - - да - - я теперь
 спокойна. - - -
 Безъ

Безъ страха - - - радостно иду я въ вѣчну ночь.

ЗАМИРЪ.

Мстиславъ - - - предупреди! - - -

МСТИСЛАВЪ.

Что хочешь ты?

СОРЕНА.

Прочь, прочь.

Ужъ смерть въ моихъ рукахъ - - - всѣ силы презираю,
Замиръ! - - - смотри - - - себя я прежде умираю.

(закалывается.)

МСТИСЛАВЪ (бросаясь къ ногамъ ея.)

Сорена я пресѣкъ твои двѣшущи дни - - -

ЗАМИРЪ.

О небо! вынь мой духъ, и съ ней соедини.

Будь Половцамъ отецъ, я ихъ тебѣ вручаю,

Будь имъ другой Замиръ - - - проси - - - я жизнь
кончаю.

МСТИСЛАВЪ.

Мой другъ! и ты ужъ мерщевъ! - - - Что Боже
медлишь ты?

Карай меня, губи, грянь съ горней высошы - - -

О чемъ молю? - - - ужъ адъ я въ сердце ощущаю!

Адъ совѣсть мнѣ - - - себѣ я ею отомщаю.

Зри плодъ злодѣйства! - - - ты въ невинныхъ мечъ
вонзилъ.

Сорена! - - - тѣнь твою! - - - ширанъ! - - - ли-
шаюсь силъ!

(улавъ въ руки воинвоу.)

Конецъ трагедіи.

О Г Л А В Л Е Н І Е

V. Части.

	Стрaжъ
I. Трагедія АГРІОПА - - - -	3
II. ———— ΘЕМИСТЪ и ІЕРОНИМА -	75
III. ——— ПАЛЬМИРА - - -	147
IV. ——— СОРЕНА и ЗАМИРЪ -	235

